
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 10 2024

Часть 1

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 84919 от 31.03.2023.

Учредитель: Шеланков А.В.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Издатель: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 15.10.2024.

Дата выхода номера 15.11.2024.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 18,75. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА <i>Абраштов А. Ю., Череповицын А. Е.</i>	5
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ <i>Горнинченко К. Н., Волох В. Ю., Фетисова Е. С.</i>	11
РОЛЬ ПОКОЛЕНЧЕСКИХ КОГОРТ В ТУРИЗМЕ И ГОСТЕПРИИМСТВЕ <i>Денисова О. А.</i>	18
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Дубская Е. С., Чернов М. В., Кольцова С. С.</i>	22
КЛАСТЕРИЗАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СТЕПЕНИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ <i>Земляк С. В., Комаров П. И., Хроменкова Г. А.</i>	27
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ <i>Зыкова Н. В., Ушакова Т. Н., Худякова О. Н., Чистякова О. Г.</i>	35
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ <i>Корольков В. Е.</i>	41
РАЗВИТИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ БЮДЖЕТНЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СМАРТ-КОНТРОЛЯ <i>Лысенко А. А.</i>	47
ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Миллер Е. В., Завадская В. В.</i>	53
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ: ВОСТРЕБОВАННОСТЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ <i>Михина Е. В.</i>	60
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ <i>Панькин П. В., Шабалина Т. А.</i>	68
ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА <i>Рассоха Е. В., Писаренко К. В.</i>	74

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДОХОДОВ ОТ ТУРИСТИЧЕСКОГО НАЛОГА <i>Рубан-Лазарева Н. В.</i>	83
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПОДХОДОВ СМАРТ-КОНТРОЛЯ В АРХИТЕКТУРУ СТАНДАРТОВ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ <i>Савина Н. В.</i>	91
АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ <i>Саранцева Е. Г.</i>	101
ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ <i>Сергеева Н. М., Наджафова М. Н., Скриплева Е. В., Стам Е. Б.</i>	106
СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ КАК ОДНО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВОРОТА МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО ХАБА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ <i>Смолянинова Е. Н., Асаёнок Д. Р.</i>	113
ГЕОПРОСТРАНСТВЕННОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ <i>Строев П. В., Ревунов Р. В.</i>	121
АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ <i>Тагаров Б. Ж.</i>	127
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ <i>Тополкараев А. В., Тихонов А. И.</i>	132
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КАТЕГОРИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА <i>Шевякин А. С.</i>	139
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Юхненко М. А.</i>	144

УДК 338.2

А. Ю. Абрашитов

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, Апатиты, e-mail: abrashit@mail.ru

А. Е. Череповицын

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II», Санкт-Петербург, e-mail: cherepovitsyn_ae@pers.spmi.ru

К ВОПРОСУ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: технологическая модернизация, цифровизация, операционная эффективность, конкурентоспособность, горнодобывающее предприятие.

В статье рассмотрены вопросы модернизации горнодобывающего производства. Успешная реализация проектов технологической модернизации отражается на конкурентоспособности продукции, и способствует повышению операционной эффективности производства. В рамках целевых показателей проектов технологической модернизации выступают такие показатели как: рост производительности труда и оборудования, уменьшение количества простоев, экономия затрат по заработной плате, снижение времени ряда технических операций, сокращения парка используемых транспортно-погрузочных средств. В исследовании представлены полученные эффекты по созданию автоматизированной системы управления и контроля в компании Кировский филиал АО «Апатит». Горнодобывающее производство имеет ряд характеристик, которые отличают его от других отраслей промышленности. В этой связи авторам представляется целесообразным выделить специфические аспекты технологической модернизации, которые свойственны разработке месторождений полезных ископаемых.

A. Yu. Abrashitov

Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, e-mail: abrashit@mail.ru

A. E. Cherepovitsyn

St. Petersburg Mining University of Empress Catherine II, St. Petersburg, e-mail: cherepovitsyn_ae@pers.spmi.ru

TO THE ISSUE OF OPERATIONAL EFFICIENCY OF TECHNOLOGICAL MODERNIZATION: PECULIARITIES OF MINING PRODUCTION

Keywords: Technological modernization, digitalization, operational efficiency, competitiveness, mining enterprise.

The article considers the issues of modernization of mining production. Successful implementation of technological modernization projects affects the competitiveness of products, and contributes to improving the operational efficiency of production. The target indicators of technological modernization projects are such indicators as: growth of labor and equipment productivity, reduction in the number of downtime, savings in wage costs, reduction in the time of a number of technical operations, reduction in the fleet of used transport and loading vehicles. The study presents the obtained effects on the creation of an automated management and control system in the Kirov branch of Apatit JSC. Mining production has a number of characteristics that distinguish it from other industries. In this regard, it seems reasonable to the authors to highlight specific aspects of technological modernization, which are characteristic of mining production.

Введение

Модернизация на промышленном предприятии направлена на обновление основных фондов и совершенствование технологических решений. Значительный экономический эффект модернизации на горнодобывающем предприятии может быть получен в результате комплекса одновременно реализуемых проектов по обновлению производственных фондов, применению передовых доступных или новых технологий. Также модернизация может быть следствием реализации целей по развитию продуктового портфеля компании [4, 8]. Например, при планах компании использовать экономически рентабельные технологии, способные извлекать дополнительные компоненты при добыче многокомпонентных руд, увеличивается номенклатура товарной продукции, что неизбежно приводит к реализации программ или проектов модернизации производства.

Одной из важных целей модернизации на отечественных горнодобывающих предприятиях выступает снижение операционных затрат, возможности их оптимизации в рамках формирования новых технологических решений, что особо актуально для обеспечения принципов бережливого производства, развития конкурентоспособности и обеспечения стратегической стабильности промышленного производства [5, 9].

Тенденции развития конкурентной среды подчеркивают необходимость использования цифровых технологий в промышленности, и горнодобывающем секторе в частности. Цифровые решения относятся к технологической модернизации и способствуют качественным изменениям, в том числе и в системе оперативного управления предприятием, а также направлены на повышение его конкурентоспособности [13].

В настоящее время технологическое развитие горнопромышленных компаний во многом связывают с масштабным использованием цифровых и роботизированных технологий, повышением уровня автоматизации производства, ростом эффективности использования карьерного и подземного транспорта [2, 3, 7, 10, 11].

Цифровизация промышленного производства представляет сложный процесс внедрения современных программных продуктов, заменяющих рутинные операции, которые выполняют руководители технологического и функционального уровней. Также осуществляется перевод на цифровые

платформы, определяющие фундамент материально-технического обеспечения и всей операционной деятельности производственной цепочки, что влечет и высокие риски возможных экономических потерь в случае сбоя.

Для предприятий горнодобывающей промышленности важность реализации масштабных проектов по модернизации и внедрению цифровых решений определяется следующими факторами:

- истощение доказанных запасов, увеличение доли трудноосваиваемых месторождений, усложнение горнотехнических условий и как следствие необходимость поиска рентабельных доступных или инновационных технологий, а также снижения уровня капитальных и операционных затрат;

- вопросы обеспечения промышленной безопасности диктуют необходимость использования автоматизированных и цифровых решений, позволяющих снижать присутствие человека в опасных местах подземной добычи и способных осуществлять мониторинг и предотвращать чрезвычайные ситуации;

- цифровые решения могут обеспечить резкое повышение скорости принятия управленческих решений, особенно это актуально в условиях удаленного расположения друг от друга объектов горного производства.

В связи с этими перечисленными факторами инвестиционные и социальные риски достаточно высокие, поэтому для обеспечения устойчивой конкурентоспособности горнодобывающего предприятия необходимо поддерживать высокий технологический уровень и быть социально-ответственной компанией, постепенно осуществляя модернизацию производства [1].

С точки зрения повышения эффективности управления, можно отметить, что условия добывающего производства и техническая вооруженность диктуют необходимость увеличения степени координации между огромным количеством служб. Наличие оперативной информации в режиме реального времени о различных технологических процессах, снижение затрат, повышение операционной эффективности и обеспечение высокой безопасности труда предполагают возможность внедрения передовых цифровых технологий.

Развитие навигационных и телекоммуникационных технологий и цифровых платформ создает перспективу объединения

в единую систему, что должно формулировать новую концептуализацию производственно-технических систем, находящихся как под землей, так и на поверхности. В целом активно внедряются на горнодобывающих предприятиях режимы работы оборудования, направленные на оптимизацию решений оперативных задач производства [3,7].

Объектом настоящего исследования является Кировский филиал АО «Апатит» – одна из передовых компаний горнодобывающей отрасли национальной экономики Российской Федерации. Добывающее производство обеспечивает перерабатывающие производственные комплексы головной компании ПАО «ФосАгро» апатитовым концентратом для производства удобрений.

Кировский филиал АО «Апатит» производит высокосортное фосфатное сырье, что является уникальным ресурсным конкурентным преимуществом компании. Кроме того, АО «Апатит» выпускает нефелиновый концентрат, который используется для производства глинозема и цемента.

Цель исследования состоит в уточнении операционных эффектов технологической модернизации горнодобывающего производства в рамках создания автоматизированных систем управления, а также в обобщении особенностей технологической модернизации в горнодобывающей компании по таким характеристикам как виды и глубина модернизации, инвестиционные и эксплуатационные затраты, промышленная безопасность.

Материалы и методы исследования

При подготовке настоящей работы использовались аналитические исследования, статьи в академических изданиях, а также годовые корпоративные отчеты горнодобывающих компаний, и в частности ПАО Фосагро.

В исследовании использовались общенаучные методы исследования, такие как анализ, измерение, оценивание, обобщение.

Проанализированы результаты технологической модернизации и, в частности, мероприятий по созданию систем диспетчеризации и позиционирования на горнодобывающем предприятии Кировский филиал АО «Апатит».

На основании данных бизнес-планов по внедрению автоматизированных систем контроля выполнена оценка количественных эффектов мероприятий.

В рамках исследования также оценивался организационный и управленческий потенциал, который способствует реализации проектов технологической модернизации, в том числе радикальных преобразований с использованием цифровых технологий и автоматизированных систем.

Методом обобщения установлены особенности технологической модернизации.

Результаты исследования и их обсуждение

Кировский филиал АО «Апатит» является крупнейшим в России и мире производителем фосфорсодержащего сырья, с годовой добычей 39,51 млн т апатит-нефелиновой руды [6].

Компания Кировский филиал АО «Апатит» стремится повысить эффективность оперативного менеджмента и контроля горного оборудования на своих рудниках, и в частности на Восточном руднике и смогла добиться роста производительности оборудования и снижения топливных затрат [12].

С учетом успеха реализации проекта внедрения автоматизированной системы диспетчеризации на открытых рудниках и более эффективного использования техники с начала 2013 года в компании Кировский филиал АО «Апатит» реализуется ряд проектов с целью создания эффективной системы контроля и координации на подземных рудниках.

В рамках создания автоматизированных систем управления и контроля (АСУК) реализованы следующие технические мероприятия:

- внедрены технологии постоянного мониторинга телеметрических и производственных параметров подземного горного оборудования;
- в режиме реального времени осуществляется передача данных о расположении технических средств и людей;
- предложен алгоритм оперативной передачи аварийных сигналов в случае наступления чрезвычайных ситуаций.

В целом АСУК производством на подземных рудниках Кировского филиала АО «Апатит» направлена на повышение операционной эффективности ведения подземных горных работ.

Ряд эффектов конкретных мероприятий в рамках создания АСУК на основе системы позиционирования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Мероприятия и результаты автоматизированной системы диспетчеризации

№	Мероприятие	Преимущества	Количественные эффекты
1	Телефонная связь на активных горизонтах (горный мастер и машинист – мобильные телефоны)	Повышается эффективность управления горными работами. Появляется дополнительное рабочее время 40–60 мин в смену.	Сокращается время простоев на 15–20%.
2	Позиционирование электровозов	Сокращается время простоя. Происходит сокращение парка электровозов за счет оптимизации планирования движения.	Сокращается время простоев на 10–15%.
3	Автоматизированное бурение глубоких скважин – передача буровых паспортов в электронном виде, а также автоматизированное бурение одной скважины	Более точное и качественное бурение дает наилучшую фракцию. Наблюдается меньше вторичного взрывания. Увеличивается производительность выемки. Увеличиваются показатели выхода горной массы на тонну	Происходит экономия по статье «Заработная плата» – от фонда оплаты труда бурильщиков. Снижение удельного расхода взрывчатых материалов до 10% Рост производительности на бурении до 20%
4	Весовые комплексы и системы регистрации на подвижную самоходную технику	Увеличивается эффективность работы погрузочно-доставочных машин, и повышается точность учета процентного содержания оксида фосфора.	Сокращается количество ПДМ на 10%. Происходит экономия ФОТ машинистов на 10%.
5	Весовые комплексы на конвейерах и дробильно-доставочном комплексе (ДДК)	Повышается уровень загрузки конвейеров и ДДК. Повышается точность учета добытой руды по участкам.	Снижаются потери добытой руды на 1–2%.

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Специфика технологической модернизации в горнодобывающем сегменте

Отличительные признаки	Особенности преобразований, направленных на технологическую модернизацию	Особенности добывающего сегмента
Глубина модернизации	Охват всего комплекса добычных предприятий. Охват участка или отдельного технологического процесса	Учет специфики открытых работ и подземных горных работ Сложности формирования инфраструктуры информационных систем в условиях подземных сооружений
Виды модернизации	Автоматизированные системы управления, новые информационные технологии. Использование более технологичной техники и оборудования. Повышение количества и эффективное использование основных производственных фондов	Учет специфики открытых и подземных горных работ Развитие горно-капитальных сооружений на больших глубинах для обеспечения доступа к рудному телу Как правило, необратимый процесс, связанный с ухудшением горно-геологических характеристик
Инвестиционные и эксплуатационные затраты	Снижение операционных затрат и скорость отдачи инвестиционных вложений Экономия топливно-энергетических и фонда оплаты труда	Удорожание комплектующих и работ и услуг вследствие длительности создания сложных технологий Доступ к технологиям и решениям вследствие уникальности добывающих объектов Обеспечение снижения простоев горной техники и потерь добытой руды
Промышленная безопасность	Обеспечение безопасных и эргономичных условий труда	Снижение прямого участия человека, прежде всего, на подземных работах Достижение высокого уровня автоматизации и роботизации

Источник: составлено авторами.

В итоге реализации проектов АСУК произошла оптимизация численности машинистов ПДМ относительно штатной численности работников на начало года. Также появилась возможность сокращения использования техники на ряде горных участков.

Система АСУК позволила улучшить контроль и повысить операционную эффективность в рамках следующих технико-организационных параметров:

– время простоя «ремонт» – достигнуто сокращение за счет оперативности информирования;

– время «в работе» – повышение операционной эффективности получено за счет сокращения непроизводительных промежутков во время смены;

– объем перевезенных негабаритов – повышение эффективности достигнуто за счет увеличения времени «в работе» благодаря отсутствию необходимости вторичного взрывания и сокращению количества взрывчатых веществ;

– увеличение загрузки – получено за счет увеличения объемов перевозимой горной массы;

– время простоя «отсутствие емкости» – достигнуто сокращение за счет весов и контроля заполняемости локальных рудоспусков.

Особенности модернизации на горнодобывающем производстве с учетом проведенного авторами анализа по Кировскому филиалу АО «Апатит» представлены в таблице 2.

Заключение

Выявлены особенности технологической модернизации на горнодобывающем

производстве. Установлено, что масштабное использование цифровых решений и автоматизированных систем управления способствуют увеличению скорости принятия экономических решений, что, в конечном счете, влияет на повышение операционной эффективности добычи минерального сырья, а также обеспечивается рост производительности труда.

Применение автоматизированных систем управления и контроля производством на горнодобывающем предприятии Кировский филиал АО «Апатит» позволяет снижать себестоимость добычи, сокращать время реагирования при выполнении ремонтов, повышать уровень промышленной безопасности.

Работы по технологической модернизации в Кировском филиале АО «Апатит» ведутся поступательно. Помимо внедрения цифровых проектов производства, осуществляются модернизация и техническое перевооружение подземных сооружений. В контексте развития дальнейших научных исследований исследования видится целесообразным детализация важнейших факторов макроэкономического и микроэкономического влияния, которые позволят нарастить потенциал технологической модернизации. Факторы влияния позволят сформировать систему актуальных показателей экономической оценки программ технологической модернизации. Такие показатели могут оценивать и результативность достижения целей устойчивого экономического развития горнодобывающего предприятия развития в рамках осуществления программ модернизации.

Библиографический список

1. Абраштитов А.Ю. Барьеры и возможности технологической модернизации в горнопромышленной компании // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 4. <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/092/b9tsmlotaurorb3tj6ri63yz0j1jn8p2.pdf> (дата обращения: 15.07.2024).

2. Ахметова М.И. Комплексная оценка и способы повышения показателей качества эксплуатации карьерных автосамосвалов: дис. ... докт. филос. (PhD) / Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева. Алматы, 2019. 133 с.

3. Бархатов С.П., Устинова Я.В., Семенов А.С. Исследование возможностей применения роботизированных самосвалов в горнодобывающей отрасли // Горное оборудование и электромеханика. 2022. №1 (159). С. 19–27. DOI: 10.26730/1816-4528-202.

4. Дорошенко Ю.А., Климашевская А.А. Технологическая модернизация предприятия как фактор повышения его конкурентоспособности // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2016. № 4. С. 186-190.

-
5. Жаров В.С. Формирование стратегии технологической модернизации производственных предприятий // Друкерровский вестник. 2021. № 1(39). С. 129-137. DOI: 10.17213/2312-6469-2021-1-129-137.
 6. Интегрированный отчет–2022: Делая больше для устойчивого плодородия: [Электронный ресурс]. URL: [hnrej9ny013kx3wyuzzf1ymowhef1dew.pdf](https://phosagro.ru/hnrej9ny013kx3wyuzzf1ymowhef1dew.pdf) (phosagro.ru) (дата обращения: 01.08.2024).
 7. Мацко Н.А. Опыт и перспективы использования цифровых технологий в добывающих отраслях // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 6(225). С. 7–13. DOI: 10.24411/2072-4098-2020-10601.
 8. Никулина Е.Ю. Модернизация и факторы ее определяющие // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 1. С. 48–57.
 9. Пискунов А.И. Техническое перевооружение как основа инновационного развития промышленных предприятий России // Russian Journal of Innovation Economics. 2019. № 1 (9). С. 137–150.
 10. Поляков А.Г. Комплексная автоматизированная система управления производством горнодобывающих предприятий // Горное оборудование и электромеханика. 2007. № 8. С. 23–28.
 11. Темкин И.О., Клебанов Д.А., Дерябин С.А., Конов И.С. Построение интеллектуальной геоинформационной системы горного предприятия с использованием методов прогнозной аналитики // ГИАБ. Горный информационно-аналитический бюллетень. 2020. № 3. С. 114–125.
 12. Никитин К.В., Звонарь А.Ю., Козлов Д.Е., Маркитан С.В. Результаты промышленного внедрения автоматизированной системы диспетчеризации на Восточном руднике ОАО «Апатит» // Горная промышленность. 2012. № 4(104). С. 20–24.
 13. Березиков С.А., Дядик В.В., Ларичкин Ф.Д. и др. Современные проблемы управления горно-химическим комплексом России / Апатиты: Кольский научный центр Российской академии наук, 2023. 127 с. DOI: 10.37614/978.5.91137.479.2.

УДК 339.13

К. Н. Горнинченко

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет», Краснодар,
e-mail: kubkng@mail.ru

В. Ю. Волох

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет», Краснодар,
e-mail: volox1155@gmail.com

Е. С. Фетисова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет», Краснодар,
e-mail: yekaterina.fetisova.04@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Ключевые слова: безработица, рынок труда, цифровизация, санкции, локдаун, пандемия.

Современное состояние рынка труда в России характеризуется рядом особенностей и тенденций. В статье проанализированы актуальные особенности российского рынка труда в современных условиях, проанализировано изменение уровня безработицы в связи с макроэкономическими и внешнеполитическими условиями; рассмотрены тенденции развития рынка труда, в т.ч., в связи с активным внедрением систем искусственного интеллекта в экономические системы на уровне управления и производства; проанализированы масштабные меры поддержки, которые оказывает государство безработным гражданам: возможности освоения новых специальностей; переобучение и повышение квалификации, открытие собственного дела, поддержка самозанятости и др.; изучены тренды появления новых профессий, проанализированы тенденции изменений в профессиональном образовании, в т.ч., в связи с новыми требованиями на рынке труда и внедрением технологий искусственного интеллекта и автоматизации производства и управления и др. Проведя анализ в целом наблюдается дальнейшее развитие гибкого и адаптивного рынка труда, требующего от работников постоянного повышения квалификации и готовности к адаптации к изменениям. Важно, чтобы государство и бизнес сотрудничали для обеспечения стабильности и поддержки работников на современном рынке труда.

К. N. Gorpichenko

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: kubkng@mail.ru

V. Yu. Volokh.

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: volox1155@gmail.com

E. S. Fetisova

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: yekaterina.fetisova.04@mail.ru

EMPLOYMENT STATISTICS: TRENDS IN THE LABOR MARKET AND UNEMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: unemployment, labor market, digitalization, sanctions, lockdown, pandemic.

The current state of the labor market in Russia is characterized by a number of features and trends. The article analyzes the current features of the Russian labor market in modern conditions, analyzes the change in the unemployment rate due to macroeconomic and foreign policy conditions; examines the trends in the development of the labor market, including in connection with the active introduction of artificial intelligence systems into economic systems at the management and production levels; the large-scale support measures provided by the state to unemployed citizens are analyzed: opportunities for mastering new specialties; retraining and advanced training, starting your own business, supporting self-employment, etc.; trends in the emergence of new professions are studied, trends in changes in vocational education are analyzed, including in connection with new requirements in the labor market and the introduction of artificial intelligence technologies and automation of production and management, etc. Having conducted the analysis, in general, there is a further development of a flexible and adaptive labor market, requiring employees to constantly improve their skills and be ready to adapt to changes. It is important that the government and business cooperate to ensure the stability and support of workers in the modern labor.

Введение

Рынок труда имеет существенную значимость в системе экономических отношений. В нем сталкиваются интересы трудоспособного населения и работодателей. Статистическое изучение занятости населения, уровня безработицы РФ позволяет проанализировать тенденции на рынке труда, рассмотреть тренды распространения новых профессий и специальностей [1]. Изменение структуры рынка труда обусловлено растущей цифровизацией трудовой деятельности и изменениями, которые диктует глобальная экономика, пандемия коронавируса, внешнеэкономические санкции, высокий уровень миграционных процессов. В сложившихся условиях достаточно важно оценить современное состояние рынка труда, выявить существующие проблемы и перспективы его развития.

Цель исследования: проанализировать тенденции на рынке труда посредством применения методов экономической статистики, выявить проблемы и перспективы развития.

Материал и методы исследования

Материалами исследования являются статистические данные по теме статьи, научные статьи, аналитические материалы, учебные пособия; методы: анализ, сравнение, обобщение, классификация на основе системного и объективного научного подхода.

Результаты исследования и их обсуждение

Новые вызовы, которые создаются внешнеэкономическими санкциями и пандемией коронавируса, значительно изменили структуру рынка труда. Прогноз социально-экономического развития РФ на срок до 2036 г. в сфере рынка труда содержит следующие тенденции:

- количество численности рабочей силы увеличится до 79,2 млн чел. в 2036 г., снизится уровень безработицы до 4,3 %;

- МРОТ устанавливается на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения за второй квартал предыдущего года;

- рост реальной заработной платы на уровне 26% в долгосрочной перспективе.

На изменение рынка труда повлияли беспрецедентные вызовы, которые сформировались в глобальной экономике несколько лет назад. Прежде всего это пандемия коронавируса. Пандемия проявилась в экономике после запрета на ряд видов деятельности, обусловленных ограничением перемещения населения в период локдауна [4]. Снижение доходов организаций привело к тому, что работодатели были готовы начать сокращение численности работников и снижение оплаты их труда. Как следует из данных рис. 1, наибольшему сокращению подверглись направления маркетинга, оплаты труда и аренды помещений.

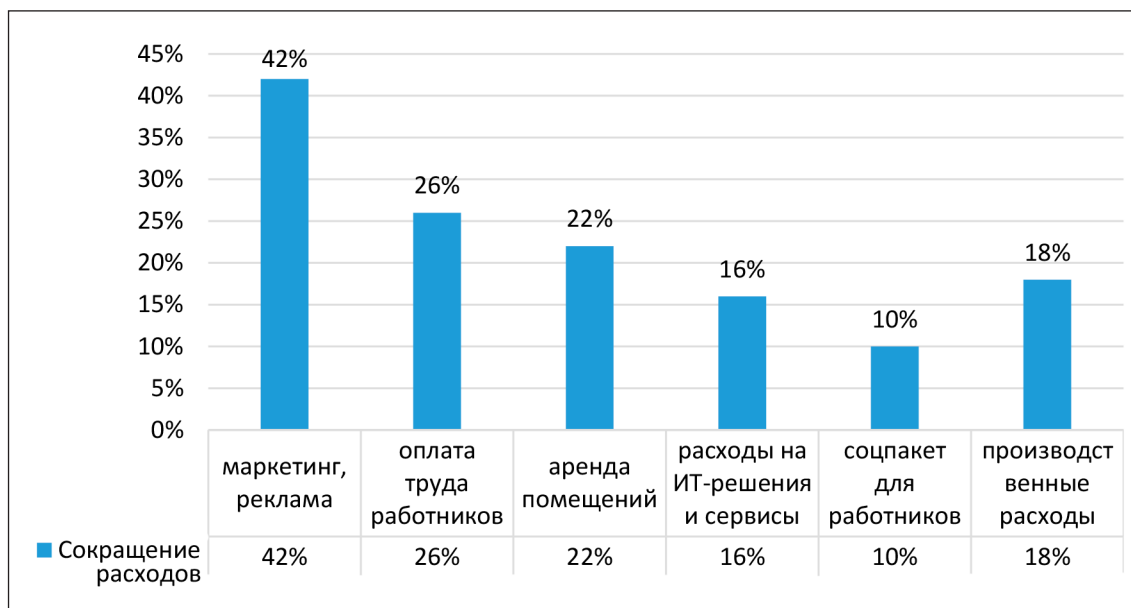

Рис. 1. Основные направления сокращения расходов в период пандемии

В этот период начался активный перевод сотрудников в вынужденные отпуска без сохранения заработной платы и перевод на дистанционные формы работы (рис. 1) [4].

Анализ уровня безработицы позволяет изучить периоды роста и снижения данного показателя и то, какие меры были предприняты государством для преодоления данной негативной тенденции [2]. Под безработицей понимается такая социально-экономическая ситуация, при которой определенное количество трудоспособного населения не может найти себе работу по уровню своему образованию и профессиональных компетенций. Рост безработицы является негативным явлением, которое приводит к снижению уровня жизни населения, увеличению социальной напряженности [3]. При этом происходит снижение количества налогов, которые выплачиваются в бюджеты различных уровней, снижение ВВП, увеличению расходов бюджета, которые направляются на выплату пособий по безработице. При этом важно учитывать факт, что находящиеся в длительном периоде безработицы граждане испытывают проблемы с социализацией, которые становятся тем сильнее, чем больший период гражданин находится вне работы [5].

Наиболее высокий уровень безработицы был зарегистрирован в 2020 г., что обусловлено пандемией коронавируса (рис. 2). В период пандемии снижение количества работающих стало результатом снижения доходов предприятий, а некоторые из них

вынуждены были остановить свою производственную деятельность.

Важным в данной ситуации стала поддержка со стороны государства, которая была направлена на субсидирование заработной плат сотрудников в размере МРОТ при условии отсутствия сокращения численности трудового коллектива [1]. Основными мерами поддержки стало льготное кредитование системообразующих предприятий (300 получателей, 60 млрд руб), отсрочка налоговых платежей и страховых взносов для предприятий из наиболее пострадавших отраслей (828 и 552500 единиц соответственно). Сумма оказанных мер поддержки по отсрочке налоговых платежей составили более 60 млрд руб, сумма отсрочки взносов – 0,204 млрд руб. Данные меры позволили предприятиям не допустить снижения количества работающих и не получить начисления пеней на основании неуплаты налогов и страховых взносов [4].

Для тех, кто потерял работу и оказался в числе безработных, государство также оказало системную адресную поддержку, дало возможность пройти переобучение, получить поддержку на открытие бизнеса. Государственная политика направлена на то, чтобы формировать предпринимательскую активность граждан, т.к. это позволяет рассчитывать на субсидирование приобретения оборудования, реализации собственной инициативы, создания дополнительных рабочих мест, развития социальной активности, повышения уровня и качества жизни (рис. 3) [5].

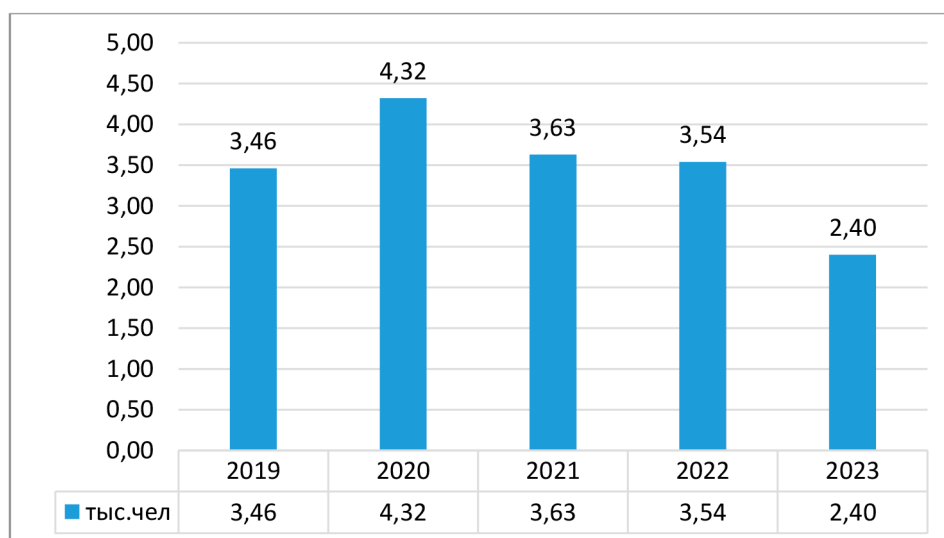

Рис. 2. Динамика уровня безработицы в РФ в 2020-2023 гг.

Рис. 3. Основные методы борьбы с безработицей в период пандемии

Рис. 4. Основные направления государственной политики в сфере занятости

На изменение рынка труда и рост безработицы оказали также влияние беспрецедентных внешнеэкономических санкций, которые привели к тому, что ряд иностранных компаний ушли с рынка РФ и приостановили инвестиционные проекты. В РФ произошел массовое закрытие зарубежных организаций, что привело к увольнению сотрудников. Без работы остались почти 100 тысяч сотрудников. Однако, большинство уволенных сотрудников нашли работу в тех же сферах российских предприятий и организаций. Государство также оказывает поддержку работникам данных организаций: так, в Москве работает кадровый центр помощи в трудоустройстве сотрудникам иностранных компаний, потерявшим работу [5].

Основными мерами по борьбе с безработицей стали проведение масштабных проектов по профессиональной переподготовке и повышению квалификации безработных. После регистрации на портале «Работа России» безработный может пройти программы обучения в ряде вузов и колледжей страны, получить новую профессию.

Человеческие ресурсы являются основой деятельности предприятий, которые обеспечивают производство основной ценности, рост конкурентности, внедрение инновационных технологий. Забота о качественной подготовке кадров является одной из основных социально-экономических задач государства. При этом в связи с интенсивным развитием технологий и новых профессий наблюдается

разрыв между потребностями рынка и уровнем подготовки кадров. Профессиональное образование должно решить задачи ускорения подготовки профессионалов и повышения качества образования, чтобы выпускник с самого начала учебы получал максимальный объем практических навыков. Экономика России должна перейти на инновационный путь развития, что требует качественной перестройки подготовки кадров и повышения производительности труда. Снижение уровня занятости планируется за счет создания дополнительных рабочих мест, перезда работников в другие регионы, где активно реализуются инвестиционные проекты, а также за счет открытия своего дела (рис.3) [5].

Как следует из данных рис. 4, основными трендами государственной политики в данной сфере является повышение качества личностных и профессиональных ресурсов человека, которые станут основой для формирования специалиста будущего, готового к креативной деятельности, работе в условиях автоматизированного производства, профессиональной полифункциональности, непрерывному повышению квалификации и переподготовке [4].

Прогноз баланса трудовых ресурсов представлен в таблице.

Как следует из таблицы, численность трудовых ресурсов остается на стабильно высоком уровне, вместе с тем начинается снижение количества трудоспособного населения, увеличение числа трудовых мигрантов (на 0,52%). Численность занятых в экономике увеличивается на 1,31%, численность безработных снижается на 0,13%. Согласно проведенному прогнозу тренд на данные изменения сохранится: в прогнозном 2024 г. согласно измерениям, проведенным при помощи линейной и полиномиальной функции значения роста останутся в пределах обозначенных трендов: продолжится увеличение численности занятых в экономике, а также снижение количества безработных и других категорий населения трудоспособного возраста, не занятого в экономике.

В связи с изменениями в пенсионной реформе важным становится вопрос увеличения количества лет трудового стажа и снижения количества лет обучения, а также создания возможности для обучения без отрыва от работы.

Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2024 г., млн чел.

Категория	2022 г.	2023 г.	Прогнозные значения на 2024 г.		
				Линейная функция	Полиномиальная функция
Численность трудовых ресурсов	91,64	91,63	91,74	92,27	91,63
Трудоспособное население в трудоспособном возрасте	81,69	81,54	82,11	82,64	81,54
Иностранные трудовые мигранты	3,47	3,81	4,00	4,53	3,81
Работающие граждане моложе и старше трудоспособного возраста	6,63	6,13	5,63	6,16	6,13
Пенсионеры старше трудоспособного возраста	6,60	6,10	5,60	6,13	6,1
Подростки моложе трудоспособного возраста	0,03	0,03	0,03	0,56	0,03
Распределение трудовых ресурсов					
Численность занятых в экономике (без военнослужащих)	71,22	71,92	72,53	73,06	71,92
Численность населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике	20,42	19,71	19,21	19,74	19,71
Численность обучающихся в трудоспособном возрасте, не совмещающих обучение с работой	6,71	6,12	6,30	6,83	6,12
Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости	0,65	0,52	0,52	1,05	0,52
Численность прочих категорий населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике	13,06	13,07	12,39	12,92	13,07

В связи с этим необходимо развивать как можно большее количество краткосрочных курсов переподготовки, внедрения подготовки по рабочим профессиям, прохождения стажировки и развития наставничества. В настоящее время важное значение приобретает программа профессионалитета, открытого в регионах, в рамках которого можно получить рабочую профессию на базе площадок, оборудование которых максимально соответствует тому, что действует на промышленных предприятиях.

Вместе с тем необходимо учитывать фактор цифровизации экономики. В своем выступлении на открытии Международного цифрового форума ЦИПР премьер-министр РФ М.В.Мишустин заявил о том, что уже к декабрю 2024 г. отечественные предприятия произведут переход на российское программное обеспечение, а к 2030 г. 80% российских компаний будут переведены на отечественное ПО [4]. Для обеспечения такой масштабной деятельности, а также для полноценного внедрения инструментов искусственного интеллекта в экономику страны потребуются специалисты нового уровня и тех профессий, по которым сейчас только начинает стартовать профессиональная подготовка. Для того, чтобы молодежь могла определяться с выбором перспективной профессии важно вести продуманную и системную профориентационную работу с молодежью.

Если самыми востребованными профессиями 2023 г. стали маркетологи и менеджеры по продажам, то в ближайшем будущем эти специальности будут заменены нейронными сетями. Нейронные сети – это вид систем искусственного интеллекта, построенного по принципам нейронов головного мозга, которые способны к самообучению, работе в соответствии с алгоритмами, а также генерации идей и аналитике больших данных по заданному алгоритму.

Профессиями, компетенции которых основаны на технологиях искусственного интеллекта, являются следующие:

- аналитики процессов: нейронные сети позволяют организовать аналитику больших данных (системы Big Data), проводить классификацию информации, создавать новые алгоритмы, что позволяет сделать управление процессами более эффективным;

- инженеры, рабочие станков с ЧПУ: автоматизация производственных процессов способствует ускорению и увеличению объемов производства;

- банковские сотрудники цифровых банков и сотрудники онлайн-агрегаторов, интернет-магазинов, маркет-плейсов: автоматизация финансовых технологий и технологий маркетинга и продаж;

- маркетологи, smm-продвижение, интернет-реклама: продвижение товаров и услуг в интернет в зависимости от целевой аудитории;

- специалисты по кибербезопасности: системы многофакторной аутентификации и распределенного реестра (блокчейн) позволяют создать системы безопасности для финансовой и производственной деятельности [5].

Таким образом, необходимо открывать новые направления подготовки по цифровым специальностям, которые будут производить подготовку специалистов по новым востребованным на рынке специальностям.

Заключение

Таким образом, анализ тенденций на рынке труда и занятости РФ позволяет сделать следующие выводы.

Ситуация на рынке труда и состояние безработицы находится под влиянием факторов внешней среды: пандемия коронавируса, локдаун, внешнеэкономические санкции, уход с российского рынка иностранных компаний, удорожание производства продукции.

Государство предприняло масштабные меры поддержки граждан, которые потеряли работу или оказались под угрозой увольнения. Увеличение количества безработицы наблюдалось в 2020 г. в период пандемии коронавируса, что потребовало от государства масштабных мер поддержки. Основными мерами снижения безработицы стали проведение масштабных программ переобучения, открытия собственного дела, социальные выплаты и другие меры адресной социальной поддержки. Данные мероприятия дали свой положительный результат и количество безработных в РФ снизилось. После пандемии данные меры было решено продолжить как эффективные, что привело к снижению уровня безработицы. Необходимо отметить, что при этом есть регионы, уровень безработицы на территории которых, превышает 15-25%. Важным трендом является внедрение цифровых инструментов и открытие новых перспективных специальностей на основе использования инструментов искусственного интеллекта, которые будут востребованы в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Горпинченко К.Н., Ханжян А.П., Конобеевский Е.М. Анализ и прогнозирование уровня безработицы в Краснодарском крае // Вестник Академии знаний. 2023. № 4 (57). С. 84-87.
2. Горпинченко К.Н., Демченко Н.Ю., Нагорная А.Д. Экономико-статистический анализ занятости и безработицы в Российской Федерации // Российский экономический вестник. 2023. Т. 6, № 5. С. 216-221.
3. Казимов К.Г. Рынок труда и занятость населения. М.: Юрайт, 2024. 214 с.
4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Основные заявления Михаила Мишустина на ЦИПР-2024. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/51023/> (дата обращения: 15.07.2024).
5. Потери российского бизнеса от коронавируса. Доклад Сбербанка России. URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/poteri-rossijskogo-biznesa-ot-koronavirusa/ (дата обращения: 15.07.2024).
6. Труд и занятость в России. Материалы Росстата, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf (дата обращения: 15.07.2024).

О. А. Денисова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: o.a.denisova@bk.ru

РОЛЬ ПОКОЛЕНЧЕСКИХ КОГОРТ В ТУРИЗМЕ И ГОСТЕПРИИМСТВЕ

Ключевые слова: поколения, потребительское поведение, компании индустрии туризма и гостеприимства, маркетинг, классификация, поколенческий ландшафт, поколенческая когорта.

В статье раскрыты особенности формирования ценностей у поколенческих когорт, в соответствии с теорией поколений Нейла Хоува и Джеймса Штрауса. Исследованы основные поколения и их предпочтения в туризме и гостеприимстве. Рассмотрены инструменты, позволяющие предприятиям индустрии туризма и гостиничного бизнеса эффективно взаимодействовать с представителями различных поколений. Сделан вывод, что разнообразные характеристики, ценности и жизненный опыт, которые определяют каждое поколение, предлагают представления о портрете потребителя для компаний, стремящихся адаптировать свои предложения и создать незабываемые впечатления.

О. А. Denisova

Financial University under the Government Russian Federation, Moscow,
e-mail: o.a.denisova@bk.ru

THE ROLE OF GENERATIONAL COHORTS IN TOURISM AND HOSPITALITY

Keywords: generations, consumer behavior, tourism and hospitality industry companies, marketing, classification, generational landscape, generational cohort

The article reveals the features of value formation in generational cohorts, in accordance with the theory of generations by Neil Howe and James Strauss. The main generations and their preferences in tourism and hospitality are studied. The tools that allow enterprises of the tourism and hotel industry to effectively interact with representatives of different generations are considered. It is concluded that the diverse characteristics, values and life experiences that define each generation offer insights into the portrait of the consumer for companies seeking to adapt their offerings and create unforgettable experiences.

Введение

В постоянно меняющемся ландшафте индустрии туризма и гостеприимства понимание разнообразных предпочтений, поведения и ожиданий клиентов имеет первостепенное значение для успеха. Одним из инструментов, с помощью которого можно всесторонне изучить эту динамику, является теория поколений, которая классифицирует людей по эпохе их рождения и общему культурному опыту. Эта теория дает неоценимое представление об отличительных установках и ценностях, которых придерживаются различные поколенческие когорты, предлагая тонкое понимание потребительского поведения, которое выходит далеко за рамки простого демографического анализа.

Цель исследования: на основе систематизации теории поколений и анализа опыта взаимодействия с ними, определить особенности выбора инструментов

воздействия на представителей различных поколенческих когорт, представить направления эффективного взаимодействия с представителями различных поколений для компаний индустрии туризма и гостеприимства.

Материалы и методы исследования

Существенный вклад в исследование данной темы внесли такие авторы как: Барлас Т.В. [1], Галенко Е.В. [2], Ковин Е.А. [3], Лысенко О.В. [3], Лapidус Л.В., Гостилович А.О., Омарова Ш.А., Кязимов К.Э., Хубиев И.Х. [4] и др. Методологическую основу статьи составляют теория Нейла Хоува и Джеймса Штрауса [5], научные статьи, касающиеся рассматриваемой темы исследования. В процессе исследования применялись такие методы, как: индукция, дедукция, синтез, анализ, сравнение, формализация, конкретизация, системный анализ, классификация, сценарный метод прогнозирования экономических явлений.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим основные поколенческие когорты и их предпочтения в туризме и гостеприимстве [5].

Бэби-бумеры, родившиеся в период примерно с 1946 по 1964 год, представляют собой значительную демографическую когорту, которая сыграла ключевую роль в формировании социального, экономического и культурного ландшафта. Определенное уникальным историческим контекстом, это поколение имеет отличительные характеристики и предпочтения, которые существенно влияют на их выбор в сфере туризма и гостиничных услуг (этому поколению характерны следующие особенности и характеристики: ценность традиций; лояльность к туристическому направлению или гостиничному бренду; стремление к комфорту и роскоши; офлайн-вовлеченность (предпочитают более традиционные способы общения и бронирования, такие как телефонные звонки или личное общение). Предпочтения: культурный опыт: бэби-бумеры часто тяготеют к направлениям, которые предлагают богатый культурный опыт, историческую значимость и возможности для личного обогащения; групповые путешествия: групповые путешествия, будь то с семьей или друзьями, привлекают бэби-бумеров. Совместный опыт и создание неизгладимых воспоминаний с близкими людьми – важные составляющие их туристических предпочтений; оздоровительный туризм: поскольку здоровье и хорошее самочувствие становятся все более важными, многих бэби-бумеров привлекает оздоровительный туризм. Особенно привлекательны направления, предлагающие спа-отдых, фитнес-программы и холистический опыт; продление пребывания: бэби-бумеры, часто находящиеся на стадии выхода на пенсию, могут выбирать длительное пребывание или сезонные переезды, более тщательно исследуя места назначения и погружаясь в местное сообщество.

Чтобы эффективно взаимодействовать с представителями этого поколения компании индустрии туризма и гостеприимства могут использовать индивидуальный маркетинг: предприятия, обслуживающие бэби-бумеров, могут извлечь выгоду из индивидуальных маркетинговых стратегий, подчеркивающих традиции, комфорт и ценность значимых впечатлений. Персонализирован-

ные услуги: поставщики гостиничных услуг могут улучшить свои услуги, предлагая индивидуальный опыт, превосходящая уникальные предпочтения гостей бэби-бумеров и обеспечивая высокий уровень обслуживания клиентов. Инвестиции в комфорт и роскошь: поставщики услуг могут воспользоваться склонностью бэби-бумеров к роскоши, инвестируя в высококлассные удобства, комфортабельные номера и предложения, ориентированные на оздоровление. Интеграция технологий: несмотря на то, что бэби-бумеры могут быть менее подкованы в технологиях, чем молодое поколение, гостиничные сервисы могут найти баланс, предоставляя удобные онлайн-платформы для бронирования, сохраняя при этом традиционные каналы связи [1-4,6].

Поколение X, родившееся в период с 1965 по 1980 год, занимает особое место в поколенческом ландшафте, отличаясь устойчивостью, независимостью и адаптивностью. Понимание уникальных черт и ценностей поколения X крайне важно для индустрии туризма и гостеприимства, поскольку оно проливает свет на их особые ожидания и предпочтения, когда речь идет о путешествиях. Уникальные черты и ценности этого поколения включают в себя независимый дух; находчивость; баланс между современными удобствами и вечными впечатлениями; ценность времени. Ожидания от путешествий и гостеприимства: аутентичные впечатления: путешественников поколения X привлекают аутентичные впечатления, которые обеспечивают подлинную связь с местной культурой. Они ищут места, которые предлагают уникальные, нестандартные встречи, позволяющие им погрузиться в аутентичность места; удобство с точки зрения технологий: несмотря на то, что поколение X не является таким же «цифровым уроженцем», как более молодые поколения, оно ценит технологии, которые повышают удобство путешествий. Платформы онлайн-бронирования, мобильные приложения для навигации и эффективные процессы регистрации способствуют положительному опыту путешествий; гибкие условия проживания: поколение X часто ценит гибкость в выборе жилья. Они могут выбрать бутик-отель, аренду жилья на время отпуска или другие нетрадиционные варианты проживания, которые предлагают более индивидуальный и адаптируемый опыт; оздоровление и приключения: стремясь к сбалансированному

образу жизни, представители поколения X часто выбирают путешествия, ориентированные на оздоровление. Особенно привлекательны направления, предлагающие сочетание отдыха и приключений, возможности для активного отдыха и спа-отдыха; варианты для семейного отдыха: поскольку многие представители поколения X являются родителями, очень важны варианты путешествий для всей семьи. Размещения и развлечения, ориентированные на разные возрастные группы, а также забота о безопасности и комфорте ценятся этой демографической группой [1-4,6].

Миллениалы, родившиеся в период с 1981 по 1996 год, стали преобразующей силой в индустрии туризма и гостеприимства, формируя и переосмысливая опыт путешествий благодаря своим уникальным предпочтениям и ценностям. Центральное место в понимании этого поколения занимает осознание их глубокой зависимости от технологий и глубоко укоренившегося стремления к опытным путешествиям. Предпочтения миллениалов в путешествиях тесно связаны с цифровыми инструментами и платформами, влияющими на все – от планирования поездок до обмена впечатлениями в социальных сетях; мобильный подход; влияние социальных сетей: мгновенное удовлетворение запроса. Рассмотрим тенденции экспериментальных путешествий, свойственные поколению Y: стремление к аутентичности: миллениалы ценят аутентичность и уникальность в своих путешествиях. Их привлекают направления, которые предлагают подлинное погружение в культуру, местную кухню и возможности для более глубокого взаимодействия с местными жителями; приключения и исследования: миллениалы часто отдают предпочтение приключениям и исследованиям, стремясь найти места, где можно заняться активным отдыхом, побывать в необычных местах и получить возможность для личного роста. Приключенческий туризм, экотуризм и экологичные путешествия особенно привлекательны; оздоровительный и интеллектуальный туризм: здоровье и хорошее самочувствие имеют для миллениалов первостепенное значение. Путешествия, в которых приоритет отдается оздоровительному отдыху, например, спа-отдых, занятия фитнесом и интеллектуальные практики, соответствуют их целостному подходу к образу жизни; совместные и социальные путе-

шествия: миллениалы часто путешествуют группами и ценят совместный опыт (размещения и мероприятия, которые учитывают групповую динамику, а также социальная обстановка, способствующая налаживанию контактов и созданию сообществ, находят отклик у представителей этого поколения); гибкие и настраиваемые пакеты: миллениалы ценят гибкие и настраиваемые варианты путешествий (индивидуальные пакеты, персонализированные рекомендации и возможность самостоятельно разрабатывать маршруты способствуют чувству контроля и удовлетворения)[1-4,6].

Поколение Z, родившееся в период с 1997 по 2012 год, представляет собой первую настоящую когорту «цифровых аборигенов», выросших в мире, где технологии органично интегрированы в каждый аспект повседневной жизни. Понимание их уникальных особенностей и признание их приверженности экологической устойчивости крайне важно для индустрии туризма и гостеприимства, поскольку она адаптируется к меняющимся потребностям и ценностям этого поколения.

Прирожденные цифровики и их влияние: технологическая грамотность; визуальное повествование: склонное к визуальному контенту, поколение Z использует и производит значительное количество мультимедийного контента; культура влияния; виртуальная и дополненная реальность. Предпочтения этого поколения ориентированы на: экологические вопросы в путешествиях; устойчивость, поколение Z остро осознает экологические проблемы, и экологичность является ключевым фактором в процессе принятия решений. Экологически чистые практики, «зеленые» сертификаты и стремление к сокращению углеродного следа являются важнейшими факторами, влияющими на их выбор направлений путешествий и мест проживания; ответственный туризм: поколение Z стремится к путешествиям, которые вносят положительный вклад в жизнь местных сообществ и минимизируют негативное воздействие. Они склонны к ответственному туризму и поддерживают компании, которые уделяют первостепенное внимание этическим и устойчивым инициативам; путешествия, ориентированные на природу: направления, в которых основное внимание уделяется природным красотам, сохранению дикой природы и активному отдыху, хорошо согласуются с тем,

что поколение Z ценит окружающую среду. Национальные парки, эко-курорты и устойчивый приключенческий туризм особенно привлекательны для этого поколения; экологически чистые условия проживания: поколение Z высоко ценит экологичные и безопасные для окружающей среды условия проживания. Отели и курорты, в которых применяются энергоэффективные технологии, меры по сокращению отходов и экологичные практики, привлекают их стремлением бережно относиться к окружающей среде [1-4,7].

Заключение

В заключении, хотелось бы отметить, что теория поколений становится популярным и эффективным инструментом, с помощью которого индустрия туризма и гостеприимства может получить ценную информацию о поведении, предпочтениях и ожиданиях потребителей в соответствии с их возрастом и ключевыми потребностями. Разнообразные характеристики, ценности и жизненный опыт, которые определяют каждое поколение, предлагают представления о портрете потребителя для компаний, стремящихся адаптировать свои предложения и создать

незабываемые впечатления. Теория поколений признает глубокое влияние исторических событий, технологических достижений и социальных сдвигов на формирование мышления людей в определенных возрастных группах. Поскольку индустрия туризма и гостеприимства стремится удовлетворять все более разнообразные запросы клиентов, этот тонкий подход становится мощным инструментом для компаний, стремящихся адаптировать свои услуги, маркетинговые стратегии и управление персоналом к уникальным характеристикам каждого поколения. В этом исследовании рассматривается потенциальное применение теории поколений в сфере туризма и гостеприимства, проливая свет на то, как заинтересованные стороны могут использовать это понимание, чтобы не только удовлетворить, но и превзойти ожидания широкой и разнообразной клиентуры. От маркетинговых кампаний до стратегий управления персоналом – этот анализ раскроет бесчисленные способы использования теории поколений для навигации по запутанному ландшафту сектора туризма и гостеприимства, способствуя улучшению впечатлений гостей и устойчивому росту бизнеса.

Библиографический список

1. Барлас Т.В. Поколение «Z»: проблемы диалога в системе «преподаватель – студент» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 6 (814). С. 178-184.
2. Галенко Е.В. Теория поколений: возможности практического применения в туристской индустрии // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2019. №1. С. 57–67.
3. Ковин Е.А., Лысенко О.В. Теория поколений в контексте социологии управления // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 4. С. 151-162.
4. Лапидус Л.В., Гостилович А.О., Омарова Ш.А., Кязимов К.Э., Хубиев И.Х. Портрет поколения Z как онлайн-потребителей в эпоху цифровой экономики в России // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2020. № 4. С. 271–293.
5. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991.
6. Все о туризме – образовательный туристский портал [Электронный ресурс]. URL: <https://tourlib.net/> (дата обращения: 18.09.2024).
7. Поколение Z и будущее устойчивого туризма [Электронный ресурс]. URL: news.booking.com/ru-ru/Поколение-Z-и-будущее-устойчивого-туризма/ (дата обращения: 23.09.2024).

УДК 332.1

Е. С. Дубская

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону,
e-mail: dubskaya@sfedu.ru

М. В. Чернов

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»,
Новочеркасск, e-mail: mvchernov@mail.ru

С. С. Кольцова

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»,
Новочеркасск, e-mail: sonya.koltso@bk.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: водные ресурсы, водопользование, регион, экономика, водоснабжение, водоотведение, управление, эффект, динамика.

В статье рассмотрены показатели антропогенного воздействия на водные ресурсы Ростовской области, в частности эмиссии всех видов сточных вод, представлена динамика валового регионального продукта с 2020 г. по 2022 г. Сравнительный анализ темпов роста ВРП Ростовской области и эмиссии всех видов сточных вод, составивших 9,6% и 12,5%, соответственно, свидетельствует о снижении эффективности использования водоресурсного потенциала исследуемого региона, в связи с тем, что потребление воды опережает рост экономики рассматриваемого субъекта РФ. Авторами обоснованы организационно-экономические меры интенсификации эксплуатации регионального водоресурсного потенциала. Прогнозируемый эффект заключается в формировании стабильных долгосрочных экономически привлекательных условий капиталовложений модернизацию региональной водохозяйственной инфраструктуры, а также технико-технологическую модернизацию водоподготовки, что, в свою очередь способствует сокращению потерь водных ресурсов и антропогенного прессинга.

E. S. Dubskaya

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: rrevunov@sfedu.ru

M. V. Chernov

Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute – branch of the Don State
Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: mvchernov@mail.ru

S. S. Koltsova

Novocherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch of the Don State
Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: sonya.koltso@bk.ru

MAIN TRENDS OF ANTHROPOGENIC IMPACT ON WATER RESOURCES OF ROSTOV REGION

Keywords: water resources, water use, region, economy, water supply, sanitation, management, effect, dynamics.

The article considers the indicators of anthropogenic impact on water resources of Rostov region, in particular emissions of all types of wastewater, the dynamics of gross regional product from 2020 to 2022 is presented. A comparative analysis of the growth rates of GRP of Rostov region and emissions of all types of wastewater, which amounted to 9.6% and 12.5%, respectively, indicates a decrease in the efficiency of using the water resource potential of the studied region, due to the fact that water consumption outpaces the growth of the economy of the considered subject of the RF. The authors substantiate organizational and economic measures to intensify the exploitation of regional water resource potential. The predicted effect consists in the formation of stable long-term economically attractive conditions for capital investment in the modernization of regional water management infrastructure, as well as technical and technological modernization of water treatment, which, in turn, contributes to the reduction of water resource losses and anthropogenic pressure.

Введение

Создание условий для усиления конкурентоспособности экономики РФ в среднесрочных и долгосрочных перспективах является одним из приоритетов государственной политики на современном этапе [7]. Достижение обозначенного целевого ориентира подразумевает, во-первых, аналитику эффективности использования различных видов ресурсов, в том числе, водных, в экономических системах микро-, мезо-, макроуровня; во-вторых, выявление региональных показателей, тенденций, особенностей водопользования, что позволяет учитывать данные факторы при разработке и принятии управленческих решений в сфере отношений водопользования. Указанные обстоятельства в полной мере подтверждают актуальность тематики настоящей статьи.

С учётом вышеизложенного, **цель исследования** заключается в установлении основных тенденций антропогенного воздействия на водные объекты Ростовской области, выявление факторов, ограничивающих эффективное водопользование и обоснование организационно-экономических мероприятий, направленных на оптимизацию эксплуатации водоресурсного потенциала региона.

Материалы и методы исследования

Информационную базу статьи составляют данные о региональном водопользовании Ростовской области, представленные на официальном сайте регионального правительства [4], территориального управления Росстата [5]. Использование дедукции, методов синтеза и анализа, эконометрического инструментария обработки статистической информации, отражающей результаты водохозяйственной практики региона, позволили обеспечить достоверность и обоснованность выводов статьи.

Результаты исследования и их обсуждение

Научной общественностью Ростовской области осуществляются исследования водохозяйственных отношений региона. В научных трудах Абраменко И.П., Новосельской Л.А. и др. [1] обоснованы направления интенсификации эксплуатации водоресурсного потенциала в бассейне реки Дон (в том числе на территории Ростовской области). Ревунов Р.В. и др. [2] интерпретирует взаимосвязи между качеством водных

ресурсов, используемых в экономическом обороте, и показателями социально-экономического развития на региональном уровне. В работах Иванченко А.М. [3], Слезовой Д.В., Родионовой В.И. [6] содержится аналитика различных аспектов антропогенного воздействия на водные ресурсы Ростовской области, а также представлена научная интерпретация социально-экономических последствий указанного негативного влияния.

Принимая во внимание достигнутые уважаемыми коллегами научные результаты, осуществим исследование современных тенденций водопользования Ростовской области во взаимосвязи с показателями экономического развития региона, что позволит нам установить основные факторы, снижающие эффективность эксплуатации водоресурсного потенциала.

Исследуемый регион территориально расположен на Юге России, что обуславливает засушливые природно-климатические условия, в свою очередь, определяющие повышенную потребность в водных ресурсах со стороны ряда отраслей, в частности, сельского хозяйства. Экономическая специализация агропромышленного комплекса Ростовской области на производстве продукции растениеводства обуславливает высокие требования к качеству водных ресурсов, используемых в технологических процессах сельхозтоваропроизводителей. Основу обеспеченности водными ресурсами Ростовской области составляет водосборный бассейн реки Дон, включающий себя его крупные притоки Северский Донец, Аксай и др., а также малые водные объекты исследуемого региона. С учётом сказанного, необходимо комплексное исследование регионального режима водопользования, учитывающего как показатели экономического развития, так и антропогенного воздействия на водные объекты. Показатели валового регионального продукта Ростовской области за период 2020-2022 гг. представлены на рисунке 1 [4, 5] (здесь и далее в основных целях 2016 г.).

Экономика Ростовской области в течение периода наблюдения демонстрировала устойчивый рост, увеличившись с 1429,9 млрд руб. до 1567,3 млрд руб. (+137,3 млрд руб., +9,6%), что свидетельствует о полном восстановлении после пандемии коронавирусной инфекции и выходе на траекторию расширенного воспроизводства.

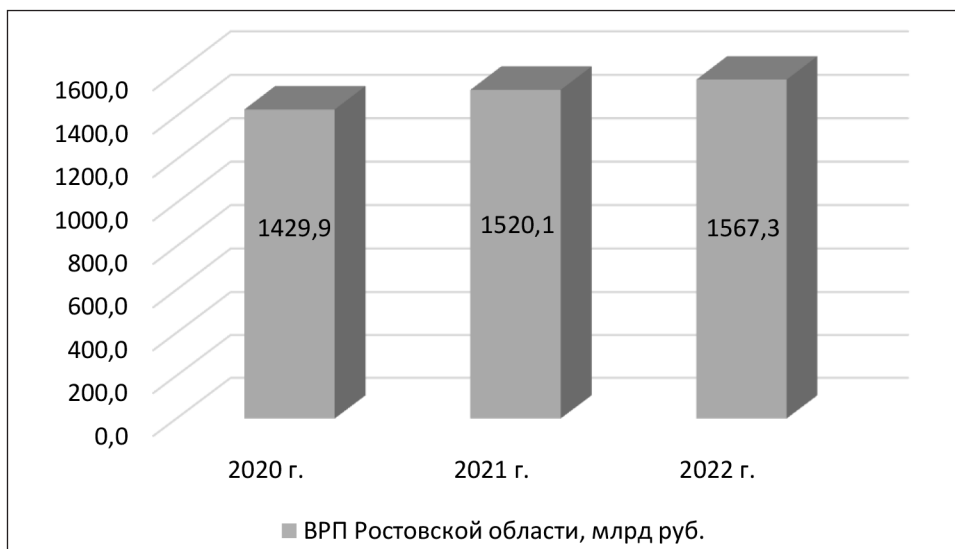

Рис. 1. Изменение ВРП анализируемого региона с 2020 г. по 2022 г.

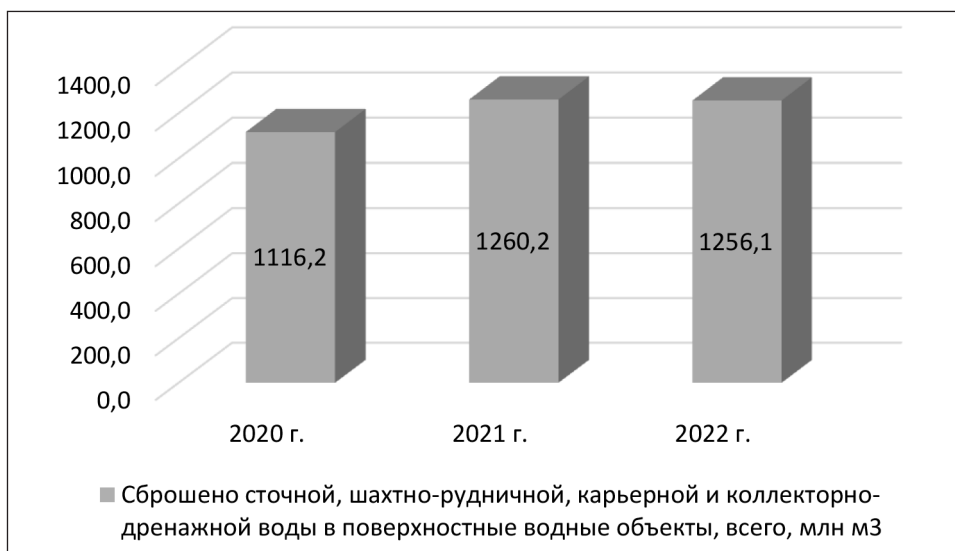

Рис. 2. Эмиссия всех видов сточных вод анализируемого региона с 2020 г. по 2022 г.

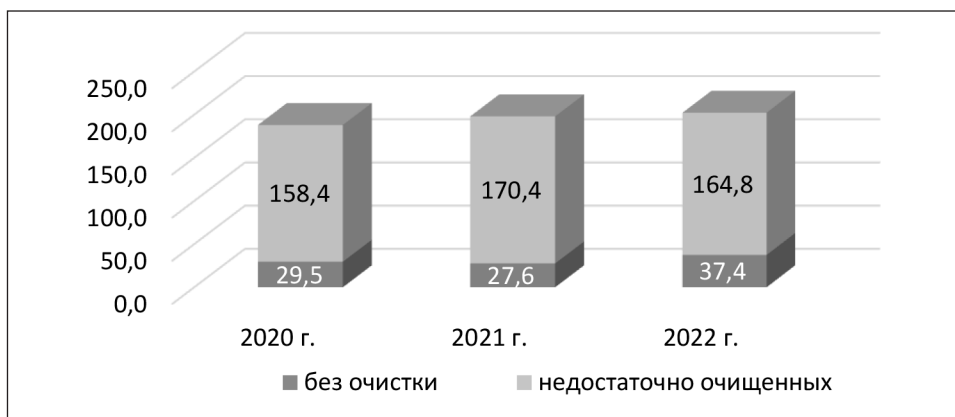

Рис. 3. Эмиссия загрязнённых сточных вод с 2020 г. по 2022 г., млн м³

Указанная тенденция подразумевает активное вовлечение водных ресурсов в хозяйственный оборот, сопровождающийся, в том числе, увеличением антропогенного воздействия на водные объекты Ростовской области. На рисунках 2 [4, 5] и 3 [4, 5] отражена динамика совокупного поступления использованных в экономической деятельности водоресурсных благ в акватории поверхностных водоёмов, а также показатели эмиссии загрязнённых вод.

Как отмечалось выше, активизация экономической деятельности исследуемого региона сопровождается вовлечением в хозяйственный оборот дополнительных объёмов водных ресурсов, что, в свою очередь, приводит к увеличению поступления сточных вод в акватории водных объектов: с 1116,2 млн м³ в 2020 г. до 1256,1 млн м³ (+140,0 млн м³, +12,5% за период наблюдения). Сравнительный анализ темпов роста ВРП Ростовской области и эмиссии всех видов сточных вод, составивших 9,6% и 12,5%, соответственно, свидетельствует о снижении эффективности использования водоресурсного потенциала исследуемого региона, в связи с тем, что потребление воды опережает рост экономики рассматриваемого субъекта РФ. Также среди негативных тенденций водопользования Ростовской области необходимо отметить усиление антропогенного воздействия, выражающееся в увеличении поступления в акватории региональных водных объектов недостаточно очищенных сточных вод с 158,4 млн м³ в 2020 г. до 164,8 млн м³ в 2022 г. (+6,4 млн м³, +4,0%), а также резком росте поступления неочищенных стоков в указанном периоде (+7,9 млн м³, +26,6%).

Установленное нами антропогенное воздействие на региональные водные объекты распределяется неравномерно по территории региона. Наиболее сложная ситуация наблюдается в ареале одной из крупнейших промышленно-хозяйственных агломераций Юга России – города Ростова-на-Дону, занимающего лидирующие позиции по объёмам сбросов сточных вод (главным образом, в акваторию реки Дон). Среди основных факторов дестабилизации регионального водопользования необходимо отметить:

- нарушения водоохранного законодательства со стороны ряда водопользователей, осуществляющих несанкционированный сброс загрязнённых вод в акватории малых водных объектов региона;

- нехватку объектов инфраструктуры очистки сточных вод в сельских муниципалитетах анализируемого региона;

- высокий уровень износа сетей водоснабжения и водоотведения в муниципалитетах, что приводит к увеличению потерь водных ресурсов;

- деструктивное влияние угледобывающего комплекса (в ареале муниципалитетов Восточного Донбасса, городов Шахты, Новошахтинск, Гуково).

Дополнительный вклад в ухудшение качественного состояния водоресурсного потенциала Ростовской области вносит межрегиональное загрязнение, в частности сбросы сточных вод в Дон хозяйствующими субъектами – водопользователями в субъектах РФ выше по течению. В подобных условиях для стабилизации регионального водопользования и повышения его эффективности в дальнейшем необходимо формирование институциональных условий интенсификации водохозяйственной деятельности, что подразумевает совершенствование государственной политики анализируемого субъекта РФ в сфере отношений водопользования.

Выводы

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. Нами установлены основные тенденции современного водопользования экономики Ростовской области, заключающиеся в следующем: опережающих темпах роста потребления водных ресурсов по сравнению с аналогичным показателем валового регионального продукта; увеличении эмиссии загрязнённых сточных вод в акватории поверхностных водных объектов региона. Развитие указанных тенденций позволяет сформулировать вывод о постепенном снижении эффективности экономической системы региона в части, касающейся использования водоресурсных благ, что, в свою очередь, детерминирует снижение конкурентоспособности.

2. Наиболее тревожным процессом является увеличение антропогенного воздействия на водоёмы Ростовской области, так как одной из ведущих отраслей региональной экономики является сельскохозяйственное производство по направлению растениеводства. Агроклиматические особенности исследуемого субъекта РФ определяют высокую потребность сельскохозяйственных

товаропроизводителей в водных ресурсах надлежащего экологического качества, используемых для орошения возделываемых культур. Увеличение эмиссии загрязнённых вод в акватории региона провоцирует негативное воздействие на сельское хозяйство, проявляющееся в виде снижения урожайности из-за нарушения вегетационного цикла растений вследствие использования для полива загрязнённых вод. Подобные негативные процессы способствуют сокращению доходов сельхозтоваропроизводителей, рентабельности, инвестиционной привлекательности.

3. Значительный вклад в дестабилизацию водного баланса Ростовской области, негативные процессы увеличения удельного потребления, эмиссию загрязнённых вод вносит жилищно-коммунальное хозяйство. Масштабный износ сетей водоснабжения и водоотведения, оборудования водоочистных сооружений (особенно в сельских муниципалитетах рассматриваемого региона) приводит к значительным потерям и повторному загрязнению при транспортировке воды потребителям.

4. Установленные нами факторы ограничения эффективности водопользования Ростовской области актуализируют необходимость разработки организационно-экономических мер интенсификации

эксплуатации регионального водоресурсного потенциала. Среди подобных мер необходимо отметить развитие механизма государственного-частного и муниципально-частного партнёрств в сфере экономической деятельности, касающейся организации водоснабжения и водоотведения, за счёт предоставления государственной гарантии Ростовской области по кредитам, привлекаемым водопользователями в целях замены сетей водоснабжения и водоотведения, установления долгосрочных (7-10 лет) тарифов (с учётом поправочных инфляционных коэффициентов) на услуги водоснабжения и водоотведения для хозяйствующих субъектов, реализующих проекты модернизации очистных сооружений, муниципальной инфраструктуры водоснабжения и водоотведения в формате ГЧП/МЧП. Прогнозируемый стимулирующий эффект, возникающий вследствие практической реализации данных предложений, заключается в формировании стабильных долгосрочных экономически привлекательных условий капиталовложений модернизацию региональной водохозяйственной инфраструктуры, а также технико-технологическую модернизацию водоподготовки, что, в свою очередь способствует сокращению потерь водных ресурсов и антропогенного прессинга.

Библиографический список

1. Абраменко И.П., Новосельская Л.А., Ревунов Р.В., Чумакова В.Н. Направления интенсификации использования водных ресурсов в ареале донского водосборного бассейна // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 4 (102). С. 26-33.
2. Новосельская Л.А., Ревунов Р.В., Чумакова В.Н., Янченко Е.А. Качество водных ресурсов бассейна Дона как фактор экономического развития регионов Юга России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 5 (103). С. 67-73. DOI: 10.26726/1812-7096-2019-5-67-73.
3. Иванченко А.М. Современное состояние и динамика показателей качества водных ресурсов Ростовской области // Степная Евразия – устойчивое развитие: сборник материалов международного форума. Ростов-на-Дону, 2022. С. 131-133.
4. Официальный сайт Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru> (дата обращения: 16.09.2024).
5. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.09.2024).
6. Слезова Д.В., Родионова В.И. К вопросу о рациональном использовании водных ресурсов на примере Ростовской области: основные пути решения // Нефтегазовое дело, техносферная безопасность, рациональное природопользование: современные реалии: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50 летию ДГТУ. Махачкала, 2023. С. 140-143.
7. Указ президента РФ от 13.05.2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

УДК 338.1

С. В. Земляк

ФГБОУ «Финансовый при Правительстве Российской Федерации», Смоленск,
e-mail: svzemlyak@fa.ru

П. И. Комаров

ФГБОУ «Финансовый при Правительстве Российской Федерации», Смоленск,
e-mail: pawelkomarow@yandex.ru

Г. А. Хроменкова

ФГБОУ «Финансовый при Правительстве Российской Федерации», Смоленск,
e-mail: gakhromenkova@fa.ru

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СТЕПЕНИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Ключевые слова: креативные индустрии, степень развития креативных индустрий, регионы РФ, кластеризация, метод К-средних, оценка эффективности использования потенциала, метод ДЕА.

Авторами рассматриваются креативные индустрии, которые определяются как сектор национальной экономики, связанный с интеллектуальной деятельностью и развивающийся преимущественно на идеях и технологиях. Данный сектор насчитывает около 16 направлений и в зависимости от классификации включает в себя искусство, дизайн, моду, компьютерную графику, анимацию, разработку компьютерных игр, IT, архитектуру, урбанистику, кино, ТВ, новые медиа, музыку, маркетинг и коммуникации, образование в области креативных индустрий и т.д. Исследование возможностей и направлений развития креативных индустрий представляется важным с точки зрения выявления воздействующих факторов и оценки эффективности развития креативных технологий в разрезе отдельных регионов Российской Федерации. Целью данной работы является сопоставление субъектов Российской Федерации по уровню развития креативных индустрий. Авторами статьи произведена кластеризация субъектов Российской Федерации на основе четырех групп показателей развития креативных индустрий и условий, в которых развиваются креативные индустрии: социально-экономические условия, культурная среда, экономика креативных индустрий, поддержка креативных индустрий. Выполнено разбиение регионов на 7 кластеров и проведено распределение регионов по кластерам. Доказанная исследователями значимость и большой потенциал для развития национальной экономики, которым обладают креативные технологии, определяют важность исследования эффективных направлений поддержки и развития креативных индустрий в Российской Федерации.

S. V. Zemlyak

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: svzemlyak@fa.ru

P. I. Komarov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: pawelkomarow@yandex.ru

G. A. Khromenkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: gakhromenkova@fa.ru

CLUSTERING OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION ACCORDING TO THE DEGREE OF DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES

Keywords: creative industries, degree of development of creative industries, regions of the Russian Federation, clustering, K-means method, assessment of potential utilization efficiency, DEA method.

The authors consider creative industries, which are defined as a sector of the national economy associated with intellectual activity and developing mainly on ideas and technologies. This sector has about 16 areas and, depending on the classification, includes art, design, fashion, computer graphics, animation, computer game development, IT, architecture, urbanism, cinema, TV, new media, music, marketing and communica-

tions, education in the field of creative industries, etc. The study of the possibilities and directions of the development of creative industries is important from the point of view of identifying development factors and evaluating the effectiveness of the development of creative technologies in the context of the national economy and individual regions. The purpose of this work is to compare the subjects of the Russian Federation by the level of development of creative industries. The authors of the article clustered the subjects of the Russian Federation on the basis of four groups of indicators on the development of creative industries and on the conditions in which creative industries are developing: socio-economic conditions, cultural environment, economy of creative industries, support for creative industries. The regions were divided into 7 clusters and the regions were distributed by clusters. The importance and great potential of creative technologies for the development of the national economy, proven by researchers, determines the importance of researching effective ways to support and develop creative industries in the Russian Federation.

Введение

Рассмотрению понятия «креативные индустрии» как нового сектора экономики в настоящее время посвящено много работ отечественных и зарубежных ученых. Так А. Фриман (Freeman A.) считает, что основой креативной индустрии является креативный труд [1]. По мнению Дж. Хокинса (Howkins J.) в основе креативной экономики лежит творческий подход, основанный на разнообразии, изменчивости, обучаемости, адаптации [2]. Национальные модели развития креативной экономики рассмотрены в работах Р. Хестанова и Н.Г. Федотовой [3, 4]. Ряд работ посвящен отдельным вопросам креативных индустрий, таким как:

- развитие творческих способностей;
- анализ потенциала и ресурсов креативной индустрии;
- формирование новых компетенций на рынке труда;
- факторы, которые будут способствовать развитию в РФ креативных индустрий;
- секторы креативной экономики, нуждающиеся в первоочередной поддержке государства.

Отдельной темой исследований следует указать исследования степени развития креативных индустрий в субъектах Федерации. Этому вопросу посвящена работа Сопиной Н.В., в которой на основе статистических данных сравниваются регионы РФ по возможности развития креативных индустрий, делается вывод о том, что регионы и страна в целом обладают значительным потенциалом для развития креативных индустрий, высказывается мнение о необходимости активного привлечения федеральной власти к поддержке креативной экономики [5]. Прилепина В.Р. отмечает большие возможности для развития малого бизнеса в креативной экономике, растущий интерес государства в креативных индустриях, что выражается в активно формируемом нормативном регулировании данной сферы,

поддержке отдельных сфер креативного бизнеса, в том числе и путем включения их в программы национальных проектов, что позволит субъектам малого бизнеса получить финансовые стимулы [6].

Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» провел исследование по формированию рейтинга развития креативных индустрий в субъектах Федерации, что позволило бы сопоставить регионы по уровню развития креативных индустрий, выявить проблемы каждого региона и точки роста [7].

Целью исследования является сопоставление субъектов Российской Федерации по уровню развития креативных индустрий.

Научная новизна заключается в использовании при проведении исследования аппарата кластерного анализа [8]. Оценка эффективности использования регионами имеющегося у них потенциала развития креативных индустрий проведена с использованием метода DEA, предложенного М Фареллом (Farrell M. J.) и развитого в работах А. Чарнса (Charnes A.), В. Купера (Cooper W.), Е. Родеса (Rhodes E.) [9, 10]. Существует несколько программных продуктов, реализующих метод DEA. Среди них назовем продукт MAXDea, разработанный компанией Beijing Realworld Software Company Ltd. Продукт функционирует в среде Access, данные могут импортироваться из Excel. После обработки данные могут быть экспортированы обратно в Excel [11].

Большинство алгоритмов кластеризации требуют нормализации данных, чтобы вклад всех компонент вектора характеристик в расчет расстояния был одинаков. Для этого все компоненты приводятся к одинаковому диапазону, чаще всего [-1; 1] или [0;1].

Степень похожести для каждой пары объектов определяется «расстоянием» между объектами. Евклидово расстояние – наиболее распространенный подход, представ-

ляющий собой расстояние между точками в n -мерном пространстве:

$$\rho(x, x') = \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - x'_i)^2}$$

Обработка данных осуществлялась с использованием пакета IBM SPSS Statistics.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на основе показателей о развитии креативных индустрий в регионах РФ и об условиях, в которых они (креативные индустрии) развиваются [7]. 12 показателей сгруппированы в четыре раздела:

1. Социально-экономические условия.
 - 1.1. Благополучие и экономика.
 - 1.2. Образование.
 - 1.3. Интеллектуальная собственность.
 - 1.4. Цифровизация.
2. Культурная среда.
3. Экономика креативных индустрий.
 - 3.1. Активы креативных индустрий.
 - 3.2. Кадры креативных индустрий.
 - 3.3. Продукция креативных индустрий.
4. Поддержка креативных индустрий.
 - 4.1. Нормативно-правовая база.
 - 4.2. Организационное обеспечение.
 - 4.3. Региональные налоговые льготы.
 - 4.4. Участие в федеральных программах

Указанные показатели описывают следующие 16 креативных индустрий, входящих в ОКВЭД2: архитектура, дизайн, звукозапись, издательская деятельность, исполнительские искусства, ИТ и видеоигры, кино и анимация, мода, музеи, библиотеки, архивы, образование в креативных индустриях, промыслы и ремесла, реклама и пиар, телерадиовещание, фотография, художественное творчество, ювелирное дело.

Поскольку в указанном источнике информации данные были приведены качественно, для обработки проведена перекодировка по следующему правилу:

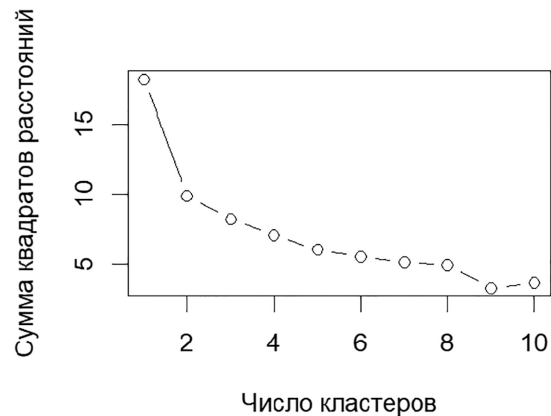
- максимальное значение показателя кодировалось значением 100;
- высокое – 75;
- среднее – 50;
- умеренное – 25;
- минимальное – 0.

Результаты исследования и их обсуждение

Для определения числа кластеров, на которое разбивается исходное множе-

ство, была разработана программа в R Studio, строящая зависимость суммы квадратов внутрикластерных расстояний от числа кластеров (рисунок).

Как видно из рисунка, увеличение числа кластеров более 7 незначительно сокращает сумму внутрикластерных расстояний и, следовательно, увеличение числа кластеров незначительно увеличит количество информации о кластерах.

*Зависимость суммы квадратов внутрикластерных расстояний от числа кластеров
Источник: получено авторами*

С использованием пакета IBM SPSS Statistics было выполнено разбиение регионов на 7 кластеров. Конечные центры кластеров и количество регионов в каждом кластере приведены в таблице 1. Конечные центры кластеров могут рассматриваться как усредненный «портрет» регионов, входящих в этот кластер. Для удобства анализа в таблицу введен дополнительный параметр – расстояние от центра i -ого кластера до начала координат, вычисляемый по формуле:

$$r_i = \sqrt{\sum_{j=1}^m \mu_{ij}^2}$$

где r_i – расстояние от центра i -ого кластера до начала координат;

k – количество кластеров;

m – количество показателей, характеризующих объект;

μ_{ij} – j -ый центр i -ого кластера.

Из формулы следует, что чем больше значения центров кластера, тем дальше он находится от начала координат.

Таблица 1

Конечные центры кластеров и количество регионов в кластерах

	Кластер						
	1	2	6	5	4	7	3
Расстояние от центра кластера до начала координат	292,62	166,52	162,69	139,42	128,20	121,01	109,01
Благосостояние и экономика	75	53	46	51	58	38	39
Образование	100	42	29	29	25	27	30
Интеллектуальная собственность	100	56	43	35	38	36	34
Цифровизация	100	47	32	38	46	35	36
Культурная среда	50	47	57	43	38	50	34
Активы креативных индустрий	50	25	71	28	25	15	18
Кадры креативных индустрий	100	47	39	33	42	29	32
Продукция креативных индустрий	100	33	39	25	25	25	23
Нормативно-правовая база	50	50	57	57	0	43	55
Организационное обеспечение	100	47	32	27	29	0	7
Региональные налоговые льготы	50	69	54	59	54	54	2
Участие в федеральных программах	100	47	46	39	25	32	30
Число регионов в кластере	1	9	7	30	6	21	11

Источник: получено авторами.

Таблица 2

Распределение регионов по кластерам

Кластер	Регионы
1	Москва
2	Санкт-Петербург, Томская область, Республика Татарстан, Нижегородская область, Свердловская область, Ульяновская область, Тюменская область, Астраханская область, Воронежская область
6	Новосибирская область, Ивановская область, Белгородская область, Костромская область, Архангельская область, Калужская область, Забайкальский край
5	Орловская область, Калининградская область, Республика Саха Якутия, Красноярский край, Новгородская область, Вологодская область, Челябинская область, Республика Северная Осетия-Алания, Пензенская область, Рязанская область, Республика Карелия, Севастополь, Липецкая область, Ярославская область, Республика Крым, Омская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Смоленская область, Кировская область, Тульская область, Карачаево-Черкесская республика, Приморский край, Иркутская область, Курская область, Ростовская область, Магаданская область, Республика Башкортостан, Брянская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ
4	Саратовская область, Пермский край, Московская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тверская область, Ленинградская область
7	Республика Мордовия, Волгоградская область, Республика Марий Эл, Камчатский край, Владимирская область, Краснодарский край, Удмуртская Республика, Республика Калмыкия, Республика Коми, Республика Адыгея, Республика Бурятия, Псковская область, Тамбовская область, Кемеровская область, Республика Хакасия, Республика Алтай, Алтайский край, Чукотский автономный округ, Республика Тыва, Еврейская автономная область, Республика Дагестан
3	Самарская область, Чувашская Республика, Хабаровский край, Сахалинская область, Ставропольский край, Оренбургская область, Чеченская Республика, Курганская область, Кабардино-Балкарская республика, Республика Ингушетия, Амурская область

Источник: получено авторами.

В таблице 2 приведено распределение регионов по кластерам. Результаты расчета методом DEA эффективности использова-

ния регионами кластеров имеющегося у них потенциала развития креативных индустрий приведены в таблице 3.

Оценка эффективности использования кластерами потенциала развития креативных индустрий

Кластер	Коэффициент эффективности	Возможное увеличение значения продукции креативных индустрий	Продукция креативных индустрий при условии достижения единичной эффективности
1	1,00	0,00	100,00
2	0,77	9,71	42,71
6	1,00	0,00	39,00
5	0,80	6,16	31,16
4	1,00	0,00	25,00
7	1,00	0,00	25,00
3	1,00	0,00	23,00

Источник: получено авторами.

Лидерами по развитию креативных являются регионы, попавшие в кластеры 1 и 2. Как можно было ожидать, беспорный лидер – это Москва, которая значительно превосходит все остальные регионы по значению практически всех оцениваемых показателей: образование, интеллектуальная собственность, развитие цифровизации, кадры креативных индустрий. В Москве сосредоточено значительное количество компаний, относимых к креативным индустриям:

- кино (киноконцерт «Мосфильм», киностудия им. М. Горького, киностудия ТРИ-ТЭ Никиты Михалкова);
- более десяти анимационных студий, среди которых Анимаккорд, владеющая брендом «Маша и медведь», приносящий компании примерно \$20 млн. в год, при том, что бюджет всех 78 серий, выпущенных за время существования студии, оценивают в \$23,5 млн.;
- множество домов моды, в том числе и «высокой» и др.

Таким образом, можно констатировать высокую степень развития высокодоходных креативных индустрий в Москве, что является причиной высокого значения оценки показателя Продукция креативных индустрий.

Кластер 2 – это лидеры второго эшелона, характеризуется в первую очередь тем, что из девяти регионов, вошедших в него, пять имеют в своем составе город-миллионер, и, следовательно, значительное количество театров, музеев, библиотек, высших учебных заведений. Отсюда высокое значение таких показателей, как Культурная среда, Кадры креативных индустрий, Образование, Интеллектуальная собственность, Цифровизация.

Такие регионы как республика Татарстан, Нижегородская, Свердловская и Тюменская области являются, кроме того, крупными промышленными центрами, благодаря чему характерно высокое значение показателя Благополучие и экономика. И, наконец, для регионов, входящих в этот кластер, характерна достаточно развитая инфраструктура поддержки креативных индустрий, о чем говорят более высокие, по сравнению с другими, кластерами значения показателей Нормативно-правовая база, Организационное обеспечение, Региональные налоговые льготы, значение которого даже выше, чем для Москвы, Участие в региональных программах. Отметим, что значение показателя Продукция креативных индустрий меньше, чем значение этого же показателя для кластера 3, регионы, входящие в кластер 2, имеют значительный потенциал для роста. Действительно, из таблицы 3 следует, что кластер 2 имеет эффективность равную 0,77. Выход на единичную эффективность дал бы прирост значения показателя Продукция креативных индустрий центра кластера 2 на 9,71, и его значение составило бы 42,71. Обращаем внимание, что до сих пор кластеры рассматривались как некоторые целостные единицы исследования.

Аналогичным образом можно оценить использование регионами, входящими в кластер 2, имеющихся у них потенциалов развития креативных индустрий (табл. 4).

Таким образом, в кластере 2 из девяти регионов с единичной эффективностью креативные индустрии развивают только четыре. Остальные используют имеющиеся у них возможности не полностью.

Эффективность использования своих потенциалов регионами, входящими в кластер 2

Кластер	Коэффициент эффективности	Возможное увеличение значения продукции креативных индустрий	Продукция креативных индустрий при условии достижения единичной эффективности
Астраханская область	1,00	0	25
Воронежская область	0,67	12,5	37,5
Нижегородская область	1,00	0	50
Республика Татарстан	0,50	25	50
Санкт-Петербург	1,00	0	75
Свердловская область	1,00	0	25
Томская область	0,50	25	50
Тюменская область	0,80	6,25	31,25
Ульяновская область	0,80	6,25	31,25

Источник: получено авторами.

Кластер 6 может быть назван «Эффективные лидеры». В самом деле, уступая кластеру 2 по значению восьми показателей из двенадцати, он опережает кластер 2 по показателю Продукция креативных индустрий. Эффективность использования имеющегося потенциала подтверждается расчетами, приведенными в таблице 3. Такой результат можно объяснить сочетанием в этом кластере Новосибирской области (девять театров, множество музеев и библиотек, Сибирское отделение РАН). Отметим также, что с 2020 года примерно 60% валового регионального продукта области дает сфера услуг, в которую входят и креативные индустрии. И областей, которые традиционно развивали народные ремесла и промыслы. Так для Костромской области характерны следующие народные промыслы: Петровская глиняная игрушка, Хохломская роспись, Костромская народная вышивка, ювелирный промысел (Красное-на-Волге). В Ивановской области – палехская миниатюра, производство валенок с уникальным узором, производство ювелирных изделий, холуйские миниатюры, савиновские деревянные игрушки, в Калужской – тарусская вышивка и тарусская керамика, Кировский фарфор, Хлудневская игрушка. Регионы этого кластера отличаются высоким значением показателя Культурная среда, значение которого даже выше, чем в Москве. Мощным фактором развития креативных индустрий в этих регионах являются Активы креативных индустрий, величина которых превышает

значения для других кластеров, и нормативно-правовая база. Что касается государственной поддержки, на достаточно высоком уровне находятся предоставляемые региональные налоговые льготы и участие в федеральных программах.

В кластер 5 вошло 30 регионов, из них только четыре города с населением более миллиона жителей (Красноярск, Челябинск, Ростов-на-Дону, Уфа). Центр этого кластера от начала координат отстоит на 139,42, что говорит о достаточно низких значениях показателей по сравнению с тремя ранее рассмотренными кластерами. Так социально-экономические условия можно охарактеризовать как ниже среднего: образование – 29, интеллектуальная собственность – 35, цифровизация – 38. При этом благосостояние и экономика оценивается на среднем уровне. Отметим достаточно высокий уровень нормативно-правовой базы и существенные региональные налоговые льготы, при этом низкое организационное обеспечение и участие в федеральных программах.

Как следует из таблицы 4, в целом эффективность использования потенциала развития креативных индустрий для этого кластера равна 0,8. Как показали расчеты, полученные методом DEA, чтобы выйти на уровень единичной эффективности необходимо обеспечить следующие значения показателей:

- интеллектуальная собственность – 38;
- цифровизация – 46;
- активы креативных индустрий – 38.

Это позволит вывести Производство креативных индустрий на уровень 31,16, а кластер отнести к категории «Неэффективные середнячки».

В противоположность кластеру 5, кластер 4 отнесем к категории «Эффективные середнячки» (табл. 4). В него вошли такие регионы как Московская и Ленинградская области и Пермский край. В плане социально-экономических условий для развития креативных индустрий кластер характеризуется неровными значениями показателей: достаточно высокие значения показателей Благополучие и экономика и Цифровизация, ниже среднего значение показателя Интеллектуальная собственность и «провальное» значение для таких регионов значение показателя Образование. То же самое можно сказать и о поддержке креативных индустрий. Выше среднего региональные налоговые льготы, на умеренном уровне организационное обеспечение и участие в федеральных программах. И «нулевая» нормативно-правовая база. Имея незначительно меньшие, нежели кластер 5, активы креативных индустрий, кластер 4 получает продукцию креативных индустрий такую же, как и кластер 5. Очевидно, что за счет кадров креативных индустрий. Возникает вопрос: «Почему Московская и Ленинградская области так сильно отстают от Москвы и Ленинграда»? Чтобы ответить на него, нужно провести дополнительное исследование, но можно выдвинуть гипотезу о том, что Москва и Ленинград «втягивают» в себя самые доходные виды бизнеса.

Кластеры 7 и 3 рассмотрим вместе. Отметим, прежде всего, что в эти кластеры попала большая часть национальных республик и автономных округов, многие из которых издавна развивали народные художественные ремесла. Так, многие северные народы занимались художественной

обработкой кожи и меха, кости и рога. Для народов Северного Кавказа характерны художественная обработка металла, резьба по камню и дереву, гончарное производство, ковроткачество, обработка кости, узорное вязание и золотошвейное дело. Они стали основой развития креативных индустрий в этих регионах. Различия в значениях большинства показателей, описывающих эти кластеры, незначительны. Это касается показателей, описывающих социально-экономические условия. Несколько более развита в кластере 7 культурная среда, можно предположить, что за счет большей степени урбанизации. Поддержка креативных индустрий тоже примерно на одном уровне, но отметим, что в кластере 3 практически нет региональных налоговых льгот. Таким образом, можно отнести кластеры 7 и 3 к категории «начинающих», а, учитывая, что свой потенциал они используют с единичной эффективностью (табл. 4), их можно отнести к категории «эффективные начинающие».

Заключение

В результате исследования авторами произведена кластеризация российских регионов по эффективности использования имеющегося у них потенциала развития креативных индустрий, разбиение проведено на 7 кластеров. Методом DEA проведена оценка эффективности использования регионами имеющегося у них потенциала развития креативных индустрий, выделены лидеры по развитию креативных индустрий. Также был произведен расчет возможного увеличения значения продукции креативных индустрий. По мнению авторов, аналогичный метод можно применить для анализа эффективности работы регионов и рассмотреть условия вывода неэффективных регионов на единичную эффективность.

Библиографический список

1. Freeman A. Is Creation an Industry? A Constructive Critique of the Economics of the Cultural and Creative Industries. L.: Metropolitan University, 2012.
2. Howkins J. The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. L.: Penguin, 2001.
3. Хестанов Р. Креативные индустрии – модели развития // Социологическое обозрение. Т. 17, № 3. С. 173-196.
4. Федотова Н.Г. Креативные индустрии (Creative industries): теория и практика. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1726395219&tld=ru&lang=ru&name=Креативные%20индустрии.Creative%20industrie%20теория%20и%20практика.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).

-
5. Сопина Н.В. Развитие креативных индустрий в регионах России: возможности и их реализация // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 2. С. 277–294.
 6. Прилепина В.Р. Оценка роли развития креативных индустрий в экономике страны и регионов // Экономика нового мира. 2022. Т. 7, № 1 (Вып. 24). С. 6–22.
 7. Боос В.О., Гершман М.А., Гохберг Л.М. и др. Рейтинг креативных регионов России. Научный дайджест №3 НЦМУ. М.: НИУ ВШЭ, 2023.
 8. Дюран Б. Кластерный анализ. М.: Статистика, 2012. 130 с.
 9. Farrell M.J. The measurement of productive efficiency // Journal of the Royal Statistical Society. 1957. Series A (General). № 120 (3). С. 253–290.
 10. Charnes A., Cooper W., Rhodes E. Measuring the efficiency of decision making units // European Journal of Operational Research. 1978. № 2 (6). P. 429–444.
 11. MAX Dea [Электронный ресурс]. URL <http://maxdea.com/MaxDEA.htm> (дата обращения: 12.08.2024).

УДК 338.2

Н. В. Зыкова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: zykovanv@gmail.com

Т. Н. Ушакова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: ushakovatn@gmail.com

О. Н. Худякова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: oksana_inmen@mail.ru

О. Г. Чистякова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: chistyakova333@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ключевые слова: региональные программы, сердечно-сосудистые заболевания, экономическая эффективность государственных программ.

В статье исследуется возможность оценки экономической эффективности реализации программ в области здравоохранения на примере региональной программы по борьбе с сердечно-сосудистыми заболеваниями. На основе изучения и обобщения информационно-аналитических ресурсов рассчитаны показатели предотвращенного экономического ущерба и представлена оценка экономической эффективности реализации региональной программы. Расчет и анализ экономического эффекта в здравоохранении играет важную роль в формировании стратегий и политик, направленных на улучшение качества медицинской помощи и снижение общего экономического ущерба, связанного с заболеваниями и смертностью. Инвестиции в профилактику, раннее выявление и своевременное лечение сердечно-сосудистых заболеваний приносят долгосрочные выгоды. Они не только улучшают здоровье населения, но и повышают производительность труда, снижают расходы на здравоохранение и улучшают социальное благополучие.

N. V. Zyкова

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: zykovanv@gmail.com

T. N. Ushakova

Northern State Medical University, Arkhangelsk e-mail: ushakovatn@gmail.com

O. N. Khudyakova

Northern State Medical University, Arkhangelsk e-mail: oksana_inmen@mail.ru

O. G. Chistyakova

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: chistyakova333@yandex.ru

ASSESSMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY OF REGIONAL PROGRAMS IN THE FIELD OF HEALTHCARE

Keywords: regional programs, cardiovascular diseases, economic efficiency of state programs.

The article examines the possibility of assessing the economic efficiency of implementing programs in the field of health care using the example of a regional program to combat cardiovascular diseases. Based on the study and generalization of information and analytical resources, the indicators of prevented economic damage are calculated and an assessment of the economic efficiency of implementing the regional program is presented. Calculation and analysis of the economic effect in health care plays an important role in the formation of strategies and policies aimed at improving the quality of medical care and reducing the overall economic damage associated with diseases and mortality. Investments in the prevention, early detection and timely treatment of cardiovascular diseases bring long-term benefits. They not only improve the health of the population, but also increase labor productivity, reduce health care costs and improve social well-being.

Введение

Экономический эффект в системе здравоохранения представляет собой важный показатель, который отражает предотвращенный экономический ущерб благодаря проведению медицинских мероприятий. Благодаря проведенным вмешательствам удается избежать определенных потерь, которые могли возникнуть из-за заболеваний и смертности вследствие них.

Цель исследования – провести оценку экономической эффективности региональной программы в области здравоохранения и разработать рекомендации по снижению заболеваемости, инвалидности и смертности от сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ).

Материалы и методы исследования

Информационную базу исследования составили официальные статистические данные Росстата, нормативные и законодательные акты РФ в области здравоохранения, Положения федерального проекта «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» [1] и программы Архангельской области «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» [2-4]. Методы исследования – анализ статистических данных и нормативных документов, информационно-аналитический метод.

Результаты исследования и их обсуждения

Эффективность в здравоохранении остается одним из ключевых понятий, привлекающих внимание экономического анализа. Она отражает способность системы достигать своих конечных целей. Важно понимать, что экономическая эффективность в сфере здравоохранения не только способствует улучшению здоровья населения, но и вносит значительный вклад в общий национальный доход за счет продления продолжительности жизни граждан.

Когда говорим об эффективности здравоохранения, важно рассматривать ее в двух

ключевых аспектах. Первый аспект связан с уровнем предоставляемых медицинских услуг и их качеством. Это включает в себя доступность медицинской помощи, эффективность лечения, использование новейших технологий и медицинских методик.

Второй аспект эффективности здравоохранения связан с финансовыми вопросами и управлением ресурсами. Здесь важно обеспечить оптимальное распределение средств, чтобы достичь максимального результата при минимальных затратах. Это включает в себя эффективное управление медицинским персоналом, закупкой оборудования, а также разработку бюджетов и стратегий финансирования.

Помимо этого, эффективность здравоохранения может измеряться через анализ результатов лечения, уровень удовлетворенности пациентов, а также общественное здоровье и благополучие населения. Важно стремиться к постоянному улучшению эффективности системы здравоохранения, чтобы обеспечить максимальную пользу для общества и национальной экономики в целом [6]:

1) внутренняя эффективность – экономическое обоснование рациональных форм организации труда медицинского персонала, нормативов потребности в медицинской помощи, фондовооруженность, фондооснащенность, фондообеспеченность, эксплуатация материально-технической базы, использование финансовых средств и кадров, расходы на медицинскую помощь и др.,

2) внешняя эффективность – влияние системы здравоохранения на общественное воспроизводство: воспроизводство рабочей силы, общественного продукта, общественных отношений.

Рассчитаем экономическую эффективность региональной программы «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» в Архангельской области (РП АО БССЗ).

Для его расчета экономической эффективности используем формулу:

$$\text{Экономическая эффективность} = \frac{\text{Предотвращенный экономический ущерб}}{\text{Затраты}},$$

Показатель экономической эффективности отражает сколько рублей предотвращенного экономического ущерба приходится на каждый рубль затрат. Логика данного показателя – чем больше значение, тем выше экономическая эффективность использо-

вания средств РП АО БССЗ. Экономический ущерб от ССЗ оценивается экспертами ФГБУ «НМИЦ ТПМ» Минздрава России, которые провели серию исследований по оценке экономического ущерба от ССЗ, что составляет 3,2% ВВП [7].

Таблица 1

Затраты на РП БССЗ АО в 2020 – 2022 гг. (млн руб.)

	2020	2021	2022	2023
Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение профилактики развития сердечно-сосудистых заболеваний и сердечно-сосудистых осложнений у пациентов высокого риска, находящихся на диспансерном наблюдении	83.259	86.736	92.445	92.422
Обеспечение профилактики развития сердечно-сосудистых заболеваний и сердечно-сосудистых осложнений у пациентов высокого риска, находящихся на диспансерном наблюдении	84.958	88.505	94.332	101.500
Оснащение оборудованием региональных сосудистых центров и первичных сосудистых отделений	162.759	107.496	162.138	140.227
Итого	330.976	282.737	348.915	334.149

Таблица 2

Экономическая эффективность РП БССЗ АО (млн руб.)

		2020	2021	2022	2023
1	ВРП АО	551 144.7	648 582.9	701 340.5	766 003.9
2	Предотвращенный экономический ущерб (3.2%)	17 636.6	20 754.7	22 442.9	24 512.1
3	Затраты на РП БССЗ АО	330.9	282.7	348.9	334.1
4	Экономическая эффективность	53.3	73.4	64.3	73.3

ВРП АО в 2020 г. составил 551 144.7 млн руб., в 2021 г. – 648 582.9 млн руб., в 2022 г. – 701 340.5 млн руб. [8]. Плановая оценка ВРП АО в 2023 – 766 003,9 млн руб.

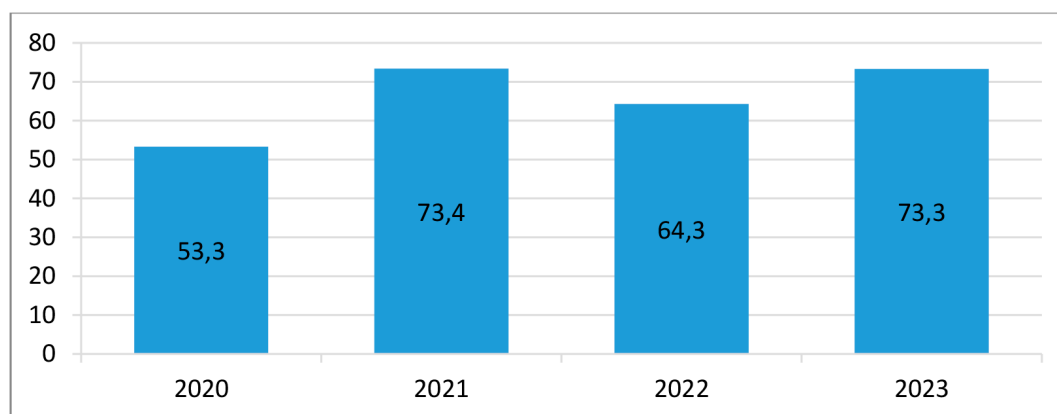
Данные по объему финансирования по РП БССЗ (бюджет АО) 2020-2022 гг. представлены в таблице 1.

Используя данные таблицы 1 и формулу был проведен расчет экономической эффективности РП БССЗ АО таблица 2.

На основе полученных данных была составлена диаграмма с показателями экономической эффективности РП БССЗ АО с 2020 по 2023 гг. (рисунок).

Данный показатель отражает размер предотвращенного экономического ущерба от ССЗ с каждого рубля затрат. По результатам можно сделать вывод, что экономическая эффективность использования средств РП АО БССЗ в 2020 – 2023 гг. оказалась низкой.

Итак, можно констатировать, что мероприятия, проводимые в рамках рассматриваемой программы, оказались недостаточно эффективными, так как плановые показатели АО РП БССЗ в 2020 – 2023 гг. не достигнуты, а показатели экономической эффективности низкие.

Показатели экономической эффективности РП БССЗ АО с 2020 г. по 2023 г.

В процессе проводимого исследования был разработан ряд рекомендаций по снижению заболеваемости, инвалидности и смертности от ССЗ в АО.

Для обеспечения высокого уровня медицинской помощи пациентам с заболеваниями кровообращения в АО необходимо не только проводить систематические образовательные мероприятия, но и активно развивать программы повышения квалификации для врачей и медицинского персонала. Эти меры должны начинаться с первичного звена здравоохранения и охватывать все аспекты оказания помощи пациентам с ССЗ.

Важным компонентом таких программ является обучение специалистов по организации эффективного диспансерного наблюдения и реабилитации. Это поможет не только улучшить качество медицинской помощи, но и снизить риск осложнений у пациентов с заболеваниями ССС.

Помимо этого, важно также уделить внимание развитию современных методов диагностики и лечения заболеваний кровообращения. Интеграция новейших технологий и методик поможет улучшить прогнозы для пациентов и повысить эффективность лечения.

Для успешной реализации этих целей необходимо установить тесное взаимодействие между медицинскими учреждениями, образовательными институтами и органами управления здравоохранением. Только объединив усилия, можно обеспечить населению АО доступ к качественной и современной медицинской помощи при заболеваниях ССС.

Архангельская область, расположенная в северо-западной части России, имеет свои уникальные особенности, которые влияют на организацию медицинской помощи. Для улучшения доступности первичной и специализированной медицинской помощи в регионе необходимо активно развивать выездные и дистанционные методы работы, такие как телемедицинское консультирование и телеметрия.

Важным шагом станет подключение всех центральных городских и центров первичной медицинской помощи АО к телемедицинской сети. Это позволит обеспечить более эффективное взаимодействие между врачами и пациентами на удалении, что особенно важно для отдаленных районов области.

Для повышения качества медицинской помощи следует также создать систему дистанционного наблюдения за тяжелыми пациентами. Это позволит оперативно реагировать на изменения и обеспечить своевременное оказание помощи. Организация Центра компетенции на базе Регионального медицинского центра с использованием телемедицинского консультирования способствует обмену опытом и повышению квалификации медицинских специалистов.

Такие инновационные подходы помогут сделать медицинскую помощь более доступной и эффективной для всех жителей Архангельской области, независимо от их местоположения. Они способствуют сокращению времени на получение консультации и диагностики, что важно для сохранения здоровья и жизни пациентов. Внедрение современных технологий в медицинскую практику – это важный шаг к улучшению системы здравоохранения региона. Целесообразным будет запланировать расширение сети ГМО АО, использующих методы дистанционной передачи данных: электрокардиографии, холтермониторирования.

Непрерывное совершенствование системы здравоохранения через внедрение инновационных подходов поможет повысить эффективность лечения и улучшить общее здоровье населения [9].

Для улучшения заботы о пациентах, перенесших инфаркт или ОНМК, важно внедрить стратегии, направленные на повышение эффективности и охвата диспансерного наблюдения. Одним из ключевых шагов является создание групп населения на каждом медицинском участке согласно уровню риска преждевременной смерти, включая выделение групп с высоким риском. Это позволит более целенаправленно подходить к каждой категории пациентов.

Внедрение персонифицированного учета данных категорий пациентов имеет важное значение. Это означает, что для каждого пациента будет разработан индивидуальный план наблюдения и лечения, учитывающий его особенности и риски. Такой подход способствует более эффективному контролю за состоянием здоровья и предотвращению возможных осложнений.

Кроме того, необходимо организовать систему наблюдения за пациентами с ХСН, обеспечивая их своевременное выявление и последующее диспансерное наблюдение. Это поможет выявить проблемы заболева-

ния на ранней стадии и предпринять необходимые меры для контроля и управления состоянием пациентов.

Эффективное диспансерное наблюдение играет ключевую роль в сохранении здоровья пациентов после с ССЗ. Правильно организованная система мониторинга и учета пациентов способствует повышению качества медицинской помощи и снижению риска возникновения осложнений.

Целесообразным шагом может стать внедрение региональной системы «Организации оказания медицинской помощи больным ССЗ в АО», в рамках которой следует разработать ведение единого регионального регистра пациентов с болезнями системы кровообращения (ССЗ) высокого риска и обеспечена автоматизация сбора и передачи данных от медицинских организаций.

Для решения проблемы дефицита кадров в здравоохранении Архангельской области необходимо провести комплексное исследование, чтобы выработать эффективные стратегии. Одним из ключевых шагов является пересмотр подходов к кадровому обеспечению и обучению специалистов для участковой службы. Это включает в себя не только привлечение молодых специалистов, но и переквалификацию уже работающих в других сферах.

Помимо этого, важно рассмотреть возможность перемещения части врачебного персонала из стационаров в поликлиники. Такой шаг поможет более эффективно распределять ресурсы и обеспечивать медицинскую помощь населению. Повышение оплаты труда также играет значительную роль в привлечении и удержании квалифицированных специалистов. Это может

стать стимулом для медиков остаться работать в регионе, а не уезжать на поиски лучших условий.

Однако, необходимо не забывать и о социальной поддержке медицинских работников. Расширение программ социальной поддержки, включая льготы на жилье, образование для детей и другие меры, способствует улучшению условий труда и повышению уровня удовлетворенности персонала. Такие меры могут сделать работу в здравоохранении более привлекательной и устойчивой.

В целом, решение проблемы дефицита кадров в здравоохранении требует комплексного подхода и согласованных действий со стороны региональных властей, медицинских учреждений и общественности. Важно не только привлечь новых специалистов, но и создать условия для их профессионального роста и развития, что в конечном итоге позитивно отразится на качестве медицинской помощи, доступной жителям области.

Заключение

Итак, можно констатировать, что мероприятия, проводимые в рамках рассматриваемой программы, оказались недостаточно эффективными, так как плановые показатели АО РП БССЗ в 2020 – 2023 гг. не достигнуты, а показатели экономической эффективности недостаточно высокие.

Эффективное обучение, внедрение инновационных методов лечения и сотрудничество между медицинскими учреждениями станут основой для улучшения результатов лечения и обеспечения здоровья пациентов с заболеваниями кровообращения в регионе.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1640 (ред. от 01.04.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения». URL: <https://base.garant.ru/71848440/> (дата обращения: 15.07.2024).
2. Постановление Правительства Архангельской области от 30 мая 2020 года № 354-пп «Об утверждении Программы Архангельской области «борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями». URL: <https://ipbd.ru/doc/2900202206060003/> (дата обращения: 13.07.2024).
3. Постановление Правительства Архангельской области от 11 июня 2021 года № 305-пп «Об утверждении Программы Архангельской области «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями». URL: <https://ipbd.ru/doc/2900202106180005/> (дата обращения: 17.07.2024).

4. Постановление Правительства Архангельской области от 08 июня 2023 года № 519-пп «Об утверждении Программы Архангельской области «борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» и о признании утратившим силу отдельных нормативно – правовых актов Архангельской области. URL: <https://ipbd.ru/doc/2900202306140013/> (дата обращения: 15.07.2024).

5. Паспорт федерального проекта «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Здравоохранение» от 14 декабря 2018 г. № 3. URL: <https://www.eao.ru/upload/medialibrary/0f4/Паспорт%20ФП%20БССЗ.pdf> (дата обращения: 12.07.2024).

6. Ильясова А.Р. Основы экономики здравоохранения: учебное пособие. Казань: Изд-во Казанского университета, 2019. 86 с.

7. Каширская Л.В., Зурнаджянц Ю.А., Хорошева И.В. Тенденции развития экономики здравоохранения в рамках национального проекта «Здравоохранение» // Экономический анализ: теория и практика. 2023. Т. 22, № 10(541). С. 1794-1804.

8. Официальный сайт Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. URL: <https://29.rosstat.gov.ru/grp11> (дата обращения: 15.07.2024).

9. Лещук С.И., Суркова И.В., Ольшевский А.Г. Расчет экономического ущерба от заболеваемости населения // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2023. № 1(84). С. 137-144.

В. Е. Корольков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: korolkov50@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Ключевые слова: турбулентность, геополитика, санкционное давление, национальная экономическая политика, государственная поддержка, коллективный Запад, реформатирование экономики.

Санкционное давление является определяющим фактором, формирующим тренды развития отечественной экономики, как в краткосрочной перспективе, так и долгосрочные паттерны национального технологического развития. В статье результаты социально-экономического развития за период второй санкционной волны представлены и интерпретированы как результат целенаправленной политики обеспечения технологического суверенитета, реализуемой властями страны как в период первой санкционной волны 2014–2022, так и второй санкционной волны 2022–2024 гг. Оценены промежуточные результаты данной политики и выявлены оптимальные решения в области инструментария управления международной антисанкционной повесткой, идентифицированы те сферы, которые требуют дополнительного внимания государства в контексте текущих логистических и внешнеэкономических ограничений, а также повестки технологического суверенитета страны. По результатам обзора отечественного и зарубежного опыта функционирования экономики под давлением извне разработана система прогнозов и рекомендаций, при которых оптимальный прогноз развития России окажется наиболее вероятным.

V. E. Korolkov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: korolkov50@mail.ru

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF TURBULENT GEOPOLITICS

Keywords: turbulence, geopolitics, sanctions pressure, national economic policy, state support, collective West, reformatting of the economy.

Sanction pressure is a determining factor shaping trends in the development of the domestic economy both in the short term and long-term patterns of national technological development. In the article, the results of socio-economic development during the second wave of sanctions are presented and interpreted as the result of a targeted policy of ensuring technological sovereignty implemented by the country's authorities both during the first wave of sanctions 2014-2022 and the second wave of sanctions 2022-2024. The intermediate results of this policy are assessed and optimal solutions in the field of tools for managing the international anti-sanctions agenda are identified, those areas that require additional attention from the state in the context of current logistical and foreign economic restrictions, as well as the agenda of the country's technological sovereignty are identified. Based on the review of domestic and foreign experience of the economy functioning under external pressure, a system of forecasts and recommendations has been developed, under which the optimal forecast for Russia's development will be most likely.

Введение

Текущий этап развития экономической системы России определяется пересечением двух процессов глобального охвата. Первый из этих процессов представлен обострением противостояния альянсов стран, сходных по критериям культурного кода, связанных общностью исторического развития и традицией общественно-политической жизни. Соответствующие альянсы, в некоторые из которых входит Россия (БРИКС, альянс «большого Китая» Пояс

и путь, коллективный Восток) находятся во все более глубоком противостоянии со странами коллективного Запада, отстаивающими геополитические ценности однополярного мира при общей смене тренда развития мировой экономики под воздействием центробежных сил и процесса формирования многополярного мира. Второй представлен реформатированием общественно – политической жизни, основы модели которой закладывались в 1990-е годы и которые предполагали взаимодействие

России и стран Запада в доктрине следования страны в фарватере американских догм в ценностной, экономической и геополитической плоскостях. Поскольку геополитический и внутренний социально-экономический портрет России на среднесрочную перспективу во многом в настоящее время определен, научный интерес представляет, во-первых, вопрос соответствия аспектов российской экономики стоящим перед страной вызовам. Во-вторых, вопрос наличия у страны запаса социально – экономической прочности, которая очевидно будет востребована в ближайшие годы в силу продолжающегося обострения международных отношений страны с коллективным Западом и геополитической неопределенности состава стран, которые будут демонстрировать преимущественно пророссийскую позицию на мировой арене.

Цель исследования. В статье предпринята попытка комплексно оценить процессы и явления, протекающие в социально-экономической системе России в увязке с системообразующей для отечественной экономики санкционной повесткой, выявить зоны формирования адаптационной экономики и предложить систему мер по их расширению и укреплению.

Материал и методы исследования

При подготовке исследования использована научная литература отечественных ученых, исследующих статические и концептуальные изменения в российской экономике в 2022 – 2024 гг.

Состояние отечественной экономики, оцениваемое по совокупности общепринятых, с точки зрения системы национальных счетов, показателей представлено в работах Глинская М.В. [2], Козлова Ю.Б. [4], Кучукаева А.Д. [8], Мартынова Е.Ю. [10].

Отдельные аспекты, характеризующие развитие социально-экономической системы России в условиях санкций, которые идентифицированы автором как наиболее чувствительные области национальной экономики либо как триггеры опережающего развития геополитически значимых преимуществ российской экономики, оценены в работах российских исследователей Михайлова Н.А. [11], Баранов Ю.С. [16], Чухарев А.В. [17], Стрижкова Л.А. [19].

Непосредственное исследование взаимного влияния санкционных послед-

ствий и тенденций преобразований в российской социально-экономической сфере определены в работах Юферева А.Н. [21], Крусс И.А. [7].

Результаты исследования и их обсуждение

Оценим наиболее значимые социально-экономические результаты развития российской макросистемы, которые обнаружены в экономике России по состоянию на октябрь 2024 г. и которые могут быть интерпретированы как системно значимые в контексте текущей геополитической повестки факторы долгосрочного развития.

Позитивные последствия

Сохранение стабильности всей системы макроэкономических показателей. Наиболее значимые для любой экономики показатели, такие как инфляция, безработица, ключевая ставка, состояние торгового и платежного баланса страны, не превысили как пиковых значений, характеризующих экономики, модели которых сходны с российской, так и пиковые значения для российской экономики в период наиболее острых социально – экономических кризисов прошлого. Так, по состоянию показателя инфляции Россия представляется более привлекательной экономикой, чем ее системно значимый партнер – Турция, ситуация с безработицей в России существенно лучше, чем в Китае. В качестве интегрированного показателя, традиционно характеризующего состояние национальной экономики в первом приближении, используется динамика реального валового внутреннего продукта.

Обзор данного показателя позволяет утверждать, что отечественная экономика к 2024 году сумела не только восстановиться, но и достигнуть усредненных показателей, характеризующих ее динамику в досанкционный период, включая докризисное пятилетие (рисунок 1).

Прогноз развития отечественной экономики на среднесрочную перспективу, выраженный через прогноз динамики реального ВВП, является неочевидным и рассматривается через призму различных сценариев развития санкционного противостояния. Вместе с тем, большинство экономистов, включая специалистов организаций, локализованных на территориях, считающихся в 2024 г. недружествен-

ными к России, полагают, что при сохранении всех действующих на отечественную социально – экономическую систему факторов следует ожидать умеренного роста национальной экономики. Этот рост, при наиболее вероятных сценариях, составляет от 1 до 3 валового внутреннего продукта и соответствует ожидаемым цифрам роста экономик зарубежных стран, модели и значение которых в мире близки к российским показателям.

На 2025 и 2026 гг. в соответствии с Прогнозом Минэкономразвития России дина-

мика реального ВВП ожидается на том же уровне, что и в 2024 г:

- в 2025 г. – 2,3%;
- в 2026 г. – 2,2%.

В качестве наиболее значимого локального комплексного показателя состояния социально – экономической системы России, динамика которого определяется преимущественно санкционной повесткой и не характерна для более раннего периода эволюции российской экономической модели, следует отметить динамику уровня безработицы (рисунок 2).

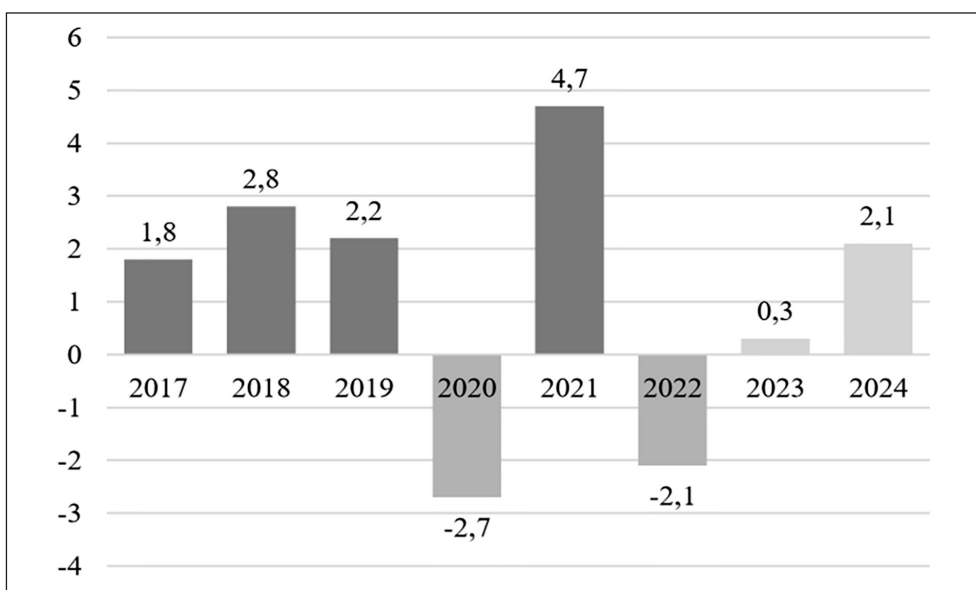

Рис. 1. Показатели динамики реального ВВП России в докоронакризисный, коронакризисный и посткоронакризисный период

Источник: составлено автором на основе анализа данных Росстата и прогнозов Минэкономразвития России на 2024 г. в части оценок динамики реального ВВП (реалистичный сценарий)

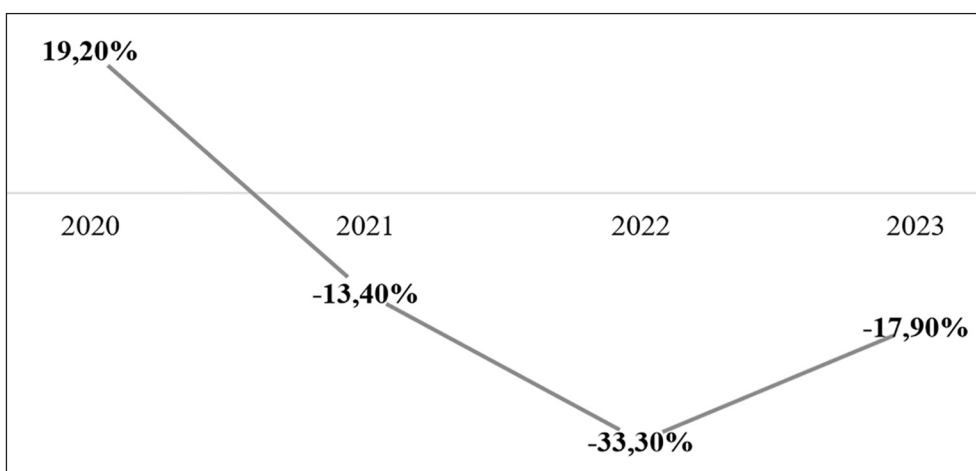

Рис. 2. Динамика безработицы в России, в процентах, в расчете к уровню предыдущего года

Источник: составлено автором на основе анализа данных Росстата

Начиная с 2020 г., высокий уровень безработицы, который был обусловлен частичным локдауном отечественной экономики и ее структурной перестройкой на основе расширения цифрового инфраструктурного базиса, безработица в стране поступательно уменьшалась и в 2024 г. находится на уровне, близком к естественному. Отметим, что данное достижение, с точки зрения социальных запросов общества трактуемое однозначно как позитивное, а с точки зрения экономических приоритетов будет иметь неоднозначное влияние, так как низкая безработица сокращает возможности работодателя в сфере выбора работников и косвенно обуславливает увеличение его затрат на рабочую силу.

Трансформационные процессы, обусловленные нехарактерным для отечественной экономики уровнем безработицы, в настоящее время уже проявляются, что выражается в следующих трендах:

- возникновение общего для большинства отраслей дефицита рабочей силы, в том числе низко квалифицированных кадров, на фоне поступательного роста заработной платы всех категорий персонала;

- увеличение спроса на рабочую силу, традиционно наименее востребованную; в этом контексте отметим рост заинтересованности работодателя в вовлечении в трудовые отношения лиц пенсионного и предпенсионного возраста, а также снятие государством некоторых возрастных ограничений на работу подростков, не достигших 18 летнего возраста;

- повышение заинтересованности бизнеса в увеличении компетентных навыков рабочей силы; опережающий рост заработной платы в тех сферах, которые наиболее востребованы в сфере импортозамещения (параллельный импорт; специалисты, имеющие опыт на наиболее значимых для текущего вектора международного взаимодействия рынках, таких как рынок Китая, Турции, Ирана).

Негативные последствия

Наиболее чувствительным, с точки зрения социально-экономических приоритетов, последствием санкционного противостояния является ограничение доступа России:

- на европейский рынок, в первую очередь европейский рынок углеводородов;

- на рынок высоких технологий, включая технологии и товары монопольного пред-

ложения технологических компаний, обеспечивавшие функционирование системно значимой для российской экономики инфраструктуры, включая энергосистему, средства добычи и транспортировки полезных ископаемых, производство высокотехнологической продукции, в том числе продукции военного и двойного назначения;

- к глобальным финансовым рынкам, которыми пользовались крупные отраслеобразующие компании в целях финансирования международных проектов.

Рассмотрим инструменты противостояния негативным последствиям геополитического противостояния России и американоцентричного мира.

Поскольку санкционное давление коллективным Западом оказывалось с 2022 г. преимущественно через проецирование финансовой мощи коллективного Запада на геополитическую сферу, важнейшее значение стала играть политика Банка России по стабилизации национальной экономики. Первоочередными задачами, стоящими перед финансовым регулятором на ранней стадии реализации второй волны санкций в 2022 г. стали:

- формирование каналов финансовых коммуникаций в условиях предполагаемого отключения России от системы SWIFT;

- построение недолларового контура международных платежей через использование как валют стран, не участвующих в санкционном давлении, так и интеграции российской платежной системы и платежных систем соответствующих стран;

- обеспечение бесперебойности экспортно-импортных поставок, в том числе параллельного импорта и защита средств отечественных экспортеров за рубежом в случае их прохождения через финансовую инфраструктуру потенциальных участников санкций.

Политика Банка России в сфере стабилизации национальной финансовой системы на внутреннем рынке как на начальной, так и на последующих стадиях, реализуется через управление ключевой ставкой. Маневр, принятый регуляторов в 2022 г., позволил:

- стабилизировать курс национальной валюты на уровне менее, чем 100 рублей за 1 доллар США, в то время как до данного маневра обменный курс поднимался до уровня 200 рублей за доллар; впоследствии наблюдалось падение курса доллара США до менее чем 79 рублей за 1 доллар;

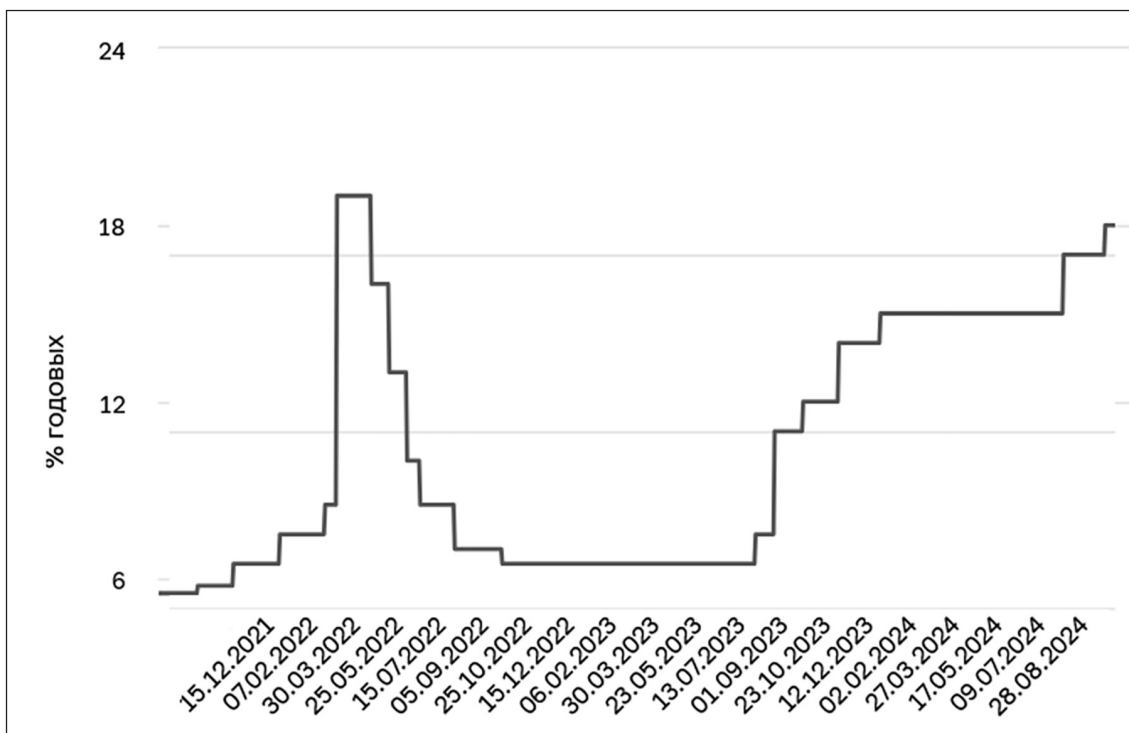

Рис. 3. Динамика ключевой ставки Банка России

Источник: составлено автором на основе данных с официального сайта Банка России

- обеспечить сохранение средств бизнеса и физических лиц в рамках российской финансовой экосистемы, несмотря на популяризацию финансовых институтов зарубежных стран, в том числе банков стран бывшего СССР в качестве альтернативной площадки хранения сбережений и осуществления платежей;

- сохранение инвестиционной привлекательности рублевой зоны для потенциальных стран партнеров и рубля как средства международного платежа, в том числе на базе ранее заключенных соглашений о торговле в национальных валютах с Китаем.

Наряду с традиционными инструментами, для стабилизации финансовой ситуации и автономизации российской экономики

от финансовой инфраструктуры коллективного Запада может использоваться криптовалюты, бартер и иные нестандартные инструменты, лежащие вне сферы институционального контроля американоцентричного мира.

Заключение

Российская социально-экономическая система сумела относительно безболезненно для текущих процессов и перспектив развития справиться с начальными санкционными шоками, однако существует запрос регуляторов на использование инструментов, позволяющих исключить либо минимизировать использование американоцентричной инфраструктуры глобальной экономики.

Библиографический список

1. Бородина А.Д., Ким А.А. Киберугрозы цифровой экономики России // Молодая наука – 2023: Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24–28 апреля 2023 года. М.: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2023. С. 181-187.
2. Глинская М.В., Полежаев М.А. Влияние западных санкций на динамику экономического развития: опыт Ирана для Российской Федерации // Россия и Азия. 2024. № 1(27). С. 16-30.
3. Дрожжин А.А., Мартынович С.Н. Теория и опыт государственной политики поддержки экономической безопасности хозяйствующего субъекта в условиях санкций // Управленческий учет. 2023. № 12-1. С. 364-371. DOI: 10.25806/uu122023364-371.

-
4. Козлова Ю.Б., Костылева Е.Г., Литвиненко И.Л. Оптимизация экономической эффективности каналов и инструментов коммуникации в условиях долгосрочной вирусной пандемии: проблемы и тенденции // Экономика и государство: новые стимулы и вызовы экономического развития в условиях долгосрочной вирусной пандемии. М.: Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2022. С. 154-189.
 5. Конева Е.И. Цифровая трансформация банковской сферы экономики в России // Детерминанты развития экономики и общества в условиях глобальных изменений: Сборник статей II международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2024 года. М.: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 119-121.
 6. Коннов Д.В. Инновационные процессы в экономике России // Альманах «Атояновские чтения»: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Саратов, 10 ноября 2023 года. Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 24-27.
 7. Крусс И.А. Современные меры противодействия санкционному давлению на экономику России: юридический аспект // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № 3(39). С. 25-30. DOI: 10.21777/2587-9472-2023-3-25-30.
 8. Кучукаева А.Д. Экономика России: тренды и перспективы при переходе к многополярному миру // Современные вызовы и реалии экономического развития России: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 11–13 апреля 2024 года. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2024. С. 45-49.
 9. Литвиненко И.Л. Маркетинг территории: инновационно-инвестиционные аспекты развития региона // Экономика устойчивого развития. 2023. № 3(55). С. 147-151. DOI: 10.37124/20799136_2023_3_55_147.
 10. Мартынова Е.Ю., Сухачева А.Р., Долгова В.Д. Макроэкономические показатели оценки экономической безопасности национальной экономики России // Школа молодых новаторов: Сборник научных статей 5-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 3-х томах, Курск, 13–14 июня 2024 года. Курск: ЗАО Университетская книга, 2024. С. 149-152.
 11. Михайлова Н.А., Тимохин Д.В., Швецова К.А. Криминализация экономики как препятствие ее развитию: проблемы и решения // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23, № 4. С. 86-102. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.4.7.
 12. Пономарева Г.Т., Тимохин Д.В. Повышение производительности труда как условие эффективной политики импортозамещения // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 1(25). С. 113-121.
 13. Проскуряков А.И., Лавлинская А.Л. Перспективы экономики России в финансовом секторе в свете повышения ключевой ставки Центрального банка России // Финансовый вестник. 2024. № 1(64). С. 79-86.
 14. Дегтева Л.В., Панин А.В., Тимохин Д.В. и др. Региональная диверсификация в контексте импортозамещения и ее влияние на развитие продуктовой сферы предпринимательства // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 2. С. 28-42. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-2-28-42.
 15. Соломин А.С. Санкции как политический инструмент: анализ феномена санкций с точки зрения международных отношений // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 12(100). С. 6625-6635. DOI: 10.35775/PSI.2023.100.12.037.
 16. Баранов А.О., Ершов Ю.С., Павлов В.Н. и др. Сценарные условия развития экономики России и Азиатской России на период с 2022 по 2035 год // Новый импульс Азиатской России: источники и средства развития: монография. В 2-х томах / Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН / Под редакцией В.А. Крюкова и Н.И. Сулова. Т. 1. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2023. С. 111-146.
 17. Чухарев А.В. Фондовые рынки подсанкционных экономик: возможен ли «иранский сценарий» в России? // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 1(57). С. 126-144. DOI: 10.31249/espr/2024.01.08.
 18. Шамсуваров И.М. Проект цифровой экономики России: эффективность цифровой трансформация // Уральский научный вестник. 2023. Т. 10, № 1. С. 253-260.
 19. Стрижкова Л.А., Куранов Г.О., Тишина Л.И., Куранов А.Г. Экономика России в 2020-2022 годах: переход на новую модель развития // Вопросы статистики. 2023. Т. 30, № 4. С. 5-21. DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-4-5-21.
 20. Эфа А.Д. Подготовка кадров для инновационной экономики в России, как фактор экономической безопасности России // Вестник науки. 2024. Т. 1, № 6(75). С. 468-480.
 21. Юферева А.Н. Проблемы адаптации России к экономическим санкциям Евросоюза или антироссийские санкции: плюсы и минусы для экономики России // Молодежь. Наука. Современность: IX Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник статей, Воткинск, 10 апреля 2023 года. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2023. С. 14-18.

А. А. Лысенко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: analysenko@fa.ru

РАЗВИТИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ БЮДЖЕТНЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СМАРТ-КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, СМАРТ-контроль, бюджетные риски, бюджетные процедуры, риск-менеджмент, государственный финансовый контроль.

Развитие инструментально-методического обеспечения государственного финансового контроля справедливо определяет трансформацию всей системы управления государственными финансами, что, в свою очередь, обуславливает развитие СМАРТ-контроля в финансово-бюджетной сфере. СМАРТ-контроль реализуется в автоматизированной среде, представляя собой подсистему ГИИС «Электронный бюджет». В этой связи необходимо совершенствование инструментального, методического и учетно-контрольного обеспечения системы СМАРТ-контроля в части анализа исполнения бюджетных процедур и оценки бюджетных рисков, что определило содержание исследования: обоснованы элементы риск-ориентированного подхода в системе СМАРТ-контроля; сформирована матрица риск-менеджмента бюджетных процедур для целей СМАРТ-контроля; определен механизм рейтинговой оценки рискоемких бюджетных процедур; представлен адаптированный цикл Деминга-Шухарта (PDCA) в системе риск-менеджмента СМАРТ-контроля.

А. А. Lysenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: analysenko@fa.ru

DEVELOPMENT OF A RISK-BASED APPROACH TO ASSESSING BUDGET PROCEDURES DURING SMART CONTROL

Keywords: risk-oriented approach, SMART control, budget risks, budget procedures, risk management, state financial control.

The development of instrumental and methodological support for public financial control fairly determines the transformation of the entire public finance management system, which, in turn, determines the development of SMART control in the financial and budgetary sphere. SMART control is implemented in an automated environment, representing a subsystem of the State Information System "Electronic Budget". In this regard, it is necessary to improve the instrumental, methodological and accounting and control support of the SMART control system in terms of analyzing the implementation of budget procedures and assessing budget risks, which determined the content of this study: the elements of a risk-oriented approach in the SMART control system are substantiated and disclosed; a risk management matrix for budget procedures for the purposes of SMART control is proposed; a mechanism for rating risk-intensive budget procedures is defined; an adapted Deming-Shewhart cycle (PDCA) in the SMART control risk management system is presented.

Введение

В условиях постоянно меняющейся экономической среды и стремительно растущих требований к прозрачности и эффективности управления финансами, а также модернизации системы государственного финансового контроля, развитие риск-ориентированного подхода к оценке исполнения бюджетных процедур экономических субъектов сектора государственного управления становится все более актуальной темой не только для рассуждений и предложений исследователей и ученых,

но и для грамотного внедрения и последующего его применения в учреждениях и организациях Российской Федерации. Риск-ориентированный подход к оценке бюджетных процедур (далее – БП) представляется динамично развивающимся «комплексом взаимосвязанных принципов, методов и инструментов» [2] реализации государственного финансового контроля (далее – ГФК) и формирует концептуальную модель риск-менеджмента в системе СМАРТ-контроля. В свою очередь развитие инновационных подходов к организации и реализации ГФК

является реперной точкой формирования автоматизированного SMART-контроля [1], требующего разработки новой концепции оценки рискоемкости БП.

Целью настоящего исследования выступает развитие инструментально-методического обеспечения риск-ориентированного подхода к оценке бюджетных процедур для целей реализации SMART-контроля.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование проведено с применением теоретического и методического обеспечения обработки данных: аппроксимация, позволяющая упростить анализ информационных источников и определить теоретические основы организации системы государственного финансового контроля и управления рисками; инерция, позволяющая определить выводы на основе подверженной анализу информации и проведенного эмпирического исследования и определения путей совершенствования существующих методических подходов и инструментария риск-ориентированного ГФК.

Результаты исследования и их обсуждение

Риск-ориентированный подход (далее – РОП) в системе SMART-контроля основан на методологии и методике действующей системы риск-менеджмента в органах внутреннего и внешнего ГФК, субъектах ВФА. На основании указанных аспектов, определим элементы РОП в системе SMART-контроля (рис. 1).

При этом под *оценкой рисков* понимается идентификация, анализ, качественное и количественное оценивание рисков и рискоемких БП. Мониторинг управления рисками представляется аналитическими

процедурами по изучению мероприятий, сформированных предложений и рекомендаций по минимизации рисков; анализу причин реализованных рисков, идентификации новых рисков, переоценки остаточных рисков. Документирование и информирование о рисках заключается в их фиксации в документах при проведении контрольных мероприятий, а также актуализацию матрицы риск-менеджмента БП [5,6]. Содействие снижению рисков предполагает формирование мероприятий, предложений и рекомендаций по управлению рисками.

Указанные элементы РОП интегрируют в автоматизированную систему, позволяющую анализировать, оценивать риски (определять значения их критериев) и идентифицировать признаки нарушений автоматически с применением информационной системы SMART-контроля [7,8]. Для указанных целей формируется матрица риск-менеджмента БП (бизнес-процессов), включающая учетно-контрольные точки по БП и позволяющая в автоматизированном режиме анализировать рискоемкость БП в цифровой среде [4]. Матрица позволяет систематизировать учетно-контрольные процессы риск-менеджмента в системе SMART-контроля по централизованным (общим) и индивидуализированным (профессиональным или специализированным) БП. Под общими понимаются БП экономического субъекта, необходимые для его функционирования и присущие всем экономическим субъектам, являющимся объектами внутреннего ГФК. Под профессиональными (специализированными) понимаются БП, относящиеся к деятельности Федерального казначейства, как субъекта контроля в финансово-бюджетной сфере [3] (риски профессиональной деятельности) (табл. 1).

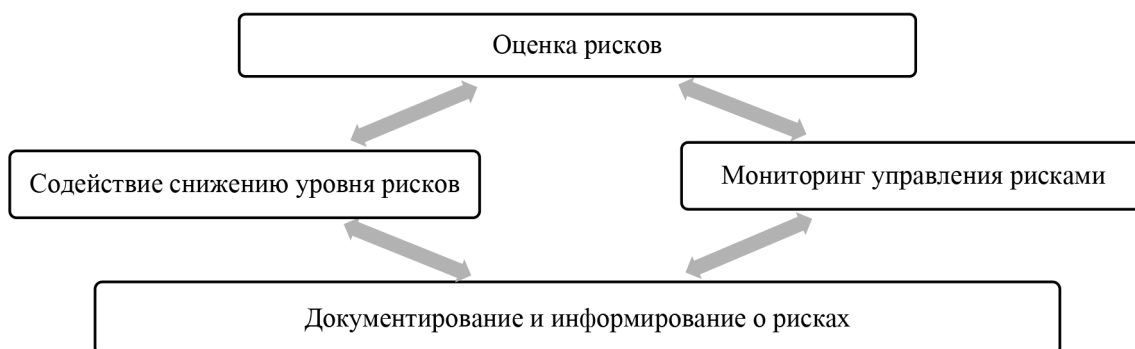

Рис. 1. Элементы РОП в системе SMART-контроля
Источник: составлено автором

Таблица 1

Форма матрицы риск-менеджмента БП

Бюджетная процедура	Операция (действие) по выполнению БП	Показатель БР			Причины БР	Значение БР			Вид БР	Последствия БР	Владелец БР	Отметка о необходимости (отсутствии) мер по минимизации (устранению) БР	Предложения по мерам минимизации (устранения) БР
		Наименование	Значение	Критерий оценки		Вероятность	Степень влияния	Значимость (уровень)					
1	2	3.1	3.2	3.3	4	5.1	5.2	5.3	6	7	8	9	10
Общие БП													
...
Индивидуализированные БП													
...

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Рейтинговая оценка рисков БП

Уровень вероятности	Описание вероятности	Содержание вероятности события	Существенность	Описание существенности
5	Высокая	Обязательно произойдет	5	Катастрофическая
4	Выше среднего	Большая вероятность того, что произойдет	4	Значительная
3	Средняя	Возможно произойдет	3	Большая
2	Низкая	Низкая вероятность того, что произойдет	2	Умеренная
1	Отдаленная	Произойдет в исключительных обстоятельствах	1	Незначительная

Источник: составлено автором.

При этом оценка рисков профессиональной деятельности осуществляется с применением методики количественного анализа и их иерархизации в зависимости от потенциального «ущерба» экономическому субъекту в виде стоимостных метрик, определяющих его финансово-экономическое положение. Для объективной оценки рисков осуществляется выбор критериев на основе экспертного метода. Отобранные риски классифицируются по уровню вероятности их реализации и значимости возможных последствий, с применением шкалы рейтинга от одного до пяти для оценки риск-событий. Риски с минимальной значимостью характеризуются последствиями, которые отсутствуют или настолько незначительны, что их устранение не представляет трудности. Такие риски обычно не требуют применения мер их минимизации. Риски умеренного уровня лег-

ко устранимы и достаточно незначительны, однако, если их не минимизировать, они трансформируются в более высокие уровни риска. В случае рисков средней значимости их воздействие на процесс или деятельность оценивается как умеренное, при этом последствия таких рисков могут быть относительно легко подвержены воздействию. Риски, признанные высокозначимыми, оказывают существенное влияние на процессы, но, несмотря на это, устранение последствий, вызванных ими, не требует значительных ресурсных вложений. Чрезвычайно высокие риски оказывают существенное влияние на деятельность экономического субъекта. Последствия наступления данных рисков являются разрушительными, их решение будет требовать существенных ресурсных вложений и трудозатрат. Значимость риска определяется с учетом положений табл. 2.

Таблица 3

Количественная шкала интерпретации уровня вероятности

Уровень	1	2	3	4	5
Процент	20%	40%	60%	80%	100%

Источник: составлено автором.

Таблица 4

Количественная шкала интерпретации уровня существенности

Уровень существенности	1	2	3	4	5
Стоимостная оценка	$a1$	$a2$	$a3$	$a4$	$a5$

Источник: составлено автором.

Так для определения вероятности необходимо выразить качественные экспертные оценки вероятности рисков через призму количественных показателей в процентном соотношении. Например, преобразование возможно произвести с применением линейной функции, где каждый «шаг» уровня вероятности соответствует определенному процентному значению: при уровне вероятности «1» присваивается процент вероятности «20%», а при уровне вероятности «5» – «100%» (табл. 3).

В свою очередь, интерпретация качественных средневзвешенных оценок уровня вероятности, в количественные возможна с применением формулы (1), где K_1 – количественный уровень вероятности риска, %; $K_{вер}$ – средневзвешенный уровень вероятности риска (определенный из совокупности экспертных оценок, например, по результатам опросов):

$$K_1 = 20\% \times K_{вер}. \quad (1)$$

Для определения существенности риска применяется специализированная шкала конвертации качественных экспертных оценок существенности в количественные в денежном эквиваленте. Для этого целесообразно применять корреляционно-регрессионный анализ, поскольку такой метод позволяет установить, как изменение одного показателя влияет на уровень другого.

Так, зависимость стоимостной и рейтинговой оценки (результатирующей и факторной соответственно) выражается в линейном регрессионном соотношении для заданных диапазонов (формула (2)), где, K_2 – количественная оценка существенности в денежном выражении; x_0 – начальная стоимостная оценка; x_i – разность между конечной и начальной стоимостной оценками; x – фак-

торная переменная, отражающая разницу между качественной и начальной рейтинговой оценкой; $x_i \times x$ – прирост стоимостной оценки для показателя x :

$$K_2 = x_0 + x_i \times x. \quad (2)$$

В качестве интерпретации оценки значимости рисков отметим следующие положения. «Значительная» оценка означает последствия, оказывающие критическое воздействие на общую деятельность экономического субъекта, где устранение последствий предполагает значимые ресурсные затраты. «Катастрофическая» указывает на последствия, способные нарушить достижение стратегических целей экономического субъекта. Для выявления рисков, имеющих высокую значимость и вероятность, применяются методы опроса, собственные математические модели и методики для определения их значимости, а также линейные карты рисков в качестве альтернативы традиционным матрицам. Приоритет отдаётся управлению рисками с высочайшим уровнем значимости.

Управление рисками включает меры для снижения вероятности или последствий рисков. Примером служит риск искажения бухгалтерской (бюджетной) отчётности, который оценивается как «значительный» из-за возможности потери доверия со стороны стейкхолдеров и иных негативных последствий. При этом вероятность ошибки считается «средней». Такой риск имеет «высокий» рейтинг, что требует принятия мер по его минимизации.

Определение пределов количественной оценки рисков зависит от специфики профессиональной деятельности экономического субъекта, внутренних факторов, а также определения приемлемого для экономического субъекта уровня риска.

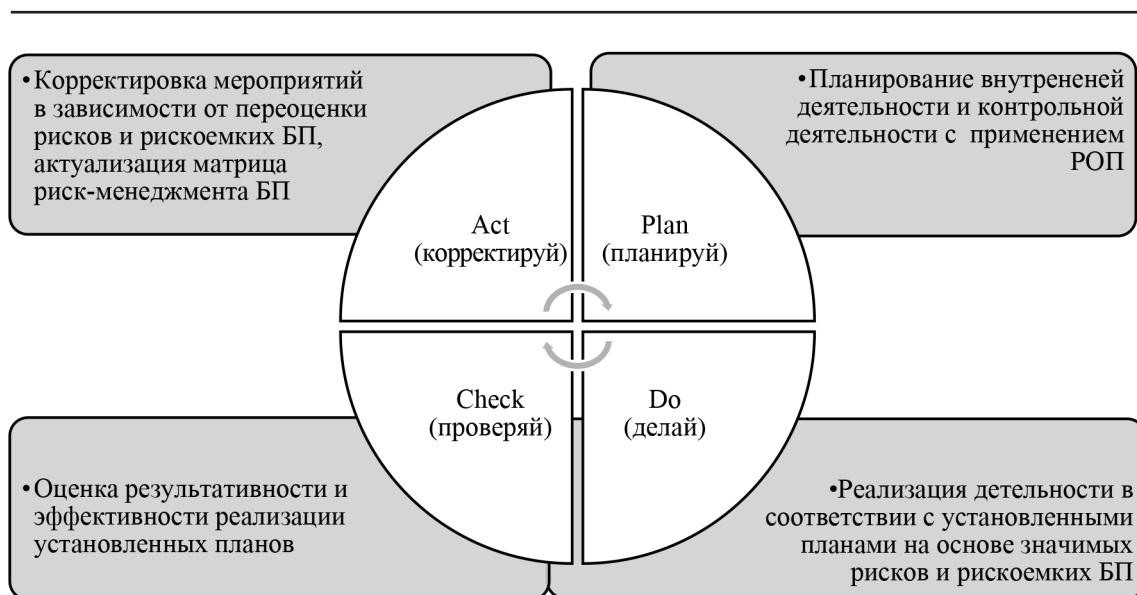

Рис. 2. Адаптация цикла Деминга-Шухарта (PDCA) в системе риск-менеджмента SMART-контроля
Источник: составлено автором

Таким образом, экспертные оценки значимости трансформируются в количественные (а денежном выражении) (табл. 4).

Для установления границ значений ai могут применяться разнообразные количественные метрики, отражающие финансово-экономическую эффективность экономического субъекта и результативность выполнения БП. Выбор конкретных значений осуществляется с учётом используемых в экономическом субъекте индикаторов, систему сбалансированных показателей и ключевые показатели эффективности (KPI).

Заключение

Таким образом, корреляция систем риск-менеджмента общих и специализированных

БП определяет концепцию РОП к оценке БП при проведении SMART-контроля, которую можно выразить с применением адаптированного цикла Деминга-Шухарта (PDCA) (рис. 2).

Адаптированный цикл Деминга-Шухарта позволяет установить ориентир улучшения реализации мероприятий риск-менеджмента экономического субъекта и актуализировать процессы оценки рисков БП, изолируя формализованный подход к их реализации.

Таким образом, определен комплексный подход к РОП при реализации Федеральным казначейством контроля в финансово-бюджетной сфере на базе автоматизированной системы SMART-контроля с применением матрицы риск-менеджмента БП.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Ведомственный проект Министерства финансов Российской Федерации «Электронный SMART-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений» [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/projects/electronic_SMART_control/ (дата обращения: 01.03.2024).
2. Концепция риск-ориентированного подхода в Счетной палате Российской Федерации, утв. Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 22.06.2021 г. №44К (1487)).

-
3. Гниздыло В.С. Концепция развития государственного SMART-контроля // Управленческий учет. 2023. № 9. С. 105-111.
 4. Демина И.Д., Полулех М.В. Оперативный учет: трансформация в условиях цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит. 2020. № 4(7). С. 43–45.
 5. Исаев Э.А. Актуальные вопросы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Вестник университета. 2022. № 8. С. 139-144.
 6. Исаев Э.А. Курс на цифровизацию аналитических полномочий Казначейства России // Бюджет. 2023. № 5. С. 31-33.
 7. Сергеев С.Н. Смарт-контроль. Концепция развития и практика реализации регионального финансового контроля на основе данных информационных систем [Электронный ресурс]. URL: <https://www.keysystems.ru/> (дата обращения: 01.03.2024).
 8. Экспертное сообщество обсуждает смарт-контроль // Финконтроль. 2022. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/450611/index.php> (дата обращения: 01.03.2024).

УДК 336.71

Е. В. Миллер

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Омск, e-mail: millerev55@yandex.ru

В. В. Завадская

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Омск, e-mail: vvzavadskaya@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: операционная эффективность, рентабельность, показатели эффективности, цифровизация, обязательные нормативы.

В данной статье рассматриваются подходы к определению операционной эффективности кредитных организаций в условиях цифровой трансформации банков, определен состав показателей, которые позволят оценить результативность внедрений цифровых технологий и определить уровень операционной эффективности банка. Состав ключевых показателей определен исходя из того, что их значения за определенный период будут зависеть от внутренней результативности самой кредитной организации, а также от статистических данных, необходимых для изучения исследуемого вопроса. В статье проанализировано современное состояние показателей операционной эффективности по банковскому сектору, проведено исследование причин их изменений и выявлены факторы, влияющие на операционную деятельность банков. Статья включает изучение различных теоретических и методологических подходов к определению операционной эффективности коммерческих банков. Материал подготовлен на основе аналитических и статистических данных Банка России. Для проведения исследования использованы научные методы такие, как метод сравнений, синтеза, обобщения собранных данных. Предложенный авторами подход к исследованию операционной эффективности позволит коммерческим банкам своевременно отслеживать уровень операционных расходов, определять возможные «слабые зоны» в управлении затратами, соблюдать рекомендуемый оптимальный уровень показателей.

E. V. Miller

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk, e-mail: millerev55@yandex.ru

V. V. Zavadskaya

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk, e-mail: vvzavadskaya@mail.ru

INVESTIGATION OF THE OPERATIONAL EFFICIENCY OF CREDIT INSTITUTIONS IN MODERN CONDITION

Keywords: operational efficiency, profitability, performance indicators, digitalization, mandatory standards.

This article discusses approaches to determining the operational efficiency of credit institutions in the context of digital transformation of banks, defines the composition of indicators that will assess the effectiveness of digital technology implementations and determine the level of operational efficiency of the bank. The composition of key indicators is determined based on the fact that their values for a certain period will depend on the internal performance of the credit institution itself, as well as on the statistical data necessary to study the issue under study. The article analyzes the current state of operational efficiency indicators in the banking sector, studies the causes of their changes and identifies factors affecting the operational activities of banks. The article includes the study of various theoretical approaches to determining the operational effectiveness of credit institutions. The material was prepared on the basis of analytical and statistical data of the Bank of Russia. For conducting research.

Введение

В современных условиях фундаментом национальной экономики является конкурентоспособная финансово-кредитная

система, в составе которой главную роль играет банковская система, представленная различными кредитными организациями. На данные финансовые институты возло-

жены важнейшие экономические и социальные задачи, включающие перераспределение финансовых потоков, создание и развитие современных банковских продуктов, качественный и технологичный сервис для клиентов, и что немаловажно надёжность и устойчивость кредитных организаций. Кредитные учреждения, представленные в большем количестве коммерческими банками, составляют основу национальной банковской системы, обеспечивают эффективное её функционирование и поддерживают способность к устойчивости от внешних угроз.

В условиях стремительного распространения цифровых технологий, сложности и неопределенности макроэкономических параметров, влияния негативных внешних факторов на экономику, банкам постоянно приходится подстраиваться под новые условия, тем самым стараясь не потерять финансовую устойчивость, сохранить качественный сервис банковских услуг, повысить эффективность деятельности. Ускоренное распространение цифровых технологий за последние годы привело к появлению значительного числа конкурентов для коммерческих банков в виде финтех компаний и различных экосистем. В связи с этим банки вынуждены были быстро реагировать и включаться в процессы цифровизации, происходящие в современной экономике, что прямым образом влияет на результаты деятельности банков, их операционную эффективность и тем самым на финансовую устойчивость банковской системы в целом. Так, тема исследования является актуальной в современных условиях, так как направлена на исследование операционной эффективности банка и влияние на неё процессов цифровой трансформации. В условиях влияния на банки негативных внешних факторов, становится на много сложнее осваивать цифровые технологии и наращивать эффективность, а также соответствовать требованиям регулятора и международным стандартам.

За последние отчетные периоды 2019-2023 гг. банковская система демонстрирует прямую зависимость от макроэкономических условий, влияния ключевой ставки на результаты деятельности банков и зависимость от рисков [1].

Так, финансовый результат банковского сектора в 2023 г. показал стремительный рост по сравнению с 2022 г. и соста-

вил 3,3 трлн руб. (прибыль прошлого года составила – 0,2 трлн руб.). Незначительная прибыль 2022 г. связана в основном с увеличением созданных резервов на возможные потери по кредитным операциям, ценным бумагам и заблокированным активам. В 2023 г. на финансовый результат повлияли следующие факторы, такие как:

- доходы от переоценки длинной открытой валютной позиции (чистые доходы от операций с иностранной валютой и драгоценными металлами составили 1,13 трлн руб. в сравнении с 2022г., где убыток сложился в 0,2 трлн руб.);

- снижение резервов под риски (за 2023 г. резервы составили 1,8 трлн руб., а за 2022 г. – 2,5 трлн руб.);

- высокая транзакционная активность банков, проявляющаяся в приросте процентных доходов и комиссий на 43% и 20% соответственно. Процентные доходы выросли благодаря наращиванию кредитного портфеля и повышению процентных ставок, а на рост комиссионного дохода повлияли новые банковские цифровые сервисы и услуги [1].

Положительным результатам работы банковского сектора способствовали меры Банка России, направленные на поддержание устойчивости банковской системы с помощью различных мер поддержки финансового рынка, регуляторных послаблений для многих коммерческих банков, постепенного изменения ключевой ставки, изменения нормативов обязательных резервов, а также применения льготных программ кредитования [2].

Учитывая волатильность результатов банковского сектора за последние годы, нарастание конкуренции в транзакционном бизнесе, изменчивость процентных доходов от ключевой ставки и объема кредитных портфелей, возрастание рисков, банкам необходимо сосредоточить внимание и усилия на операционной эффективности деятельности. Поэтому **цель исследования** – изучить понятие операционной эффективности банков, установить показатели, определяющие оптимальный её уровень и проанализировать данные параметры за последние годы по банковскому сектору.

Материалы и методы исследования

Основными материалами в данной статье являются статистические и аналитические данные Центрального банка Российской Федерации.

ской Федерации (<http://cbr.ru>). Авторами были использованы такие распространенные методы исследования, как:

- метод синтеза и обобщения исследуемых данных;

- метод сравнения (сравнение статистических показателей по банковскому сектору);

- метод анализа материалов – анализ аналитических материалов, нормативных документов и статистических данных по тематике научной статьи.

Методологической и теоретической основой для написания данного исследования послужили работы различных авторов в направлении изучения операционной эффективности коммерческого банка. Во многих научных работах можно заметить, что операционная эффективность является одним из видов эффективности организации, определяемая как вид эффективности, относящаяся к операционной деятельности компании [3]. Достаточно много трудов посвящены понятию эффективность деятельности банка, а операционную эффективность рассматривают не многие авторы. Например, автор Т.Н. Ветрова предлагает выделить два подхода к операционной эффективности: «эффективность, связанная с увеличением масштаба банковского бизнеса и эффективность, связанная с расширением ассортимента банковских продуктов и услуг» [4].

Различные исследователи выделяют многосторонние подходы к понятию операционная эффективность. Так, например, Д.Р. Гараева считает, что «с точки зрения ресурсного подхода операционная эффективность это способность проводить банковские операции с минимальными затратами внутренних ресурсов кредитной организации, в том числе фонда рабочего времени персонала. А также с точки зрения подхода, ориентированного на результат, указывает, что операционная эффективность это способность производить доход или значительный объем продукции на единицу затрат» [5]. Некоторые авторы отмечают, что операционная эффективность банка это и есть эффективность операционной деятельности кредитной организации, то есть деятельности по оказанию банковских услуг [6].

Также в научных источниках выделяют внутреннюю эффективность, связанную с эффективностью затрат, производитель-

ностью труда, эффективность кредитной политики банка, эффективностью собственного капитала, отдачей от инвестиций, а также внутренние процессы автоматизации, улучшение качества сервиса, скорости оказания услуг. И выделяют внешнюю эффективность, в которую включено соответствие банка его стратегии и миссии создания, обеспечение системного и сбалансированного подхода к развитию, соответствие принципу устойчивого развития, наличие текущих и стратегических целей развития [7].

С точки зрения С.А. Могильникова понятие операционной эффективности заключается в том, что «необходимо учитывать тот факт, что рост эффективности возможен при опережающем росте доходов относительно расходов. Это может быть достигнуто за счет возрастания потребительской ценности для клиентов на основе преобразования банковских бизнес-процессов» [8].

Изучая различные материалы по поводу операционной эффективности, можно заметить, что большинство авторов связывают это понятие с эффективностью относительно затрат. Первоначально это понятие ввел М. Фаррел в 1957 г. и выделил в нем две составляющие: техническую (производственную) эффективность и эффективность распределения ресурсов. Автор Юзвович Л.И. добавляет к данному определению еще и эффективность масштаба, эффективность комбинации выпуска и X-эффективность (повышение производительности и снижение издержек путем стимулирования организационных улучшений, усиления мотивации сотрудников и других внутренних улучшений).

Кроме указанных выше подходов к операционной эффективности, следует отметить и регуляторный подход со стороны Банка России. В целом регулятор оценивает эффективность банковской деятельности по ряду показателей. Так, можно выделить основные показатели деятельности банка, которые используются для анализа экономической эффективности кредитной организации, а также в регулировании и надзоре за деятельностью банков со стороны Центрального банка РФ. К ним относятся:

- установленные нормативы достаточности капитала банка, к которым относятся норматив собственного капитала, базового капитала, основного капитала, а также норматив финансового рычага;

- нормативы, регулирующие ликвидность представлены тремя показателями, такими как, норматив мгновенной ликвидности, текущей ликвидности и долгосрочной ликвидности;

- ключевые показатели эффективности деятельности банка (NIM – коэффициент чистой процентной маржи, ROE – рентабельность собственного капитала; ROA – рентабельность совокупных активов) [9, с. 74].

Соблюдая указанные нормативы и достигая оптимальных значений показателей эффективности деятельности, банк достигнет своей высокой операционной эффективности, если все показатели будут соответствовать их пороговому уровню.

По мнению авторов данной статьи, необходимо объединить известные подходы и составляющие операционной эффективности кредитной организации, выделив те показатели, которые возможно рассчитать, определить их оптимальное значение, для объективного анализа и определения уровня операционной эффективности конкретного банка, а также банковского сектора. Исследуемые показатели устанавливаются отечественными и зарубежными исследователями, определяются исходя из тенденций в международной банковской практике, на основе экспертной оценки, а также учитывая среднемировые показатели.

Результаты исследования и их обсуждение

В данном исследовании авторы опираются на различные теоретические подходы к вопросам операционной эффективности и рекомендации Банком России по показателям эффективности деятельности кредитной организации. Одним из распространенных методов финансового анализа является коэффициентный анализ, который позволяет оценить устойчивость банка, его экономическое положение, а также дает возможность установить оптимальное значение коэффициента, по которому будет произведена оценка того, как банк достигает установленного значения.

Учитывая этот факт, авторами статьи были исследованы основные показатели операционной эффективности банков, по которым возможно провести анализ деятельности по этим коэффициентам как конкретного банка, так и банковского сектора в целом.

К основным показателям операционной эффективности банка можно отнести:

1. Cost income ratio (CIR), который показывает соотношение операционных расходов к операционным доходам банка, выражается в процентах. Этот коэффициент рассматривается с точки зрения ресурсного подхода, когда можно рассматривать деятельность банка способного проводить банковские операции с минимальными затратами внутренних ресурсов. Показатель CIR не должен превышать 50%. Чем он ниже, тем более эффективнее работает банк на операционном уровне, рост его операционных доходов происходит более опережающими темпами, чем прирост операционных расходов. К операционным затратам банка относятся затраты на содержание персонала, административные расходы, обслуживание офисов, в том числе и затраты на ИТ-обновление, новые цифровые сервисы и т.п.

Задача кредитной организации стремиться снизить данный коэффициент. В целом он должен масштабироваться со временем, то есть с ростом операционных доходов этот коэффициент будет снижаться, при условии стабильности операционных расходов, которые обычно фиксированные и не увеличиваются с ростом кредитов. Но в условиях цифровизации и стремлении освоить инновационные технологии, операционные расходы будут увеличиваться, связано это с ростом затрат на высокооплачиваемый ИТ-персонал, на новые технологии итп.

С помощью данного показателя можно оценить происходит ли отдача от вложения в цифровые сервисы и приносит ли это банку конкурентные преимущества. В целом считается, что цифровая трансформация, прежде всего, дает повышение производительности операций и улучшает качество обслуживания клиентов, однако оценив показатель CIR, можно будет отметить эффект окупаемости затрат. По динамике этого показателя можно будет судить об отдаче от цифровизации в банковском бизнесе.

2. Рентабельность активов (ROA), отражающая способность банковских вложений приносить отдачу, считается оптимальной в российской банковской практике на уровне 2% и более. Рентабельность капитала (ROE) отечественными банками оценивается уровнем не менее 15%. Это ключевые показатели эффективности, считаются

основными индикаторами эффективности деятельности банка. Они позволяют оценить способность банка управлять своими рисками, получать максимальную отдачу от вложенных средств, эффективно управляя при этом своей процентной, кредитной, инвестиционной и депозитной политикой, а также способность окупить расходы.

3. NIM – коэффициент чистой процентной маржи, уровень которого считается оптимальным для банка в пределах 4.5% и определяется как соотношение чистой процентной маржи банка к среднему уровню банковских активов. В отношении банковской маржи также используется и абсолютный её показатель, чистая процентная маржа NIM, рассчитываемая как разница между процентными доходами банка и его процентными расходами. С точки зрения операционной эффективности достижение оптимума по коэффициенту NIM даст возможность оценить на сколько эффективна процентная политика банка, а также какую нагрузку имеет возможность нести банк по созданию резервов под риски, так и по операционным расходам на обеспечение деятельности.

4. Динамика операционных расходов. Данный абсолютный показатель позволит оценить изменения в затратах на обеспечение деятельности, способность банка снижать затраты. В совокупности с показателями, приведенными выше, оценка динамики операционных расходов даст возможность провести анализ операционной эффективности банка.

Учитывая выделенные выше показатели, представляется возможным провести их анализ по статистическим данным банковского сектора за последние периоды, связанные с активной цифровой трансформацией многих кредитных организаций. Так, согласно статистическим данным Банка Рос-

сии, предложенные авторами показатели были сведены в таблице.

Результаты банковского сектора показывают, что динамика операционных расходов с 2019 г. по 2022 г. относительно стабильна и только в 2023 г. наблюдается прирост на 18%, что связано с ростом расходов на IT-оборудование и услуги, телекоммуникационные услуги, информационные сервисы и т.п. Но в целом средний уровень операционных расходов остается неизменным.

Эксперты McKinsey исследуя динамику операционных расходов европейских и североамериканских банков доказали, что, несмотря на усилия по трансформации и цифровизации бизнеса, не происходит масштабного снижения операционных расходов банков [10, 11]. Это объясняется длительным периодом окупаемости подобных затрат. Но эффективность будет выше в случае стабильного роста операционных доходов и процентной маржи банков.

Одним из показательных коэффициентов в анализе операционной эффективности банковского сектора является коэффициент CIR, наблюдая динамику которого, можно заметить значительные колебания в значениях. Учитывая относительную стабильность операционных расходов, можно заметить, что наибольшее влияние на этот показатель оказывают операционные доходы банковского сектора, которые зависят от различных факторов. Так наибольшее влияние в 2023 г. на рост доходов банка оказало изменение ключевой ставки, прирост кредитного портфеля и восстановление доходов по валютным операциям в сравнении с 2022 г. Данные факты показывают зависимость банковского сектора от макроэкономических условий, мер, принимаемых Банком России для регулирования инфляции и контроля за банками.

Показатели эффективности действующих кредитных организаций в РФ

Показатель	01.01.20	01.01.21	01.01.22	01.01.23	01.01.24
Рентабельность активов, ROA, %	2,0	1,7	2,1	0,2	2,3
Рентабельность капитала, ROE, %	19,5	15,7	21,1	1,8	25,9
Чистая процентная маржа, NIM, млрд руб.	3 334,4	3 613,6	4 081,1	4 196,5	6 001,1
Коэффициент NIM, %	4,5	4,4	4,3	4,0	4,7
Отношение операционных расходов к операционным доходам, CIR (СТИ), %	42,5	38,2	42,9	50,7	33,8
Операционные расходы, млрд руб.	2 176	2 272	2 571	2 746	3 230

Итоги 2023 г. по представленным в таблице показателям, определяющим операционную эффективность банковского сектора, показывают оптимальный её уровень.

При высоком значении коэффициента NIM – 4.7% (оптимум 4.5%), рентабельности выше оптимального значения (оптимум ROE – 15% и оптимум ROA – 2%), рост операционных расходов на 18% не снижает эффективности деятельности банка и показатель CIR становится ниже.

В то время как результаты 2022 г. показали обратную ситуацию при относительной стабильности расходов банков, то есть, как только маржа и рентабельность снижаются, показатель операционной эффективности стремится к нежелательному уровню 50%.

На рентабельность банка распределяется значительная нагрузка по рискам банка и созданию резервов под возможные потери, поэтому при ухудшении макроэкономических условий, снижении эффективности деятельности экономических субъектов (предприятий, коммерческих банков и др.), будет снижаться и операционная эффективность банковского сектора. Поэтому на сегодняшний день при такой волатильности результатов деятельности банковского сектора сложно говорить об экономической эффективности внедрения цифровых технологий в кредитных организациях и сокращении операционных затрат в результате цифровой модернизации.

Заключение

Таким образом, можно наблюдать, что активное внедрение цифровых технологий в банковском секторе на сегодняшний день

не показывает значительного снижения операционных расходов. Кроме того, один из предложенных авторами коэффициентов для оценки операционной эффективности банков, коэффициент CIR, демонстрирует влияние на его значение роста операционных доходов, которые, в свою очередь, больше зависят от внешних факторов, а не внедрения передовых технологий. Как утверждают эксперты, вложения в передовые технологии будут в дальнейшем масштабироваться. На сегодняшний день это уже дает возможности улучшения банковских сервисов, экономии операционного времени, защиты от кибермошенничества, привлечения большего количества клиентов и т. п., что обуславливает необходимость дальнейшего развития внедрения финансовых технологий в банковскую систему.

Коммерческим банкам необходимо внедрять в систему оценки их устойчивости показатели операционной эффективности. Так, регулярно анализируя группу, предложенных авторами показателей, кредитная организация получит возможность отслеживать их уровень и сопоставлять с оптимальным значением. Соблюдая оптимальные значения исследуемых коэффициентов, банк получит своевременный контроль за операционной деятельностью, а также возможность определять «слабые зоны» в управлении затратами. С целью учета индивидуальных особенностей банков, перечень коэффициентов и показателей периодически должен обновляться, что позволит тщательно отслеживать уровень операционной эффективности коммерческого банка.

Библиографический список

1. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения: 28.08.2024).
2. Годовой отчет банка России 2023 / Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (дата обращения: 25.08.2024).
3. Юзвович Л.И., Трофимова Е.А. Совершенствование оценки эффективности деятельности коммерческого банка в условиях межбанковской конкуренции: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 120 с.
4. Ветрова Т.Н. Критерии оценки и направления повышения эффективности банковской деятельности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2019. 167 с.
5. Гараева Д.Р. Операционная эффективность как фактор повышения конкурентоспособности банка // Концепт. 2017. № Т, 39. С. 3376–3380.

-
6. Биткина И.К., Герасимова Т.А. Направления повышения финансовой устойчивости российских коммерческих банков: сравнительный анализ // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9, № 2. С. 108-115. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-9-2-0-10.
 7. Зеленева Е.С., Давыденко А.В., Лихопой А.О. Оценка влияния финансовых технологий на состояние и развитие банковской системы России // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 5. URL: <https://esj.today/PDF/11ECVN523.pdf> (дата обращения: 25.08.2024).
 8. Могильников С.А. Подходы к определению операционной эффективности банков // Сибирская финансовая школа. 2021. № 4(144). С. 105-110.
 9. Карпов В.В., Миллер Е.В. Совершенствование оценки устойчивости банковской системы РФ как компонента обеспечения экономической безопасности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. Т. 11, № 3. С. 72-80. DOI: 10.24412/2225-8264-2022-3-72-80.
 10. Церцвадзе Н.Т. Операционная устойчивость, операционные риски как элемент управления эффективностью банка // Развитие системы знаний как ключевое условие научного прогресса: Сборник научных трудов. Казань: ООО «СитИвент», 2022. С. 53-57.
 11. Wang J., Zhang N., Rodes R. The Influence of Fintech on the Performance of Commercial Bank Based on Big Data Analysis // Lecture Notes on Data Engineering and Communications Technologies. 2023. № 122. С. 96-106. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-19-3632-6_13 (дата обращения: 20.08.2024). DOI: 10.1007/978-981-19-3632-6_13.

Е. В. Михина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: evmikhina@fa.ru

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ: ВОСТРЕБОВАННОСТЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ

Ключевые слова: соглашения о защите и поощрении капиталовложений, специальные инвестиционные контракты, инвестиционная тарифная льгота, инвестиционный налоговый вычет, офсетные контракты, реализация общегосударственных проектов, преференциальные налоговые режимы, государственно-частное партнерство, Фабрика проектного финансирования.

Статья выполнена с использованием системного подхода, направленного на изучение возможностей применения комплексной поддержки инвестиционной деятельности в Российской Федерации с помощью сочетания и комбинирования различных механизмов, создающих условия для заинтересованности участников и тем самым стимулирующих разработку и реализацию значимых инвестиционных инициатив. Центральным вопросом представленного исследования является определение возможностей и ограничений применения наряду с Программой «Фабрика проектного финансирования» других мер государственной поддержки в процессе реализации инвестиционного проекта. Для исследования выбраны наиболее значимые направления государственной поддержки, представив их рассмотрение через призму содержательного аспекта, требований и возможностей применения наряду с механизмом Программы «ФПФ». В статье отмечены особенности реализации каждого из представленных направлений государственной поддержки инвестиций, сведения об их востребованности со стороны участников проектов, различия между ними, обусловленные спецификой решаемых задач, отраслевыми и территориальными аспектами, внешнеполитическими факторами. Применение наряду с Программой «ФПФ» дополнительных механизмов стимулирования инвестиционного роста в стране укрепляет финансово-организационные стороны инвестиционного процесса, обеспечивает его более прочную финансовую составляющую. Внесены предложения по развитию информационного обеспечения в сфере применения инструментов стимулирования инвестиций.

E. V. Mikhina

Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: evmikhina@fa.ru

MODERN DIRECTIONS OF GOVERNMENT SUPPORT AND INVESTMENT STIMULATION IN RUSSIA: DEMAND AND RELEVANCE

Keywords: agreements on the protection and promotion of investments, special investment contracts, investment tariff incentives, investment tax deductions, offset contracts, implementation of national projects, preferential tax regimes, public-private partnerships, Project Finance Factory.

The article has been prepared using a systemic context aimed at studying the possibilities of applying comprehensive support for investment activities in the Russian Federation using combinations and combinations of various principles that create conditions for the interest of participants and thereby maximally stimulate the development and implementation of significant initiatives. The central issue of the presented study is to determine the possibilities and limitations of using the Project Finance Factory Program and other government support measures in the process of implementing an investment project. For the study selected the most significant areas of government support, presenting their preservation through the prism of the substantive aspect, requirements and possibilities of applying the mechanism of the Project Finance Factory Program. The article notes the features of the implementation of each of the presented government investments, information on their demand from project participants, the differences between them due to the specifics of the tasks being solved, industry and territorial aspects, and foreign policy factors. The use of additional criteria for stimulating investment growth in the country, taking into account the financial and organizational side of the investment process with the Project Finance Factory Program, ensures its more robust financial component. Proposals were made for the development of information support in the field of application of investment promotion tools.

Введение

Создание благоприятных условий для роста инвестиционной активности – одно из приоритетных направлений экономической политики нашего государства. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в рамках направления «Устойчивая и динамичная экономика» обозначена цель по достижению к 2030 году показателя прироста инвестиций на уровне 60% относительно значения 2020 года «... за счет постоянного улучшения инвестиционного климата» [8].

По результатам анализа, проведенного Счетной палатой РФ по вопросам оценки эффективности стимулирования государством инвестиций за 2021-2022 годы, выявлено присутствие функциональных барьеров, в том числе отсутствие информации о возможности применения комплексного подхода по использованию двух и более мер поддержки при реализации инвестиционного проекта.

В настоящий момент законодательством РФ предусмотрена возможность применения более 40 мер государственной поддержки инвестиций федерального уровня. Часть из этих мер могут использоваться одновременно, например, предоставление субсидий из бюджета и налоговые льготы.

Цель исследования – изучение современных направлений государственного стимулирования инвестиционных проектов и возможностей их совмещения с Программой «Фабрика проектного финансирования» (далее – Программа «ФПФ») [10].

Материал и методы исследования

Настоящее исследование выполнено с привлечением нормативно-правовых источников, научных публикаций российских авторов, статистических данных с использованием методов системного анализа и синтеза, выборки, обобщения, группировки.

Результаты исследования и их обсуждение

Актуальность представленного исследования подтверждается интересом со стороны научной общественности и полемикой авторов по ряду взаимосвязанных вопросов. В частности, обращаясь к оценке роли государства в обеспечении развития инве-

стиционной деятельности, справедливо высказано мнение о том, что без государственной поддержки «... часть проектов все равно была бы реализована, но с более низкими показателями окупаемости и прибыльности для инвесторов» [20]. Целый ряд аспектов, связанных с государственной поддержкой и развитием инвестиционной деятельности в нашей стране, поднимается в работе А.В. Сигарева [19]. Вопросы применения механизма «Фабрики проектного финансирования» активно изучаются такими авторами, как Клишина М.А., Манусаджян О.В., Михина Е.В. [15,16], Цехомский Н.В. [21], Тихомиров Д.В. [20,21]. Анализ практики финансирования крупных проектов посредством эмиссии инфраструктурных облигаций в России и зарубежных странах представлен в работе Понкратова В.В. и Бондаренко О.Н. [18].

Состав направлений государственной поддержки инвестиций, выбранных для рассмотрения в рамках настоящего исследования, включает:

- соглашения о защите и поощрении капиталовложений (далее – СЗПК);
- специальные инвестиционные контракты (далее – СПИК);
- инвестиционную тарифную льготу;
- инвестиционный налоговый вычет;
- офсетные контракты;
- общегосударственные проекты;
- преференциальные налоговые режимы;
- государственно-частное партнерство (далее – ГЧП).

Понимание востребованности перечисленных мер государственной поддержки инвестиционных проектов, которые потенциально могут использоваться при реализации проектов «ФПФ», перспективности их применения и направлений актуализации, предполагает проведение их анализа по ряду принципиальных позиций:

- содержание меры поддержки;
- обязательные требования к инвестиционным проектам;
- возможность использования наряду с механизмом «ФПФ».

Одной из наиболее существенных мер поддержки крупных инвестиционных проектов является заключение *соглашений о защите и поощрении капиталовложений* (Федеральный закон от 01.04.2020 №69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №69-ФЗ)) [1].

Ключевая задача данной меры поддержки – создать стабильные условия при реализации долгосрочных и капиталоемких проектов, стимулируя тем самым инвестиционную деятельность. Важной особенностью инструмента СЗПК является заявительный порядок заключения соглашений: любой проект, соответствующий установленным критериям, может стать предметом СЗПК. Заключение соглашения предполагает стабилизацию требований законодательства в течение всего срока, на который рассчитан проект (оговорка). Перечень федеральных нормативных правовых актов, на которые распространяется данная норма, утвержден Распоряжением Правительства РФ от 21.09.2022 №2724-р [12] и носит закрытый характер.

Помимо стабилизационной оговорки Федеральный закон №69-ФЗ дает возможность (в том числе рамках СЗПК) возмещать до 50% затрат на создание инфраструктуры, обеспечивающей реализацию проекта и полностью – затраты по созданию объектов, построенных не только для реализации самого проекта, уплату процентов по кредитам [1].

Возмещение затрат инвестора возможно только после ввода объекта в эксплуатацию и начала поступления в бюджеты бюджетной системы налоговых платежей. По сути, данная мера поддержки для бюджета представляет собой отложенные расходы, которые будут покрываться доходами от налоговых поступлений, сгенерированных проектом. Собственно, в этом и заключается взаимная выгодность решения для обеих сторон – государства и бизнеса. В настоящий момент заключено 72 соглашения о защите и поощрении капиталовложений на сумму инвестиций 4 трлн руб. [14].

В соответствии со ст. 5 Федерального закона №69-ФЗ осуществляется создание ГИС «Капиталовложения», которая содержит общедоступную информацию и информацию ограниченного доступа. Формирование подобного информационного ресурса направлено на поддержку, развитие, защиту и поощрение капиталовложений. Полагая, опыт создания данной информационной системы интересен с точки зрения возможных направлений совершенствования, в частности автоматизации и оптимизации бизнес-процессов, механизма «ФПФ». Правовые ограничения для одновременного применения механизмов СЗПК и «ФПФ» отсутствуют.

В состав важных инструментов промышленной политики Российской Федерации, поддержки и стимулирования инвестиционной деятельности со стороны государства стоит отнести применение *специальных инвестиционных контрактов* (далее – СПИК). В соответствии с п. 1 ст. 16 федерального закона от 31.12.2014 №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [2] (далее – Федеральный закон №488-ФЗ) в рамках СПИК на федеральном и региональном уровнях, действует механизм стимулирования и поддержки инвесторов. Заключение СПИК (далее – СПИК 1.0) регулируется постановлением Правительства РФ от 16.07.2015 г. №708. Условиями его применения является создание, совершенствование и производство промышленной продукции за счет собственных средств или с привлечением иных лиц. Собственно, сам механизм поддержки посредством СПИК заключается в создании стабильных условий ведения хозяйственной деятельности (включая налоги).

В соответствии с Федеральным законом от 02.08.2019 г. №290-ФЗ заключение СПИК 1.0 было прекращено и взамен был введен механизм СПИК 2.0, который регулируется положениями главы 2.1 Федерального закона №488-ФЗ. Направленность механизма поддержки изменилась: если в рамках СПИК 1.0 речь шла о поддержке создания и модернизации производства промышленной продукции, то СПИК 2.0 направлен на разработку и внедрение современных технологий, которые конкурентоспособны на мировом рынке.

В марте 2022 года с целью стимулирования привлечения инвестиций в создание новых промышленных производств возможность заключения СПИК 1.0 была возобновлена (федеральный закон от 14.03.2022 г. №57-ФЗ), а также появилась возможность продления действующих контрактов с 10 до 12 лет. Теперь в Федеральном законе №488-ФЗ, по сути, регулируются два разных инструмента с одинаковым названием.

Среди мер поддержки, предоставляемых участникам СПИК, прежде всего стоит назвать налоговые льготы, закрепленные в Налоговом кодексе РФ (далее – НК РФ):

- снижение ставки по налогу на прибыль до 0% и применение региональных льгот;
- льгота по страховым взносам;
- льготы по транспортному и налогу на имущество организаций;
- льгота по земельному налогу.

Помимо налоговых льгот участникам СПИК предоставляются иные меры поддержки, включая льготную аренду земельных участков, применение ускоренной амортизации и т. д.

По данным публичного реестра СПИК в настоящий момент заключено 96 контрактов, из них 95 с участием Минпромторга России и Минсельхоза России.

С точки зрения организации взаимодействия с инвесторами интересно отметить, что для заключения СПИК 2.0 используется государственная информационная система промышленности, а документы для заключения СПИК 1.0 подаются в бумажном виде.

Инвестор вправе одновременно со СПИК использовать такие меры поддержки, как СЗПК и инвестиционный налоговый вычет. Ограничения для заключения СПИК по проектам, реализуемым в рамках «ФПФ», также отсутствуют.

В условиях введенных внешнеэкономических ограничений по отношению к России, крайне важна государственная поддержка инвесторов в направлении обеспечения помощи в получении импортного оборудования, сырья, технологий по доступным ценам. Применение *инвестиционной тарифной льготы* (постановление Правительства РФ от 09.05.2022 N 839) [9] во многом способствует решению данной проблемы.

подавляющее большинство отраслевых направлений финансирования проектов в рамках Программы «ФПФ» соответствуют условиям предоставления инвестиционной тарифной льготы.

К настоящему времени в перечень, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 28.11.2022 N 3638-р, включено 12 инвестиционных проектов (например, комплексное развитие механообрабатывающего производства акционерного общества «Невский завод», модернизация производства акционерного общества «Онежский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат» и др.). По оценке Минэкономразвития России экономия инвесторов от применения льготы составляет 1,3 млрд руб.

Ключевыми критериями для принятия решения о предоставлении меры поддержки являются следующие:

– инвестиционный проект соответствует установленному перечню приоритетных видов деятельности;

– аналоги импортируемых товаров не производятся в странах – членах Евразийского экономического союза;

– не менее 250 млн руб. объем инвестиций.

В Правилах предоставления тарифной льготы упомянута возможность включения в перечень инвестиционных проектов, в отношении которых заключено СЗПК. Более того, для таких проектов не учитывается критерий минимального объема инвестиций.

Целесообразно оценивать возможность применения инвестиционной тарифной льготы в случае, когда для реализации проекта требуется импорт технологий.

По результатам обследования предприятий, проведенного Счетной палатой РФ, одним из наиболее востребованных инструментов государственной поддержки является *инвестиционный налоговый вычет*.

Предоставление инвестиционного налогового вычета регулируется ст. 286.1 НК РФ, введенной в 2017 году. Вычет в части налогов, поступающих в бюджет субъектов РФ, предоставляется, в том числе, по расходам:

– на приобретение или модернизацию основных средств (до 90% расходов);

– на капитальные вложения в рамках соглашений о реализации инвестиционных проектов (в отношении проектов, включенных в реестр проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации РФ) (до 25% расходов);

– на создание объектов транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры (до 80% расходов).

До конца 2024 года действующие правила применения инвестиционного налогового вычета дают возможность уменьшить налоговые платежи в федеральный бюджет в размере до 15% расходов на создание инфраструктурных объектов и 10% расходов на приобретение и модернизацию основных средств.

С 2025 года в силу вступает статья 286.2 НК РФ, регулирующая предоставление федерального инвестиционного налогового вычета. Объем вычета будет составлять не более 50% от суммы расходов на приобретение основных средств. Ограничения по использованию меры поддержки установлены для производителей подакцизных товаров, кредитных организаций, участников СЗПК и иностранных организаций.

Инвестиционный налоговый вычет может использоваться в ходе реализации про-

ектов в рамках программы «ФПФ» в случае отсутствия иных, установленных НК РФ ограничений, в том числе, касаясь участия в СЗПК.

Еще одной нестандартной мерой в ряду рассматриваемых механизмов господдержки инвестиций является применение *офсетных контрактов* (контрактов со встречными инвестиционными обязательствами). Заключение таких контрактов регулируется ст. 111.4 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3]. Офсетный контракт предусматривает, что отобранный по результатам конкурса поставщик товаров или услуг принимает на себя обязательства по созданию, модернизации, освоению производства товара и (или) созданию, реконструкции имущества (недвижимого имущества или недвижимого имущества и движимого имущества, технологически связанных между собой), предназначенного для оказания услуги. Заказчик со своей стороны гарантирует осуществление закупки произведенного товара (услуги) за счет включения инвестора в реестр единственных поставщиков.

Изначально по таким контрактам было установлено требование о минимальном объеме инвестиций в сумме 1 млрд руб. Очевидно для того, чтобы окупить такой объем вложений требуется существенный объем государственного заказа. Это привело к тому, что практически все офсетные контракты были заключены с участием г. Москвы. Всего на момент подготовки настоящей статьи заключено 28 офсетных контрактов, из них 22 с участием г. Москвы.

Более привлекательным для субъектов РФ инструмент стал в 2022 году, когда минимальный порог был понижен до 100 млн руб. в случае контракта с одним регионом и 400 млн руб. для межрегионального контракта. Первый межрегиональный офсетный контракт был заключен с участием г. Москва и предполагал модернизацию производства щебня на территории Республики Карелия. Финансовые обязательства инвестора составили свыше 1,5 млрд руб., Правительства г. Москвы и Республики Карелии в свою очередь дали гарантии на закупку более 13 млн тонн щебня в течение 10 лет.

Таким образом, благодаря использованию инструмента офсетных контрактов ин-

вестиции становятся менее рискованными, а регион получает в перспективе дополнительные налоги, рабочие места и т.д. Прямые ограничения для заключения офсетных контрактов при реализации проектов в рамках Программы «ФПФ» отсутствуют, поэтому уместно принять во внимание возможность совмещения этих мер поддержки.

Особое место в ряду механизмов господдержки инвестиций отводится *реализации общегосударственных проектов*. По общему правилу, ВЭБ.РФ ориентирован на реализацию безубыточных проектов. Однако есть исключения, касающиеся проектов общегосударственного назначения, введенные для создания возможности принятия Президентом РФ, Правительством России решения об осуществлении ВЭБ.РФ проекта, особенно значимого для государства, даже с убытком.

Условия участия ВЭБ.РФ в общегосударственных проектах закреплены в Меморандуме о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», утвержденном распоряжением Правительства РФ от 10.08.2021 № 2208 (далее – Меморандум) [11]. Участие в таком проекте должно получать одобрение Наблюдательного совета ВЭБ.РФ. Источники финансирования соответствующего проекта ВЭБ.РФ определяются по каждому проекту Правительством России.

В ходе Петербургского международного экономического форума в 2024 году Дмитрий Григоренко заявил, что «...на сегодняшний день в портфеле ВЭБ.РФ на разных стадиях выполнения находятся более 450 инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение для экономики страны» [13].

Среди налоговых мер поддержки большое распространение получил механизм применения *преференциальных налоговых режимов*, направленный на стимулирование и привлечение инвестиций. Данная мера реализуется применительно к отдельным категориям налогоплательщиков и на отдельно взятых территориях.

В соответствии с Федеральным законом от 22.07.2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [4] в России созданы 53 особые экономические зоны (далее – ОЭЗ), на территории которых применяются такие налоговые режимы. Согласно НК РФ для резидентов ОЭЗ установлена возможность предоставления

льгот по налогам на прибыль, имущество, землю, НДС, транспортному. Помимо налоговых послаблений на территории ОЭЗ действуют льготные условия аренды земли, в отдельных ОЭЗ действует режим свободной таможенной зоны. Решение о создании ОЭЗ утверждает постановлением Правительства РФ. Также в РФ есть 5 ОЭЗ, функционирование которых регулируется отдельными федеральными законами, например, Калининград, порт Владивосток, Республика Крым, город Севастополь.

Особый правовой режим – территории опережающего развития (далее – ТОР) – создан для привлечения инвестиций на территории субъектов Дальневосточного федерального округа, в моногородах и ЗАТО. Вопросы создания и управления ТОР, ограничения по видам деятельности резидентов регулируются положениями Федерального закона от 29.12.2014 г. №473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» [5].

По данным Минэкономразвития России в настоящий момент функционируют 92 ТОР [17]. Как и в случае с ОЭЗ резидентам ТОР предоставляются льготы по налогу на прибыль, имущество, земельному налогу. Ключевым отличием ТОР от ОЭЗ является подход к определению круга резидентов и проектов. Если, в случае ОЭЗ создается площадка для привлечения потенциальных инвесторов, то ТОР создается в ходе индивидуальной работы с конкретным инвестором, с учетом, с одной стороны, его потребностей в поддержке, с другой – понимания стратегии социально-экономического развития территории.

Статьями 25.8–25.12-1 НК РФ регулируется еще один вариант поддержки – *региональный инвестиционный проект* (далее – РИП), целью которого является производство товаров.

К объему инвестиций установлены следующие требования:

- не менее 50 млн руб. (для проектов, рассчитанных на 3 года);
- не менее 500 млн руб. (если срок реализации проекта 5 лет).

Условия РИП различаются в зависимости от территории: к примеру, для регионов Дальнего Востока и Сибири установлены более жесткие требования к проектам, но при этом есть возможность получения более низких ставок по налогу на прибыль. При этом конкретный размер ставки в части

налога, поступающей в бюджет субъекта РФ определяется на региональном уровне.

Рассматривая еще один способ активизации и упрочения инвестиционной политики в виде *государственно-частного партнерства* (далее – ГЧП), следует отметить, что его нельзя отнести к числу мер прямой поддержки инвесторов. Более правильно было бы рассматривать ГЧП как форму реализации того или иного проекта (или отнести его к числу инструментов привлечения инвестиций). Тем не менее, представляется целесообразным рассмотреть возможность использования инструментария ГЧП при реализации проектов по созданию объектов инфраструктуры в рамках Программы «ФПФ».

Правовую основу механизма ГЧП составляют федеральные законы от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] и от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [7].

Использование механизма ГЧП в проектном финансировании предусматривает оформление соглашения между публичным (РФ, субъект РФ или муниципальное образование) и частным партнером (инвестором), с соблюдением обязательных элементов:

- строительство и (или) реконструкция объекта соглашения производится частным партнером;
- осуществление частным партнером полного или частичного финансирования создания объекта соглашения;
- осуществление частным партнером эксплуатации и (или) технического обслуживания объекта соглашения;
- возникновение у частного партнера права собственности на объект соглашения.

По данным Минэкономразвития России на территории РФ заключены более 4000 соглашений о ГЧП (концессионных соглашений), общий объем инвестиций в проекты ГЧП составил 4,3 трлн руб., при этом более 65% из них составили частные инвестиции [17].

Стоит рассматривать возможность заключения соглашения о ГЧП в рамках проекта «ФПФ», поскольку это позволит разделить часть рисков реализации проекта с публичным партнером, а при необходимости и привлечь дополнительное финансирование.

Заключение

Резюмируя результаты представленного материала, можно сделать вывод об отсутствии прямых или косвенных ограничений правового характера, исключающих возможность одновременного применения вышерассмотренных механизмов государственной поддержки инвестиций наряду с Программой «ФПФ». Напротив, совместное использование рассмотренных в статье инструментов будет способствовать увеличению количества успешно реализованных крупных инвестиционных проектов. Наряду с этим при принятии решения о применении нескольких мер поддержки для реализации проекта, целесообразно проводить предварительную оценку потенциальной выгоды от их применения (в том числе в виде получения налоговых и иных льгот).

Таким образом, при реализации проектов в рамках Программы «ФПФ» дополнительно могут использоваться различные меры государственной поддержки инвестиций.

В целях повышения информированности потенциальных инвесторов и получения

синергетического эффекта от комплексного использования рассмотренных инструментов предлагаем следующее:

- размещение на всех информационных ресурсах, где имеется официальная информация о фабрике проектного финансирования (сайт ВЭБ.РФ, портал Минэкономразвития России <https://invest.economy.gov.ru/> и др.), сведений об иных мерах поддержки, которыми может воспользоваться инвестор;

- автоматизацию алгоритма подбора наиболее актуальных мер поддержки запланированного проекта с учетом объема инвестиций, определение возможностей сочетания мер поддержки между собой;

- организацию работы услуг и сервисов по поддержке и сопровождению инвестора на всех этапах реализации проекта в ходе работы с иными инструментами (помощь в выборе мер поддержки, подготовки необходимой документации для получения мер поддержки, взаимодействии с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, формирования отчетности).

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации

Библиографический список

1. Федеральный закон от 01.04.2020 №69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73826576/> (дата обращения: 24.08.2024).
2. Федеральный закон от 31.12.2014 №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70833138/> (дата обращения: 20.08.2024).
3. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70353464/> (дата обращения: 21.08.2024).
4. Федеральный закон от 22.07.2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12141177/> (дата обращения: 20.08.2024).
5. Федеральный закон от 29.12.2014 г. №473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70831204/> (дата обращения: 18.08.2024).
6. Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71129190/> (дата обращения: 18.08.2024).
7. Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12141176/> (дата обращения: 19.08.2024).
8. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?index=7> (дата обращения: 13.08.2024).
9. Постановление Правительства РФ от 9 мая 2022 г. N 839 «О порядке предоставления тарифной льготы в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины в отношении технологического

оборудования, комплектующих и запасных частей к нему, сырья и материалов, ввозимых для исключительного использования на территории Российской Федерации в рамках реализации инвестиционных проектов, соответствующих приоритетному виду деятельности (сектору экономики) Российской Федерации, и об освобождении от предоставления обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин в отношении указанных товаров» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/404609745/> (дата обращения: 24.08.2024).

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.02.2018 г. № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291117/ (дата обращения: 29.08.2024).

11. Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2021 № 2208-р «Об утверждении Меморандума о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/402617576/> (дата обращения: 24.08.2024).

12. Распоряжение Правительства РФ от 21 сентября 2022 г. N 2724-р «Об утверждении перечня федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, которые применяются с учетом особенностей, установленных статьей 9 Федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405234669/> (дата обращения: 24.08.2024).

13. Вице-премьер Григоренко: Проекты развития – инструмент достижения результатов в интересах граждан и бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/06/06/vice-premer-grigorenko-proekty-razvitiia-instrument-dostizheniia-rezultatov-v-interesah-grazhdan-i-biznesa-1.html> (дата обращения: 21.08.2024).

14. За полгода портфель СЗПК увеличился на 157 млрд рублей // Ведомости. 16.07.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/07/16/za-polgoda-portfel-szpk-velichilsya-na-157-mlrd-rublei (дата обращения: 23.08.2024).

15. Клишина М.А., Манусаджян О.В., Михина Е.В. «Фабрика проектного финансирования» как инструмент повышения инвестиционной активности субъектов Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 8-3. 2024. С. 397-404.

16. Манусаджян О.В., Михина Е.В., Лисина М.И. Совершенствование инструментов регулирования деятельности «Фабрики проектного финансирования» в России: направления и перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 7-2. С. 318-325.

17. Министерство экономического развития. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.economy.gov.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo> (дата обращения: 16.08.2024).

18. Понкратов В.В., Бондаренко Н.О. Анализ опыта эмиссии инфраструктурных облигаций для финансирования масштабных инфраструктурных проектов // Финансовая жизнь. 2021. № 3. С. 77-80.

19. Сигарев А.В. Государственная поддержка инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Самоуправление. 2022. № 3. С. 690-693.

20. Тихомиров Д.В., Никифоров В.М., Русинов Д.А. Механизмы поддержки инвестиционных проектов в России: спектр инструментов и обзор ситуации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3-1(141). С. 82-90.

21. Цехомский Н.В., Тихомиров Д.В. Стимулирование реализации долгосрочных инвестиционных проектов в России: опыт фабрики проектного финансирования // Экономическое возрождение России. 2023. № 3 (77). С. 87-92.

УДК 332.1

П. В. Панькин

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», Елец,
e-mail: ppankin88@gmail.com

Т. А. Шабалина

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», Елец,
e-mail: shabalina-1963@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: сельские территории, развитие, сельская экономика, региональная экономика, устойчивое развитие, интегральный показатель.

В каждой стране сельские территории занимают большую часть свободных земель, однако в целом остаются вне мейнстрима процессов инновационного развития. Тем не менее, они имеют потенциал и жизненно важны для реализации весьма действенной концепции устойчивого развития регионов и страны в целом. В этом контексте обеспечение устойчивости сельских районов является ключевым стратегическим направлением развития сельской экономики, инструментом сокращения социально-экономического неравенства в уровне жизни. Отдаленные от городов сельские поселения в настоящее время сталкиваются с нехваткой рабочей силы в сочетании с процессом старения населения, идет отток молодежи в городскую среду в следствие непрерывной урбанизации. Государственные инвестиции в инфраструктуру и коммунальные услуги имеют решающее значение для сглаживания разрыва в уровне жизни и для смягчения явлений сельской миграции. Для разработки и реализации перспективных программ развития сельских территорий необходимым является определение объективного состояния данных территорий с помощью интегрального показателя и формирования основных направлений развития.

P. V. Pankin

Bunin Yelets State University, Yelets, e-mail: ppankin88@gmail.com

T. A. Shabalina

Bunin Yelets State University, Yelets, e-mail: shabalina-1963@mail.ru

METHODOLOGICAL APPROACH TO SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT

Keywords: rural territories, development, rural economy, regional economy, sustainable development, integral indicator.

In each country, rural areas occupy most of the vacant land, but generally remain outside the mainstream of innovative development processes. Nevertheless, they have the potential and are vital for the implementation of a very effective concept of sustainable development of the regions and the country as a whole. In this context, ensuring the sustainability of rural areas is a key strategic direction for the development of the rural economy, a tool for reducing socio-economic inequality in living standards. Rural settlements remote from cities are currently facing a shortage of labor combined with the aging process of the population, there is an outflow of young people into the urban environment as a result of continuous urbanization. Public investment in infrastructure and public utilities is crucial to narrow the gap in living standards and to mitigate rural migration phenomena. For the development and implementation of promising rural development programs, it is necessary to determine the objective state of these territories using an integral indicator and the formation of the main directions of development.

Введение

Проблема развития сельских территорий играет важную роль в экономике как отдельного региона, так и страны в целом. Это связано с тем, что, во-первых, развитие сельских территорий воздействует на рост сельскохозяйственной отрасли для обеспечения

продовольственной безопасности страны, во-вторых, сельские территории выступают главным ресурсом для производства необходимых продуктов питания для населения, в-третьих, данные территории являются источником определенного культурного этноса.

В последние два десятилетия можно увидеть существенные позитивные сдвиги в развитии многих сельских территорий, но тем не менее, уровень развития их производительных сил и инфраструктурной составляющей значительно отстают от городов. В большинстве своем сельские жители не могут конкурировать с горожанами по уровню доходов, качеству жизни. В сельских населенных пунктах чаще проявляются различные проблемы и виды социальных патологий. Однако, только в сельской местности могут быть реализованы важнейшие для общества функции, устойчивость и стабильность их развития формируют компоненты экономической безопасности государства.

Основная цель исследования заключается в изучении устойчивого развития сельских территорий, их теоретических аспектов, значимости в общей политике страны и формирование методики объективного состояния сельских территорий отдельных регионов России.

Материалы и методы исследования

Сельские территории играют важную роль в развитии как отдельных регионов, так и страны в целом. Особая роль сельских территорий для устойчивого экономического развития страны обусловлена тем, что эти поселения выполняют роль и места постоянного проживания граждан, и места отдыха, и обеспечивают условия для производства сельскохозяйственной продукции, сырья для многих отраслей перерабатывающей сферы.

В связи с актуальностью данной проблемы были исследованы теоретические подходы к сущности сельских территорий, особенностей их формирования и развития, рассматривались существующие проблемные моменты и возможные перспективы. В процессе изучения проблемы развития сельских территорий и их устойчивости делается акцент на региональный аспект, отражающий значимость развития данных территорий в отдельных регионах, изменения внутритерриториальных экономических отношений, и их влияния на производство продукции сельского хозяйства и экономики в целом [4].

Предложенная методика разделяет совокупность показателей на 3 блока, характеризующие результативность деятельности сельскохозяйственной отрасли, социально-

экономические условия и уровень благоустройства исследуемых регионов.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного исследования было установлено, что современное состояние сельских территорий находится на низком уровне и не способно в достаточной мере обеспечивать эффективное развитие сельского хозяйства и не может способствовать привлечению человеческого капитала.

Существует большое количество факторов, влияющих на уровень развития сельских территорий. Наибольшее влияние оказывает социально-экономический фактор. А.Е. Shamin, D.V. Proskura и N.V. Denisova предлагают авторскую классификацию, где «особое внимание уделяется инфраструктурным факторам – уровню обеспеченности сельского населения телекоммуникационными услугами, который, по мнению авторов, оказывает существенное влияние на качество жизни сельского населения» [10]. Основными проблемами развития сельских территорий России, согласно работам Ушачева И.Г., Бондаренко Л.В. и Чекалина В.С., являются занятость населения, уровень бедности, обеспеченность жильем, качественной питьевой водой, газом и развитие автомобильных дорог [12]. Можно отметить, что развитие сельских территорий невозможно без комплексного подхода в формировании планов научных исследований в данной области, учитывающих все проблемные моменты и негативные факторы. В данном направлении в работах Полуяновой Н.В., Киревой Н.А., Кублина И.М., Прушака О.В. и Козловой О.А. с учетом регионального аспекта оценивается «социальное развитие села по основным аспектам» [8].

Стабильное и поступательное развитие сельских территорий неразрывно связано с существующим уровнем местного административного самоуправления. Это определяется территориальным планированием на региональном уровне, «основанным на триединой концепции: социальное, экономическое и экологическое измерение» [9]. Отмечается, «что пространственное развитие и территориальное планирование сегодня определяют приемлемую организацию пространства и территории с учетом его связей и характеристик, что позволит в кратчайшие сроки усовершен-

ствовать процесс перехода к устойчивому развитию муниципальных образований». Другие исследователи предлагают на основе методологии Форсайта алгоритм долгосрочного планирования развития сельских местностей [11].

Государственным программам сейчас уделяется особое внимание, когда речь заходит о проблемах повышения эффективности функционирования сельских территорий и сельского хозяйства. В частности, Ворошилов Н.В., Задумкин К.А. и Шулёпов Е.Б. в своих исследованиях анализируют реализуемую государственную программу «Комплексное развитие сельских территорий». Особое внимание авторы уделяют существующим проблемам, препятствующим эффективной реализации мер данной госпрограммы, предлагают меры по оптимизации, которые будут способствовать повышению качества жизни соотечественников, проживающих в сельской местности [3]. Как показывает практика, значительное влияние на развитие сельских территорий оказывает реализуемая в данной сфере государственная политика. Анализ государственных программ развития сельского хозяйства на основе программно-целевого подхода позволяет вы-

явить проблемные моменты реализуемых программ и сформулировать предложения по их совершенствованию [2].

В целях выявления имеющихся особенностей развития и состояния исследуемых территорий в работе предлагается авторская методика оценки состояния развития сельских территорий отдельных субъектов страны с помощью интегрального показателя. Данная методика состоит из 3 основных этапов:

1 этап – выбор и группировка показателей. Выбор показателей основывается на значимости отражения развития сельских территорий по отдельным направлениям и имеющимся статистическим данным, и дальнейшей их группировки в ключевые блоки: показатели результативности, социально-экономические показатели и показатели благоустройства (таблица).

2 этап – расчет интегральных показателей по отдельным блокам показателей состояния развития сельских территорий. Используя статистические данные, отражающие отдельные показатели по каждому блоку, представляется возможным рассчитать интегральный показатель путем возведения показателя в квадрат и извлечением квадратного корня из суммы квадратов показателей.

Система показателей состояния развития сельских территорий

Название блока	Показатели
Блок 1. Показатели результативности	<ul style="list-style-type: none"> – ВРП к предыдущему году, % – ВРП на душу населения, тыс. руб. – объем произведенной сельскохозяйственной продукция к предыдущему году, %
Блок 2. Социально-экономические показатели	<ul style="list-style-type: none"> – доля сельского населения, % – естественный прирост сельского населения (на тысячу сельского населения), ‰ – миграционный прирост сельского населения (на тысячу сельского населения), ‰ – соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств, % – соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по виду деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство к средней по всем видам деятельности, % – инвестиции в основной капитал за счет бюджетных средств муниципального образования на душу населения сельских территорий, тыс. руб.
Блок 3. Показатели благоустройства	<ul style="list-style-type: none"> – число лечебно-профилактических организаций (на тысячу сельских жителей), ед. – число спортивных сооружений (на тысячу сельских жителей), ед. – число объектов розничной торговли (на тысячу сельских жителей), ед. – удельный вес неагазифицированных населенных пунктов, % – удельный вес бытового обслуживания (на тысячу сельских жителей), % – ввод в действие жилых домов (на тысячу сельских жителей), м² – удельный вес населенных пунктов, не имеющих водопровода, % – соотношение освещенных частей улиц, проездов, набережных к их общей протяженности, % – соотношение автомобильных дорог с твердым покрытием к общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, %

Примечание: составлено авторами.

Данный индекс учитывает значения всех включенных в анализируемый блок показателей:

$$I_i = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n K_i^2}{n}}, \quad (1)$$

где I_i – индекс по конкретному блоку показателей.

3 этап – разработка интегрального показателя, отражающего уровень развития сельских территорий. Для выявления значимости показателей по анализируемым блокам и их пропорциональности формируется интегральный показатель уровня развития сельских территорий. Для этого используется среднегеометрическая величина:

$$\text{ИПУР} = \sqrt[3]{I_1 \times I_2 \times I_3}, \quad (2)$$

где ИПУР – интегральный показатель уровня развития сельских территорий;

I_1 – интегральный показатель результативности;

I_2 – интегральный показатель социально-экономических условий;

I_3 – интегральный показатель благоустройства.

Таким образом, на основе данной методики можно получить объективные расчетные данные, характеризующие уровень развития отдельных компонентов социальной инфраструктуры сельских территорий для различных регионов страны.

На настоящий момент, на наш взгляд, важнейшими факторами, сдерживающими устойчивое развитие сельских территорий в стране, являются:

- нерациональное соотношение в государственном управлении между сельскими территориями и крупными городами, а также урбанизированными зонами;

- недофинансирование (государственной поддержки) развития отдаленных сельских территорий от региональных центров и крупных урбанистических центров;

- низкий уровень социально-экономической обеспеченности территорий, который приводит к развивающемуся оттоку населения в крупные города;

- недостаточное развитие сотруднических отношений по вопросам расширения и укрепления производственных и технологических связей между деревней и городом

Сейчас в вопросах стратегического развития территорий формируется новый подход основанный по мнению академика А.И. Костяева, на «создании институционального потенциала, направленного на мобилизацию внутренних ресурсов и внешних факторов, действующих в регионе, а движущей силой развития является человеческий и социальный капитал в рамках “сетей” предприятий, практических работников и учреждений, работающих в сельских районах» [6]. По мнению Меренковой И.Н. важнейшей задачей государства является перевод сельских территорий на устойчивый тип развития, но эффективная методика реализации данного механизма отсутствует [7]. Многие регионы подходят к развитию своих сельских территорий, не учитывая их разнообразие и специфику достигнутого социально-экономического развития. Отсутствие системного подхода в развитии сельских территорий способствует неоптимальному использованию производительных сил, низким темпам развития социальной инфраструктуры, что снижает привлекательность жить и работать в сельской местности. Сегодня развитие процессов цифровизации и компьютеризации являются актуальным фактором перспективного развития сельских территорий, эти направления повышают общую степень цифровизации экономики страны. Эффективное развитие сельской местности в нынешних условиях невозможно без современных технологий, характерных для цифровой экономики. Создание единого информационно-коммуникационного пространства страны с включением в него сельских территорий с жителями и бизнесом обеспечит развитие как экономики отдельных регионов, так и страны в целом [1].

Важной составляющей устойчивого развития является системный подход к данной проблеме. В работе Кара-Сал А.О. отмечается, что «политика регионов, ориентированная на устойчивое развитие сельских территорий, должна ориентироваться на системный подход и включать комплекс организационно-экономических, финансовых и законодательных мер» [5].

Проведенное исследование дает возможность более комплексно подойти к анализу воздействия различных социальных факторов на динамику и стабильность устойчивого развития села, позволило сформировать основные тезисы стратегического развития

сельских территорий страны, в том числе с учетом регионального аспекта.

1. Развитие сельскохозяйственного производства на селе должно вестись, в том числе, с целью создания условий для развития человеческого потенциала, создания комфортной среды обитания, снижения уровня безработицы и роста доходов сельян.

2. Модернизация инженерной и социальной инфраструктуры, должна обеспечить комфортную среду для жизнедеятельности, развития бизнеса в сельской местности, причем развитие инфраструктурных объектов не должно отставать от скорости развития агропромышленного сектора.

3. Главной целью экономических и социальных преобразований в сельской местности должно стать гармоничное развитие человеческого капитала.

4. Экологические программы должны обеспечить привлекательность для жизни и бизнеса данных территорий.

Заключение

Перспективное развитие сельских территорий, характеризующееся эффективностью и устойчивостью, выступает одним из приоритетных направлений в развитии страны. Так как именно на данных территориях сконцентрировано большинство отраслей сельского хозяйства, от успешного функционирования которых зависит не только экономическое развитие страны, но и обеспечение продуктовой безопасности. Кроме этого, по данным статистики, именно эти территории являются основным источником демографического развития страны.

Несмотря на множество публикаций по проблемам устойчивого развития сельских территорий, многие аспекты остаются дискуссионными, недостаточно изученными, требуют уточнения и дальнейших исследований. Это связано, прежде всего, с совершенствованием методологии исследования обозначенной проблемы на региональном уровне, недостаточной изученностью механизма, инструментов, факторов, а также масштабами, неоднородностью и подвижностью условий функционирования российских сельских территорий.

В научных кругах до настоящего момента не сложилось единого подхода к определению сути устойчивого развития сельских территорий, а существующие представления не отвечают в полной мере ее трактовке на межгосударственном уровне. Поэтому необходимо дальнейшие исследования проблематики устойчивого развития сельских территорий теоретической и методической направленности, особенно на региональном и муниципальном уровне. А предложенная методика будет способствовать более объективному анализу состояния сельских территорий для дальнейшего формирования концептуальных программ перспективного развития, что невозможно без комплексного подхода, в том числе со стороны государства.

Таким образом, комплексное развитие сельских территорий создаст базу для увеличения объемов сельскохозяйственной продукции, повышения эффективности деятельности, обеспечит создание новых рабочих мест и существенный рост уровня жизни сельского населения.

Библиографический список

1. Асанова Н.А., Исачкова Л.Н., Хут С.Ю. Устойчивое развитие потребительской кооперации как инновационная модель развития сельских территорий в условиях цифровизации экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 37(5). С. 27-34.
2. Бондаренко Л.В. Программно-целевой подход к развитию сельских территорий // АПК: экономика, управление. 2020. № 2. С. 47-62.
3. Ворошилов Н.В., Задумкин К.А., Шулепов Е.Б. Программно-целевой метод в развитии сельских территорий регионов России // Регионология. 2022. Т. 30, № 3(120). С. 555-585.
4. Газетдинов М.Х., Семичева О.С., Газетдинов Ш.М. Экономические аспекты регулирования развития сельских территорий // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 8(116). С. 112-120.
5. Кара-Сал А.О. Стратегирование устойчивого развития сельских территорий: проблемы и направления совершенствования // Современные научные исследования и инновации. 2024. № 1. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2024/01/101326> (дата обращения: 19.05.2024).
6. Костяев А.И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учетом европейского опыта // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2018. Т. 67, № 6. С.141–148.

-
7. Меренкова И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика. Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2021. 265 с.
 8. Полуянова Н.В., Киреева Н.А., Кублин И.М., Прущак О.В. Региональная социально-экономическая политика и устойчивое развитие: приоритеты развития сельских территорий // Экономика устойчивого развития. 2021. № 4(48). С. 144-152.
 9. Смирнова М.А., Гвоздева О.В., Чуксин И.В., Ганичева А.О. Устойчивое развитие сельских территорий в системе территориального планирования и пространственного развития // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 5(383). С. 9-12.
 10. Shamin A.E., Proskura D.V., Denisova N.V. et al. Classification of Factors Affecting the Development of Rural Areas // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Vol. 315 LNNS. P. 86-95.
 11. Gusmanov R., Askarov A., Lukyanova M. et al. Strategic planning of rural development based on foresight methodologies // Scientifica. 2020. Vol. 2020. P. 519-524.
 12. Ushachev I.G., Bondarenko L.V., Chekalin V.S. Main Directions of Integrated Development of Rural Areas of Russia // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2021. Vol. 91, No. 2. P. 87-96.

УДК 336.5

Е. В. Рассоха

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ», Краснодар, e-mail: ra-e-v@yandex.ru

К. В. Писаренко

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ», Краснодар, e-mail: pisarenko-kv@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

Ключевые слова: бюджетирование, результативное бюджетирование, модель бюджетирования, эффективность бюджетного процесса, качество государственных программ, законодательная база, ответственность органов исполнительной власти.

В статье предпринята попытка решения научно-практической задачи по определению оптимальной модели результативного бюджетирования основанного на отечественном опыте и зарубежной практике. Авторами целью статьи обозначено на основе теоретико-методического анализа отечественного опыта и зарубежной практики особенности формирования модели результативного бюджетирования на основе, определить перспективы его реализации в парадигме обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны. В статье авторами исследованы основные принципы и подходы к бюджетированию, применяемые в различных странах, а также выявляют ключевые различия между ними. Особое внимание уделяется анализу практики применения результативного бюджетирования в России, выделяются его преимущества и недостатки. В заключении формулируются выводы о перспективах развития результативного бюджетирования в отечественной практике с учетом зарубежного опыта.

Е. В. Rassokha

Academy of Marketing and Social and Information Technologies – IMSIT, Krasnodar, e-mail: ra-e-v@yandex.ru

К. В. Pisarenko

Academy of Marketing and Social and Information Technologies – IMSIT, Krasnodar, e-mail: pisarenko-kv@rambler.ru

FEATURES OF EFFECTIVE BUDGETING MODEL: DOMESTIC EXPERIENCE AND FOREIGN PRACTICE

Keywords: budgeting, effective budgeting, budgeting model, efficiency of the budget process, quality of state programs, legislative framework, responsibility of executive authorities.

The article attempts to solve the scientific and practical problem of determining the optimal model of effective budgeting based on domestic experience and foreign practice. The authors set out the goal of the article based on theoretical and methodological analysis of domestic experience and foreign practice to identify the features of forming a model of effective budgeting based on, to determine the prospects for its implementation in the paradigm of ensuring sustainable socio-economic development of the country. The article examines the basic principles and approaches to budgeting used in different countries, as well as identifies key differences between them. Special attention is paid to analyzing the practice of applying effective budgeting in Russia, highlighting its advantages and disadvantages. In conclusion, conclusions are drawn about the prospects for the development of effective budgeting in domestic practice, taking into account foreign experience.

Введение

На современном этапе система бюджетного планирования в России представлена моделью управления результатами, которая направлена на программно-целевое расходо-

вание средств с запланированным эффектом. Это позволяет осуществлять мониторинг достижения поставленных целей и полученных результатов в установленные сроки с учетом потраченных на достижение ресурсов.

В России завершен переход на систему бюджетирования, ориентированного на результат. Эта система также способствует более эффективному использованию бюджетных средств, так как она позволяет оценивать эффективность расходов и выявлять неэффективные программы или проекты. Более того, бюджетирование, ориентированное на результат, стимулирует органы власти к достижению конкретных целей и улучшению качества предоставляемых государственных услуг. Таким образом, переход на систему бюджетирования, ориентированного на результат, является важным шагом в управлении финансами государства, который способствует более эффективному использованию бюджетных ресурсов и повышению ответственности перед налогоплательщиками.

Целью исследования является на основе теоретико-методического обзора выявить особенности формирования модели результативного бюджетирования на основе отечественного опыта и зарубежной практики, определить перспективы развития в парадигме обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Необходимо отметить, что все изменения, внедряемые Правительством РФ в управлении государственными финансами транслируются на региональный, а далее на муниципальный уровень. Наиболее эффективный способ использования БОР является реализация государственных программ, регионы используют аналогичный инструмент в практике своей работы.

Материалы и методы исследования

Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ в Российской Федерации был утвержден Постановлением Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588 и определен в методических указаниях по разработке и реализации данных программ, которые утверждены приказом Минэкономразвития России от 22 декабря 2010 г. № 670 [2]. Для оценки степени достижения целей и решения задач подпрограмм и государственных программ можно использовать следующие методы, сформулированные Черненко Е.Ю.:

- анализ степени достижения поставленных целей и задач на основе сравнения фактических результатов с запланированными показателями: это позволяет оценить,

насколько успешно были достигнуты цели программы и выполнены задачи;

- оценка качества и количества достигнутых результатов и их соответствие поставленным целям и задачам: это важно для определения эффективности реализации программы и ее вклада в достижение поставленных целей;

- использование показателей эффективности и эффективных ставок, которые позволяют оценить общую эффективность реализации программы: такой подход поможет определить, насколько эффективно были использованы ресурсы программы и достигнуты ее цели [11].

Эти методы мониторинга и оценки могут быть применены как отдельно, так и в комбинации, чтобы обеспечить полный и всесторонний анализ эффективности программы.

Для оценки соответствия запланированному уровню затрат и эффективности использования средств федерального бюджета можно проводить:

- мониторинг выполнения бюджетных программ и проектов с учетом прогнозных данных по затратам и ожидаемым результатам;

- проведение аудита финансовых отчетов и отчетности о выполнении бюджетных программ для выявления возможных нарушений и нецелесообразного использования бюджетных средств;

- анализ эффективности достижения поставленных целей и задач за счет проведения мониторинга и оценки результативности расходования бюджетных средств [11].

Для оценки реализации ведомственных целевых программ и основных мероприятий можно использовать:

- мониторинг промежуточных показателей для отслеживания хода выполнения мероприятий и достижения поставленных целей;

- оценка качества выполнения работ и использование ресурсов;

- проведение анкетирования или опросов субъектов, участвующих в программе, для оценки их удовлетворенности и оценки результатов;

- сравнение результатов с аналогичными программами в других регионах или странах для выявления успешных практик и возможных улучшений [11]. Считаем необходимым обозначить, что оценка эффективности реализации госпрограмм определяют следующие критерии (рисунок 1).

Рис. 1. Критерии оценки эффективности реализации государственных программ

Целевые индикаторы включают в себя такие показатели, как количество достигнутых целевых групп, уровень удовлетворенности участников программы, объем предоставленных услуг, уровень выполнения поставленных задач, экономические показатели и др. Оценка результативности также может учитывать качественные аспекты работы программы, такие как уровень оказания услуг, их доступность, эффективность использования бюджетных средств и прочее.

Результаты исследования и их обсуждение

Для проведения оценки результативности используются различные методы и инструменты, такие как мониторинг и оценка, анализ финансовых и экономических показателей, социологические исследования, интервью с участниками программы, анализ отчетности и документации.

Основной целью оценки результативности расходования бюджетных средств является обеспечение эффективного и целевого использования государственных ресурсов, а также выявление проблемных моментов и возможностей для улучшения работы программы. Полученные данные помогают принимать обоснованные решения по корректировке бюджетных расходов и повышению эффективности деятельности. Оценка эффективности направлена на определение фактических полученных эффектов

в результате реализации госпрограммы. При этом программа считается эффективной в случае достижения плановых значений целевых показателей, закрепленных за конкретным мероприятием, либо направлением расходования средств, чаще всего определяется процентах.

После перехода на программный бюджет для оценки эффективности расходования государственных средств Министерством экономического развития РФ была разработана методология оценки эффективности бюджетных расходов, которые в дальнейшем претерпели существенную доработку. В настоящее время эффективность расходования средств определяется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15 мая 2023 г. № 752 [3]. В соответствии с данными правилами обязательным принципом формирования государственных программ является проведение регулярного мониторинга динамики прироста значений показателей государственной программы и показателей ее структурных элементов.

Распоряжением Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 – 2024 годах» [4] определены критерии управления государственными финансами, а также определены механизмы внедрения обзоров бюджетных расходов для повышения эффективности процедуры планирования и исполнения

бюджета. Под обзором (аудитом) бюджетных расходов понимается систематический анализ базовых (постоянных) расходов бюджета определённой направленности с целью определения вариантов возможной экономии. В рамках концепции проводится усовершенствование системы государственных программ, межбюджетных отношений, проектного управления, системы закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, что позволяет повысить эффективность государственно-го управления.

В 2018 г. распоряжением Правительства РФ от 18.04.2018 № 694-р [5] утверждена Концепция модернизации бюджетного процесса с внедрением процедуры финансового аудита для повышения обоснованности предложений о расходовании средств. В рамках введенной концепции регламентируется порядок мониторинга расходования средств на финансирование государственных программ и национальных проектов, обоснования альтернативных источников финансирования, снижения рисков возможного недостижения или несвоевременности получения запланированных результатов, оценки устойчивости бюджетной системы и системы бюджетного планирования. А целью применения инструментария финансового аудита является обоснование целесообразности или нецелесообразности предоставления государственной поддержки предполагаемых расходов национальной экономики, производства минерально-сырьевой базы, топливно-энергетического комплекса, сельского хозяйства, транспорта, дорожного хозяйства, связи и информатики, прикладных научных исследований, образования и др. Процедуры финансового аудита должны проводиться в случае объема расходов более 1 млрд руб. (без капвложений) и более 1,5 млрд руб. (с учетом капвложений).

Однако следует отметить, что существующий порядок принятия решений о предоставлении государственной поддержки не содержит положений, обеспечивающих комплексную оценку результативности и эффективности мероприятий, реализуемых за счет средств бюджета. При этом одним из принципов формирования государственных программ является оценка результативности использования альтернативных источников их финансирования, а также определения должностных лиц, отвечающих за эффективность реализации

программы, обеспечивающих вклад в развитие национальной экономики.

Также важным недостатком данной методологии является ограничение в отношении учета неформальных расходов и результатов. Например, не всегда возможно корректно оценить влияние на результаты деятельности организации таких неосязаемых факторов, как качество управления, мотивация персонала, репутация компании и другие. Более того, методология не учитывает возможные изменения внешних условий и факторов, которые могут повлиять на результаты деятельности компании. Например, изменения в законодательстве, конкурентная среда, экономические кризисы и т.д. И наконец, отсутствие учета долгосрочных последствий расходов и результатов также является значительным недостатком данной методологии. Например, инвестиции в исследования и разработки могут принести результаты только через несколько лет, что не учитывается при использовании данного метода оценки эффективности. Для решения этой проблемы необходимо использовать динамику показателей конечного результата. Также в динамике необходимо рассматривать и бюджетные расходы, поскольку изменения объемов расходов могут быть вызваны не только проблемами с эффективностью, но и инфляционными процессами, что особенно актуально в настоящий момент. Поэтому для регионов предлагается рассмотреть следующий алгоритм действий.

Однако, несмотря на широкое использование метода бюджетирования ориентированного на результат, все еще сохраняется большое количество непроработанных вопросов. Применяемые методики оценки эффективности реализации целевых программ не дают реального понимания какой эффект для социально-экономического развития несут региональные и государственные программы. Зачастую это связано с отсутствием четких количественных показателей, оценивающих результативность программ, что ограничивает возможности мониторинга степени достижения поставленных целей и запланированных результатов программных мероприятий. Не позволяет дать оценку их эффективности.

Проблема комплексной оценки эффективности расходов бюджета характерна для территориального управления по всему миру. Наиболее популярно решение задач разбалансированности бюджета, связанных

с ростом бюджетных обязательств при снижении доходных источников. В этом случае целесообразно оценить расходы с позиций наиболее и наименее эффективных [6].

Бюджетный кодекс РФ в ст. 34 определил принцип эффективности использования бюджетных средств. Таким образом, принцип эффективности использования бюджетных средств включает в себя два аспекта: экономичность и результативность. Экономичность подразумевает использование ресурсов бюджета с наименьшими затратами, а результативность заключается в достижении конечных целей и задач с использованием этих ресурсов. Соблюдение принципа эффективности позволяет обеспечить оптимальное использование бюджетных средств, повысить эффективность государственного управления, сократить издержки и повысить качество предоставляемых государственных услуг. Важно, чтобы участники бюджетного процесса стремились к достижению максимальных результатов при минимальных затратах, а также оценивали эффективность использования бюджетных средств и корректировали свои действия в соответствии с поставленными целями. Таким образом, принцип эффективности использования бюджетных средств играет важную роль в современной бюджетной системе и способствует оптимизации расходов и достижению поставленных целей и задач [13].

Эта система показателей может включать в себя такие показатели, как объем достигнутых результатов, экономия затрат, уровень удовлетворенности потребителей услуг и другие. Также важно осуществлять мониторинг и анализ проводимых мероприятий для достижения результатов и улучшения эффективности бюджетных расходов.

Важно также учитывать социальные, экономические и экологические последствия бюджетных расходов, чтобы оценить их полную эффективность и учитывать интересы различных групп населения.

Таким образом, оценка эффективности бюджетных расходов является важным инструментом для улучшения управления государственными финансами и повышения качества жизни граждан. В нормативных методических рекомендациях можно найти разные трактовки эффективности и результативности использования бюджетных средств. Так, в 104 стандарте финансового контроля Счетной палаты РФ «Проведение аудита эффективности использования

государственных средств» эффективность бюджетных средств трактуется как соотношение между результатами использования государственных средств и затратами на их достижение, а результативность, как степень достижения запланированных результатов при использовании государственных средств объектом аудита эффективности [7]. Методическими указаниями по разработке и реализации государственных программ РФ [8], утвержденных Министерством экономического развития РФ, эффективность рассматривается как комплексное понятие и включает оценку параметров, указанных на рисунке 2.

Соглашаясь с мнением Львовой И.Г. Следует отметить, что в нормативно-методических рекомендациях нет четких правовых норм по оценке эффективности расходов бюджетных средств, что приводит к замене показателя эффективности на индикатор целевого использования средств бюджета. При этом эффективным считается просто отсутствие нарушения целевого назначения использования бюджетных средств. Данное несоответствие требует внесения корректировок в нормативную базу бюджетирования для четкого понимания методики оценки эффективности расходования средств бюджета, что позволит регламентировать процесс управления бюджетом и направлением трат государственных средств [12].

Говоря о международной практике бюджетирования необходимо отметить, что Соединенные Штаты Америки имеют самый богатый опыт программно-целевого бюджетирования. За подготовку программного бюджета в США отвечают административно-бюджетные управления штатов, а также создана информационная система МАХ – база данных, включающая все виды отчетов, отражающих разные элементы бюджетов, а все субъекты бюджетирования могут вносить изменения на основе системы кодирования. В каждом штате ежегодно утверждается инструкция о подготовке, представлении и исполнении бюджета, составлении стратегического плана социально-экономического развития территории и плана его реализации [11]. Для каждого субъекта бюджетирования ставится задача по использованию своих способов оценки результативности и эффективности деятельности, а также разрабатываются проекты программ с показателями оценки качества предоставляемых бюджетных услуг.

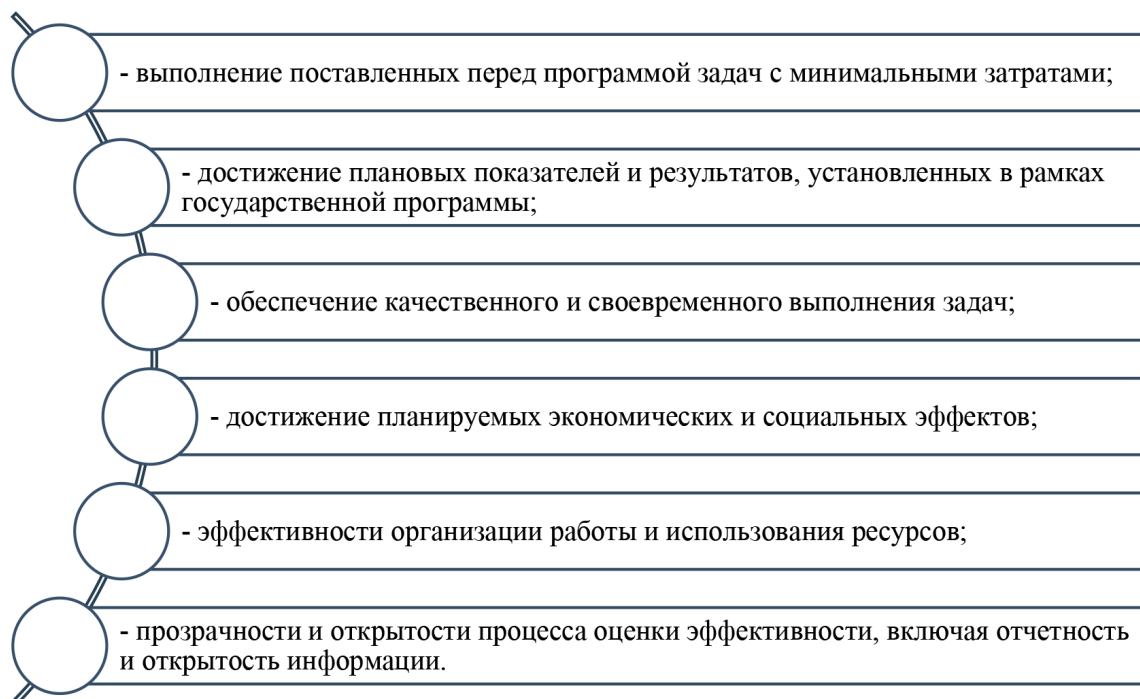

Рис. 2. Параметры оценки эффективности государственных программ

В Канаде законодательно закреплено понятие программных расходов, система называется EMS (Expenditure Management System). EMS включает в себя управление текущими и капитальными расходами, управление долгом, управление финансовой политикой, управление программами и оценку результатов и обеспечивает комплексный подход к управлению государственными расходами, ориентированный на достижение стратегических целей правительства Канады. Она была введена в 2007 г., определяет программу расходов правительства и обеспечивает их эффективное выполнение в соответствии с приоритетами территории, а также позволяет контролировать расходы. Бюджеты разрабатываются на 8 лет. В 2011 г. разработана программа оценки результативности муниципальных расходов для повышения эффективности деятельности местных органов власти.

В Великобритании максимальный уровень централизации государственных финансов, при этом каждое министерство разрабатывает стратегический план расходования средств в соответствии с приоритетами и целевыми установками достижения определенных количественных результатов сроком на 5 лет. А также разрабатывается

годовой оперативный план для решения текущих задач, которые должны быть достигнуты в течении финансового года. Этот процесс планирования и управления бюджетом на уровне графств и муниципальных образований обеспечивает прозрачность и эффективное использование бюджетных средств на местном уровне. Каждое муниципальное образование разрабатывает свою программу расходования с учетом своих уникальных потребностей и приоритетов.

Для обеспечения сбалансированного подхода к расходованию бюджетных средств, учитываются мнения и предложения общественности, а также проводятся консультации с заинтересованными сторонами. Это позволяет учесть разнообразные потребности и обеспечить справедливое распределение ресурсов. Осуществление контроля за выполнением программы расходования осуществляется через систему мониторинга и оценки результатов на основе установленных показателей. В случае необходимости, корректируется сама программа расходования с целью достижения поставленных целей и результатов.

Таким образом, планирование программы расходования бюджетных средств на уровне графств и муниципальных об-

разований Великобритании является процессом, направленным на обеспечение эффективного и эффективного использования ресурсов для достижения социально-экономических целей и удовлетворения потребностей общества. Для оценки результативности расходов разработано 134 показателя, достижения которых закреплены соглашениями между ведомствами. При этом ответственные департаменты обладают достаточной свободой для выбора пути выполнения целевых показателей.

Для оценки эффективности бюджетных расходов в Нидерландах составляется бюджетный меморандум и проводится оценка госпрограмм для формирования возможных сценариев сокращения бюджетных расходов. Бюджетный меморандум является публичным документом, включающим макроэкономическое прогнозирование, задачи бюджетной политики, существующие риски, планируемые расходы на плановый период в 4 года [11]. Государственные программы разработаны по 20 приоритетным областям и имеют унифицированный формат для обеспечения сопоставимости и проведения оценки эффективности реализации.

Главной особенностью нидерландской модели планирования бюджета является возможность прямого государственного регулирования и вмешательства в бюджетный процесс и возможность использования бюджета для решения конкретной проблемы с использованием бюджетных финансовых и нефинансовых инструментов, а также рассмотрение всех возможных альтернативных решений и эффектов госпрограмм.

В Австралии альтернативным вариантом планирования расходов бюджета может быть использование метода укрупненного агрегированного плана бюджетных расходов на различных уровнях: федеральном, региональном и местном. Этот подход предполагает разработку бюджетных программ, которые являются сводным набором мероприятий, направленных на предоставление конкретной услуги получателю. Бюджетные программы в рамках этого метода могут быть ориентированы на достижение стратегических целей и приоритетов правительства, а также на удовлетворение потребностей граждан и обеспечение эффективного использования бюджетных ресурсов. Каждая бюджетная программа

должна иметь четко определенные цели, индикаторы эффективности и механизмы оценки результатов.

Каждый уровень бюджета в Австралии имеет свои особенности и цели. Например, на первом уровне формируются общие стратегические направления и приоритеты расходов, которые затем конкретизируются на более низких уровнях. На втором уровне определяется качество и эффективность программ и проектов, а также их соответствие стратегическим целям. Такая иерархическая структура бюджета позволяет обеспечить прозрачность и эффективность расходов, а также обеспечить отчетность и контроль за использованием государственных средств. Каждый уровень бюджета в Австралии играет свою роль в обеспечении достижения общественных целей и задач страны.

Таким образом, программный бюджет Австралии представляет собой многоуровневую структуру, позволяющую детально спланировать и контролировать расходы государства, а также обеспечивать достижение запланированных результатов. Он также обеспечивает более прозрачное и ответственное управление государственными финансами, что является важным элементом эффективного управления государством. Программный бюджет на этих уровнях иерархии включает в себя только функциональные и структурные классификации. Это обеспечивает прозрачность и эффективное управление расходами на уровне провинций и муниципалитетов. Кроме того, на этих уровнях также применяется система мониторинга и оценки результативности для обоснования новых расходов и улучшения управления финансами. В программном бюджете провинций и муниципалитетов Австралии не применяется экономическая классификация.

Во Франции планирование бюджета осуществляется в соответствии с миссиями, представляющими основные направления политики Правительства, реализация которой охватывает работу нескольких министерств. Миссии подразделяются на подзадачи или программы, которые представляют собой комплекс мероприятий по достижению определенной цели и запланированного результата. За реализацию программы отвечает отдельный орган и назначенный директор.

Заключение

Анализирую мировые практики формирования моделей бюджетирования, ориентированных на результаты (европейская, американская, австралийская), мы можем рекомендовать применение следующих действий для применения в российской системе бюджетного планирования [10]:

1. Отсутствие единого стандарта описания государственных программ, однако при этом включены национальные приоритеты и оговорки, позволяющие внесение периодических изменений национальной модели государственной программы;

2. Бюджетный процесс обеспечивает структурную согласованность плановых и отчетных документов, соотношение результатов и затрат при реализации государственных программ различного типа путем использования унифицированных электронных шаблонов и баз данных финансовой и нефинансовой информации. Данная методика учитывает изменчивость модели документирования государственных программ с учетом целей государственной поддержки и выделения грантов на разнообразные социальные и инвестиционные проекты. Внедрение единых стандартов и баз данных способствует анализу и мониторингу бюджетов, обеспечивая более прозрачный, эффективный и контролируемый ход бюджетного процесса.

3. Выделяется группа приоритетных государственных программ, что позволяет выстроить обоснованную иерархию бюджетных расходов для финансирования государственных задач, повысить эффективность обработки информации по реализации государственным программам с фокусировкой на приоритетных задачах.

4. Проект бюджета государственной программы рассматривается как бюджетная заявка, обосновывающая применение и выделение мер финансовой поддержки для решения конкретных задач. На этом этапе огромное внимание уделяется плановым документам, а после формирования итогового программного бюджета анализируются отчеты о реализации программы, обоснованность произведенных расходов (особенно в случае значительного роста расходов, либо превышения планового уровня), определяется эффективность расходов. В данном случае осуществляется трансформация от модели бюджетирования, ориентированного

на результат, к бюджетированию, учитывающему результаты.

На наш взгляд, положения по оценке эффективности бюджетных расходов должны быть дополнены следующими положениями, широко используемыми в мировой практике. Данные положения целесообразно включить как самостоятельные разделы в модель описания государственных программ:

– по установлению четких правил и процедур для разработки, утверждения и исполнения госпрограмм, включая обязательное проведение оценки и мониторинга их выполнения (Великобритания, Германия);

– по внедрению системы онлайн отчетности и доступа к информации о исполнении госпрограмм для общественности и заинтересованных сторон (США, Канада);

– по проведению аудита эффективности и результативности госпрограмм и публикации результатов для повышения открытости и ответственности перед обществом (Швеция, Япония);

– по механизмам мониторинга и оценки результатов реализации программы (Великобритания, Германия);

– по механизмам обратной связи между исполнителями программы и оценщиками (Канада, Швеция);

– по механизмам коррекции программы на основе полученных данных (Финляндия, Швейцария);

– по механизмам отчетности и общественного контроля за результатами программы (Дания, Норвегия).

– по оценке результатов и достижений в рамках программы, анализу эффективности и эффективности бюджетных расходов, оценке достижения поставленных целей и показателей (Финляндия, Швеция);

– по планированию и управлению рисками, управлению изменениями, анализу внешних факторов, влияющих на реализацию программы (Норвегия, Канада);

– по внедрению механизмов мониторинга и оценки результатов, проведению аудита, оценке эффективности бюджетирования в рамках программы (Нидерланды, США).

Использование современных методов и практик из различных стран поможет улучшить эффективность финансового менеджмента и обеспечить более положительные результаты выполнения государственных программ.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/198991/> (дата обращения: 05.07.2024).
2. Приказ Министерства экономического развития РФ от 22 декабря 2010 г. № 670 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070196/> (дата обращения: 07.07.2024).
3. Постановление Правительства РФ от 15 мая 2023 г. № 752 «Об утверждении правил формирования сводного годового доклада о ходе реализации оценке эффективности государственных программ РФ и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства РФ». URL: <https://base.garant.ru/406891816/> (дата обращения: 07.07.2024).
4. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 – 2024 годах». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/d5887f037ec048b8f130ba0d80ed2e57d47a3d1e/ (дата обращения: 08.07.2024).
5. Распоряжение Правительства РФ от 18 апреля 2018 г. № 694-р «Об утверждении концепции модернизации бюджетного процесса с внедрением процедуры финансового аудита и плана мероприятий по реализации концепции модернизации бюджетного процесса с внедрением процедуры финансового аудита». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71830158/> (дата обращения: 04.07.2024).
6. Никитина А.Х. Сравнительный анализ методов оценки эффективности бюджетных расходов // Вестник Марийского государственного университета. 2012. № 8. С. 74–78.
7. Стандарт финансового контроля СФК 104. Проведение аудита эффективности использования государственных средств» (утв. Решением Коллегии Счетной палаты РФ, протокол от 09.06.2009 N 31К (668)) (вместе с «Порядком действий в процессе организации и проведения аудита эффективности»). URL: <https://base.garant.ru/12178578/> (дата обращения: 05.07.2024).
8. Письмо Минэкономразвития России N 3493-ПК/Д19и, Минфина России N 26-02-06/9321 от 06.02.2023 «О направлении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ (вместе с «Методическими рекомендациями по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ»)». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406333319/> (дата обращения: 08.07.2024).
9. Мадатова О.В., Яковенко К.В. Оценка эффективности реализации социальных программ Краснодарского края // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: Сборник материалов XVI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, в рамках «Якаевские чтения – 2020». Краснодар, 2020. С. 28-34.
10. Писаренко К.В. Концептуальные основы финансового регулирования социально-экономического и инновационного развития регионов: государственная политика и стоимостный подход. М.: Русайнс, 2022. 416 с.
11. Черненко Е.Ю. Применение программно-целевого метода бюджетирования на региональном уровне: проблемы, решения и перспективы развития // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд: сборник материалов XLIX Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 08 августа – 06 октября 2017 года). Новосибирск, 2017. С. 94-101.
12. Львова И.Г. К вопросу об ответственности за неэффективное расходование бюджетных средств // Сибирское юридическое обозрение. 2017. № 3. С. 83-88.
13. Протасеня С.И. Разработка концептуального подхода к оценке бюджетной эффективности дорожных фондов Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук / Санкт-Петербургский гос. экономический университет. Санкт-Петербург, 2019.

Н. В. Рубан-Лазарева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: rubanlazareva@mail.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДОХОДОВ ОТ ТУРИСТИЧЕСКОГО НАЛОГА

Ключевые слова: туристический налог, льготы, прогнозные оценки, доходы, местный бюджет.

В статье исследованы все элементы налогообложения и плательщики местного косвенного туристического налога, применяемого с 2025 года по решению органов местного самоуправления. Рассмотрены, в сравнении с курортным сбором, исторические вехи и практики взимания. Обозначена потребность разработки методики прогнозирования доходов от туристического налога до его введения. С учетом туристических потоков при применении для прогнозирования методов прямого счета, индексации, экстраполяции произведен расчет доходов от туристического налога на прогнозный период. Обозначены «точки туристического роста» внутри субфедеральных территорий. Определена зависимость суммы налога к уплате от количества суток временного проживания и установленной минимальной/максимальной ставки. Обобщены международные практики и последствия применения туристического налога, влияющее на устойчивое развитие экономики муниципалитетов.

N. V. Ruban-Lazareva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: rubanlazareva@mail.ru

FORECASTING INCOME FROM TOURIST TAX

Keywords: Tourist tax, incentives, forecast estimates, revenues, local budget.

The article investigates all elements of taxation and payers of the local indirect tourist tax, applied from 2025 by the decision of local self-government bodies. Historical milestones and practices of collection are considered in comparison with the resort fee. The need to develop a methodology for forecasting revenues from the tourist tax before its introduction is outlined. Taking into account tourist flows when applying the methods of direct counting, indexation, extrapolation for forecasting, the calculation of revenues from tourist tax for the forecast period is made. The “points of tourist growth” within the subfederal territories are outlined. The dependence of the amount of tax payable on the number of days of temporary residence and the established minimum/maximum rate is determined. International practices and consequences of tourist tax application, which affects the sustainable economic development of municipalities, are summarized.

Введение

Расширение туристических потоков заявлено одним из приоритетов устойчивого развития. В президентском послании прозвучало, что «с учётом динамичного развития таких туристических центров, как Алтай, Камчатка, Кузбасс, Северный Кавказ, Карелия, Русский Север, – до 2030 года турпоток должен практически удвоиться, до 140 миллионов человек в год..., а вклад туризма в ВВП вырастет вдвое – до 5%» [1]. Экологический туризм в национальных парках, байкальский круглогодичный курорт Пять морей и гостиничные новомодные комплексы у морских берегов Балтики, Каспия, Чёрного, Азовского, Японского морей станут мега первенствующими проектами, наряду с внутренними выходными маршрутами и площадками отдыха. Новые проекты нуждаются в соответствующих источниках

финансирования. Введение с 2025 года туристического налога, взамен экспериментально введенного курортного сбора, затронет все российские территории. Одновременно усиливается роль туризма и становится особенно значимой в обеспечении социальной стабильности, «развития малых форм бизнеса и микропредприятий, создания рабочих мест...самозанятости» [2]. Основопологающей становится поддержка налогоплательщиков через «антисанкционные меры и налоговые инструменты их реализации» [3]. Несмотря на динамику роста субъектов малого бизнеса +4,7%, прирост+36,27% самозанятых, +7,95% ИП [4], введение нового туристического налога затронет интересы плательщиков налога и, одновременно, туристов при включении его в стоимость временного проживания. Важны прогнозные оценки возможных поступлений

от налоговведений, так как «без надежного прогнозирования налоговой политики невозможно правильно оценивать результаты экономической деятельности, планировать прибыльную и расходную части различных бюджетов, разрабатывать эффективную сервисную политику, направленную на защиту экономических интересов субъектов туристического бизнеса» [5]. Обоснованно отмечено, что «пространственное развитие определяется качеством территориальной доступности услуг индустрии гостеприимства и туризма» [6]. Введение туристического налога главой 33.1 раздела X «Местные налоги и сборы» [7] обуславливает соблюдение ряда принципов: законности п.п. 1,5 ст. 3; всеобщности и равенства п.1 ст. 3; справедливости п.п. 1,2,3 ст. 3; стоимостного выражения ст. ст. 8 и 58; регулирования налогообложения только представительными органами власти ст.ст. 1,12; экономической обоснованности п. 3 ст. 3; презумпции толкования в пользу налогоплательщика п.7 ст. 3; определенности (ясности, доступности) п. 6 ст.3, ст. 17; единства экономического пространства и налоговой политики п. 4 ст. 3; единообразия ст. ст. 12-15, а также удобства процедуры уплаты; экономичности; пропорциональности; эластичности; однократности налогообложения; стабильности; оптимальности в достижении цели введения туристического налога наилучшим образом.

Постановка задачи: обозначить потребность разработки методики прогнозирования доходов от местного косвенного туристического налога, исследовав все элементы его налогообложения, плательщики, региональные и международные практики.

Цель исследования: спрогнозировать доходы минимального туристического налога.

Материал и методы исследования

На основе отчетных данных туристических потоков при применении методов прямого счета, индексации, экстраполяции произведен прогнозный расчет доходов от минимального туристического налога на прогнозный период.

Результаты исследования и их обсуждение

Косвенный местный туристический налог заменяет курортный сбор, который при его введении впервые в 1933 году в Советском Союзе [8] взимался с приезжающих

на лечение, отдых. Кадровые военнослужащие с членами семей и рабочие, служащие при месячном заработке до 100 рублей освобождались от его оплаты в 3 рубля, или 3%. В РСФСР курортный сбор введенный в 1991 году [9] просуществовал до 2004 года и взимался с прибывающих в курортные местности лиц по ставке в месяц 5% минимальной оплаты труда, с право освобождения от уплаты налога инвалидов, пенсионеров, детей до 16 лет, прибывающих по путевкам в санатории, служебные командировки, следующих по плановым туристским маршрутам. В Российской Федерации курортный сбор экспериментально введенный с мая 2018 года применяется до конца 2024 года только в 6 регионах: Республике Крым, Алтайском, Краснодарском, Ставропольском краях, городе Санкт-Петербург, федеральной территории «Сириус» [10] при предельной величине в 2018 году – 50 руб. и 2019-2024 гг. – 100 руб, что обуславливает различие ставок. Например, в муниципальных образованиях городах-курортах Анапа, Геленджик, Сочи, Горячий ключ, городских поселениях Туапсинского района Новомихайловское и Джубгское и сельских поселениях Туапсинского района Небугское и Шепсинское Краснодарского края размер курортного сбора в сутки до 31.12.2024 года – 30 руб., а в г.Сочи – 50 руб.[11], как на федеральной территории «Сириус» [12] и Алтайском крае [13]. С апреля и до конца 2024 года размер сбора в Санкт-Петербурге составляет 100 руб. [14], как и в городах-курортах Ставропольского края на 2023-2024 гг. [15]. Эксперимент по взиманию курортного сбора в Республике Крым с 2018 г. [16] приостановлен в 2022 г. [17] из-за подачи муниципалитетами Крыма заявок об исключении из территорий эксперимента развития курортной инфраструктуры. Практическое применение курортного сбора носит целевой характер, поскольку он является платой за пользование курортной инфраструктурой, взимаемой для финансового обеспечения работ по строительству, благоустройству, проектированию, ремонту объектов курортной инфраструктуры. Правомерно утверждение при должной соответствующей правовой регламентации о том, что «фискальные платежи позволяют увеличивать бюджет оказания общественных услуг, финансируемых местными органами власти на обеспечение безопасности

пребывания туристов в курортной зоне, транспорт, озеленение, организацию культурных мероприятий, устройство указателей на улицах, обустройство мест отдыха» [18]. Уплата курортного сбора осуществляется совершеннолетними лицами, проживающими более 24 часов в объектах раз-

мещения за количество дней фактического проживания, без учета дня заезда. Важно отметить, что курортный сбор не включается в стоимость проживания, его перечисление осуществляет оператор с зачислением в бюджет субфедеральной территории эксперимента.

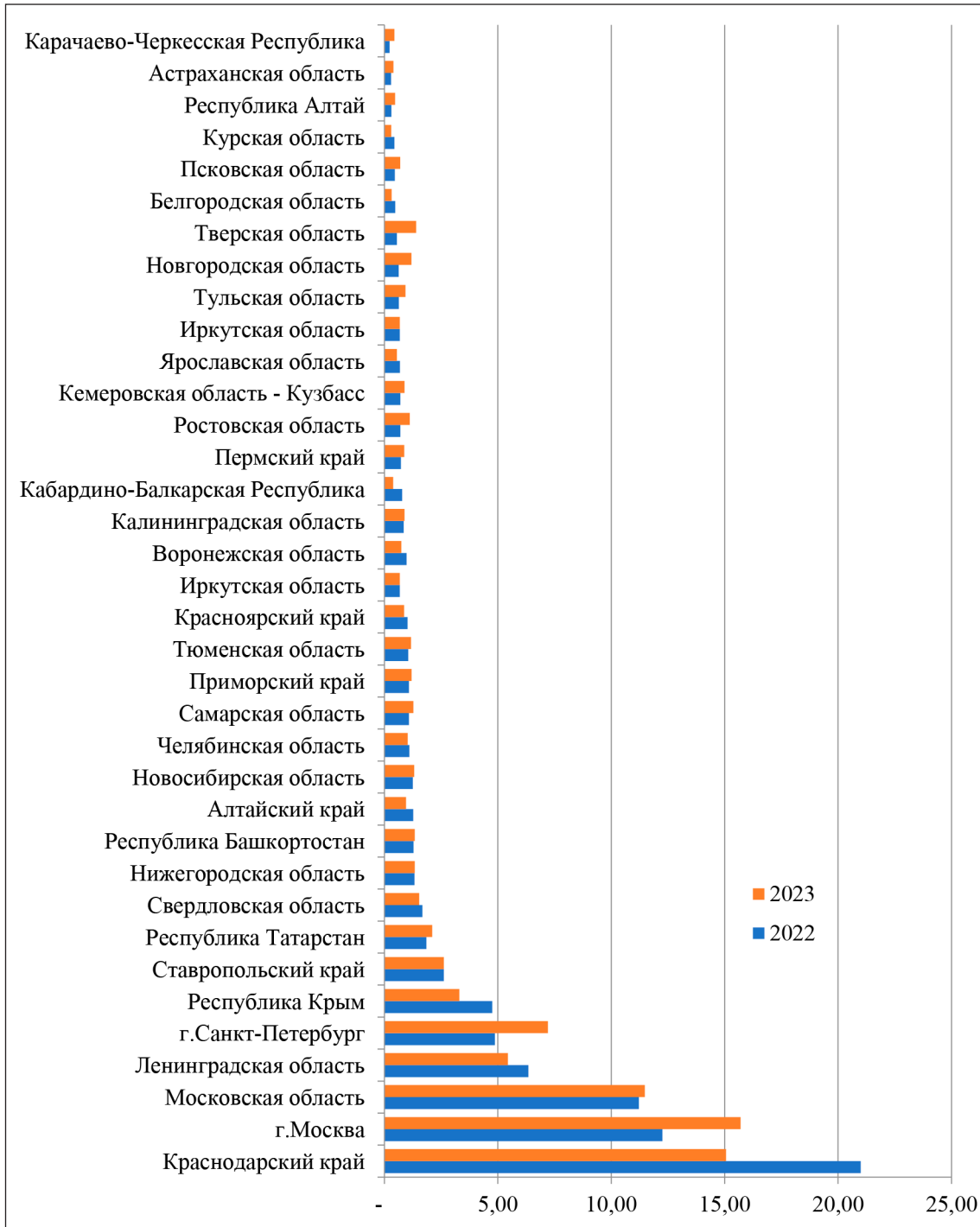

Рис. 1. Изменение туристического потока по количеству ночевок, в %
Составлено автором по данным Росстата [20]

От введения курортного сбора за 2018-2023 года в доходы региональных бюджетов пополнились, например, Ставропольского края до 2 млрд руб., Краснодарского края до 2,1 млрд руб. Алтайского края до 219 млн руб. [19]. Несмотря на волатильность регионами-лидерами по количеству ночевков являются края Краснодарский и Ставропольский, города Москва и Санкт-Петербург, области Московская и Ленинградская, Республика Крым, охватывающие более 60% общероссийского туристического потока (рис. 1).

Возросло количество ночевков в туристических потоках в Ростовскую, Астраханскую области, Карачаево-Черкесскую Республику. Высокой воспринимаемой ценностью отличаются, несмотря на повышение курортного сбора до 100 рублей, курорты Ставрополя. Удельный вес туристического потока для отдыха с лечением Кисловодск-Железноводск-Пятигорск стабилен – 2,62%, несмотря на снижение общего количество ночевков по стране с 683, 4 млн ед. до 664,6 млн ед., или на 2,8%. Существенно до 30% снизился туристический поток в Республику Крым, Краснодарский край, в том числе из-за выхода из числа территорий края городского округа Сириус. Безопасность, качественная доступность, разнообразие маршрутов для отдыха, образования, лечения способны положительно повлиять на прирост туристических потоков, несмотря на введение туристического налога.

В городах Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, на федеральной территории «Сириус» и муниципальных образованиях налог устанавливается, вводится и прекращает действовать в пределах территорий на которых он обязателен к уплате только в соответствии с решениями законодательных/представительных органов власти, которые вправе вводить, отменять налог, определять налоговую ставку в установленных пределах, порядок, основания применения налоговых льгот. Федеральный закон (статьи 418.2, 418.3 Налогового кодекса РФ) определяет физических лиц, организаций, оказывающих услуги, признаваемые объектом обложения плательщиками туристического налога, а объектом обложения – оказание физическим лицам услуг предоставления мест временного проживания в средствах размещения. При этом, требования к средствам размещения обязывают, чтобы они принадлежали плательщику, находились на терри-

тории взимания налога, и были включены в доступный к просмотру [21] Реестр классифицированных средств размещения: гостиниц, пансионатов, хостелов, баз отдыха, др.) [22]. Налоговую базу необходимо определять как стоимость услуг временного проживания без учета косвенных налогов. Необходимо отметить, что категорий освобожденных от уплаты курортного сбора лиц существенно больше, чем льготных категорий лиц, освобожденных от уплаты туристического налога. К ним относятся: члены семей погибших, умерших инвалидов, участников войн, ветеранов боевых действий, работников госпиталей Ленинграда; подвергшиеся воздействию радиации; сопровождающие инвалидов I группы и детей-инвалидов; малоимущие семьи и одиноко проживающие граждане со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума; прибывшие в санаторно-курортные организации за получением специализированной медицинской помощи; сопровождающее ребенка до 18 лет; больные туберкулезом; обучающиеся до 24 лет на очной форме в образовательных организациях; постоянно работающие; лица, имеющие место жительства или жилые дома, помещение, доли в них на праве собственности на территории эксперимента; а также тренеры, спортивные судьи, спортсмены, участвующие в официальных спортивных мероприятиях. Несмотря на выпадающий (расходный) характер налоговых льгот, к вопросу их понятийной сущности, отличительных критериев обращались судебные органы, рассматривающие их как адресное исключение из конституционных принципов всеобщности и равенства обложения [23]. Законодатель допускает по налоговым ставкам для туристического налога их дифференциацию, с учетом категории средств размещения, сезонности, но в пределах процентных годовых величин от 1% в 2025 г. до 5% начиная с 2029 г., но не ниже минимального налога 100 руб. за сутки проживания. При этом, сумма налога должна быть исчислена в момент полного расчета физическим лицам за услуги временного проживания в средствах размещения, с обязанностью налогоплательщиков выделять ее отдельно в расчетных документах.

Определение плательщиков и элементов налогообложения, с одной стороны, разъясняет механизм исчисления и уплаты туристического налога, но, с другой стороны, нацеливает на поиск «точек туристического

роста» (рис. 2) каждым муниципалитетов для устойчивого обеспечения поступлений от налога доходов в бюджет от туристического налога.

На примере отдельных субфедеральных территорий, имеющих для автора, особое судьбоносное значение, показаны возможные ключевые точки роста туристических потоков: экологический, образовательный, сельскохозяйственный, спортивно-развлекательный, деловой, промышленный, событийный внутренний туризм, прогнозные оценки получаемых доходов которых приобретают все большую актуальность и востребованность.

Методикой прогнозирования налоговых поступлений на текущий год и прогнозный период [24] не описаны формулы, алгоритмы расчета местного туристического налога, оставляя муниципалитетам право

предоставления расчетных пояснений показателей. Однако, «прогнозирование доходов бюджета на очередной финансовый год сталкивается с рядом трудностей, а при среднесрочном (до 3 лет) и долгосрочном (до 10 лет) прогнозировании, сложности существенно увеличиваются, поскольку средняя точность прогнозов обычно убывает с увеличением горизонта прогнозирования» [25]. За налоговый кварталный период общая сумма к уплате по месту нахождения средств размещения определяется сложением исчисленных сумм туристического налога по всем средствам размещения налогоплательщика и не учитывается в составе единого налогового платежа. Прогнозные доходы от туристического налога (рис. 3) определены с учетом динамики ночевков и предельных ставок.

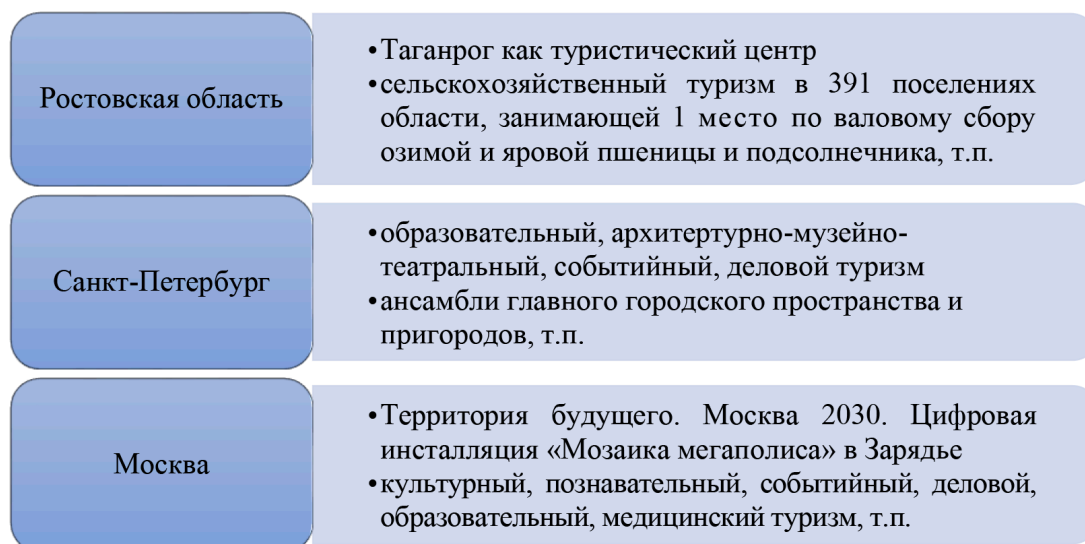

Рис.2. «Точки туристического роста» субфедеральных территорий

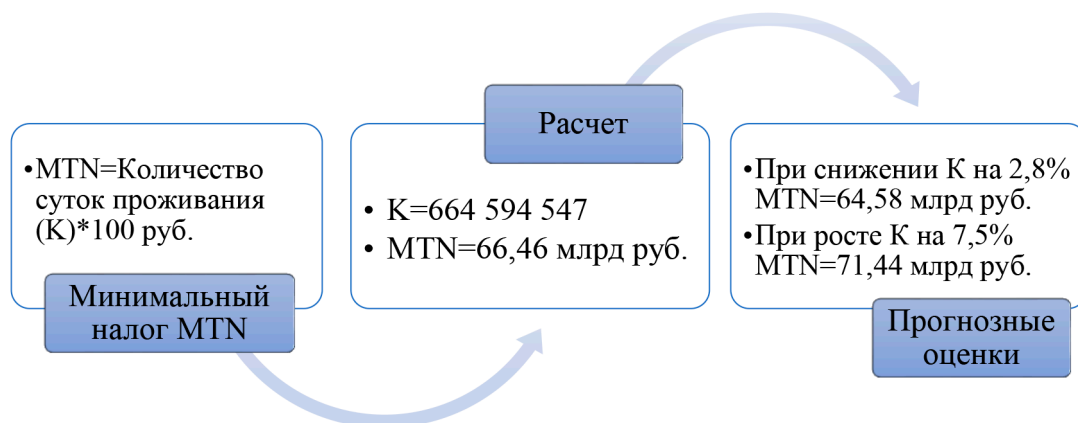

Рис.3. Прогнозирование доходов минимального туристического налога

Прогнозные оценки доходов от минимального туристического налога методом прямого счета, индексации, экстраполяции при минимальной величине 100 руб. за сутки проживания и количестве суток, сопоставимых с прошлым годом, в 664,59 млн ед. позволят получить стране 66,46 млрд руб., При сохранении тенденции годового снижения количества суток проживания на 2,8% доходы пропорционально сократятся, а при ежегодном их росте сопоставимо возрастут.

Исчисление туристического налога распространено в других странах мира. Его уплату в 1000Yen обязаны производить иностранные туристы, покидающие Японию воздушными, морскими судами, за исключением транзитных пассажиров и лиц, приехавших работать, получать образование и медицинское обслуживание [26]. Муниципалитеты Франции вправе вводить налог на период туристического сезона, устанавливая ставки в зависимости от типа размещения в пределах максимальной цены размещения, определять понижающие коэффициенты 10-80% и порядок уплаты: или с размещенного туриста или с отелей за размещение туристов. Например, сумма фактического туристического налога к уплате отелем с вместимостью 50 коек за минусом скидки в 30% при ставке 1 евро за сезон в 180 дней составит 6300 евро [27]. При бронировании гостем жилья на airbnb.ru в кантонах (субъектах) Швейцарии за каждую ночь налог подлежит перечислению Airbnb из расчета 2,5-6,5 Swiss franc в зависимости от установленной кантоном величины налога за ночь: в кантоне Базель – 4 Swiss franc, с правом освобождения уплаты жителей, детей до 11 лет и гостей, начиная с 31-го дня проживания [28]. В ряде муниципалитетов Португалии налог исчисляется в фиксированном размере 2 евро за ночь за первые 7 ночей [29], с правом освобождения уплаты прибывающих по медицинским показаниям. За ночевки в Болгарии налог исчисляется из расчета 0,2-3 Bulgarian lev с учетом категории объектов размещения и поселений муниципалитета и уплачивать ежемесячно до 15 числа [30]. Уплачивают туристический налог и турецкие отели, кемпинги, гостиницы, кроме реабилитационных центров, домов престарелых, студенческих общежитий как 2% стоимости проживания без учета стоимости стирки [31]. В эмирате ОАЭ Абу-Даби туристический налог не взимается, в отличие от эмиратов Дубай и Рас-эль-Хайма,

в которых его величина зависит от категорий отелей/апартаментов и количества комнат. За каждую ночь проживания в отелях 5 звезд и Deluxe Hotel Apartment уплачивается налог – 20 дирхам, в отелях 2 и 3 звезды и Standard Hotel Apartment – 10 дирхам или в момент заезда или выезда из отеля [32]. На итальянских курортах налог не включается в стоимость проживания или тура, а может оплачиваться как при регистрации, так и при отъезде по ставкам от города, категории отеля – от 1 до 7 евро [33].

Таким образом, получившая распространения международная практика исчисления туристического налога выступает стимулом обновления туристической инфраструктуры муниципалитетов, несмотря на очевидные последствия применения туристического налога:

- потребность муниципалитетов в пересмотре ставок в зависимости от сезонности, категории объектов размещения и принятия решений об освобождаемых лицах при сохранении принципа «справедливого распределения общественного бремени»;
- неоднородность исчисленных сумм налога в бюджеты муниципалитетов;
- волатильность туристического потока, срока и стоимости проживания, др.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что введение туристического налога во всех муниципальных образованиях повлечет удорожание платы за временное проживание в пользующихся спросом таких службах размещения как гостиницы, отели, хостелы и т.п. Рост туристических поток при увеличении количества ночевок даже при минимальной плате в 100 рублей позволит дополнительно привлечь налоговых доходов от туристического налога, при сохранении риска нестабильности его поступлений. Доступность туров и стоимости проживания на каждого, наряду с качеством и безопасностью оказываемых услуг, определяет востребованность. Разработка методики прогнозирования доходов от туристического налога до его введения позволила бы комплексно оценить преимущества и риски его введения и являлась бы эффективным базовым документом его администрирования. Проведенные методов прямого счета, индексации, экстраполяции прогнозные расчеты доходов от туристического налога позволили подтвердить возможную положительную

динамику их роста. При этом актуальным остается максимальное использование международных практик и «точек туристического роста» внутри субфедеральных террито-

рий, нивелирующих социально-экономические последствия налоговведений от туристического налога, влияющее на устойчивое развитие муниципалитетов.

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию от 29.02.2024. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 04.08.2024).
2. Распоряжение Правительства РФ № 872-р от 05.05.2018 «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 – 2025 годы)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297883/ (дата обращения: 04.08.2024).
3. Гончаренко Л.И. Оценка применения и возможности повышения результативности антисанкционных налоговых решений в поддержку бизнеса // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 3. С. 24-34.
4. Налоговые индикаторы экономики. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 04.08.2024).
5. Тарчоков С.К., Пониматкина Л.А., Попов С.А. Влияние налогов на туристское предпринимательство // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4-3. С. 499-503. DOI: 10.17513/vaael.3453.
6. Пинская М.Р., Стешенко Ю.А. Туристический налог и его значение для территориального развития // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14, № 6. С. 137-149. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-137-149.
7. Федеральный закон № 176-ФЗ от 12.07.2024 г. «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/ (дата обращения: 04.08.2024).
8. Постановление ЦИК СССР 17.09.1993 «О курортном сборе». URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3923.htm (дата обращения: 05.08.2024).
9. Закон РСФСР № 2018-1 от 12.12.1991 «О курортном сборе с физических лиц». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178/ (дата обращения: 05.08.2024).
10. Федеральный закон № 214-ФЗ от 29.07.2017 г. «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221174/ (дата обращения: 05.08.2024).
11. Закон Краснодарского края № 3690-КЗ от 27.11.2017. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300201711300001?index=4> (дата обращения: 05.08.2024).
12. Решение Совета федеральной территории «Сириус» № 1-20/142 от 09.02.2023. URL: https://sirius-ft.ru/docs_sovet/ (дата обращения: 05.08.2024).
13. Закон Алтайского края № 76-ЗС от 01.11.2017. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2200201711030007?index=1> (дата обращения: 05.08.2024).
14. Закон г. Санкт-Петербурга № 419-81 от 29.06.2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7800202307040005> (дата обращения: 05.08.2024).
15. Закон Ставропольского края № 130-КЗ от 08.12.2017. URL: <https://docs.cntd.ru/document/450373919> (дата обращения: 05.08.2024).
16. Закон Республики Крым № 435-ЗПК/2017 от 30.11.2017. URL: <https://rk.gov.ru/documents/086568b3-bab1-4b85-873b-f2c09b702533> (дата обращения: 05.08.2024).
17. Закон Республики Крым № 261-ЗПК/2022 от 28.02.2022. URL: <https://rk.gov.ru/documents/494cf66f-bc8a-4855-bc56-c477fd54bb24> (дата обращения: 05.08.2024).
18. Цепилова Е.С., Айрапетян В.Г. Курортный сбор в условиях цифровой трансформации экономики // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17, № 2. С. 123-135. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-17-2-123-135.
19. Что известно о курортном сборе в России. Результаты эксперимента. URL: <https://tass.ru/info/20401617> (дата обращения: 05.08.2024).
20. Данные Росстата. Туризм. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 05.08.2024).
21. Реестр классифицированных объектов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/reestr_turizm/reestr_klassificirovannyh_obektov/ (дата обращения: 05.08.2024).
22. Приказ Минэкономразвития России № 164 от 26.03.2019 г. «Об утверждении Порядка ведения единого перечня классифицированных гостиниц, горнолыжных трасс, пляжей и размещения сведений, содержащихся в таком перечне, на официальном сайте Министерства экономического развития Российской Федерации».

Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323449/ (дата обращения: 05.08.2024).

23. Постановления Конституционный Суд Российской Федерации от 21 марта 1997 г. N 5-П и от 28 марта 2000 г. N 5-П; определения от 19 ноября 2015 г. N 2552-О, от 29 марта 2016 г. N 485-О, от 19 июля 2016 г. N 1458-О. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.08.2024).

24. Приказ Федеральной налоговой службы № ЕД-7-1/565@ от 18 июля 2024 г. «Об утверждении Методики прогнозирования поступлений доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации на текущий год, очередной финансовый год и плановый период». URL <https://docs.cntd.ru/document/1306887524> (дата обращения: 05.08.2024).

25. Мишина С.В. Прогнозирование налоговых доходов местных бюджетов: на примере муниципального образования городской округ «город Калининград» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 8. С. 63-78.

26. Япония водит туристический налог. URL. <https://profi.travel/news/35814/details#> (дата обращения: 05.08.2024).

27. Французская республика. Туристический сбор. URL. <https://entreprenre.service-public.fr/vosdroits/F31635#>(дата обращения: 05.08.2024).

28. Перечисление компанией Airbnb налога на проживание в Швейцарии. URL. https://www.airbnb.ru/help/article/2291?_set_bev_on_new_domain= (дата обращения: 05.08.2024).

29. Туристический налог вводится еще в одном районе Португалии. URL. <https://www.theportugalnews.com/ru/ru-news/2024-08-08/tourist-tax-being-introduced-in-another-area-of-portugal/91172#> (дата обращения: 05.08.2024).

30. Республика Болгарии. Министерство финансов. Туристический налог. URL <https://www.minfin.bg/en/781> (дата обращения: 05.08.2024).

31. В Турции начнут взимать налог на проживание в отелях. URL <https://journal.tinkoff.ru/news/turkey-housing-tax/> (дата обращения: 05.08.2024).

32. Coraltravel. URL <https://www.coral.ru/main/uae/vazhnaya-informatsiya-po-uae/> (дата обращения: 05.08.2024).

33. Туристический налог на проживание в городах Италии. URL <https://intourist.ru/info/italy/content> (дата обращения: 05.08.2024).

Н. В. Савина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: NaVSavina@fa.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПОДХОДОВ СМАРТ-КОНТРОЛЯ В АРХИТЕКТУРУ СТАНДАРТОВ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: СМАРТ-контроль, внутренний государственный финансовый контроль, стандартизация, стандарты, контроль в финансово-бюджетной сфере, архитектура стандартов.

В данной работе проводится анализ формирования архитектуры стандартов внутреннего государственного финансового контроля, раскрываются направления трансформации методического инструментария, связанные с внедрением цифровым инструментом в процессы бюджетного планирования и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, оцениваются применяемые в практической деятельности субъектов контроля методические подходы, анализируется влияние внутренних и внешних факторов на процессы формирования методического обеспечения и технологического сопровождения контроля в финансово-бюджетной сфере. В статье определяются типы и направленность применения стандартов, обосновывается выделение стандартов организации и функциональных стандартов, определяется роль стандартов контрольных процессов и стандартов применения цифровых инструментов. В статье анализируются функциональная направленность деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля, основываясь на особенностях деятельности структурных подразделений, механизмов контроля, раскрываются отдельные элементы методического инструментария, формируются выводы относительно трансформации базы стандартизированных документов, раскрывающих содержание реализуемых полномочий. Сформированные выводы, направленные на решение проблем, связанных с выработкой подходов к трансформации инструментария внутреннего государственного финансового контроля, обосновывают важность формирования эффективных решений, обеспечивающих возможность эффективного функционирования механизмов контроля в финансово-бюджетной сфере.

N. V. Savina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: NaVSavina@fa.ru

IMPLEMENTATION OF SMART CONTROL APPROACHES INTO THE ARCHITECTURE OF INTERNAL STATE FINANCIAL CONTROL STANDARDS

Keywords: SMART control, internal state financial control, standardization, standards, control in the financial and budgetary sphere, standards architecture.

This paper analyzes the formation of the architecture of internal state financial control standards, reveals the directions of transformation of methodological tools related to the introduction of digital tools into the processes of budget planning and budget execution of the budgetary system of the Russian Federation, evaluates methodological approaches used in the practical activities of control subjects, analyzes the influence of internal and external factors on the processes of formation of methodological support and technological support control in the financial and budgetary sphere. The article defines the types and focus of the application of standards, justifies the allocation of organizational standards and functional standards, defines the role of standards for control processes and standards for the use of digital tools. The article analyzes the functional orientation of the activities of internal state financial control bodies, based on the specifics of the activities of structural divisions, control mechanisms, reveals individual elements of methodological tools, and draws conclusions regarding the transformation of the database of standardized documents revealing the content of the powers being exercised. The formed conclusions aimed at solving problems related to the development of approaches to the transformation of the tools of internal state financial control justify the importance of forming effective solutions that ensure the effective functioning of control mechanisms in the financial and budgetary sphere.

Введение

Вопросы трансформации методического инструментария и создания архитектуры стандартов внутреннего государственного финансового контроля, разработки подходов SMART-контроля и внедрения цифровых инструментов, являются важным направлением оптимизации стандартизированных контрольных процедур, что обосновывает актуальность тематики, связанной с решением проблем формирования механизмов, обеспечивающих инклюзивное сочетание методов документального и фактического контроля с инструментами цифрового контроля, элементами которых выступают приемы, обеспечивающие электронный документооборот, средства цифровой коммуникации между субъектами и объектами контроля, аналитические процедуры, предусматривающие использование искусственного интеллекта.

Цель исследования – формирование мер и обоснование предложений, направленных на решение проблем, связанных с трансформацией методического обеспечения внутреннего государственного финансового контроля в условиях формирования механизмов SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере.

Материалы и методы исследования

Методологической базой проведенного исследования, выводы которого раскрыты в статье, послужили общенаучные методы и подходы, в том числе анализ, синтез, индукция, дедукция, обосновывают подходы к оценке параметров и сущностных характеристик экономических процессов. Информационную базу исследования составили данные, размещенные на официальных сайтах органов, наделенных полномочиями контроля в финансово-бюджетной сфере, экономико-статистические данные, отчетная информация о результатах внутреннего государственного финансового контроля.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования формируют подходы к трансформации архитектуры стандартов внутреннего государственного финансового контроля, определяя вектор научных исследований по тематике, раскрывающей направления развития государственного финансового контроля.

Стандартизация SMART-контроля предусматривает формирование концептуальных основ, теоретико-методического обоснования направленности контрольных процессов, разработку и применение адаптивной модели контроля, обеспечивающую трансформацию контрольных механизмов с учетом влияния внешних и внутренних факторов, определение состава и содержания применяемых методов, приемов и процедур, раскрытие подходов к построению механизмов сбора, обработки, анализа и верификации информации, используемой при принятии управленческих решений.

Формирование архитектуры стандартов SMART-контроля в соответствии с функциональным назначением контрольных процессов должно обеспечивать разработку стандартов по следующим направлениям:

- порядок контроля соответствия деятельности объекта контроля требованиям правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения;

- порядок контроля соблюдения требований правовых актов к организации и ведению бухгалтерского учета и составлению и представлению бухгалтерской (финансовой) отчетности государственных (муниципальных) учреждений;

- порядок контроля соответствия деятельности объекта контроля требованиям правовых актов, определяющих состав и содержание публичных нормативных обязательств и обязательств по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

- порядок контроля формирования доходов и осуществления расходов бюджетов при управлении и распоряжении государственным (муниципальным) имуществом;

- порядок контроля соблюдения условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из соответствующего бюджета, государственных (муниципальных) контрактов;

- порядок контроля за достоверностью отчетной информации (отчетов о результатах предоставления и использования бюджетных средств, отчетов о реализации государственных (муниципальных) программ, отчетов об исполнении государственных (муниципальных) заданий, отчетов о достижении значений показателей результативности предоставления средств из бюджета);

- порядок осуществления контроля в сфере закупок (рис. 1).

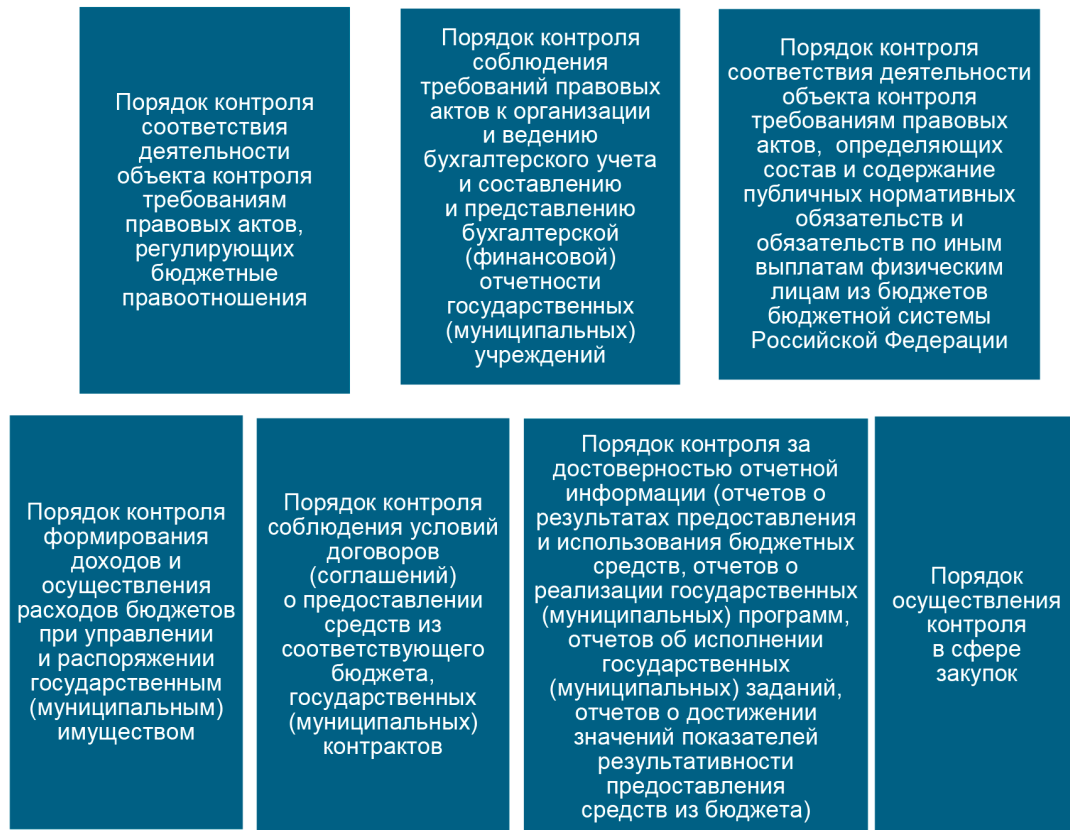

Рис. 1 Архитектура стандартов внутреннего государственного финансового SMART-контроля в соответствии с функциональным назначением контрольных процессов

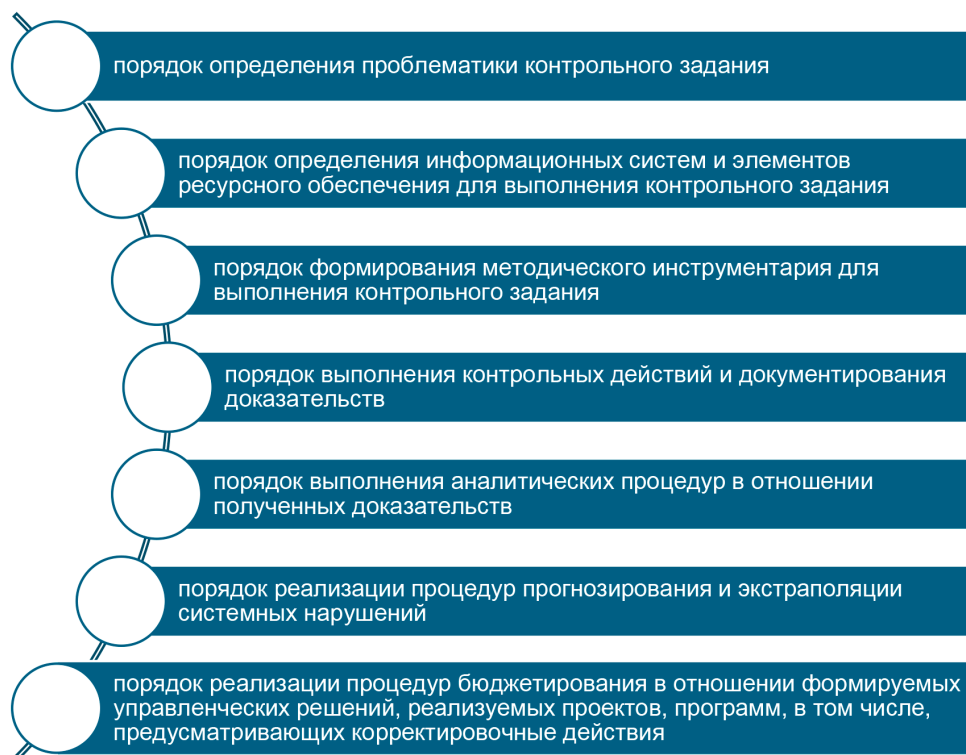

Рис. 2 Архитектура стандартов внутреннего государственного финансового SMART-контроля в рамках целеполагания контрольных процессов

Стандартизация контрольных процессов в рамках целеполагания внутреннего государственного финансового SMART-контроля должна охватывать следующие целевые направления: определение проблематики контрольного задания; определение информационных систем и элементов ресурсного обеспечения для выполнения контрольного задания; формирование методического инструментария для выполнения контрольного задания; порядок выполнения контрольных действий и документирования доказательств; порядок выполнения аналитических процедур в отношении полученных доказательств; порядок реализации процедур прогнозирования и экстраполяции системных нарушений; порядок реализации процедур бюджетирования в отношении формируемых управленческих решений, реализуемых проектов, программ, в том числе, предусматривающих корректировочные действия (рис. 2).

Формирование стандартов должно учитывать их типологию, обеспечивать сбалансированный охват стандартизацией реализуемых в ходе внутреннего государственного финансового SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере функций. Типология стандартов предусматривает выделение: *стандартов организации внутреннего государственного финансового SMART-контроля, раскрывающих отдельные организационные аспекты деятельности субъекта контроля*, например, порядок реализации процесса планирования, контроля качества осуществления контрольных процессов, особенности межведомственного и внутреннего взаимодействия, порядок запроса и получения информации, в том числе, составляющей государственную тайну, порядок назначения субъектов контроля в условиях необходимости обеспечения соблюдения принципов конфиденциальности, отсутствия конфликта интересов, независимости (функциональной и структурной); *функциональных стандартов*, содержащих требования к процессам и процедурам и раскрывающих особенности сбора, анализа и документирования информации в рамках реализации задач, обусловленных функциональными направлениями деятельности субъекта внутреннего государственного финансового контроля; организационных стандартов, раскрывающих алгоритм проведения контрольных действий в ходе реализации контрольного задания, а также содержащих требования к процессам получения информации и документирования результатов (проме-

жуточных и итоговых); *специализированных стандартов*, раскрывающих организационные аспекты и методические подходы реализации контрольных процессов (особенности выполнения этапов, стадий, действий), учитывающих особенности сбора, анализа и документирования информации применительно к определенным предметным областям (типовым проектам, программам, процессам, хозяйственным операциям).

Структура стандарта внутреннего государственного финансового контроля должна включать: *наименование стандарта*, сформированное с учетом предмета стандартизации; *введение*, отражающее *сферу применения, принципы стандарта, масштабируемость* (элемент, обосновывающий сегмент и порядок применения стандартизированных подходов); *дата вступления в силу* (элемент, раскрывающий период начала применения положений стандарта); *цель*, раскрывающая целеполагание стандартизации определенной предметной области; *определения* (элемент раскрывает терминологический аппарат стандартизируемой предметной области); *требования* (элемент, содержащий детализированные требования к стандартизируемым областям, инструментам, процессам, приемам, процедурам); *приложения* (элемент, раскрывающий отдельные вопросы, требующие дополнительной детализации (примеры схем, дорожных карт, практических приемов реализации контрольных процедур), уточнения (представление форм заполнения рабочих и итоговой документации).

Рекомендуемая структура стандарта внутреннего государственного SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере представлена на рис. 3.

В ходе стандартизации контрольных процессов и формирования архитектуры стандартов SMART-контроля необходимо учитывать направления трансформации компонентов системы государственного финансового контроля, предусматривающего построение прозрачного механизма оценки достижения целей устойчивого развития, использование инструментов искусственного интеллекта и аккумулирование информации о параметрах развития финансово-бюджетной сферы в едином цифровом пространстве, что позволит обеспечить эффективное организационно-функциональное и информационно-аналитическое взаимодействие между всеми участниками бюджетного процесса.

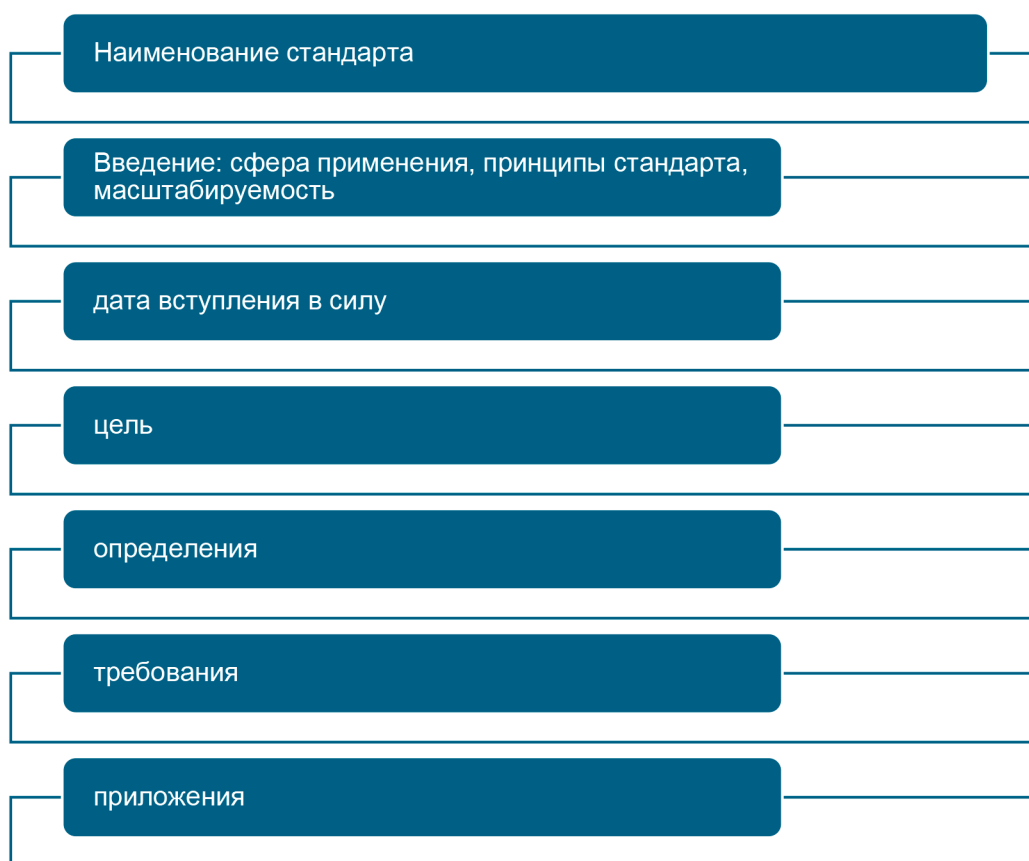

Рис. 3 Структура стандарта внутреннего государственного SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере

Архитектура функциональных стандартов включает стандарты, формирующие методическое обеспечение контрольных процессов и стандарты, раскрывающие особенности применения цифровых инструментов, функциональная направленность которых, представлена на рис. 4.

Стандартизация SMART-контроля должна осуществляться с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды, что позволяет обосновать компонентное построение информационной основы, сформировать структуру и раскрыть содержание аналитического обеспечения и методического инструментария SMART-контроля, объединяющего как методы контрольно-аналитического характера, так и процедуры цифрового контроля, применение которых сопряжено с применением особых технических средств, технологических и управленческих решений.

Факторами внешней среды, оказывающими влияние на архитектуру стандар-

тов SMART-контроля, выступают макроэкономические параметры; особенности компонентного формирования и распределения функциональных полномочий в системе государственного управления; сформированность нормативной законодательной основы реализации механизмов государственного управления; сформированность базы стандартов и сфера их применения в деятельности отдельных органов государственного финансового контроля; степень охвата элементов финансово-бюджетной сферы контрольными процессами; положения нормативных и правовых актов, определяющих статус и особенности применения международных документов, стандартов, раскрывающих принципы и формирующих требования к процессам контроля, особенности организации бюджетного процесса и реализации бюджетных полномочий.

Влияние факторов внешней среды на архитектуру стандартов внутреннего SMART-контроля раскрывается в таблице 1.

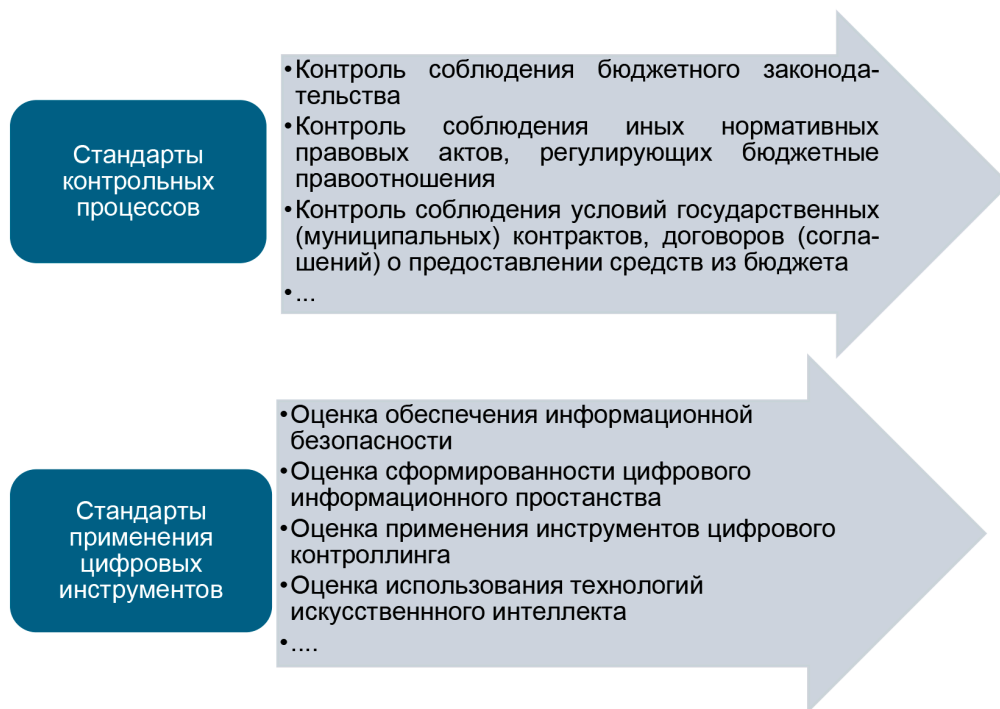

Рис. 4. Архитектура и целевая направленность функциональных стандартов SMART-контроля

Таблица 1

Влияние факторов внешней среды на архитектуру стандартов внутреннего SMART-контроля

Факторы внешней среды	Признаки, обосновывающие необходимость трансформации архитектуры стандартов SMART-контроля
Макроэкономические параметры	Увеличение санкционного давления на российскую экономику, негативные изменения геополитической ситуации, реструктуризация и диверсификация экономики, существенные изменения денежно-кредитной политики, динамики и структуры государственного долга
Особенности компонентного формирования и распределения функциональных полномочий в системе государственного управления	Перераспределение полномочий между органами государственной власти. Наделение дополнительными полномочиями субъекты внешнего государственного контроля и внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля
Сформированность нормативной законодательной основы реализации механизмов государственного управления	Отсутствие положений нормативных актов, раскрывающих особенности реализации отдельных полномочий органов государственной власти
Сформированность базы стандартов и сфера их применения в деятельности отдельных органов государственного финансового контроля	Отсутствие стандартизированных методических подходов, раскрывающих особенности реализации отдельных функций и полномочий органами государственного (муниципального) финансового контроля
Степень охвата элементов финансово-бюджетной сферы контрольными процессами	Неэффективное планирование контрольных мероприятий. Дублирование предметов, объектов, проблемных областей в ходе организации государственного финансового контроля и разграничения контрольных полномочий.
Положения нормативных и правовых актов, определяющих статус и особенности применения международных документов, стандартов, раскрывающих принципы и формирующих требования к процессам контроля, особенности организации бюджетного процесса и реализации бюджетных полномочий	Изменения в нормативной базе, определяющей статус и особенности применения международных документов, стандартов, принципы и этапы организации бюджетного процесса и реализации бюджетных полномочий субъектами, наделенными бюджетными полномочиями

Влияние факторов внутренней среды на архитектуру стандартов SMART-контроля

Факторы внутренней среды	Признаки, обосновывающие необходимость трансформации архитектуры стандартов SMART-контроля
Особенности внутренней корпоративной среды субъектов и объектов контроля	Необходимость определения этических норм и принципов, в том числе, раскрывающих отдельные особенности организации контрольной деятельности, обеспечивающие соблюдение принципов профессионального скептицизма, объективности, профессиональной компетентности, должной тщательности.
Функциональная направленность контрольных процессов, обосновывающая структуру и типологию стандартов, их разграничение на общие, специализированные, отраслевые	Необходимость обеспечения соответствия применяемых стандартизированных подходов к контрольным процессам специфике деятельности и особенностям типологии объектов внутреннего государственного финансового контроля.
Уровень развития риск-культуры и сформированности механизмов, обеспечивающих минимизацию негативных последствий от влияния рисков, а также применение методов управления рисками, предусматривающее оценку значимости последствий рисков (степени влияния) и вероятности наступления риск-событий	Необходимость разработки стандартов, раскрывающих применение инструментов управления рисками, включая стандарты риск-ориентированного планирования контрольных процессов; стандарты, детализирующие этап контрольного мероприятия, предусматривающий оценку влияния факторов риска на предметную область; оценку влияния последствий, существенности рисков на деятельность объекта контроля, основываясь на особенностях предмета контроля.
Соответствие стратегических и оперативных целей и тактических задач, миссии органа исполнительной власти, установленным приоритетам развития экономики, национальным целям развития Российской Федерации, целям устойчивого развития	Обеспечение корреляции миссии стратегических, оперативных целей, осуществляемой деятельности, реализуемых бюджетных полномочий национальным целям развития: «сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; комфортная и безопасная среда для жизни; экологическое благополучие; устойчивая и динамичная экономика; технологическое лидерство; цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» [3], положениям нормативных актов, раскрывающих особенности стратегических инициатив.
Соответствие антикоррупционной политики, обеспечивающей применение средств и инструментов на уровне отдельных структурных единиц	Необходимость формирования антикоррупционной политики и иных элементов корпоративной культуры, а также разработки стандартизированных подходов, обеспечивающих беспрепятственное доведение информации о фактах коррупции до уполномоченных должностных лиц и ведомств.
Эффективность реализации бюджетных полномочий, что обосновывает необходимость разработки информационно-аналитического инструментария, включающего набор показателей, позволяющих оценить степень достижения целей развития экономического субъекта, основываясь на показателях эффективности деятельности структурных единиц (KPI)	Формирование стандартов, содержащих расчет показателей, обеспечивающих оценку эффективности: работы по формированию методологического и методического обеспечения; организации исполнения федерального бюджета; функционирования системы казначейских платежей; организации казначейского обслуживания; ведения учета и распределения поступлений; осуществления отдельных функций финансовых органов; управления финансовыми ресурсами; осуществления деятельности по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере и исполнению аналитических полномочий; ведения казначейского учета и составления бюджетной, казначейской отчетности; внешнего контроля деятельности аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям; контроля (надзора) в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ) в отношении аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям; функционирования государственных информационных систем; обеспечения деятельности Федерального казначейства; организации производства по делам об административных правонарушениях.

Требования к содержанию стандартов SMART-контроля
в рамках реализации внутреннего государственного финансового контроля

Требования к стандартам SMART-контроля	Область применения требования
Целесообразность разработки стандарта	Соответствие целей разработки стандартов информационным запросам пользователей информации
Единство применяемой терминологии	Обеспечение единообразия применяемой терминологии, раскрывающей теоретико-методическое основание внутреннего государственного финансового контроля «SMART-контроль в финансово-бюджетной сфере»
Ясность трактовок методических подходов	Раскрытие методических подходов к реализации контрольных процессов, обеспечивающее ясность понимания, однозначность требований и единообразие трактовок положений стандарта
Обеспеченность информационными ресурсами, технологическими решениями, цифровыми технологиями и автоматизированными инструментами	Соответствие целеполагания и содержания стандарта внутреннего государственного финансового контроля «SMART-контроль в финансово-бюджетной сфере» ресурсному обеспечению субъекта контроля относительно уровня информационных ресурсов, технологических решений, цифровых технологий и автоматизированных инструментов
Логические связи между элементами стандартов	Обеспечение взаимосвязи и логики при раскрытии положений стандарта, отсутствие дублирований и несоответствий элементов стандартов
Полнота раскрытия организационных аспектов и методических подходов	Структурированное и детализированное раскрытие положений, раскрывающих организационные аспекты (этапы, стадии, ресурсы, технические средства, программно-аппаратное обеспечение) и методические подходы (контрольные процедуры, методы и приемы)
Преимственность в изложении информации и непротиворечивость подходов	Согласованность положений стандарта требованиям законодательства, применяемой методологии, в том числе международным принципам и подходам, обеспечивающим реализацию целевой направленности контрольных процессов
Возможность контроля результатов выполнения требований стандартов	Сформированность механизмов, обеспечивающих возможности контроля выполнения и оценку соответствия информационным запросам

К внутренним факторам, оказывающим влияние на архитектуру стандартов SMART-контроля, следует отнести особенности внутренней корпоративной среды субъектов и объектов контроля, что обеспечивает их эффективное взаимодействие в ходе реализации контрольных процессов; функциональная направленность контрольных процессов, обосновывающая структуру и типологию стандартов, их разграничение на общие, специализированные, отраслевые; уровень развития риск-культуры и сформированности механизмов, обеспечивающих минимизацию негативных последствий от влияния рисков, а также применение методов управления рисками, предусматривающее оценку значимости последствий рисков (степени влияния) и вероятности наступления риск-событий; соответствие стратегических и оперативных целей и тактических задач, миссии, установленным приоритетам развития экономики, национальным целям развития Российской Федерации, целям устойчивого развития, сформированным Организацией Объединенных наций;

соответствие антикоррупционной политики, обеспечивающей применение средств и инструментов на уровне отдельных структурных единиц; эффективность реализации бюджетных полномочий, что обосновывает необходимость разработки информационно-аналитического инструментария, включающего набор показателей, позволяющих оценить степень достижения целей развития экономического субъекта, основываясь на показателях эффективности деятельности структурных единиц (KPI) [14].

Влияние факторов внутренней среды на архитектуру стандартов внутреннего SMART-контроля раскрывается в таблице 2.

Стандартизация SMART-контроля предусматривает формирование базы нормативных документов, определяющих требования к осуществлению контрольных действий, применению контрольных технологий, а также к документированию результатов контрольных процедур, что направлено на унификацию контрольных процессов и обосновывает содержание проверяемых характеристик в ходе контроля качества ре-

ализации контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере.

Для формирования архитектуры стандартов SMART-контроля следует использовать подходы к стандартизации, применяемые субъектами стандартизации, формирующими методологическую основу реализации контрольных полномочий. Так, Счетная палата Российской Федерации в качестве требований к содержанию стандартов внешнего государственного финансового контроля определены: целесообразность; четкость и ясность; логическая стройность; полнота; преемственность и непротиворечивость; подконтрольность выполнения; единство терминологической базы [10].

В качестве требований к стандартам SMART-контроля, которые формируют критерии оценки сформированности методического обеспечения контрольных процессов в рамках реализации полномочий внутреннего государственного финансового контроля, следует отметить параметры и характеристики стандартов, представленные в таблице 3.

Стандартизация процессов внутреннего государственного финансового SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере предусматривает выполнение определенных этапов: определения предметной области контроля, требующей стандартизации; постановка задачи по стандартизации контрольных процессов; определение целей применения стандарта и сферы (области) применения; анализ нормативной базы, регламентирующей предметную область стандарта; анализ взаимосвязанных стандартизированных областей, регламентированных на национальном, ведомственном, отраслевом, локальном уровнях; формирование терминологического аппарата; раскрытие содержательной части стандарта, включая формирование требований к процессам контроля, источникам информации, процессам сбора и верификации информации, формированию рабочей и итоговой документации с учетом особенностей информационных запросов пользователей.

Выводы

Формируемые стандарты должны соответствовать следующим признакам:

- положения стандарта должны соответствовать требованиям законодательства;

- положения внутренних стандартов, не должны противоречить положениям и нормам, минимизировать требования федеральных стандартов;

- положения стандартов должны базироваться на единой концептуальных основах, методических подходах и терминологическом аппарате;

- положения стандартов должны охватывать значимые типовые контрольные процессы;

- при формировании базы стандартов следует избегать функций и повторения функций и решаемых задач, дублирования полномочий субъектов контроля.

Практическими результатами стандартизации процессов внутреннего государственного финансового SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере выступают:

– Формирование механизмов, приемов и процедур, обеспечивающих взаимодействие участников транзакций с субъектами контроля, что содействует повышению эффективности реализации контрольных функций.

– Оптимизация организационных компонентов SMART-контроля, направленная на поиск и внедрение новых инструментов, приемов и процедур, обеспечивающих применение рациональных контрольных решений при выполнении контрольных заданий. Критериями рациональных контрольных решений выступают: достижение определенных результатов при наименьших затратах ресурсов – временных, трудовых и материальных ресурсах.

– Обеспечение процесса выстраивания теоретически обоснованной и методически сформированной последовательности действий субъектов контроля в отношении информации о результатах транзакции и деятельности отдельных участников.

– Стандартизированные подходы к внутреннему государственному SMART-контролю реализации цифровой транзакции содержат положения, формирующие информационную основу контроля качества контрольных процессов, способствуют повышению качества информации, обеспечивают результативность деятельности субъекта внутреннего государственного финансового контроля.

Статья выполнена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.
2. О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ.
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
4. О Федеральном казначействе: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 703.
5. Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля»: Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2020 № 95.
6. Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Права и обязанности должностных лиц органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и объектов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (их должностных лиц) при осуществлении внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля»: Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2020 № 100.
7. Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований»: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.02.2020 № 208.
8. Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Проведение проверок, ревизий и обследований и оформление их результатов»: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2020 № 1235.
9. Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Правила составления отчетности о результатах контрольной деятельности»: Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2020 № 1478.
10. Общие требования к стандартам внешнего государственного и муниципального контроля для проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (утв. Коллегией Счетной палаты РФ (протокол от 17 октября 2014 г. № 47К (993)).
11. Гниздыло В.С. Концепция развития государственного SMART-контроля // Управленческий учет. 2023. № 9. С. 105-111.
12. Исаев Э. А. Актуальные вопросы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Вестник университета. 2022. № 8. С. 139-144.
13. Исаев Э. А. Курс на цифровизацию аналитических полномочий Казначейства России // Бюджет. 2023. № 5. С. 31-33.
14. Резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25.09.2015 г., принятая Генеральной Ассамблеей ООН. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 15.07.2024).

Е. Г. Саранцева

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева, Саранск, e-mail: Sarantseva@bk.ru

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Ключевые слова: финансовые результаты, прибыль, рентабельность, факторный анализ, операционный анализ, управленческие решения.

В условиях новой экономики любое предприятие заинтересовано в максимизации результативности своей деятельности, поскольку именно этот показатель способен обеспечить предприятию возможность расширения собственного потенциала, повысить материальную заинтересованность персонала, гарантировать выплату дивидендов акционерам. Фактические и потенциальные инвесторы используют информацию о финансовых результатах в целях оценки предприятия с позиции инвестиционной привлекательности, а также определения уровня его кредитоспособности, прибыльности и рентабельности. Финансовые результаты являются основой для объективной оценки хозяйственной деятельности предприятия, текущего и перспективного планирования, эффективным критерием для принятия управленческих решений. Финансовые результаты занимают одно из первостепенных направлений в учетно-аналитической области предприятия в условиях современной экономики. Анализ финансовых результатов деятельности предприятия является одним из наиболее эффективных методов обоснования руководящих решений. Для руководства предприятий, в целях принятия эффективных управленческих решений, данный анализ является первостепенным и составляет важную часть информационного обеспечения. Одним из направлений совершенствования анализа финансовых результатов предприятия является использование факторного анализа, который позволяет проводить расчетные операции по исчислению степени влияния факторов субъективного и объективного порядка на величину результирующих показателей – прибыли и рентабельности с целью оптимизации финансовых результатов и принятия эффективных управленческих решений.

E. G. Sarantseva

Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: Sarantseva@bk.ru

ANALYSIS OF FINANCIAL RESULTS IN MAKING MANAGEMENT DECISIONS

Keywords: financial results, profit, profitability, factor analysis, operational analysis, management decisions.

In the conditions of the new economy, any enterprise is interested in maximizing the effectiveness of its activities, since it is this indicator that can provide the enterprise with the opportunity to expand its own potential, increase the material interest of personnel, and guarantee the payment of dividends to shareholders. Actual and potential investors use information on financial results to assess the enterprise from the standpoint of investment attractiveness, as well as to determine the level of its creditworthiness, profitability and cost effectiveness. Financial results are the basis for an objective assessment of the economic activity of the enterprise, current and long-term planning, an effective criterion for making management decisions. Financial results occupy one of the primary areas in the accounting and analytical field of the enterprise in the conditions of the modern economy. Analysis of the financial results of the enterprise is one of the most effective methods for substantiating management decisions. For the management of enterprises, in order to make effective management decisions, this analysis is of primary importance and constitutes an important part of the information support. One of the areas of improvement of the analysis of the financial results of the enterprise is the use of factor analysis, which allows for calculation operations to calculate the degree of influence of subjective and objective factors on the value of the resulting indicators – profit and profitability in order to optimize financial results and make effective management decisions.

Введение

Прибыль является важнейшим экономическим показателем, который в обобщенном виде представляет собой разность между финансовыми поступлениями и выплатами. Прибыль – форма чистого дохода предпри-

ятия, результирующий показатель его деятельности [1]. Получая прибыль, предприятие способно стабильно функционировать и обеспечивать возможность дальнейшего развития. Полученная прибыль способствует привлечению новых инвесторов

и увеличению собственного капитала организации. Данный факт предвкусает повышение интереса к проблемам обеспечения прибыльности деятельности предприятия. Максимизация прибыли выступает основной целью производства в любой отрасли хозяйствования.

В экономической литературе прибыль характеризуется как доход от использования всех факторов производства [2]. Следует отметить, что данное определение не отражает в себе единый подход к его трактовке. Одни авторы определяют прибыль как плату за услуги коммерческой деятельности, другие – как плату за талант в управлении предприятием, третьи – как плату за риск.

Выделяется экономическая, хозяйственная, бухгалтерская точки зрения на трактовку понятия прибыли. Отметим, что экономическая точка зрения характеризует прибыль как разницу финансовых поступлений и финансовых трат [2]. Хозяйственная точка зрения предусматривает, что разность между значением имущественного состояния предприятия на конец и на начало отчетного периода характеризует показатель прибыли. Бухгалтерская точка зрения трактует прибыль как разницу между доходами и расходами организации [2]. Наиболее объективная характеристика прибыли заключается в трактовке данного понятия как части добавленной стоимости, полученной в результате продажи продукции, либо выполнения работ, оказания услуг [4].

Финансовые результаты организации характеризуются соотношением между доходами и расходами.

По мнению Гиляровской Л.Т. финансовый результат представляет собой обобщающий показатель анализа и оценки эффективности деятельности предприятия или организации на определенных этапах его формирования [1].

Савицкая Г.В. дает свою трактовку и подчеркивает, что финансовые результаты деятельности предприятия определяются приростом величины собственного капитала. Именно прибыль от операционной, инвестиционной, финансовой деятельности выступает основным его источником [5].

Анализ финансовых результатов деятельности предприятия занимает одно из центральных мест в комплексном экономическом анализе. Данный анализ проводится при оценке эффективности деятельности предприятия. Каковы же задачи

анализа финансовых результатов? Приведем основные из них:

- осуществление контроля за формированием прибыли предприятия;
- проведение расчетных операций по исчислению степени влияния факторов субъективного и объективного порядка на величину результирующих показателей – прибыли и рентабельности;
- перспективный прогноз величины финансовых результатов, выявление резервов увеличения суммы прибыли и уровня рентабельности;
- оценка деятельности предприятия на предмет способности использовать возможности максимизации прибыли и рентабельности;
- разработка программы мероприятий по освоению выявленных резервов [8].

Целью исследования является раскрытие роли анализа финансовых результатов в принятии управленческих решений.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования применялись следующие методы: анализ, синтез, сравнение, группировка, горизонтальный, вертикальный анализ, факторный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Основной целью деятельности хозяйствующего субъекта является повышение его финансовых результатов. Совершенствование методики анализа финансовых результатов позволит аккумулировать информацию, необходимую для принятия более эффективных управленческих решений в целях повышения результативности деятельности предприятия. Одним из направлений совершенствования анализа финансовых результатов предприятия является использование факторного анализа, позволяющего определить, насколько изменится результативный показатель под влиянием факторов [6].

Рассмотрим методику проведения факторного анализа рентабельности собственного капитала на примере данных предприятия. Использование факторного анализа предусматривает определение влияния следующих факторов на изменение рентабельности собственного капитала, таких как: чистая рентабельность продаж, коэффициент ресурсоотдачи, коэффициент финансовой зависимости [9].

Таблица 1

Данные для расчета влияния факторов на рентабельность собственного капитала ООО «Флэтрон»

Показатель	Чистая рентабельность продаж (ЧРП)	Коэффициент ресурсоотдачи (КРО)	Коэффициент финансовой зависимости (КФЗ)	Рентабельность собственного капитала (РСК)
Базисный период	0,24	1,50	2,29	0,82
Отчетный период	0,22	1,35	2,25	0,67
Отклонения (+,-)	-0,02	-0,15	-0,04	-0,15

Таблица 2

Расчет влияния факторов на рентабельность собственного капитала ООО «Флэтрон»

№ расчета	№ подстановки	Взаимодействующие факторы			Результативный показатель	Степень влияния факторов
		ЧРП	КРО	КФЗ		
1	-	0,24	1,50	2,29	0,82	-
2	1	0,22	1,50	2,29	0,75	-0,07
3	2	0,22	1,35	2,29	0,68	-0,07
4	3	0,22	1,35	2,25	0,67	-0,01
Совокупное влияние факторов						-0,15

Для расчета влияния факторов используем формулу Дюпона и метод цепных подстановок. Факторный анализ рентабельности собственного капитала проведем по данным ООО «Флэтрон», исходные данные приведем в таблице 1 (данные носят условный характер).

Используя метод цепных подстановок, рассчитаем влияние факторов на рентабельность собственного капитала. Полученные результаты отразим в таблице 2.

Проведенный расчет влияния факторов на рентабельность собственного капитала показал, что уменьшение результативного показателя обусловлено отрицательным влиянием следующих факторов:

- чистая рентабельность продаж (ЧРП) – влияние, равное (-0,07);
- коэффициент ресурсоотдачи (КРО) – влияние, равное (-0,07);
- коэффициент финансовой зависимости (КФЗ) оказал влияние, равное (- 0,01).

При этом совокупное влияние факторов составило (-0,15), что соответствует абсолютному отклонению рентабельности собственного капитала в отчетном году по сравнению с прошлым.

Таким образом, предприятию рекомендуется проводить расчет влияния факторов на рентабельность собственного капитала, поскольку он позволяет определить силу

влияния факторов и выявить отрицательное их воздействие с целью оптимизации управленческих решений, позволяющих исключить нежелательные тенденции [5].

Следует отметить, что использование факторного анализа представляет собой особую значимость при определении влияния факторов на изменение финансовых результатов в рамках операционного анализа. Именно операционный анализ является одним из эффективных методов управления предпринимательской деятельностью и позволяет выявить зависимость финансового результата производственно-коммерческой деятельности от изменения факторов: объема производства и реализации продукции, затрат, цен.

Проведение операционного анализа очень важно для предприятия, поскольку оно позволяет решить актуальные управленческие задачи, а именно: оценить восприимчивость прибыли к изменению основных факторов, формирующих ее значение; на основе расчета запаса финансовой прочности провести прогнозный анализ уровня показателей рентабельности; дать оценку уровню предпринимательского риска; оценить конкурентные преимущества и разработать наиболее выгодную для предприятия ассортиментную политику в сфере производства и продажи готовой продукции.

Показатели затрат и результатов ООО «Флэтрон»
(производство преобразовательной техники), тыс. руб.

Показатели	Выручка от продажи	Переменные расходы	Маржинальный доход	Постоянные расходы	Прибыль
Базовые значения	200 000	70 000	130 000	85 000	45 000
Факт при десяти процентном увеличении цены при базовом выпуске продукции	220 000	70 000	150 000	85 000	65 000

Операционный анализ показывает реакцию финансового результата на изменение внешних и внутренних факторов производства и сбыта товаров [7]. В основу анализа чувствительности положен объем производства, который обеспечивает исходный финансовый результат при изменении одного из следующих показателей: постоянных расходов, переменных издержек, цены за единицу изделия.

На основе операционного анализа можно оценить факторы, влияющие на изменение прибыли. В таблице 3 приведем основные показатели деятельности машиностроительного предприятия ООО «Флэтрон» в рамках производства преобразовательной техники (зарядные и зарядно-пусковые устройства, преобразователи для испытательных стендов, сварочные преобразователи, преобразователи для электропривода) и определим величину изменения прибыли предприятия, обусловленной воздействием динамики переменных затрат, постоянных затрат, цены (данные носят условный характер).

В таблице приведены базовые значения показателей ООО «Флэтрон» и соответственно показатели, значения которых сформированы в результате десяти процентного увеличения цены при сохранении базового выпуска продукции. Определим, каким образом будет варьировать прибыль предприятия, если на десять процентов последовательно изменятся переменные расходы, постоянные расходы и цена.

Рассчитаем, на какую величину изменится прибыль в результате десяти процентного роста переменных расходов. Данная динамика издержек привела к падению прибыли на 7 000 тыс. руб.: $(200\ 000 - 70\ 000 - 85\ 000) - (200\ 000 - 77\ 000 - 85\ 000)$, или 15,55%.

Далее, определим, каким образом повлиял на изменение прибыли рост постоянных издержек на десять процентов: $(200\ 000 - 70\ 000 - 85\ 000) - (200\ 000 - 70\ 000 - 93\ 500)$. Видим, что данное изменение расходов способствовало снижению прибыли на 8500 тыс. руб., или 18,88%.

Ответим на вопрос, как же повлияет на прибыль рост продажной цены изделия на десять процентов? Расчет показал, что динамика цены в сторону увеличения привела к росту прибыли на 20 000 тыс. руб.: $(45\ 000 - 65\ 000)$, или 44,44%.

Таким образом, приоритетное значение по степени влияния на прибыль имеет изменение цены и уровень постоянных расходов.

Заключение

Следует отметить, особенности деятельности промышленных предприятий, производящих машиностроительную продукцию, способствуют тому, что данные предприятия производят продукцию, отличающуюся значительной фондоемкостью, и являются предприятиями с высоким уровнем затрат, прежде всего, высоким уровнем постоянных расходов.

Машиностроительным предприятиям рекомендуется проводить мероприятия по снижению уровня постоянных затрат, и в этих целях предлагается использовать следующие резервы: оптимизировать расходы на управление, на хозяйственные нужды, оптимизировать тарифы на интернет, подписки на сервисы, и др.

В целом, проведение факторного анализа прибыли и рентабельности позволит, прежде всего, выявить факторы, которые оказали наибольшее влияние и стали причиной значительного спада или роста результатов предприятия. По каждому конкретному случаю необходимо принять решения, связанные либо с сокращением определенных затрат, усилением контроля за их величиной, либо с отказом от ненужных неэффективных трат.

Таким образом, использование факторного анализа прибыли и рентабельности в целях принятия эффективных управленческих решений позволит выявить факторы субъективного и объективного порядка, влияющие на величину результирующих показателей, и оптимизировать величину финансовых результатов предприятия.

Библиографический список

1. Гиляровская Л.Т., Ендовицкая А.В. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», 080105 «Финансы и кредит». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 159 с.
2. Куприянова Л.М. Финансовый анализ: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2023. 157 с.
3. Нгуен К.Т. Методические подходы к анализу финансового состояния предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 3-1. С. 424-432.
4. Пласкова Н.С., Проданова Н.А. Экономический анализ: учебник. М.: ИНФРА-М, 2023. 324 с.
5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. 6-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2023. 378 с.
6. Саранцева Е.Г. Анализ безубыточности в принятии стратегических решений на промышленных предприятиях региона // Регионология. 2012. № 2 (79). С. 62-67.
7. Саранцева Е.Г. Стратегический управленческий учет // Вестник Волжского университета им. Татищева. 2015. №3 (34). С. 77-82.
8. Сорокина Е.М. Теоретические основы финансового состояния предприятия // Славянский форум. 2022. № 4(38). С. 376-379.
9. Ткачева Ю.В. К вопросу о содержании анализа и оценки финансового состояния предприятия // Финансовый вестник. 2023. № 1(60). С. 25-30.

УДК 338.1:332.1

Н. М. Сергеева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

М. Н. Наджафова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: marinaniknad@yandex.ru

Е. В. Скриплева

Курский государственный аграрный университет, Курск,
e-mail: skriplevae@mail.ru

Е. Б. Стам

Курский государственный университет, Курск,
e-mail: edik-24@yandex.ru

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: финансовый рынок, страховое дело, рынок страхования, страховые премии, страховые выплаты, рентабельность страхового дела.

Страхование стало одной из неотъемлемых частей финансового рынка сегодня, поскольку направлено на минимизацию возникающих в процессе производственно-экономической деятельности рисков. Снижение доходов населения в последние несколько лет способствовало падению спроса на ряд добровольных страховых услуг, что способно привести к стагнации рынка. Поскольку рыночная конъюнктура остается главным условием развития страхового дела, в период усиления проявлений экономического кризиса, развитие страхования в России может оказаться под угрозой. В ходе исследования проводится оценка основных тенденций страхового рынка России в 2021-2023 гг., выявлены сложившиеся в отрасли тенденции и их причины. Установлено, что в 2022 году на фоне ухудшения экономической обстановки, наметился спад, в результате чего существенно замедлились темпы роста основных показателей рынка, но, однако, уже в 2023 году динамичный рост рынка возобновился. При этом общее количество заключенных договоров страхования устойчиво растет и в 2023 году составило 298 млн, а число филиалов страховщиков стало снижаться, что говорит о процессе укрупнения на страховом рынке в условиях кризиса. В 2023 году отмечен рост прибыли среди прибыльных страховых организаций, а среди убыточных произошло снижение сумм убытка, что говорит об улучшении ситуации. При этом уровень рентабельности деятельности страховщиков к 2023 году вырос до 13,3%. оценка ключевых тенденций развития страхового рынка в последние 3 года показала, что, несмотря на трудности и экономические аспекты, страховое дело продолжает устойчиво развиваться, сохраняя оптимальный уровень рентабельности.

N. M. Sergeeva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: medical

M. N. Nadjafova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: marinaniknad@yandex.ru

E. V. Skripleva

Kursk state agrarian university, Kursk, e-mail: skriplevae@mail.ru

E. B. Stam

Kursk state university, Kursk, e-mail: edik-24@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE MAIN TRENDS IN INSURANCE DEVELOPMENT IN RUSSIA

Keywords: financial market, insurance business, insurance market, insurance premiums, insurance payments, profitability of the insurance business.

Insurance has become one of the integral parts of the financial market today, as it is aimed at minimizing the risks arising in the process of production and economic activity. The decline in household incomes in recent years has contributed to a drop in demand for a number of voluntary insurance services, which can lead to market stagnation. Since market conditions remain the main condition for the development of the insurance business, during the period of intensifying manifestations of the economic crisis, the development of insurance in Russia may be at risk. The study assesses the main trends in the Russian insurance market in 2021-2023, identifies trends in the industry and their causes. It was found that in 2022, against the backdrop of a deteriorating economic situation, a decline was outlined, as a result of which the growth rate of the main market indicators slowed down significantly, but, however, already in 2023, the dynamic growth of the market resumed. At the same time, the total number of concluded insurance contracts is steadily growing and in 2023 amounted to 298 million, and the number of branches of insurers began to decline, which indicates the process of consolidation in the insurance market in the context of the crisis. In 2023, there was an increase in profits among profitable insurance organizations, and among unprofitable ones, there was a decrease in the amount of loss, which indicates an improvement in the situation. At the same time, the level of profitability of insurers by 2023 increased to 13.3%. An assessment of the key trends in the development of the insurance market over the past 3 years has shown that, despite the difficulties and economic aspects, the insurance business continues to develop steadily, maintaining an optimal level of profitability.

Введение

В условиях рыночной экономики страхование стало одной из неотъемлемых частей финансового рынка, поскольку направлено на минимизацию возникающих в процессе производственно-экономической деятельности рисков. В развитых странах страхование давно и прочно вошло в повседневную жизнь, а в России страховой рынок только начал развиваться [1, 2].

В структуре страхового рынка страны выделяют 2 основных направления – обязательное и добровольное, при этом добровольные виды страховых услуг получают большее распространение, чем обязательные. Это связано с тем, что добровольное страхование развивается под воздействием рыночных факторов – спроса и предложения на конкретные виды страховых услуг, а обязательное страхование находится под контролем государства и охватывает наиболее значимые направления, такие как страхование гражданской ответственности [3-5].

Снижение доходов населения в последние несколько лет способствовало падению спроса на ряд добровольных страховых услуг, что способно привести к стагнации рынка. Поскольку рыночная конъюнктура остается главным условием развития страхового дела, в период усиления проявлений экономического кризиса, развитие страхования в России может оказаться под угрозой, чем и обусловлена актуальность оценки основных трендов развития рынка [6, 7].

Цель исследования – оценить основные тренды развития страхования в России в 2021-2023 гг., выявить их причины и последствия.

Материал и методы исследования

Информационной базой исследования стали статистические данные ЦБ РФ и Росстата [8, 9] о состоянии рынка страхования в России в 2021-2023 гг., на основе которых рассмотрена динамика и дана аналитическая оценка базовых индикаторов. В ходе исследования были рассмотрены следующие показатели: число страховых организаций всего и по видам страхования, число филиалов и заключенных договоров страхования, численность страховых агентов-физических лиц и сумма начисленных им вознаграждений, сумма страховых премий и выплат, суммы прибыли/убыточности, сальдированного финансового результата и рентабельность страхового дела. При проведении исследования основными методами стали анализ динамики и интеллектуальный анализ данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Основными тенденциями последних лет является снижение общего числа страховщиков в России: если в 2021 году насчитывалось 158 организаций, то уже в 2022 году их число сократилось более чем на 8,9% – до 144, а к 2023 году – еще на 9,4% до 136 единиц. При этом в разрезе основных видов деятельности страхового рынка наибольшее число страховщиков занимаются страхованием и перестрахованием – 60 ед. в 2021 году и 53 ед. в 2023 году. Только перестрахованием занимаются лишь 3 субъекта страхового дела, а в сфере обязательного медицинского страхования работают 25 организаций в 2023 году (рисунк 1).

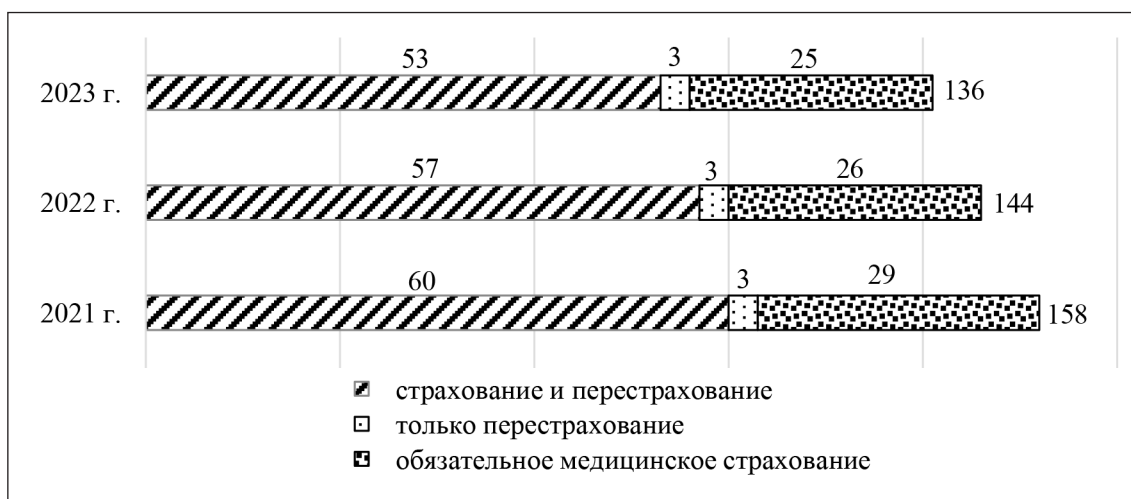

Рис. 1. Оценка изменения числа страховщиков в России всего и по основным направлениям в 2021-2023 гг.

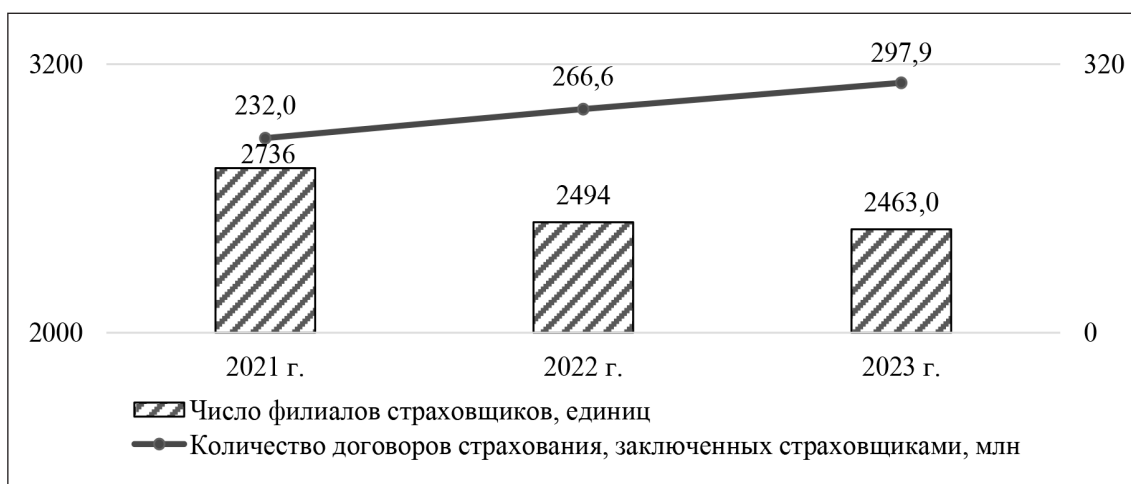

Рис. 2. Оценка изменения числа филиалов страховщиков и количества заключенных договоров на страховом рынке России в 2021-2023 гг.

Общее количество филиалов страховщиков в 2021 году составляло 2736, а к 2023 году показатель снизился на 10% – до 2463 ед. При этом общее количество заключенных договоров страхования за 3 года выросло более чем на 28% – до 297,9 млн единиц, что говорит о развитии страхового рынка (рисунок 2).

При этом тренд к сокращению числа филиалов страховщиков говорит об укрупнении субъектов страхового рынка. Вместе с тем, в 2022 году средняя численность страховых агентов-физических лиц выросла к предыдущему году на 5% – до 165,3 тыс. человек, а в 2023 году снизилась до 163,9 тыс. человек. Суммарный объем назначенных страховых вознаграждений

растет динамично: в 2021 году был равен 37,5 млрд рублей, а в 2022 году на 8,8% больше – 40,8 млрд рублей. В 2023 году тренд сохранился и суммарный объем начисленных страховым агентам вознаграждений вырос на 12,3% – до 45,8 млрд рублей. В целом, несмотря на усиление кризиса в экономике в 2022-2023 гг., страховой рынок продолжил развитие, что подтверждается сохранением числа страховых агентов и рост объема получаемых ими вознаграждений (рисунок 3).

Объем собранных страховых премий в 2021-2022 гг. практически не изменился и составлял чуть более 1,8 трлн рублей, а к 2023 году вырос до 2,29 трлн рублей, что характеризует прирост на уровне 25%. В свою очередь, объем выплат устойчиво

ниже объема полученных страховых премий: в 2021 году выплаты составили 44,2% от объема премий, а к 2022 году показатель вырос до 49%. В 2023 году доля страховых выплат составила 45,3% от объема полученных премий. В стоимостном выражении объем страховых выплат в 2021 году находился на уровне 804,9 млрд рублей, а к 2022 году вырос до 896,5 млрд рублей. В 2023 году отмечен рост страховых выплат до 1038 млрд рублей, что выше значения предыдущего года на 16% (рисунок 4).

В структуре полученных страховых премий основным направлением являются добровольные виды страхования, доля кото-

рых составляет более 80% полученных премий. В абсолютном выражении суммарно от добровольных видов страхования было получено более 1,5 трлн рублей в 2021-2022 гг., а в 2023 году – 1,95 трлн рублей (рисунок 5).

В структуре добровольных видов страхования лидируют премии по личному страхованию, доля которого превышает 50% в общей структуре, в то время как на имущество приходится только чуть более 30%. Суммарно полученные страховые премии от добровольного личного страхования в 2023 году выросли до 1,2 трлн рублей, а от имущественного – до 721,3 млрд рублей.

Рис. 3. Изменение численности страховых агентов-физических лиц и сумм начисленных им вознаграждений на страховом рынке России в 2021-2023 гг.

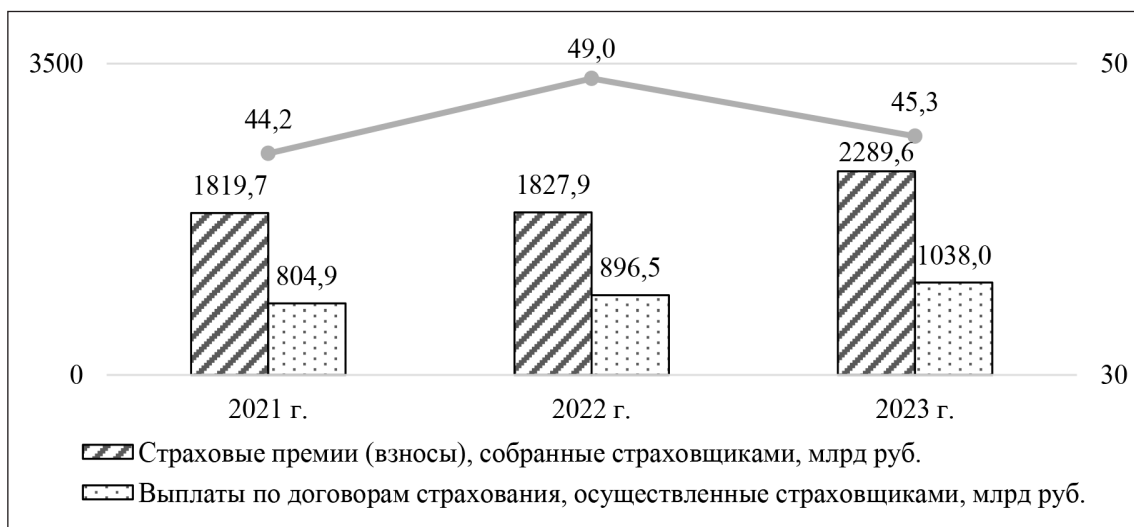

Рис. 4. Динамика страховых выплат и премий на страховом рынке России в 2021-2023 гг.

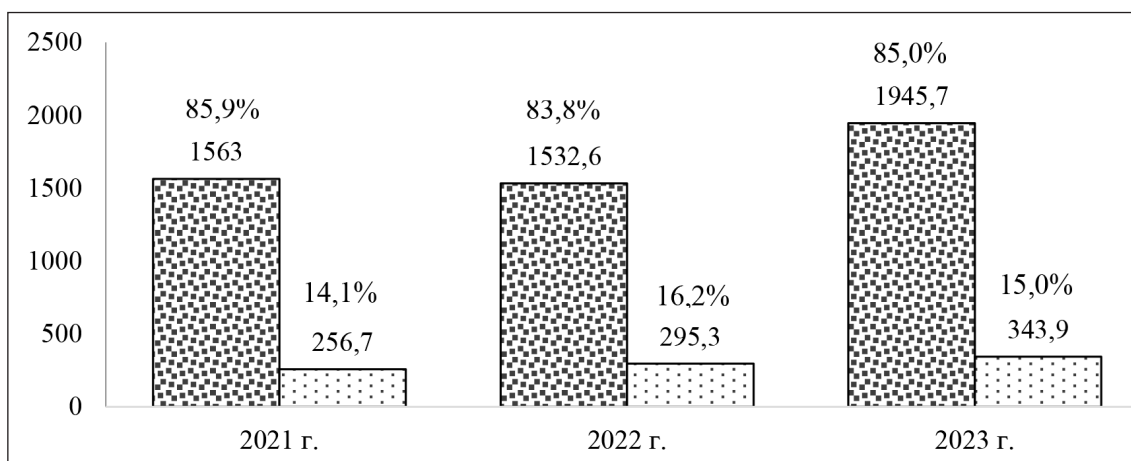

Рис. 5. Изменение объема полученных страховых премий в разрезе основных групп страховых услуг в России в 2021-2023 гг.

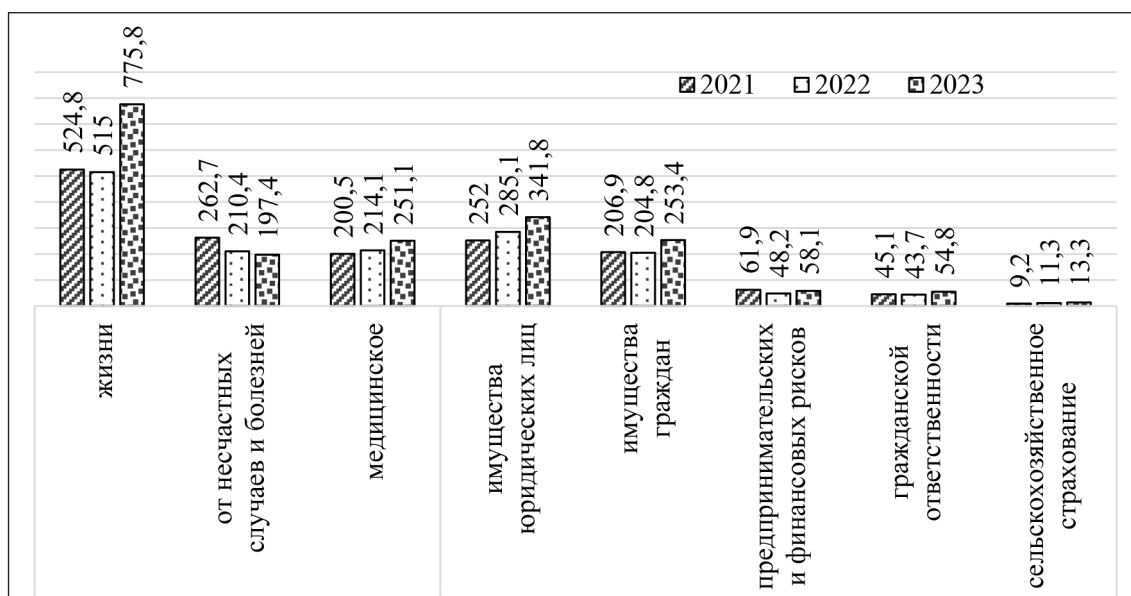

Рис. 6. Изменение объема полученных страховых премий в разрезе основных видов добровольного страхования в России в 2021-2023 гг., млрд руб.

В структуре личного добровольного страхования лидирует страхование жизни, на долю которого приходится около 34% полученных страховых премий в 2023 году. В структуре имущественного страхования основными направлениями является страхование юридических лиц и граждан, по которым было получено наибольшее количество сумм страховых премий (рисунок 6).

Страховые премии от обязательных видов страхования в 2021 году составляли суммарно 256,7 млрд рублей или 14,1% в общем объеме, а в 2023 году выросли до 343,9 млрд рублей, что равно 15%. В структуре обязательного страхования

наибольшая доля приходится на имущественное страхование, объем страховых премий по которому в 2023 году составил 328 млрд рублей (таблица 1).

Оценка финансовых результатов участников страхового рынка показала, что для прибыльных организаций отмечен общий тренд к росту размера полученной прибыли с 246,6 до 386,1 млрд рублей, при этом прирост за последний год составил более 74%. Для убыточных организаций, напротив, отмечена тенденция к сокращению объема убытка с 4,9 до 2,3 млрд рублей к 2023 году, хотя 2022 год и характеризовался ростом объема убытка до 6,1 млрд рублей (таблица 2).

Таблица 1

Изменение динамики и структуры страховых премий
на рынке страхования в России в 2021-2023 гг.

	Значение			Изменение, %	
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	В 2022 г. к 2021 г.	В 2023 г. к 2022 г.
Страховые премии, млрд рублей					
Всего по обязательному страхованию, в т.ч.:	256,7	295,3	343,9	15,0	16,5
1. по личному страхованию	16,9	17,3	15,9	2,6	-8,0
2. по имущественному страхованию	239,8	278,0	328,0	15,9	18,0
Доля страховых премий в общем объеме, %					
Обязательное страхование всего, в т.ч.:	14,1	16,2	15,0	2,0	-1,1
1. личное страхование	0,9	0,9	0,7	-	-0,3
2. имущественное страхование	13,2	15,2	14,3	2,0	-0,9

Таблица 2

Динамика основных финансовых результатов рынка страхования в России в 2021-2023 гг.

	Значение, млрд рублей			Изменение, %	
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	В 2022 г. к 2021 г.	В 2023 г. к 2022 г.
Размер прибыли (для страховых организаций с положительным финансовым результатом)	246,6	221,6	386,1	-10,1	74,2
Убыток (для страховых организаций с отрицательным финансовым результатом)	4,9	6,1	2,3	24,2	-62,3
Сальдированный финансовый результат (разница между прибылью и убытком страховщиков)	241,7	215,5	383,8	-10,8	78,1
Рентабельность прибыльных страховых организаций, %	11,2	10,1	13,3	-1,1	3,2

В результате, сальдированный финансовый результат страховщиков характеризуется положительным значением во всем исследуемом периоде: в 2022 году сальдированный результат снизился на 10,8% – до 215,5 млрд рублей, а в 2023 году вырос 383,8 млрд рублей. Уровень рентабельности для прибыльных организаций в 2021 году составлял 11,2%, а в 2022 году снизился до 10,1% на фоне снижения прибыли. В 2023 году вновь отмечена динамика к росту рентабельности до 13,3%, что является достаточно высоким уровнем.

Заключение

Оценка основных тенденций развития страхового рынка в России показала, что в 2022 году на фоне ухудшения экономической обстановки, наметился спад, в результате чего существенно замедлились темпы роста основных показателей рынка, но, однако, уже в 2023 году динамичный рост рынка возобновился. При этом общее коли-

чество заключенных договоров страхования устойчиво растет и в 2023 году составило 298 млн, а число филиалов страховщиков стало снижаться, что говорит о процессе укрупнения на страховом рынке в условиях кризиса. Также динамика к росту отмечена и для сумм страховых премий и выплат, что связано также и с инфляционным ростом цен в экономике. В 2023 году основным трендом стал рост прибыли эффективных страховых организаций, а для группы убыточных отмечено снижение суммарного значения убытка, что в целом говорит об улучшении ситуации. При этом уровень рентабельности деятельности страховщиков к 2023 году вырос до 13,3%. В структуре страховых продуктов наибольшая доля приходится на добровольные виды – более 85% от общей суммы полученных страховых премий, в то время как доля обязательных видов не превышает и 15%. Среди добровольных видов страхования наиболее значимыми являются личное страхование – жизни, от несчастных

случаев и болезней и медицинское. Среди обязательных видов страхования основным направлением остается страхование гражданской ответственности. В целом, оценка ключевых тенденций развития страхового

рынка в последние 3 года показала, что, несмотря на трудности и экономические аспекты, страховое дело продолжает устойчиво развиваться, сохраняя оптимальный уровень рентабельности.

Библиографический список

1. Сукманов Э.В., Заикина М.А., Дуплин В.В., Стам Е.Б. Развитие страхового рынка региона в условиях усиления кризиса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-3. С. 416-421.
2. Скибенко С.А. Анализ рынка страховых услуг в РФ // Интернаука. 2020. № 19-3 (148). С. 51-53.
3. Маргарян А.Г., Маргарян Н.В., Надарян А.Э. Факторы, влияющие на развитие страхового рынка в регионах России // Управленческий учет. 2021. № 12-1. С. 160-167.
4. Просветова А.А., Конникова А.Е. Современное состояние рынка страхования в России // Экономика и предпринимательство. 2022. № 2 (139). С. 224-227.
5. Морозова Е.И., Чеховская И.А. Основные проблемы развития страхового рынка РФ и пути их решения // NovaInfo.Ru. 2023. № 138. С. 29-30.
6. Силова Е.С., Плехова Д.С. Рынок страхования в России: тенденции развития отраслевого рынка и особенности банкротства // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 3 (473). С. 216-230.
7. Антонов М.П. Место и роль ипотечного страхования на страховом рынке РФ // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 1-1. С. 231-234.
8. ЦБ РФ. Страховой рынок. Статистика [Электронный ресурс]. https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения 30.09.2024).
9. Росстат. Рынок страховых услуг России 2021-2023 гг. [Электронный ресурс]. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Obzor_strah_2023.doc (дата обращения 30.09.2024).

Е. Н. Смольянинова

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: elena.smolyaninova@vvsu.ru

Д. Р. Асаёнок

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Asaenok.DR@vvsu.ru

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ КАК ОДНО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВОРОТА МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО ХАБА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Ключевые слова: Северный морской путь, международный морской хаб, логистический коридор, атомные ледоколы, ледовая инфраструктура, разворот на север.

Дальневосточный регион – одна из самых удаленных от центра Российской Федерации территорий, которая обладает мощнейшими географическими, экономическими, а также стратегически значимыми логистическими ресурсами. Именно благодаря такому обширному количеству различных условий Дальний Восток может стать не просто главными торговыми воротами со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в эпоху разворота логистики на восток, а получить статус крупного международного хаба, обслуживающего кардинально новое направление – Ледовый Шелковый путь, который станет частью уже существующего Северного морского пути. Из-за географического расположения с давних времен особую роль на Дальнем Востоке играл именно морской транспорт, который обеспечивал стабильную линию не только внутривосточных торговых перевозок, но и внешнеэкономических. Однако, на сегодняшний день в связи с происходящими в мире экономическими и политическими событиями наступил своего рода логистический кризис, а именно прекращение взаимодействия российских портов с портами ЕС из-за выдвинутых санкций, все это привело к сбою международной цепи поставок и потере одной из самых крупных морских каналов. Поэтому в связи со всеми произошедшими событиями развитие нового морского направления, здесь, на Дальнем Востоке, приобрело статус государственного проекта, а выгодное расположение региона вблизи с ведущими странами АТР, а также потенциальные ресурсы севера, обозначили четкую необходимость разворота на Дальнем Востоке международного морского хаба, обслуживающего северное направление. Так что же вообще такое СМП и почему о его ускоренном развитии снова заговорили в 2023 году?

Е. Н. Smolyaninova

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: elena.smolyaninova@vvsu.ru

D. R. Asayonok

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: Asaenok.DR@vvsu.ru

NORTHERN SEA ROUTE AS ONE OF THE MOST PROMISING DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF AN INTERNATIONAL SEA HUB IN THE FAR EAST

Keywords: Northern Sea Route, international maritime hub, logistics corridor, nuclear icebreakers, ice infrastructure, turn to the north.

The Far East region is one of the most remote territories from the center of the Russian Federation, which has the most powerful geographic, economic, and strategically important logistics resources. It is due to such a vast number of different conditions that the Far East can become not just the main trade gateway with the countries of the Asia-Pacific region in the era of logistics turning to the east, but also gain the status of a major international hub serving a fundamentally new direction – the Ice Silk Road, which will become part of the existing Northern Sea Route. Due to its geographical location, sea transport has played a special role in the Far East since ancient times, providing a stable line of not only domestic trade, but also foreign economic traffic. However, today, due to the economic and political events taking place in the world, a kind of logistics crisis has occurred, namely, the termination of interaction between Russian ports and EU ports due to the sanctions imposed, all this has led to a failure of the international supply chain and the loss of one of the largest sea channels. Therefore, in connection with all the events that have taken place, the development of a new maritime direction here in the Far East has acquired the status of a state project, and the advantageous location of the region near the leading countries of the Asia-Pacific region, as well as the potential resources of the north, have indicated a clear need for an international maritime hub to be deployed in the Far East, servicing the northern direction. So what is the NSR anyway and why are they talking about its accelerated development again in 2023?

О стабильном использовании маршрута через северные моря и территории заговорили не сейчас и даже не двадцать лет назад, на самом деле, исследование пути через побережья восточной части Северного Ледовитого океана началось еще в 12 веке, а история активного плавания русских судов по морям Тихого океана начинается ближе к 1639 году, когда отряд казачьего десятника Ильи Москвитина, спустившись на ладьях по реке Улья, вышел к побережью Охотского моря, чтобы в 1640 году обследовать побережье до района нынешнего Магадана и Шантарских островов. Однако, полноценное морское сообщение на Северном морском пути наладилось только к 1877 году, в период активной добычи и последующего экспорта на мировой рынок различных природных ресурсов, которые и послужили толчком для модернизации морской отрасли и мореходства в целом в северно-восточном направлении.

На сегодняшний день, Северный морской путь (СМП) – уникальный арктический маршрут, который является самым коротким водным путём, соединяющим порты России, находящиеся в Европейской и Дальневосточной частях страны. Вдоль берегов Севера и Тихого океана расположено 50 портов, начиная от Мурманска и заканчивая Владивостоком, все эти географические особенности и имеющаяся на них инфраструктура открывают перспективы развития торговых отношений со странами Азии, в том числе с Китаем, который на сегодняшний день стал одним из ключевых игроков на международной экономической арене.

Для примера возьмем, расстояние между Владивостоком и Санкт-Петербургом: оно превышает 23 тысячи километров через Суэцкий канал, в то время как по арктическому морскому пути оно составляет всего 14 тысяч. А если говорить о пути от японского города Йокогамы до Мурманска, то он достигает почти 24 тысячи километров, в то время как по северному морю – лишь 10,7 тысячи. Кроме того, существует и еще одно важное преимущество: возможность перевозки большего объема грузов одновременно. Один контейнеровоз способен перевезти от 250 до 18 000 стандартных контейнерных единиц (20-футовых эквивалентов), – объявила директор бизнес-единицы транспортной компании ПЭК: GLOBAL Оксана Феоктистова.

Помимо этого, стоит отметить оптимизацию временных рамок транзита между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского бассейна: транспортировка грузов из Шанхая в Санкт-Петербург через Суэцкий канал требует 45 дней, тогда как маршрут Северного морского пути позволяет достичь этой же цели за 30 дней. А сроки доставки от Санкт-Петербурга до Владивостока по СМП укладываются в 18 дней, что в два раза меньше, чем через Суэцкий канал, не говоря уже о возможных задержках из-за инцидентов в портах и разгрузочных зонах, выдвинутых санкций, ограничений и других непредвиденных обстоятельств.

Безусловно, в процессе развития такой мощной транспортной артерии, как Ледовый Шелковый путь возникают ряд сложностей, в первую очередь, климатические факторы и наличие льда, ограничивающие время года, когда можно без помощи ледоколов использовать Северный морской путь до трех-четырех месяцев. Это становится препятствием для развития маршрута, поскольку помимо сопровождения ледоколом требуется наличие ледового класса у самого грузового судна, что является редкостью по всему миру. Кроме того, необходимы минимум два перевалочных центра – в Мурманске на западном направлении и на Чукотке с мощной цифровизированной инфраструктурой, пропускной способности которой будет достаточно для обслуживания судов, перевалки грузов, а также общего контроля работы порта с помощью новейших цифровых и информационных технологий, в том числе – умный порт.

Данный вопрос активно обсуждался на ПМЭФ-2022, где говорилось, что потенциала и технологий Российского судостроения будет достаточно для развития данного направления, например, сейчас в процессе строительства находится 37 судов, в том числе атомные ледоколы. Среди крупных судов арктического класса и крупнотоннажных судов особое место занимает судно под названием «Звезда», их на сегодняшний день заказано около 32. Однако, сотрудничество с одной из лидирующих экономических держав мира – Китаем Россия также ставится одним из приоритетных направлений, создаются масштабные проекты, в которых страны объединяют новейшие научно-технические решения, с целью создания нового арктического ресурса.

К тому же последние несколько лет, характеризуются множеством экономико-политическими и социальными изменениями, которые, однозначно, оказали очень сильное влияние на изменения сферы морского транспорта в целом. Существует множество факторов, которые объясняют ситуацию, сложившуюся на логистическом рынке, однако, основным показателем по-прежнему остаются выдвинутые экономические санкции. Помимо санкций не мало важную роль сыграло и перенаправление логистических активов с западных портов на Восток, а именно Азию, а также карантинные меры и сформировавшиеся в их условиях тенденции, в том числе: универсализация специализированных крупнотоннажных контей-

неров, снижение актуальности транзита и модернизация судов, в первую очередь, увеличение грузоподъемности и внедрение последних цифровых достижений.

В настоящее время динамика перевозки грузов морским транспортом растет значительно быстрее, чем в других направлениях логистики. На рисунке 1 представлена динамика изменения числа перевозок грузов разными видами транспорта на период с начала 2021 по конец 2022 года по официальным данным Минтранса России.

А также динамика коммерческих перевозок грузов по видам транспорта на 2021 год (рисунок 2) (прирост, снижение к соответствующему периоду предыдущего 2021 года).

	2021 г.	2022 г.	(миллионов тонн) 2022 г. в % к 2021 г.
Транспорт – всего	8 051,4	7 953,1	98,8
в том числе:			
<i>транспорт отраслей Минтранса России</i>	6 910,1	6 880,3	99,6
железнодорожный	1 284,1	1 236,4	96,3
автомобильный	5 490,5	5 505,6	100,3
морской ¹⁾	23,4	28,2 ¹⁾	120,2 ¹⁾
внутренний водный ^{1),2)}	110,5	109,6 ¹⁾	99,2 ¹⁾
воздушный ³⁾	1,477	0,606	41,1
<i>транспорт других министерств и ведомств трубопроводный</i>	1 141,3	1 072,8	94,0

Рис. 1. Перевозки грузов по видам транспорта

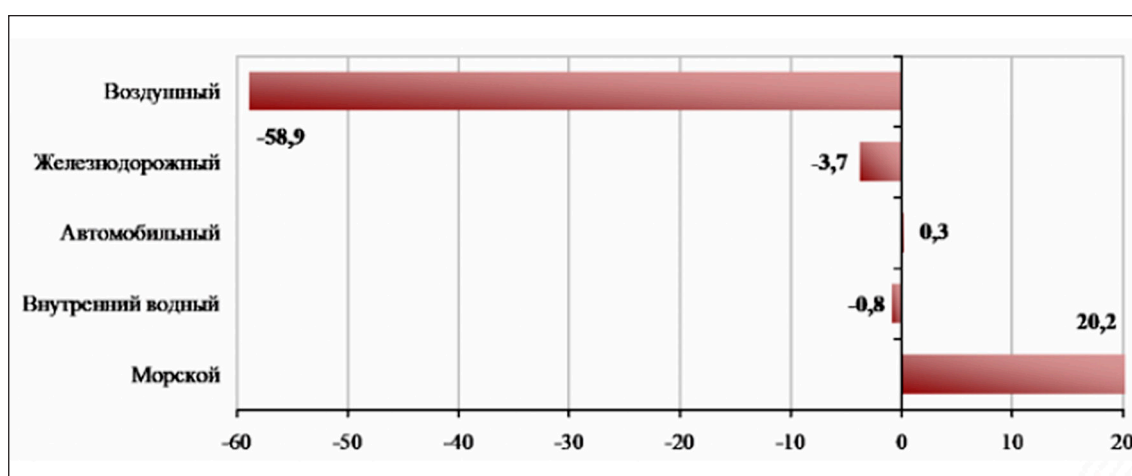

Рис. 2. Динамика коммерческих перевозок грузов по видам транспорта на 2021 г.

Так как арктическая зона с каждым годом все больше и больше привлекает ведущих экономических лидеров мощными запасами полезных ископаемых, то на первое место выдвигается вопрос о создании качественной транспортной системы, неотъемлемой частью которой станет Севморпуть. Судя по данным статистики, грузооборот по СМП растет каждый год, так, например, с 2010 по 2021 год он увеличился с 20 тысяч тонн до 33 миллионов тонн. Основу грузопотока составляет экспорт углеводорода, его добыча осуществляется более чем на 10 участках арктического шельфа, но круглогодичная только в южной и западной частях Карского моря. Что касается остальных участков, период навигации сокращается от 4 до 2 месяцев, в зависимости от прогнозов погодных условий, ледовой обстановки и различных гидрографических рисков, которые возникают из-за мало изученности этих вод, в особенности для судов с высокой грузоподъемностью и низкой осадкой.

Таким образом, обострившаяся из-за санкций и других экономических обстоятельств логистическая ситуация бросила Дальнему Востоку, как одной из перспективнейших территорий страны, новый вызов – задача освоения Арктики, поставленная Президентом России, требует пересмотра действующей стратегии развития местных портов с учётом перераспределения транспортных потоков. Одним из главных проектов стал – «Круглогодичный Севморпуть», об его внедрении в стратегию социально-экономического развития России стало известно из последнего списка инициатив, опубликованного в газете «Ведомости». На заседании Совета по стратегическому развитию 19 июля были представлены 42 проекта, включая круглогодичную навигацию по Северному морскому пути. Именно этот проект требует одних из самых больших финансовых вложений в рамках стратегии, выдвинутой президентом, на него приходится более 25% всех выделенных государством средств. По словам вице-премьера Андрея Белоусова общая стоимость развития Северного морского коридора составит около 715 млрд. рублей, большая часть средств будет выделена государством, в том числе Фондом национального благосостояния, треть – корпорацией «Росатом», помимо этих структур свой вклад вносят более мелкие компании, а также в приоритете привлечение финан-

сирования со стороны азиатских партнеров. Однако, согласно скорректированным ведущими операторами Севморпути прогнозам стоимость этого проекта превысит цифру в 1 триллион рублей.

Севморпуть, протяженность которого более 5.5 тысяч км, проходит вдоль российского побережья Северного Ледовитого и Тихого океанов. Что касается периода навигации, то в 2020 году благодаря успешному проведению экспериментальной проводки танкера-газовоза «Кристоф де Маржери» компании «Новатэк» он увеличилась более чем в 2 раза (с 4 до 7-8 месяцев в году).

Зимой навигация в восточной части Северного морского пути становится невозможной без сопровождения ледоколов, учитывая, что толщина льда здесь достигает 3 метров. Однако реализация круглогодичного судоходства по СМП может превратить его в надежную альтернативу Суэцкому каналу, уменьшая расстояние морских маршрутов между Европой и Азией практически на треть. Планируемый переход на круглогодичную навигацию по СМП предполагает три этапа. К 2024 году объем грузоперевозок по СМП планируется увеличить до 80 миллионов тонн, что вдвое больше, чем показатели 2020 года – 33 миллиона тонн. Ведущей компанией для достижения этой цели станет «Новатэк». По словам заместителя председателя правления компании Евгения Амбросова, с 2024 года «Новатэк» планирует отправлять по СМП до 42 миллионов тонн сжиженного природного газа в год, с разделением на два направления: западному и восточному маршруту. Если говорить об обеспечении стабильного круглогодичного сообщения, его планируют наладить к 2030 году на втором этапе этого проекта, что позволит резко увеличить объем грузоперевозок и приблизить его к цифре в 140 миллионов тонн, пятую часть из которых составит транзит. Третий этап проекта предполагает глобальную трансформацию маршрута в международный логистический коридор, а предполагаемый объем перевозимых по нему грузов достигнет цифру свыше 160 млн тонн в год. Ведущими операторами, способствующими росту этих показателей, станут такие компании, как «Ростатом», «Газпром нефть» «Новатэк» и др.

В свою очередь представители этих компаний, главные из которых «Росатом» и «Новатэк», утверждают, что круглогодичную навигацию по Северному морскому пути воз-

можно наладить уже к 2025-2026 году. По их словам, с учетом программ правительства и проектов ведущих компаний по развитию ледокольного флота – строительство универсальных атомных ледоколов проекта 22220 – планируется начать круглогодичную навигацию с 2024 года для регулярной доставки грузов. Тем не менее, эксперты отмечают, что ледовая обстановка в восточном секторе Северного морского пути значительно сложнее, чем в западном, где действует компания «Новатэк». Поэтому прохождение этого маршрута зимой и весной практически невозможно без специального ледокольного сопровождения. «Наша цель – развитие восточного сектора, чтобы обеспечить перевозку грузов в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно для этого мы в настоящее время строим ледокольный флот», – заявляют специалисты компаний, ответственных за развитие Северного морского пути.

Так как все компании, работающие над арктическими проектами, планируют разные сроки их осуществления и результативные показатели, количество судов, необходимых для запуска стабильной морской линии постоянно корректируется. На сегодняшний день существует 5 самых современных судов ледового класса – это «Сибирь», «Арктика», «Урал», «Чукотка» и «Якутия», первые 3 проекта уже сданы и спущены на воду, сдача «Якутии» планируется к концу 2024 года, «Чукотки» к 2026. Помимо этого, корпорация «Росатом» закажет дополнительно еще шесть ледоколов, чтобы обеспечить к 2030 г. необходимый объем вывоза российского сырья за рубеж и транзитный грузопоток из других государств по СМП. Два из них – это атомные ледоколы типа «Арктика» проекта 22220, которые на сегодняшний день являются самыми большими и мощными во всем мире, а также четыре – ледоколы на СПГ.

Кроме расширения ледокольной базы ведущие компании, развивающие северный морской коридор, планируют увеличивать грузопоток и другими способами. Одним из них является переориентация некоторых объемов нефти, добываемой в Арктике, с традиционных западных маршрутов на Севморпуть. Этот проект будет передан специалистам из ведущих нефтедобывающих компаний, в том числе – «ЛУКОЙЛ», работающему с Варандейским нефтяным месторождением и «Газпром нефть» – ме-

сторождение Приразломная [12]. Предполагаемый объем грузоперевозок составляет 3,6 миллиона тонн с Приразломной и 5,9 миллиона тонн нефти с Варандейского месторождения, что позволит увеличить грузопоток по северному коридору в целом, перенаправив на Восток ранее используемые западные маршруты доставки.

Помимо замены стандартного западного маршрута для доставки полезных ископаемых с северных месторождений, так же обсуждается перспектива перенаправления экспорта российской нефти с Балтийского терминала через север в страны Азии. Каждый год из портов Балтийского региона Россия экспортирует около шести миллионов нефти, однако в связи с событиями на мировой арене, география поставок приобрела совсем иной вид-основной поток природных ресурсов перешел на Азию. Из плюсов эксперты отмечают высокую стоимость фрахта из-за дальности месторождений Балтики от Азиатско-тихоокеанского региона, а также юридическое упрощение за счет отсутствия необходимости оформления дополнительных документов для прохождения через европейский коридор. Если говорить о сложностях, то в первую очередь это очень короткий сезон навигации, который длится с 1 июля по 15 ноября, в другое время года движение на судах без ледового класса и классов Ice1–Ice3 не возможно, а танкеров классов Arc6 и Arc7, крайне мало и недостаточно для планируемого грузопотока в 115 млн тонн в год по СМП.

Помимо стабильных поставок нефти грузопоток по СМП составляют экспортируемые по речным коридорам (бассейны реки Енисей и Обь-Иртышский) в азиатские страны, грузы такие, как пиломатериалы и древесина, уголь и зерно. Одним из морских портов, инфраструктура которых позволяет принять поставки угля из речных портов Красноярска и древесины из Лесосибирска является Дудинка, откуда в последующем груз будет отправлен северным направлением на восток.

Сегодня развитие северного направления приобрело статус национального проекта, осенью прошлого года глава Российской Федерации Владимир Путин выступил на Форуме международного сотрудничества «Один пояс и один путь» в Пекине, заявив, что Северный морской путь – это флагман развития новой экономики в современных условиях.

«Что касается Северного морского пути, то Россия не просто предлагает партнерам активно использовать его транзитный потенциал. Скажу больше: мы приглашаем заинтересованные государства к прямому участию в его развитии, готовы обеспечить надежную ледовую проводку, связь и снабжение», – сказал Владимир Путин.

Так же среди планов на ближайшее будущее ведущие специалисты отметили глобальное судостроительство и расширение ледокольного флота, модернизацию уже имеющейся на северных территориях инфраструктуры, например, строительство железных дорог, в том числе до полуострова Ямал, соединив Крайний Север с Транссибом и Байкало-Амурской магистралью, и привлечение иностранных партнеров и инвесторов для достижения главной цели – организации стабильной круглогодичной навигации по северному морскому коридору.

Начало круглогодичного судоходства в восточной части СМП стало основной причиной успехов в области реализации арктических проектов, несмотря на выдвинутые России западные санкции. Особое преимущество получили проекты, связанные с добычей и транспортировкой с северных районов полезных ископаемых (нефть, природный газ и уголь), которые в свою очередь, как на данный момент, так и в будущем должны обеспечить подавляющий объем грузопотока. Так как ранее альтернативным способом экспорта этой продукции в страны Европы были железные дороги, трубопроводы или Суэцкий канал, то сейчас в связи с геополитической обстановкой эта ситуация значительно обострилась, поэтому на первое место выходят покупатели из Азиатско-Тихоокеанского региона, которые, по мнению экспертов, являются более надежными для России.

Если говорить о статистике, то фактические цифры грузооборота по СМП значительно превышают плановые показатели. Ожидаемый к 2024 году грузооборот – 40 млн, который должен обойти рекордный показатель 2023 года. Эксперты выдвигают прогнозы и на 10 лет вперед, по этим данным к 2030 году, объем грузопотока должен приблизиться к 160 млн тонн в год. Подобные прирост по большей части обусловлен активной добычей полезных ископаемых, в том числе газа в арктических районах, и как следствие, увеличением их поставок на страны Азии. Например, пере-

возки по СПГ обошли рекорды прошлого года практически на 1,5 миллиона тонн, массовые и контейнерные тоже показывают положительную динамику, их рост составил 110 тыс. тонн – навалочных грузов и 225 тыс. тонн-перевозки ктк.

За последние десять лет интерес мировых экономических лидеров к северному морскому направлению значительно вырос. Специалисты выделяют множество причин такого резкого скачка заинтересованности одним из самых технически сложным из-за льда маршрутом, в первую очередь, богатство Арктики нефтяными и газовыми месторождениями, а также другими полезными ископаемыми. Кроме того, отсутствие четко установленных и законодательно закреплённых границ северных морских территорий и арктического шельфа, и наконец, перспектива разработки безопасного и более короткого маршрута из стран АТР в Европу, создание обширной инфраструктуры и активное внедрение судов ледового класса для продления сезона навигации.

Одним из крупнейших международных морских проектов на сегодняшний день является проект Ледового Шелкового пути между Россией и Китаем, который будет создан на базе СМП. Северный маршрут уже сейчас имеет огромный логистический потенциал, так как именно по нему осуществляется транспортировка добываемых в Арктике природных ресурсов, он является своего рода стратегической ресурсной базой, модернизация и расширение которой выведет экономику Российской Федерации на новый уровень развития. К тому же азиатские партнеры не меньше России заинтересованы в новом коридоре, это значит, что имея общие интересы, 2 державы смогут прийти к экономическому сотрудничеству и начать реализацию новых ледовых проектов.

В настоящее время страны межгосударственного объединения БРИКС и Ближнего Востока активно принимают участие в обсуждениях дальнейшего развития Севморпути. «В этой связи прорабатываем участие партнеров из дружественных стран не только в транзите по СМП, но и в развитии инфраструктуры», – сообщил господин Лихачев, ведущие операторы северного направления, в том числе корпорация «Росатом» проводят политику привлечения потенциальных зарубежных участников к новому транзитному направлению и расширению портовой инфраструктуры. На первом месте стоит КНР,

который объявил о перспективе создания совместного с Россией органа для развития арктического коридора.

«Перспективным видом сотрудничества с китайскими партнерами по освоению транзитного потенциала Северного морского пути. Мы готовы создать совместный рабочий орган», – сказал Владимир Путин. В свою очередь специалисты в области логистики и российско-китайского сотрудничества отмечают, что в перспективе создание нескольких проектов международного уровня совместно с КНР в сфере модернизации портовой инфраструктуры севера, запуска строительства контейнеровозов ледового класса, и дальнейшего развития Арктики в целом. «Китай – наш потенциальный партнер по международному транзиту с использованием трассы Севморпути, развитию инфраструктуры, в частности, морских портов», – уверен глава Минвостокразвития Алексей Чекунков [12].

Помимо «азиатских тигров», которые проявляют интерес к северному коридору, в качестве партнеров выступают и другие страны, например Индия, которую в марте 2024 года посетили представители компании «Росатом» и Минвостокразвития. На встрече были выдвинуты основные направления сотрудничества двух стран, перспективы расширения портовых инфраструктур севера и особенности использования железнодорожной ветки.

Подводя итоги, можно сказать, что северное направление достаточно перспективная сфера на сегодняшний день грузооборот морских портов России за январь-март 2023 года уже увеличился на 10% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 220,2 млн тонн. При этом, объем перевалки сухих грузов вырос на 17% до 105,4 млн тонн, наливных грузов – на 4,2%, до 114,8 млн тонн.

Грузооборот морских портов Арктического бассейна вырос на 2,8% до 24,6 млн тонн, из которых объем перевалки сухих грузов составил 7,3 млн тонн (+31,6%), наливных грузов – 17,3 млн тонн (-5,9%). Грузооборот морских портов Дальневосточного бассейна прибавил 6,6% и составил 57 млн тонн, объемы перевалки жидких грузов выросли на 2,7%, доведя их до 20 миллионов тонн в год, а объемы перевалки сухих грузов возросли на 8,8%, достигнув отметки в 37 миллионов тонн. Безусловно, при создании стабильного круглогодичного сообщения на такой мощной артерии, как Арктика, возникает множество трудностей и ряд вытекающих из них задач, на первом плане стоит вопрос о расширении судоходной базы ледового класса для увеличения периода навигации, включение дополнительных маршрутов, модернизация портовых инфраструктур и внедрение цифровых технологий для совершенствования систем контроля и управления судодвижением, расширение информационной базы гидрографии арктических морей, а также сотрудничество с азиатскими партнерами и создание общих крупных проектов по совершенствованию СМП. Все эти задачи предстоит совместно решить Правительству Российской Федерации, операторам – лидерам на рынке северных перевозок, а также другим странам, включающимся в новые северные проекты. Потому что, несмотря на все трудности, вызванные ледовой обстановкой и спецификой северных морей, этот маршрут имеет значительное преимущество, а именно абсолютную независимость, которая в будущем и станет главной причиной его развития. Вся эта трансформация послужит выходу на новый, более усовершенствованный уровень не только логистики, а Российской экономики в целом.

Библиографический список

1. Севморпуть – это наш путь. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transportrussia.ru/razdely/morskoj-transport/8582-sevmorput-eto-nash-put.html> (дата обращения: 05.06.2024).
2. Транспортная логистика: актуальные вопросы, проектные решения и инновационные решения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sibsau.ru/files/40549/> (дата обращения: 04.06.2024).
3. Предвидение М.В. Ломоносова и современное практическое использование Северного морского пути. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.31977.pdf\(school-science.ru\)](https://www.31977.pdf(school-science.ru)) (дата обращения: 06.06.2024).
4. Зеленцов В.В. Морской транспорт Дальнего Востока России во 2-ой половине XX в.: исторический опыт: дис. ... докт. ист. наук. Владивосток, 2006. 427 с.

-
5. Перспективы развития СМП. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/686530-perspektivu-razvitiya-smp/> (дата обращения: 01.06.2024).
 6. Залян К.В., Кортунова О.В. Перспективы развития Северного морского пути // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. Т. 10. № 4(73). С. 88-91.
 7. Ледоколы СМП (период зимне-весенней навигации 2022-2023 годов). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusexporter.ru> (дата обращения: 12.06.2024).
 8. Льды Великого Северного пути разморозят Восточный полигон РЖД. [Электронный ресурс]. URL: <https://vgudok.com/lenta/ldy-velikogo-severnogo-puti-razmorozyat-vostochnyy-poligon-rzhd-smp-pomozhet-zheleznyum-dorogam> (дата обращения: 02.06.2024).
 9. Грузооборот морских портов России за первый квартал 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/10684> (дата обращения: 08.06.2024).
 10. Северный морской путь. Что ждет СМП в будущем. [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/695525-v-tsentre-vnimaniya-vef-severnyu-morskoy-put-cto-zhdet-smp-v-budushchem/> (дата обращения: 20.06.2024).
 11. Скрипова Д.В. Перспективы развития свободного порта Владивосток в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Молодой ученый. 2018. № 7 (193). С. 87-89. URL: <https://moluch.ru/archive/193/48348/> (дата обращения: 22.06.2024).
 12. Севморпуть набирает обороты. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6042008> (дата обращения: 07.06.2024).
 13. Модель развития научно-технического сотрудничества стран БРИКС в сфере комплексного изучения Арктики. [Электронный ресурс]. URL <http://www.ivo.garant.ru/#/document/77170820> (дата обращения: 17.06.2024).
 14. Доклад о реализации транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на 2035 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosavtodor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda> (дата обращения: 17.06.2024).

П. В. Строев

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: PStroev@fa.ru

Р. В. Ревунов

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: RVRevunov@fa.ru

ГЕОПРОСТРАНСТВЕННОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Ключевые слова: макрорегион, агропромышленный комплекс, экономика, экспорт, динамика, структура, факторы, тенденции.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью структурной трансформации экономики РФ, в целом и Южного макрорегиона, в частности. Целью исследования является идентификация основных тенденций позиционирования Южного макрорегиона РФ в мирохозяйственных связях, выявление факторов, стимулирующих развитие его глобальной экономической активности за счёт расширения присутствия на мировом рынке сельхозпродукции и продовольствия. При подготовке статьи нами использовались такие методы научного познания, как синтез, анализ, расчётно-аналитический инструментарий интерпретации массивов статистических данных, отражающих внешнеэкономическую деятельность Южного и Северо-Кавказского округов РФ. В статье рассмотрена динамика экспорта Южного макрорегиона РФ, в целом, и продукции агропромышленного комплекса, в частности. Сравнительный анализ темпов роста показывает значительное превышение показателя экспорта продукции АПК (19,5% по сравнению с 3,0% за период наблюдения), что обусловило увеличение его доли в структуре экспорта Южного макрорегиона с 21,8% в 2018 г. до 25,3% в 2021 г. Установлены факторы, обуславливающие конкурентные преимущества АПК Южного макрорегиона РФ. Обоснован комплекс административно-правовых, организационно-экономических мер, направленных на стимулирование сотрудничества в агропромышленном комплексе в формате Евразийского экономического союза, в частности: планомерное создание единых для государств-участников ЕАЭС стандартов санитарно-эпидемиологической безопасности продовольственных товаров, сельхозсырья; межгосударственная координация методов, форматом, инструментария симулирования развития АПК и др. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти РФ, субъектов РФ при реализации мероприятий аграрной политики, формирования механизмов стимулирования экспорта продукции АПК.

P. V. Stroev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: PStroev@fa.ru

R. V. Revunov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: RVRevunov@fa.ru

GEOSPATIAL POSITIONING OF THE SOUTHERN MACROREGION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS: MAIN FACTORS AND TRENDS

Keywords: macroregion, agro-industrial complex, economy, exports, dynamics, structure, factors, trends.

The relevance of the study is due to the need for a structural transformation of the economy of the Russian Federation, in general, and the Southern macroregion, in particular. The purpose of the study is to identify the main trends in the positioning of the Southern macroregion of the RF in world economic relations, to identify factors stimulating the development of its global economic activity by expanding its presence in the world market of agricultural products and food. In preparing the article, we used such methods of scientific knowledge as synthesis, analysis, calculation and analytical tools for interpreting statistical data arrays reflecting the foreign economic activity of the Southern and North Caucasus districts of the RF. The article examines the dynamics of exports of the Southern macroregion of the RF, in general, and agricultural products, in particular. A comparative analysis of growth rates shows a significant excess

in the export of agricultural products (19.5% compared to 3.0% during the observation period), which led to an increase in its share in the structure of exports of the Southern macroregion from 21.8% in 2018 to 25.3% in 2021. The factors determining the competitive advantages of the agro-industrial complex of the Southern macroregion of the RF have been established. A set of administrative, legal, organizational and economic measures aimed at stimulating cooperation in the agro-industrial complex in the format of the Eurasian Economic Union is justified, in particular: the systematic creation of uniform standards for the sanitary and epidemiological safety of food products and agricultural raw materials for the EAEU member states; interstate coordination of methods, format, tools for simulating the development of the agro-industrial complex, etc. The results of the study can be used by government authorities of the RF, constituent entities of the RF in the implementation of agricultural policy measures, the formation of mechanisms for stimulating the export of agricultural products.

Введение

На протяжении нескольких десятилетий территориальная организация Российской Федерации претерпевает широкомасштабные, разнонаправленные изменения, динамика которых обусловлена совокупностью природно-климатических, демографических, социокультурных, экономических факторов, что позволяет рассуждать о периоде завершения XX – начала XXI веков как об эпохе беспрецедентной трансформации социально-экономического уклада, отражающейся, в том числе, на различных аспектах пространственного развития нашей страны. С учётом указанных обстоятельств, беспорной актуальностью и научно-практической значимостью обладают исследования, направленные на идентификацию основных тенденций позиционирования регионов и макрорегионов РФ в мирохозяйственных связях, выявление факторов, стимулирующих развитие их глобальной экономической активности за счёт расширения присутствия на мировом рынке (в том числе сельхозпродукции и продовольствия).

Материал и методы исследования

При подготовке статьи нами использовались такие методы научного познания, как синтез, анализ, расчётно-аналитический инструментарий интерпретации массивов статистических данных, отражающих внешне-экономическую деятельность Южного и Северо-Кавказского округов РФ. Применение указанных методов и инструментов позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых результатов и выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

В трудах советских и российских учёных представлена аналитика пространственного развития, исследованы её различные аспекты, в том числе касающиеся территориальной организации хозяйствен-

ной деятельности. Экономико-географические аспекты регионального развития находят научную интерпретацию в научных трудах Алаева Э.Б. [1], Саушкина Ю.Г. [8], Трофимова А.М., Шарыгина М.Д. [10]. Обоснование организационно-экономических и правовых инструментов развития агропромышленного комплекса субъектов РФ исследуют Брик А.Д., Ревунов Р.В. [2]. Строев П.В., Фаттахов Р.В., Матчинов В.А., Губанова Е.В., Орловцева О.М. [9] анализируют механизмы улучшения инвестиционной привлекательности регионального агропромышленного комплекса.

Помимо внутренних факторов на процессы регионального развития в разной степени влияют внешние, в частности: экономическая глобализация, обуславливающая формирование трансграничных деловых взаимосвязей и включение различных отраслей экономик регионов РФ в процессы международного разделения труда, экономического обмена; глобальная межкультурная коммуникация, выражающаяся в обмене поведенческими (в том числе потребительскими) практиками, моделями при сохраняющемся социокультурном разнообразии субъектов РФ; мировое геополитическое соперничество, выражающееся в политическом давлении, группировке государств по военно-политическим блокам, расширении применения силы при решении конфликтов, падении авторитета и влияния международных объединений, таких, как ООН, ВТО и др.; постепенном (хотя и нелинейном, в значительной мере ассиметричном, подверженном рецессиям) увеличении мирового уровня жизни, сопровождаемом усилением миграционных потоков, спроса на продукцию сельского хозяйства, энергетические ресурсы; технико-технологическим прогрессом, значительно ускорившим информационный обмен и сделавшим возможным беспрецедентное развитие инновационных отраслей экономики; постепен-

ную, вызванную интенсивным техногенно-антропогенным воздействием, деградацию планетарной среды обитания, выражением которой являются процессы глобальных климатических изменений, резкое увеличение количества природных катастроф, стихийных бедствий, разрушительные последствия которых проявляются по всему миру.

В условиях имеющегося широкого разнообразия регионов Российской Федерации по географическим, социокультурным, экономическим признакам, совокупное действие вышеперечисленных факторов формирует как пространство рисков, угрожающих целостности РФ, гражданскому миру, экономическому благополучию граждан, стабильности природных экосистем, так и пространство возможностей, позволяющих регионам РФ, в частности, РФ, в целом занять достойное место в глобальных процессах экономического, культурного обмена, усиливая свою роль как один из мировых центров притяжения.

Широкомасштабные экономические санкции в отношении РФ со стороны некоторых иностранных государств являются одним из беспрецедентных вызовов современности. В подобных обстоятельствах экономико-географическое положение регионов и макрорегионов РФ, особенно имеющих выход к морю, является дополнительным конкурентным преимуществом, в связи с тем, что Российская Федерация – крупнейшая страна мира, – не может не быть встроена в мирохозяйственные связи, международное разделение труда, процессы торгового, технологического обмена, глобального движения капитала. Наиболее рациональной альтернативой самоизоляции является диверсификация внешнеэкономической деятельности РФ, в целом, и регионов (групп регионов) в частности за счёт укрепления позиций на традиционных и выходов на рынки в новых для российского экспорта районах мира: Латинская Америка, Ближний Восток, Тихоокеанский регион, Африка. Участие нашей страны в таких международных объединениях, как Шанхайская организация сотрудничества (РФ, Китай, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан) [11], Союзное государство (РФ, Беларусь) [3], Евразийский экономический союз (Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, наблюдатели: Молдавия, Узбекистан, Куба) [4], БРИКС (РФ, Бразилия, Египет, Индия, Иран, Китай, Объ-

единённые Арабские Эмираты, Эфиопия, Южно-Африканская Республика) [5] создаёт предпосылки для успешной экономической, научной, технологической интеграции, что, в свою очередь, подразумевает учёт глобального позиционирования регионов и макрорегионов РФ, необходимость формирования их конкурентных преимуществ при разработке различных аспектов государственной политики пространственного развития РФ в средне- и долгосрочной перспективах. Наблюдаемые нами глобальные изменения, всё более частные и возрастающие по и их пространственным проявлениям и следствиям коррелируют с развитием региональных социально-экономических систем РФ (в соответствии с российской научно-исследовательской традицией являющихся основными элементами экономико-географического анализа, с появлением у подобных региональных систем новых, требующих осмысления, атрибутивных признаков, с новыми форматами взаимодействий, возникающих у регионов (групп регионов)).

Одной из задач современной государственной региональной политики РФ является создание условий укрепления центростремительных векторов социально-экономического развития, формирующих самостоятельность региона как территориально обособленного субъекта управления, при одновременном формировании новых (укреплении существующих) центростремительных векторов межрегионального и общестранового уровня, направленных на усиление социально-экономической, культурной интеграции различных по уровню сложности региональных систем в единую общероссийскую.

Одна из ключевых методологических диспозиций советской экономико-географической школы заключается в рассмотрении регионов как некоей упорядоченной, самостоятельно функционирующей, совокупности более мелких единиц пространственной идентификации (главным образом, поселений обладающих различным набором муниципальных прав (в советской классификации – районов)). Одновременно регион интерпретируется как обладающий разным уровнем самостоятельности элемент (составная часть) укрупнённых социально-экономических систем, локализованных в границах макрорегиона (или страны), в отношении которых рассматриваемый регион является взаимосвязанной подсистемой.

По нашему мнению, подобный методологический подход исследования пространственного развития не утратил актуальности в наше время, в условиях глобализации, сопровождающейся процессами территориальной интеграции и дезинтеграции в результате которых социально-экономические системы регионов РФ претерпевают значительную трансформацию.

В контексте тематики статьи, мы трактуем Южный макрорегион РФ как совокупность субъектов РФ Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Наиболее полно вовлечённость макрорегиона в мировые экономические связи отражают показатели экспорта. Рассмотрим динамику экспорта Южного макрорегиона РФ, в целом, и продукции агропромышленного комплекса, в частности (рисунки 1, 2) [6, 7].

Анализ информации, представленной на рисунках 1 и 2 показывает, что за период 2018-2021 гг. наблюдался рост экспорта Южного макрорегиона, в целом (+1,2 млрд долл. США, +3,0%), и продукции агропромышленного комплекса (продовольствие, сельскохозяйственное сырьё), в частности (+1,7 млрд долл. США, +19,5%). Динамика удельного веса продукции АПК в экспорте Южного макрорегиона за период 2018-2021 гг. представлена на рисунке 3.

Сравнительный анализ темпов роста показывает значительное превышение показателя экспорта продукции АПК (19,5% по сравнению с 3,0% за период наблюдения), что обусловило увеличение его доли в структуре экспорта Южного макрорегиона с 21,8% в 2018 г. до 25,3% в 2021 г.

Рис. 1. Динамика экспорта Южного макрорегиона РФ за период 2018-2021 гг.

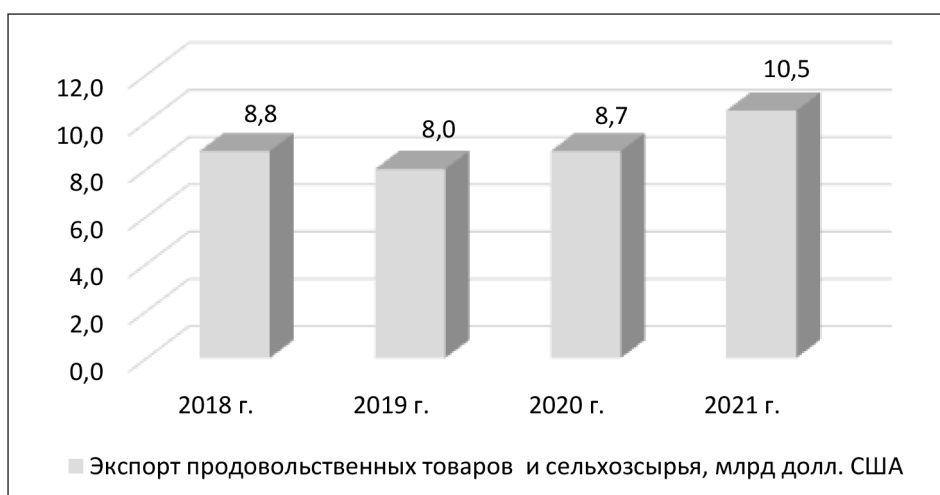

Рис. 2. Динамика экспорта продукции АПК Южного макрорегиона РФ за период 2018-2021 гг.

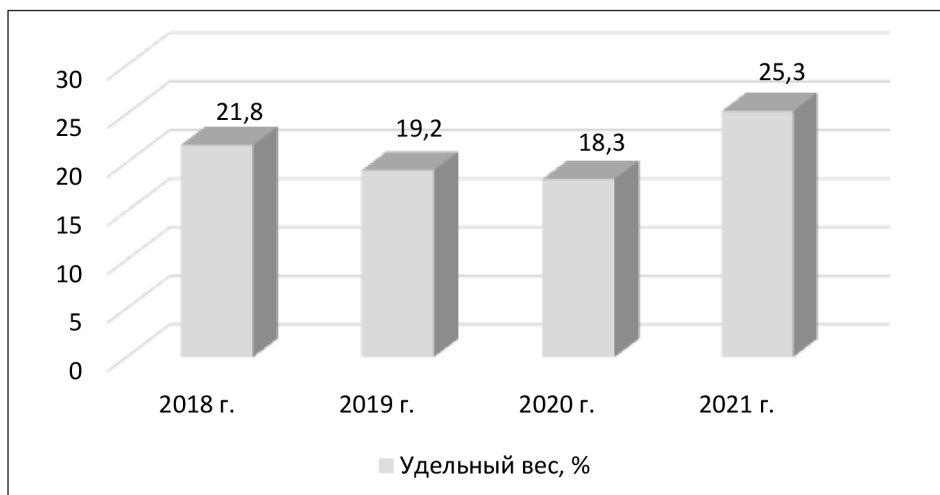

Рис. 3. Динамика удельного веса продукции АПК в экспорте Южного макрорегиона за период 2018-2021 гг.

Выводы

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. Рассмотренный нами Южный макрорегион РФ обладает уникальным географическим положением, а также комплексом природно-климатических условий, обуславливающих эффективное сельскохозяйственное производство. Указанные факторы образуют естественные конкурентные преимущества исследуемого макрорегиона. Также выделим дополнительные факторы интенсификации внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов отраслей сельхозпроизводства и переработки, в частности: морские порты в акваториях Азовского, Чёрного и Каспийского морей; возможность использования судоходных рек для доставки грузов судами класса «река-море»; границы с иностранными государствами; развитая транспортно-логистическая инфраструктура; наличие квалифицированных кадров в АПК. С учётом не имеющего аналогов санкционного воздействия со стороны некоторых стран, наличие упомянутых выше факторов усиления конкурентоспособности способствует диверсификации аграрного экспорта Южного макрорегиона РФ, а также проникновению российских экономических субъектов на новые рынки.

3. Вышеизложенные обстоятельства аргументируют необходимость формирования комплекса административно-правовых, организационно-экономических мер, направленных на стимулирование сотрудничества в агропромышленном комплексе в форма-

те Евразийского экономического союза. В числе первоочередных мероприятий выделим следующие: планомерное создание единых для государств-участников ЕАЭС стандартов санитарно-эпидемиологической безопасности продовольственных товаров, сельхозсырья; межгосударственная координация методов, форматом, инструментария симулирования развития АПК; ликвидация избыточных административных процедур, связанных с регулированием движения продукции АПК через госграницы государств-участников ЕАЭС; создание инструментария стимулирования реализации совместных инвестиционных проектов в отраслях АПК. Основными элементами возникающего вследствие реализации данных инициатив социально-экономического результата являются следующие: усиление конкурентоспособности аграрных секторов государств-участников ЕАЭС за счёт развития межгосударственных отраслевых связей, снижении уровня безработицы, создание предпосылок для совместного проникновения на ёмкие продовольственные и сельскохозяйственные рынки дружественных РФ стран (Исламская Республика Иран, Китайская Народная Республика и др.).

3. Экономико-географическое положение Российской Федерации предопределяет её активное участие в международном разделении труда, глобальных товарных, финансовых, туристических, информационных потоках. В данном контексте, одной из основных задач современного этапа является формирование государственного механизма

стимулирования усиление конкурентоспособности РФ, в целом, регионов РФ (групп регионов РФ) на мировых рынках товаров и услуг за счёт активизации взаимодействия с дружественными и нейтральными государствами. Динамичное развитие аграрного экспорта Южного макрорегиона обуславливает его позиционирование в мирохозяйственных связях как важного поставщика продовольствия и сельскохозяйственного

сырья, в связи с чем представляется уместным отражение в документах стратегического планирования, нормативных правовых актах РФ, субъектов РФ, показателей, критериев, целевых ориентиров внешнеэкономической деятельности в средне- и долгосрочной перспективах, что позволит более эффективно осуществлять межведомственную координацию на федеральном и региональном уровнях управления.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. М., 1977.
2. Брик А.Д., Ревунов Р.В. Обоснование организационно-экономических и правовых инструментов развития агропромышленного комплекса Краснодарского края // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11-3. С. 357-361. DOI: 10.17513/vaael.3100.
3. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. «О создании Союзного государства».
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014).
5. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. президентом РФ).
6. Официальный сайт Южного таможенного управления ФТС России. [Электронный ресурс]. URL: <https://yutu.customs.gov.ru/folder/270311/document/270313> (дата обращения: 06.05.2024).
7. Официальный сайт Северо-Кавказского таможенного управления ФТС России. [Электронный ресурс]. URL: <https://sktu.customs.gov.ru/statistic/vneshnyaya-torgovlya-severo-kavkazskogo-federal-nogo-okruga> (дата обращения: 06.05.2024).
8. Саушкин Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М., 1973.
9. Строев П.В., Фаттахов Р.В., Матчинов В.А., Губанова Е.В., Орловцева О.М. Механизмы улучшения инвестиционного климата агропромышленного комплекса региона // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 1. С. 79-83. DOI: 10.37882/2223-2974.2021.01.25.
10. Трофимов А.М., Шарьгин М.Д. Общая география. Вопросы теории и методологии. Пермь, 2007.
11. Федеральный закон «О ратификации Хартии Шанхайской организации сотрудничества» от 06.06.2003 №66-ФЗ.

Б. Ж. Тагаров

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: TagarovBG@bgu.ru

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Ключевые слова: финансовая активность, финансовые отношения, финансовое пространство, личные финансы, финансы домашних хозяйств, финансовый рынок, экономика России.

В данной статье автор рассматривает проблему вовлеченности россиян в финансовые отношения и финансовый рынок страны. В статье выделены направления финансовой активности населения: сбережения и инвестиции, кредиты и займы, страхование. Проведен анализ изменений как в финансовых активах россиян, так и в структуре обязательств. Рассчитаны среднестатистические показатели финансового состояния граждан нашей страны. Сделаны выводы об изменении уровня финансовой активности. Определены факторы, повлиявшие на повышение финансовой активности населения России. Помимо факторов, характеризующих изменения в экономической ситуации, выделены такие системные факторы, как рост эффективности финансового рынка и рост финансовой грамотности населения. Отмечено, что главным элементом финансовой грамотности, отвечающим за финансовую активность, являются навыки финансового планирования внутри домашнего хозяйства.

B. Zh. Tagarov

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: TagarovBG@bgu.ru

ANALYSIS OF FINANCIAL ACTIVITY OF THE RUSSIAN POPULATION

Keywords: financial activity, financial relations, financial space, personal finance, household finance, financial market, Russian economy.

In this article, the author examines the problem of Russians' involvement in financial relations and the financial market of the country. The article highlights the areas of financial activity of the population: savings and investments, loans and loans, insurance. The analysis of changes in both financial assets of Russians and in the structure of liabilities is carried out. The average per capita indicators of the financial condition of the citizens of our country are calculated. Conclusions are drawn about the change in the level of financial activity. The factors that influenced the increase in financial activity of the Russian population have been identified. In addition to the factors characterizing changes in the economic situation, such systemic factors as the increase in the efficiency of the financial market and the growth of financial literacy of the population are highlighted. It is noted that the main element of financial literacy responsible for financial activity is financial planning skills within the household.

Введение

В настоящей статье мы будем понимать под финансовой активностью интенсивность участия в финансовых отношениях, являющихся отношениями между различными участниками экономической системы, которые связаны с вопросами формирования и использования денежных фондов. Финансовые отношения всегда связаны с движением денег и являются, по своей сути, надстройкой, позволяющей повысить эффективность их использования. То есть, следовательно, и использования благ, создание и перемещение которых опосредованно денежной системой. Отличительной чертой финансовых отношений является то, что в их ходе движение денег не связано,

по крайней мере напрямую, с движением товаров и услуг. Они реализуются в рамках финансового пространства, представляющего собой некую «платформу», с заданными нормами и правилами, механизмами, обеспечивающими доверительные отношения, с помощью которых осуществляется взаимодействие субъектов к ней «подключившихся». При этом сами субъекты являются элементами финансового пространства.

Участие россиян в финансовых отношениях имеет относительно низкий уровень. Так, например, в 2024 году около четверти взрослого населения России можно отнести к частным инвесторам, совершавшим сделки с ценными бумагами [1]. Согласно опросу Gallup, в котором было опрошено

американцы в возрасте старше 18 лет, еще в 2016 году 52% из них имели активы в виде ценных бумаг. В настоящий момент актуальность повышения финансовой активности наших граждан возрастает, так как является важнейшим фактором развития отечественного рынка капитала [2].

Целью исследования является проведение анализа финансовой активности населения Российской Федерации, степени их вовлеченности в финансовое пространство и в различные виды финансовых отношений.

Материалы и методы исследования

Анализ различных аспектов развития финансовых отношений в нашей стране проводился целым рядом авторов, к которым можно отнести Самаруху В.И. [3], Крутову Н.А. [4], Черненко В.А. [5], Бубнова В.А. [6], Степанову М.Н. [7], Панову Г.С. [8], Гуковскую А.А. [9] и многих других. Тем не менее, определение количественных показателей финансовой активности населения остается всегда актуальным, поскольку с каждым годом ситуация существенно меняется.

В работе были использованы статистические данные, представленные в открытом доступе агентством НАФИ, Банком России, СМИ и пр.

В работе были использованы такие научные методы, как анализ литературы, синтез, системный подход и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Все виды финансовой активности граждан мы можем разделить на следующие группы:

1. Сбережения и инвестиции. Субъекты домашнего хозяйства испытывают потребность в сохранении и приумножении стоимости имеющихся денежных излишков. Данные излишки могут образовываться случайно, а при использовании финансового планирования и появлении финансового мышления, – целенаправленно. Заметим, что наличие последнего является важнейшим условием действия факторов, определяющих объем сбережений домашних хозяйств в неоклассической теории, и, в меньшей степени, в кейнсианской. Объем и скорость превращения сбережений в инвестиции с одной стороны показывает насколько развито финансовое пространство, а с другой – степень участия субъектов в данном пространстве.

2. Кредиты и займы. Активность на рынке кредитования со стороны домашних хозяйств неоднозначно характеризует уровень развития финансовых отношений. Кредиты служат инструментом покрытия «кассовых разрывов» домашнего хозяйства и, в случае отсутствия финансового планирования, могут стать причиной снижения финансовой устойчивости последнего. При финансово грамотном ведении семейного бюджета кредиты, напротив, являются инструментом преумножения активов домашнего хозяйства. Поэтому рост объемов кредитования населения свидетельствует о развитии финансовых отношений только в том случае, когда он не вызывает чрезмерное снижение финансовой устойчивости домашних хозяйств, что чревато ухудшением работы финансовой системы страны.

3. Страхование. Участие субъектов домашнего хозяйства в различных программах страхования может происходить по различным причинам. Во-первых, все граждане России являются участниками государственных программ обязательного страхования. Во-вторых, покупка услуг страховых компаний, таких, например, как страхование жизни, является практически обязательным условием при получении различного вида кредитов. Кроме того, нужно отметить, что часть страховых услуг при этом зачастую просто «навязывается» финансово неграмотным гражданам. В-третьих, участие в страховых программах является результатом осознанных действий по снижению финансовых рисков. По нашему мнению, именно последняя причина роста объема рынка страхования может говорить о росте вовлеченности субъектов домашних хозяйств в финансовые отношения.

Для того, чтобы определить, как изменилась финансовая активность россиян, рассмотрим изменения в объеме и структуре финансовых активов и обязательств граждан нашей страны.

Из таблицы 1 видно, что несмотря на более чем двукратное увеличение объема финансовых активов россиян, их структура изменилась незначительно. На начало 2018 года население держало 37,3% своих активов в денежном выражении в виде банковских депозитов, 35,5% активов пришлось на участие в предпринимательском капитале, 15,9% активов население хранило в виде наличности.

Таблица 1

Структура финансовых активов населения России (2017-2023 гг.), млрд руб.

Показатели	01.01.2018	01.01.2024	Прирост 2017/2024	доля 2017	доля 2023
ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ	72 253,40	152 603,30	111,2%	-	-
Наличная валюта	11 508,80	24 931,60	116,6%	15,9%	16,3%
Депозиты	26 931,70	54 223,20	101,3%	37,3%	35,5%
Денежные средства на брокерских счетах	129,4	552,5	327,0%	0,2%	0,4%
Долговые ценные бумаги	1 281,30	4 441,10	246,6%	1,8%	2,9%
Займы	789,4	1 077,40	36,5%	1,1%	0,7%
Акции и прочие формы участия в капитале	25 684,90	51 375,30	100,0%	35,5%	33,7%
Страховые и пенсионные резервы и пенсионные накопления	4 475,70	7 086,40	58,3%	6,2%	4,6%
Дебиторская задолженность	1 451,40	3 341,90	130,3%	2,0%	2,2%
Средства на счетах эскроу	0,8	5 573,80	696625,0%	0,0%	3,7%

Источник: составлено автором по данным Банка России [10].

Таблица 2

Структура обязательств населения России (2017-2023 гг.), млрд руб.

Показатели	01.01.2018	01.01.2024	Прирост 2017/2024	доля 2017	доля 2023
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	15981	39717,3	1,48528252	100,0%	100,0%
Долговые ценные бумаги	1,4	5,6	3	0,0%	0,0%
Кредиты и займы	14974,4	38521,2	1,57247035	93,7%	97,0%
Кредиты кредитных организаций	13168,7	35457,5	1,69255887	82,4%	89,3%
Ипотечные жилищные кредиты	5344,3	18206,9	2,40678854	33,4%	45,8%
Автокредиты	713,3	1714,9	1,40417777	4,5%	4,3%
Потребительские ссуды	6320,7	13908,5	1,2004683	39,6%	35,0%
Прочие кредиты	597,7	1129,8	0,89024594	3,7%	2,8%
Требования по начисленным процентам	192,7	497,3	1,58069538	1,2%	1,3%
Кредиторская задолженность	1005,2	1190,4	0,18424194	6,3%	3,0%
Активы минус обязательства	56272,4	112886	-	-	-

Источник: составлено автором по данным Банка России [10].

Остальные виды активов составили чуть более 11%. За прошедшие 6 лет доля активов, имеющих форму депозитов и долей в бизнесе, несколько снизилась (до 35,5% и 33,7%). Незначительно увеличилась доля наличных денежных средств, долговых ценных бумаг и довольно сильно вырос объем средств на счетах эскроу, что объясняется ростом количества выводимых на рынок строительных проектов [11].

В таблице 2 представлена структура обязательств домашних хозяйств Российской Федерации. На начало 2024 года подавляющая часть привлеченных средств (97%) пришлась на кредиты и займы. При этом структура задолженности россиян за рассматриваемый период претерпела

некоторые изменения. Доля ипотечных жилищных кредитов выросла с 33,4% до 45,8%, а доля потребительских кредитов снизилась с 39,6% до 35%. Данное изменение во многом было вызвано политикой государственного стимулирования жилищного рынка и ростом процентных ставок в потребительском кредитовании. В целом объем обязательств населения в номинальном выражении вырос на 148,5%. Это существенно превышает прирост финансовых активов – 111,5%. Тем не менее, превышение стоимости финансовых активов над обязательствами у физических лиц по-прежнему остается довольно высоким: в 4,5 раза на начало 2018 года и в 3,84 раза на начало 2024 года.

Среднедушевые активы и обязательства населения (2017-2023 гг.), руб.

Показатель	2017	2023	Изменение
Среднедушевой ежемесячный доход	31 897	53 139	66,60%
Среднедушевые активы	488869	1044140	113,58%
Среднедушевые обязательства	108128	271755	151,33%

Источник: Источник: рассчитано автором по данным Банка России [10].

Для того, чтобы оценить изменения объема активов и обязательств населения, необходимо сопоставить их с изменениями в его доходах и рассчитать среднедушевые показатели.

Таблица 3 показывает, что темпы роста активов (+113,6%) и обязательств (+151,3%), приходящихся на одного россиянина, довольно сильно опережаются темпы роста среднедушевых доходов (+66,6%). Данное превышение говорит о росте вовлеченности население в финансовые отношения.

Рост финансовой активности населения во многом объясняется ростом доходов населения, который, согласно кейнсианской теории, вызывает ускорение прироста сбережений, действиями государства по повышению доступности ипотечного кредитования, ростом инфляционных ожиданий и т.п. Тем не менее, отдельно стоит отметить два фактора, качественно меняющих поведение субъектов в финансовом пространстве.

1. Рост эффективности финансового рынка, который выражается в том, что с развитием цифровых технологий происходит снижение транзакционных издержек проведения расчетов и финансовых операций. Например, в 2022 году, по данным Банка России, рост объемов онлайн-кредитования микрофинансовых организаций составил 53% [12], а доля пользователей, использующих для финансовых операций мобильный банк за период с 2018 по 2023 годы выросла в 2 раза [13].

2. Рост финансовой грамотности россиян. Если в 2018 году 44% граждан России, согласно опросу, проведенному аналитическим центром НАФИ, испытывали недостаток знаний по финансовым вопросам и навыкам грамотного финансового планирования, то по итогам 2022 года, доля населения с низким уровнем финансовой грамотности составила уже 28% [14]. О росте ключевых показателей финансовой грамотности россиян свидетельствует и результаты исследова-

ования Института фонда «Общественное мнение», проведенного по заказу Банка России [15].

По нашему мнению, основным элементом финансовой грамотности является развитие компетенций в области деятельности, связанной с финансовым планированием внутри домашнего хозяйства. Данный вид активности заключается в формировании бюджета домашнего хозяйства. Принятие решения управлять личными доходами и расходами с помощью такого инструмента, как бюджет, означает переход к качественно новому типу мышления, которое можно назвать финансовым. Субъекты домашнего хозяйства, принимая решения об использовании своих ресурсов, начинают задумываться над вопросами эффективного использования излишка денежных средств, источниках финансирования разрывов между поступлением денег и потреблением благ, оптимизации распределения имеющихся денежных фондов и др. Это неизбежно приводит к взаимодействию субъекта с финансовыми институтами и его вовлечению в финансовое пространство. Развитие данного вида финансовой активности в первую очередь связана с финансовой грамотностью населения.

Заключение

Все виды финансовой активности граждан мы можем разделить на следующие группы: сбережения и инвестиции, кредиты и займы, страхование.

Несмотря на более чем двукратное увеличение объема финансовых активов россиян за рассматриваемый период, их структура изменилась незначительно. На начало 2024 года подавляющая часть привлеченных средств (97%) пришлась на кредиты и займы. В их составе довольно сильно выросла доля ипотечных жилищных кредитов, что объясняется вызвано политикой государственного стимулирования жилищного рынка.

Темпы роста активов и обязательств, приходящихся на одного россиянина, довольно сильно опережают темпы роста среднедушевых доходов, что говорит о росте вовлеченности населения в финансовые отношения.

Рост финансовой активности населения объясняется ростом доходов населения, ростом эффективности финансового рынка и ростом финансовой грамотности населения.

Библиографический список

1. Известия: Народная биржа: число инвесторов в России перевалило за 30 млн [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1647289/dmitrii-migunov/narodnaia-birzha-chislo-investorov-v-rossii-perevalilo-za-30-mln> (дата обращения: 04.08.2024).
2. БКС экспресс: Вовлеченность населения в инвестиционный процесс [Электронный ресурс]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/vovlechennost-naseleniia-mira-v-investitsionnyi-protsess> (дата обращения: 04.08.2024).
3. Самаруха В.И., Самаруха И.В. Трансформация денег и финансов в социально-экономическом развитии национальной экономики // Известия Байкальского государственного университета. 2024. Т. 34, № 2. С. 268-276.
4. Крутова Н.А., Коробейникова А.В., Высоцкая А.А. Анализ современных тенденций развития финансового рынка в России // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/85ECVN323.pdf> (дата обращения: 04.08.2024).
5. Черненко В.А., Скороход А.Ю. Модификация финансовых отношений в современной экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 6 (108). С. 41-44.
6. Бубнов В.А. Генезис российской финансовой системы и пути ее трансформации: советский и современный периоды // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 4. С. 1346-1357.
7. Степанова М. Н. Базовые составляющие современной модели обеспечения финансовой безопасности частных домохозяйств // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32, № 4. С. 681-689.
8. Панова Г.С., Ларионова И.В. Финансы в России и мире: концептуальные аспекты // Финансы: теория и практика. 2023. № 27(3). С. 105-114.
9. Гуковская А.А., Незамайкин В.Н., Осиповская А.В. Трансформация финансовых отношений в государственной и коммерческой сфере в современной России // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. 2023. № 1. С. 68-81.
10. Банк России: Финансовые активы и обязательства домашних хозяйств [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/households/pkshouse2022/ (дата обращения: 04.08.2024).
11. Банк России: Объем средств на счетах эскроу [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=17025> (дата обращения: 04.08.2024).
12. Банк России: Рост кредитования и переход в онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14582> (дата обращения: 04.08.2024).
13. НАФИ: Доля пользователей мобильным банком выросла до 70% [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyroslo-do-70/> (дата обращения: 04.08.2024).
14. НАФИ: финансовая грамотность россиян – 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/b34/b3472e3a7037f1dc5cbacc9d7b2a25c6.pdf> (дата обращения: 04.08.2024).
15. Банк России: Исследование уровня финансовой грамотности: четвертый этап [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/ (дата обращения: 04.08.2024).

УДК 331.08

А. В. Тополкараев

Московский авиационный институт, Москва, e-mail: rock_vick@mail.ru

А. И. Тихонов

Московский авиационный институт, Москва, e-mail: mai512hr@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: отраслевая экономика, конкурентная устойчивость организации, высокотехнологичное предприятие, авиационная промышленность, модель кадрового развития.

В исследовательской статье рассматриваются организационно-экономические механизмы повышения конкурентной устойчивости высокотехнологичных предприятий авиационной индустрии. Текущие условия функционирования и эффективного развития авиационной и ракетно-космической отрасли демонстрируют острый кадровый голод на предприятиях, что снижает производительность труда, поскольку на имеющиеся ресурсы приходится слишком много нагрузки, а также не увеличивает его конкурентоспособность. На сегодняшний день потребность в высококвалифицированных работниках, особенно в авиа-космической промышленности фактически не стимулирует развитие конкурентоспособности работников, поскольку в приоритет поставлено формальное заполнение «кадрового голода». Таким образом, в производственную деятельность зачастую могут привлекаться менее опытные соискатели, чем ранее, так как упор сделан на заполнение пробелов в трудовых потребностях. Вместе с тем, конкурентоспособность квалифицированных сотрудников далеко не всегда задается начальными знаниями и образованием. Во многих высокотехнологичных отраслях профессиональный опыт является одной из основных составляющих успешного функционирования бизнес-процессов.

A.V. Topolkaev

Moscow Aviation Institute, Moscow, e-mail: topolkaev@gmail.com

A. I. Tikhonov

Moscow Aviation Institute, Moscow, e-mail: mai512hr@mail.ru

INCREASING THE COMPETITIVENESS OF HIGH-TECH ENTERPRISES IN THE AVIATION INDUSTRIES

Keywords: industry economics, competitiveness of the organization, high-tech enterprise, aviation industry, personnel development model.

The research article examines organizational and economic mechanisms for increasing the competitive stability of high-tech enterprises in the aviation industry. The current conditions for the functioning and effective development of the aviation and rocket and space industries demonstrate an acute shortage of personnel at enterprises, which reduces labor productivity, since the available resources are subject to too much load, and does not increase its competitiveness. Today, the need for highly qualified workers, especially in the aerospace industry, does not actually stimulate the development of the competitiveness of workers, since the formal filling of the “personnel shortage” is a priority. Thus, less experienced applicants can often be involved in production activities than before, since the emphasis is on filling gaps in labor needs. At the same time, the competitiveness of qualified employees is far from always determined by initial knowledge and education. In many high-tech industries, professional experience is one of the main components of the successful functioning of business processes.

Введение

Актуальность проведенного исследования развития методов повышения конкурентной устойчивости промышленных предприятий авиационного профиля определяется современными экономическими условиями с высокой степенью неопреде-

ленности, как в нашей стране, так во всем мире. Большинство развитых промышленных корпораций стараются снижать свои производственные затраты, одновременно стараясь соответствовать большинству международных стандартов качества выпускаемых продуктов и оказываемых услуг.

Основными **целями научного исследования** являются постановка и решение актуальной экономической задачи разработки организационно-методических механизмов повышения конкурентной устойчивости предприятий Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК), основанных на эволюционно-структурном подходе, обеспечивающем ее формирование, использование и коммерциализацию в процессах производственной и финансовой деятельности предприятий этой капиталоемкой отрасли авиационной промышленности.

В перечень задач научного исследования входило:

- рассмотрение организационно-экономических подходов к формированию конкурентоспособности работников высокотехнологичных предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности в текущих условиях;
- оценка возможностей повышения конкурентоспособности работников высокотехнологичных предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности на фоне мировых тенденций усложнения деятельности в рамках данных отраслей;
- рассмотрение подходов к повышению конкурентной устойчивости российских предприятий в условиях структурных экономических изменений;
- определение путей повышения кадровой конкурентоспособности на основе теоретической оценки и учета отраслевой конъюнктуры;
- разработка модели кадровых изменений по инициативе работодателя с целью повышения конкурентоспособности работников высокотехнологичных предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности;
- выработка предложений по развитию навыков трудовых ресурсов авиационной отрасли в целом;
- выработка предложений по превентивному отбору кадрового резерва в период студенчества.

Материалы и методы исследования

В статье проведен теоретический анализ текущего состояния кадровой политики в авиационной и ракетно-космической отраслях на международном и национальном уровнях, рассмотрен опыт и попытки рассмотрения указанной проблемы под различными углами зрения со сто-

роны как зарубежных, так и отечественных исследователей.

Информационными материалами исследования являлись научные публикации отечественных и зарубежных ученых, в т.ч. Афанасьева В.Я. [1], Бурдиной А.А. [2], Голова Р.С. [3], Дроговоза П.А. [4], Зеленцовой Л.С. [5], Клочкова В.В. [6], Краева В.М. [7], Пуятиной Л.М. [8], Фионина В.В. [9], Мякотина, М.П. [10], Tsoukas H, Shepherd J. [11], а также некоторых национальных и международных организаций, занимающихся вопросами отраслевой экономики.

В качестве методов исследования были использованы метод классификации, анализ, систематизация, моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

В статье рассмотрены подходы к формированию и повышению конкурентоспособности работников высокотехнологичных предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности в условиях как мировых тенденций усложнения деятельности в рамках этих отраслей, так и в условиях специфических для России структурных изменений. Пути повышения кадровой конкурентоспособности в рамках данной статьи выделены на основе общей теоретической оценки ситуации отрасли как в мировом масштабе, так и на национальном уровне.

Авторами введена модель кадровых изменений по инициативе работодателя с целью повышения конкурентоспособности работников, а также предложены конкретные шаги, которые позволят повысить навыки трудовых ресурсов отрасли в целом, а также превентивно отобрать для компании пул необходимых кадров, которые были бы квази-подготовленными еще в период студенчества.

Перечень изложенных вызовов, предполагаемых ответов на них, представленная модель и предложения по повышению конкурентоспособности кадров высокотехнологичных предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности не являются исчерпывающими и подлежат дальнейшему рассмотрению и обсуждению.

Сегодня в экономико-политической конструкции имеет повышенную значимость фактор неопределенности. Отечественная хозяйственная система столкнулась

не только с масштабными внешними финансово-экономическими ограничениями, но и с дефицитом рабочей силы во всех отраслях, особенно в высокотехнологичных предприятиях. При этом, высокотехнологичные производства на текущий момент имеют стратегическую важность для Российской экономики. Технологический суверенитет особенно важен в авиационной и ракетно-космической промышленности, которая, очевидно, является не только наиболее быстрым транспортным шлюзом в гражданских целях, но и одной из важнейших аспектов в обеспечении обороноспособности страны. Помимо этого, ракетно-космическая промышленность обеспечивает также развитие научного потенциала и космических исследований. Особую важность это приобретает в условиях недоступности большинства привычных ранее источников высокотехнологичной продукции, используемой в авиационной промышленности. Кроме того, важно обеспечивать конкурентоспособность персонала, применяющего свой труд в отрасли. Это важно не только с целью повышения производительности труда, но и для перехода на принципиально новые подходы в развитии авиационной и ракетно-космической промышленности.

Учитывая важность этого, проблему формирования конкурентоспособности работников высокотехнологичных предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности целесообразно рассматривать именно с позиции предприятий.

Именно на предприятиях происходит практическое обучение персонала и расширение навыков работников относительно прогрессивных технологических решений и направлений роста компании отрасли в целом. В процессе работы на предприятии сотрудники, пришедшие недавно, получают базовые практические навыки, которые ранее, в большей степени изучали в теории, и далее развивают эти навыки как путем прямого решения производственных задач, так и через профессиональное обучение и повышение квалификации. Именно в ходе реализации этого процесса происходит повышение конкурентоспособности работников [12].

Современная авиационная и ракетно-космическая промышленность является одним из ключевых драйверов технологического прогресса. В условиях глобальной конкуренции и стремительного развития

новых технологий ключевым фактором эффективного функционирования организаций этого пула видов экономической деятельности становится человеческий капитал. Формирование конкурентоспособности работников – это комплексная задача, которая может включать в себя как повышение квалификации и совершенствование навыков отдельных работников, так и стимулирование инновационной активности, создание эффективной системы мотивации и формирования корпоративной культуры [13].

В целом, ключевым компонентом кадрового планирования в области управления человеческими ресурсами на современном этапе является обеспечение того, чтобы сотрудники, обладающие необходимыми навыками и компетенциями, соответствовали должностным инструкциям организации. Современная авиационная отрасль пережила радикальный сдвиг в глобальной конкуренции, поскольку диверсифицированная сеть недорогих и традиционных перевозчиков расширяет охват, масштабы и частоту традиционных пассажирских перевозок. Спрос на квалифицированных специалистов в области летной эксплуатации и обучения быстро превышает предложение, оказывая давление на авиакомпания рекрутеры разрабатывают инновационные стратегии привлечения соискателей и общения с ними.

Факторы конкурентоспособности работников высокотехнологичных предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности.

Авиационная отрасль не только подвержена влиянию исключительно проблем национального характера, но также имеет свой фундаментальный аспект и в мировой практике подготовке персонала.

Организации по всему миру испытывают трудности с эффективной организацией кадрового планирования, поскольку они стремятся привести людей, обладающих особыми талантами и опытом, в соответствие с краткосрочными и долгосрочными требованиями и целями организации. Об эффективном кадровом планировании было опубликовано много статей, предлагающих различные теоретические и практические принципы, связанные с рациональной практикой управления человеческими ресурсам.

Если говорить о факторах, обуславливающих тот или иной уровень конкурен-

тоспособности предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности, то можно выделить следующие:

– образование и квалификация: высокий уровень образования, специализация в узких отраслевых областях, прохождение профессиональной переподготовки и повышения квалификации;

– опыт и практические навыки: опыт работы в отрасли, умение решать сложные технические задачи, опыт работы с высокотехнологичным оборудованием;

– коммуникативные навыки: способность эффективно взаимодействовать в команде, отстаивать свою точку зрения, вести переговоры;

– креативность и инновационность: способность генерировать новые идеи, решать нестандартные задачи, развивать инновационные проекты;

– иностранные языки: владение иностранными языками повышает конкурентоспособность работников, открывая им доступ к международным проектам и обмену опытом;

– культура безопасности: понимание и соблюдение правил безопасности на производстве является неотъемлемой частью конкурентоспособности работников рассматриваемой отрасли [14].

Теоретически и стратегически организациям рекомендуется рассмотреть, как они могут и должны организовать свои кадровые ресурсы для достижения стратегической дифференциации.

С другой стороны, многие организации оказываются в ловушке ежедневного контроля доступности сотрудников для удовлетворения краткосрочных потребностей в ресурсах на оперативном и тактическом уровнях, отходя от стратегического планирования.

Практические задачи и актуальные проблемы в части обеспечения конкурентоспособности работников высокотехнологичных предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности.

Несмотря на то, что руководство авиационных компаний низшего и среднего звена осведомлено о характере проблем, связанных с подбором персонала и кадровым планированием, они пренебрегают использованием краткосрочного подхода к подбору персонала, что, вероятно, усугубляет имеющиеся проблемы кадрового планирования и обучения. Кроме того, в более широком смыс-

ле в литературе и на практическом уровне признается наличие ряда препятствий, присутствующих на пути найму новых пилотов. В настоящее время мы сталкиваемся с нехваткой надлежащим образом подготовленных и опытных коммерческих пилотов по всему миру. Авиакомпании сталкиваются со структурными стратегическими ограничениями, такими, как организационная культура, конкуренция за достижение стратегических целей и отсутствие стратегической согласованности, а также недостаточной кооперации образовательных учреждений и компаний отрасли.

Одним из наиболее важных параметров при приеме на работу в авиационную отрасль является специализированный характер базовых навыков, которые определяют квалификацию и достаточный опыт потенциального кандидата. Компетенции, необходимые для работы в отрасли, четко определены и могут быть подтверждены сертификатами. Таким образом, подбор подходящих сотрудников требует чего-то большего, чем обычная тактика пассивного подбора персонала [15].

Ожидается, что в течение следующего года мировой парк воздушных судов пополнится более чем 25 тыс. новыми самолетами. Международная организация гражданской авиации (ИКАО) признает, что спрос на авиационных специалистов будет превышать предложение, выявляя критические внутренние пробелы в планировании рабочей силы из-за:

– массовый выход на пенсию среди нынешнего поколения авиационных специалистов,

– отсутствие привлекательности авиационных профессий для потенциальных кандидатов,

– конкуренция с другими отраслями промышленности за квалифицированных сотрудников,

– возможности обучения недостаточны для удовлетворения спроса,

– методы обучения несовместимы с новыми технологиями и стилями обучения,

– отсутствие доступа к недорогому обучению,

– отсутствие гармонизации компетенций по некоторым авиационным дисциплинам,

– ограниченная осведомленность о следующем поколении авиации и необходимых навыках [16].

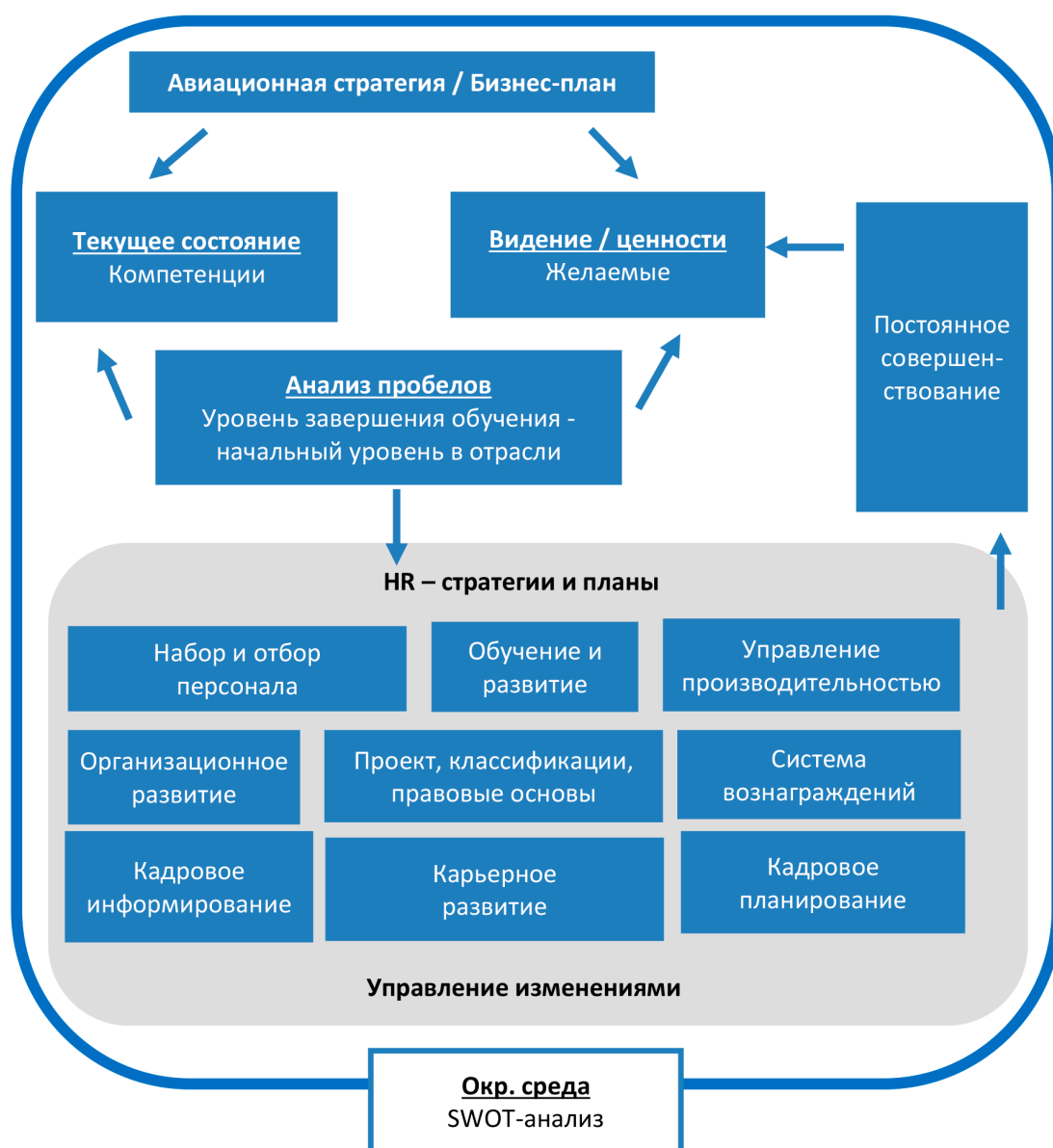
Моделирование механизма повышения конкурентоспособности работников высокотехнологичных предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности по инициативе работодателя.

На рисунке предложена модель повышения конкурентоспособности работников по инициативе компании. Путь, который проходит внутренняя структура зависит от нескольких направлений деятельности, оказывающих влияние на квалификацию и поведение сотрудников.

Предлагаемая модель также определяет, как стратегический план бизнеса интерпретирует переход компании от текущего со-

стояния к желаемому набору ценностей для достижения цели компании по повышению конкурентоспособности работников.

В результате выявляются пробелы в производительности (компетенциях), включая кадровые ресурсы (планирование рабочей силы), для достижения желаемого уровня. Стратегии и планы в области управления персоналом сосредоточены на нескольких областях эффективности, начиная с описания структуры должностных обязанностей и заканчивая классификацией. Управление информацией о персонале затрагивает такие важные функции, как подбор персонала и обучение.

*Модель процесса повышения конкурентоспособности работников по инициативе компании
Источник: составлено авторами*

Представленная модель подчеркивает участие функций управления персоналом в достижении стратегических целей бизнеса через повышение конкурентоспособности кадров.

Кроме того, теоретики утверждают, что после выявления недостатков в кадровом процессе с помощью анализа несоответствий в эффективности работы персонала крайне важно разработать список вакансий, предоставив описания должностных обязанностей и спецификации, основанные на компетентности. После анализа кадровых пробелов стратегия подбора персонала должна содержать подробную информацию о вакансиях, ориентированную на компетентность, на всех этапах, от первоначального размещения до окончательного отбора кандидатов. Процедуры подбора персонала варьируются в зависимости от характера объявляемых вакансий.

Описанный этап работы позволяет не только расширить существующий кадровый потенциал, но и сформировать ответственный подход к повышению конкурентоспособности всего кадрового состава компании через неухудшение существующего набора компетенций после привлечения низкоэффективных работников и получения убытков от их работы.

Подходы к формированию и повышению конкурентоспособности работников предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности.

Учитывая это, можно выделить несколько подходов к формированию и повышению конкурентоспособности работников предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности.

1. Необходимо обеспечивать возможности развития профессиональных компетенции, в т.ч. создавать различные программы повышения квалификации, специальные курсы, а также тренинги и профессиональные мастер-классы (в т.ч. от смежных структурных подразделений).

2. Целесообразно стимулировать инновационную активность в рамках развития корпоративной культуры. Так, необходимо создавать инновационные платформы, проводить внутренние и совместно с другими организациями отрасли, а также учебными заведениями и органами государственной власти конкурсы, гранты, вовлекая работников в эту работу. В этом смысле разви-

тие корпоративной культуры должно быть направлено на создание соответствующей атмосферы, основанной на уважении достоинства, поддержке творческих исследовательских инициатив и поощрения командной работы.

3. Важно обеспечить эффективную систему мотивации, которая позволит получить дополнительные преференции (в т.ч. льготы и премии) при достижении высоких профессиональных результатов или выдающихся результатов в исследовательской деятельности.

4. В этом смысле можно выделить еще одно направление деятельности, являющееся не менее важным для формирования и повышения конкурентоспособности работников высокотехнологичных предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности – это тесное взаимодействие с образовательными организациями. Это в том числе организация совместных мероприятий, например в рамках п. 2 указанного списка, а также привлечение к работе студентов и выпускников. Это позволит превентивно сформировать базу уже отобранных кандидатов на вакантные позиции.

Заключение

Указанные подходы к формированию и повышению конкурентоспособности работников окажут существенное положительное влияние не только на производительность труда, но и на общий корпоративный климат в компании. Это, в свою очередь, позволит повысить интерес молодых специалистов к предприятию и вовлечь все большее число людей в развитие авиационной и ракетно-космической промышленности.

Практическая значимость результатов проведенного исследования определяется его прикладным характером, а также практической направленностью, представленной конкретными методами реализации оригинального механизма управления предприятием. Применение разработанного авторами механизма повышения конкурентной устойчивости предприятий авиационной индустрии способствует улучшению процесса принятия решений и проведению необходимых для предприятия изменений в научной, производственной и экономических сферах.

Библиографический список

1. Воронцов Н.В., Афанасьев В.Я. Повышение конкурентоспособности и устойчивости организации в условиях цифровизации на базе кадрового потенциала // *E-Management*. 2022. Т. 5, № 2. С. 127-135.
2. Бурдина А.А., Бондаренко А.В. Механизм оценки стратегической эффективности проектов отрасли авиационной промышленности // *СТИН*. 2019. № 12. С. 28-31.
3. Голов Р.С. К вопросу о применении интегрального показателя в экономике (на примере комплексной рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности) // *Экономика и управление в машиностроении*. 2024. № 2. С. 37-41.
4. Вашлаев А.Д., Дрогвоз П.А. Механизм подбора кадровой стратегии с учетом глобальной корпоративной стратегии промышленного предприятия // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 6 (143). С. 1343-1348.
5. Зеленцова Л.С., Тихонов А.И. Методология и инструментарий комплексной оценки конкурентоустойчивости наукоемкой организации с использованием цифровых технологий: монография. М.: Государственный университет управления, 2018. 163 с.
6. Клочков В.В. Организационно-экономические основы обеспечения конкурентоспособности высокотехнологичных производств (на примере авиационного двигателестроения): дис. д-ра экон. наук. М.: МФТИ, 2007. 319 с.
7. Краев В.М., Тихонов А.И. Пути повышения конкурентоустойчивости предприятий авиационного двигателестроения: монография. Ставрополь: ЛЮГОС, 2019. 201 с.
8. Пуяткина Л.М., Шароватов С.В. Комплексный подход к оценке конкурентной устойчивости предприятий в отраслевой экономике // *Экономика промышленности*. 2013. № 1. С. 50-52.
9. Фионин В.В. Организационно-экономические основы управления конкурентоустойчивостью предприятия: На примере промышленных предприятий: дис. ... канд. экон. наук. Самара: Самарский государственный технический университет, 2004. 139 с.
10. Мякотин М.П. Повышение конкурентоспособности посредством инноваций // *Молодой ученый*. 2018. № 39 (225). С. 89-91.
11. Tsoukas H., Shepherd J. Coping with the future: developing organizational foresightfulness // *Introduction, Futures*. 2004. Vol. 36. No. 2. P. 137-144.
12. Бабкин А.В., Лэйфэй Ч. Исследование влияния факторов инновационной деятельности в высокотехнологичной промышленности // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022. № 39 (1). С. 33-46.
13. Карулина Н.В. Развитие персонала как фактор повышения конкурентоспособности организации // *Актуальные исследования*. 2022. № 10 (89). С. 63-66.
14. Насибулин Т.Р., Дымова Ю.И. LEAN-технологии как фактор повышения конкурентоспособности и эффективности компании // *LEAN-технологии*. 2022. № 11. С. 5-7.
15. Тершина Н.П., Фи Т.Х., Бинь Д.К. Совершенствование методов формирования конкурентных преимуществ транспортных компаний // *Транспортное дело России*. 2022. № 1. С. 109-113.
16. Чирков А.О. Управление конкурентоспособностью высокотехнологичных предприятий на рынке технически сложной продукции // *Лидерство и менеджмент*. 2024. Т. 11, № 2. С. 541-562.

УДК 332.1

А. С. Шевякин

Курский государственный аграрный университет, Курск;
Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: andreas21074@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КАТЕГОРИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Ключевые слова: трудовой потенциал, трудовые ресурсы, человеческий капитал.

В статье анализируются различные подходы и взгляды на роль и место человека и трудовых ресурсов в системе социально-экономического воспроизводства. Изучаются понятия, связанные с участием человека в трудовой деятельности, а также с особой ролью трудового потенциала, как основополагающего факторы производства и развития региональной экономики. Рассматриваются подходы к понятию и сущности трудовых ресурсов и роли человеческого капитала в региональной экономике, а также методы анализа и статистического учета трудовых ресурсов. Анализируются индикаторы и показатели воспроизводства трудовых ресурсов в условиях региональной экономики. Отдельно выделяются категории населения, которые не являются составной частью трудовых ресурсов, но могут быть включены в их состав при выполнении определенных условий, в том числе создании специализированных рабочих мест или формировании мотивации к осуществлению трудовой деятельности. В статье исследованы ресурсный, факторный и потенциальный подходы к определению трудового потенциала, которые представляют собой принципиально различающиеся взгляды на данную категорию. В статье предложены подходы к определению трудового потенциала региона и специфике его воспроизводства в современных социально-экономических условиях, которые определяются продолжающимися трендами регионализации и фрагментации экономического пространства.

A. S. Shevyakin

Kursk state agrarian university, Kursk;
South-West state university, Kursk, e-mail: andreas21074@mail.ru

MODERN APPROACHES FOR THE CATEGORY OF THE LABOR POTENTIAL OF THE REGION

Keywords: labor potential, labor resources, human capital.

The article analyzes various approaches and views on the role and place of man and labor resources in the system of socio-economic reproduction. The concepts related to human participation in labor activity, as well as the special role of labor potential as a fundamental factor of production and development of the regional economy are studied. Approaches to the concept and essence of labor resources and the role of human capital in the regional economy, as well as methods of analysis and statistical accounting of labor resources are considered. The indicators and indicators of the reproduction of labor resources in the conditions of the regional economy are analyzed. There are separate categories of the population that are not an integral part of the workforce, but can be included in their composition if certain conditions are met, including the creation of specialized jobs or the formation of motivation to work. The article proposes approaches to determining the labor potential of the region and the specifics of its reproduction in modern socio-economic conditions, which are determined by the ongoing trends of regionalization and fragmentation of the economic space.

Введение

Трудовой потенциал играет ключевую роль в развитии современной экономики и обеспечении уровня ее конкурентоспособности на национальном и мировом уровне. Формирование трудового потенциала регионов зависит от наличия трудовых ресурсов, которое может осуществляться через демографический и миграционный подходы. Демографический фактор играет важную роль в формировании трудовых

ресурсов региональной экономики в долгосрочной перспективе. Актуальность изучения категории трудового потенциала особенно остро существует в Российской Федерации, так как лежит в основе решения проблемы нарастающего дефицита кадров. Эффективное воспроизводство и использование трудового потенциала становится особенно важным по мере роста производительности труда на основе развития технологий.

Цель исследования состоит в обобщении и упорядочении различных подходов к определению категорий в сфере трудового потенциала региональной экономики и человеческого капитала в целом, что будет способствовать более полному оцениванию трудовых ресурсов региона с позиции качественной и количественной характеристики, а также позволит применять модели среднесрочного прогнозирования уровня обеспеченности региона трудовыми ресурсами.

Материалы и методы исследования

Фактор воспроизводства трудовых ресурсов является ключевым для обеспечения региональной экономики трудовым потенциалом в долгосрочной перспективе [1]. Различные аспекты формирования и использования трудового потенциала, а также параметров обеспечения им региональной экономики представлены в работах иностранных ученых, в том числе Л. Туроу и Г. Беккер, Т. Шульц и Д. Псахаропулос. Большое внимание уделяли данному вопросу и российские ученые, такие как Римашевская Н.М. и Сафронов В.В., Заславская Т.И. и Молчанова Е.В., Павлов Б.С. и Дятлов С.А., Токсанбаева М.С. и Симкина Л.Г. Широкий спектр взглядов на категорию трудового потенциала определяет актуальность их анализа и формирования целостного подхода к ним. Важность изучения данной категории определяется влиянием на демографические и миграционные процессы, как ключевой аспект ресурсного обеспечения национальной экономики в Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

В мировой экономике на протяжении современного этапа развития прослеживается рост дефицита ресурсов на основе постоянного увеличения объемов производства продукции и услуг.

Конкуренция на национальном и корпоративном уровнях способствует возникновению значительного количества разнородных конфликтов, которые затрагивают не только отдельные регионы, но и страны, а также целые отрасли. В структуре выделяемых современной экономической наукой факторов производства труд играет одну из ключевых ролей, поскольку определяет формирование устойчивых конкурентных преимуществ [2].

Региональные особенности формирования и эффективного использования трудовых ресурсов определяют сущность человеческого капитала и трудового потенциала, а также их роль в современном обществе. Существуют различные многоаспектные концепции и подходы к месту и роли человеческого фактора в структуре современного постиндустриального общества и экономики [3]. В системе понятий и определений в сфере труда и человеческого капитала, в том числе:

- трудовой потенциал региона;
- кадровый потенциал региона;
- рабочая сила;
- трудовые ресурсы региона;
- человеческие ресурсы;
- человеческий капитал;
- экономически активное население;
- и другое.

На стадии развития классической экономической науки еще А. Смит и У. Пети отмечали ключевую роль человеческого потенциала, как фактора производства. По мере развития экономической науки весомый вклад внесла теория человеческого капитала Г. Беккера. Именно он одним из первых комплексно охарактеризовал роль человека в экономической системе. Сфера воспроизводства трудового потенциала в отличие от производства товаров имеет целый ряд специфических особенностей:

- объектом инвестирования выступает человек;
- каждому индивиду присущи характерные личные качества и поведенческие особенности;
- длительный период цикла воспроизводства трудовых ресурсов;
- неработоспособность сугубо экономических подходов без привязки к специфике человеческого капитала.

Одной из категорий сферы воспроизводства трудового потенциала является экономически активное население, которое играет значительную роль в оценке трудовых ресурсов. Именно это понятие активно используется Международной организацией по труду при характеристике населения и уровня обеспеченности экономики трудовыми ресурсами. Понятие экономически активного населения позволяет осуществлять количественную характеристику трудовых ресурсов региональной экономики, но в меньшей степени учитывает качество профессиональной подготовки. Существует

ют вариативные подходы к категории экономически активного населения региона, которые преимущественно учитывают занятость и возрастные характеристики. Это препятствует всестороннему мониторингу состояния трудового потенциала региона [4]. Трудовые ресурсы, как экономическая категория, включают в себя часть населения, которая может осуществлять трудовую деятельность в силу интеллектуальных и физических способностей [5].

Ряд исследователей выделяет основополагающую роль оплаты за труд применительно к категории трудовых ресурсов. Это определяет возможность считать трудовыми ресурсами только людей трудоспособного возраста, осуществляющих трудовую деятельность не на бесплатной основе. Поэтому занятое бесплатной работой население не может быть отнесено к трудовым ресурсам. Примером может служить занятость в личных подсобных хозяйствах. Важно не забывать, что эта категория людей может быть представлена, как потенциальные трудовые ресурсы. Это возможно за счет их быстрой переориентации на возмездный труд [6].

В современной социально-экономической системе имеет место быть также и группа людей, не занятых трудовой деятельностью при наличии возможности к этому. Выделяют три основополагающих группы причин и мотивов, определяющих данный тренд:

- психоэмоциональные факторы;
- физические факторы;
- факторы учета.

Факторы физического плана в большинстве случаев представлены особенностями здоровья индивидов. В данном случае речь может идти об инвалидности, которая лимитирует возможности полноценной профессиональной деятельности человека. В тоже самое время ограничения здоровья не могут рассматриваться в качестве фактора абсолютного влияния, так как поддаются корректировке в случае надлежащей адаптации рабочих мест для конкретной категории трудового персонала. Данный подход позволяет интегрировать людей с ограниченными возможностями здоровья в процесс трудовой профессиональной деятельности, формируя за счет них дополнительный резерв трудового потенциала в экономической системе региона. Факторы психологической и эмоциональной природы в наибольшей

степени определяются недостатком мотивации и стимулов к трудовой деятельности. Факторы учета характеризуются многофакторными аспектами статистического учета. Отдельное внимание также уделяется контролю за занятостью населения, что является особенно актуальным в Российской Федерации. Проблема неофициальной занятости населения приводит к несоблюдению прав работников, сокращению доходов бюджетов различных уровней и рискам криминализации отдельных отраслей.

В данном аспекте имеет особую актуальность структурирование и численная оценка специфических групп населения, которые на текущем этапе исключены из состава трудовых ресурсов, но могут быть оперативно интегрированы в них при реализации необходимого перечня мер. Перспектива наращивания трудовых ресурсов в краткосрочном периоде может использоваться в качестве ключевого конкурентного преимущества для региона и его экономики, которая за счет этого может существенно расширить свой ресурсный потенциал развития. Одним из таких примеров можно считать людей с ограниченными возможностями здоровья, которые могут быть привлечены к трудовой деятельности при условии создания для них соответствующих условий труда [7].

Необходимость измерения трудового потенциала региональной экономики формирует актуальность не только количественной, но и качественной его оценки. К качественным параметрам обычно относят уровень образования и наличие опыта работы, здоровье и управленческие компетенции. Потенциальные перспективы развития и возможный уровень дохода могут определяться образовательным и квалификационным потенциалом, опытом работы и психоэмоциональным состоянием личности. Отдельным фактором влияния на сферу формирования трудового потенциала является пенсионное законодательство, в частности пенсионный возраст. Реализация пенсионной реформы является инструментом увеличения численности трудовых ресурсов за счет возможности трудового участия людей старшего возраста в трудовой деятельности. Дополнительное вовлечение людей предпенсионного возраста также актуально для эффективного развития трудового потенциала на основе программ наставничества, которые позволяют передавать опыт,

формировать профессиональные и психологические компетенции, уменьшать риски девиантного поведения.

Важно отметить и негативные последствия увеличения пенсионного возраста, которые необходимо учитывать при реализации государственной политики в данной сфере. В частности, часто возникает негативное отношение к данным мерам из-за необходимости дополнительного периода трудовой деятельности перед выходом на пенсию. Отсрочка выплат пенсии также представляется негативным аспектом, поскольку может способствовать снижению пенсионного дохода граждан. Эксперты рассматривают данную проблему с разных сторон. Некоторые высказывают предположение о том, что увеличение пенсионного возраста может оказать положительное влияние на трудовую сферу за счет сокращения риска увольнения людей, которые уже находятся в пенсионном возрасте. Человек является уникальным объектом для исследования, что определяет сложность изучения категорий и понятий в системе трудового потенциала [8].

Множество потребностей и интересов человека создают ряд сложностей в системе институциональных отношений, которые могут быть подвержены влиянию различных мотивов, таких как семейные интересы, саморазвитие, творчество.

Совокупность человеческих ресурсов, доступных для использования в социально-экономической региональной может характеризовать понятием трудового потенциала, который выступает основопо-

лагающим инструментом и фактором экономического развития. Особое внимание уделяется важности и значимости данного фактора для развития информационных технологий и высокотехнологичного производства. В современных условиях для обеспечения устойчивого экономического роста и поддержания конкурентоспособности региона необходимо создание эффективных условий для расширенного воспроизводства трудового потенциала. Эта сфера включает в себя не только систему образования и повышение квалификации работников, но и механизмы формирования условий для привлечения и закрепления специалистов в регионе [9]. Развитие системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, а также содействия распространению инновационных технологий и практик является базовой основой обеспечения региональной экономики квалифицированными специалистами, способными адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда.

Заключение

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что трудовой потенциал играет ключевую роль в формировании уровня конкурентоспособности региона и является стратегическим ресурсом национальной экономики. Особую актуальность проблемы воспроизводства трудового потенциала играют в Российской Федерации, что определяется целым рядом накапливающихся негативных факторов в половозрастной структуре общества.

Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет-2030».

Библиографический список

1. Баймурзина Г.Р., Мирзабалаева Ф.И. Индекс эффективности реализации трудового потенциала как показатель качества социально-трудовой среды (региональный аспект) // Проблемы развития территории. 2017. № 2(88). С. 106-123.
2. Шевякин А.С. Социально-экономические факторы формирования трудовых ресурсов региональной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-3(43). С. 133-139.
3. Минакова И.В., Коварда В.В. Взаимозаменяемость и взаимодополняемость ресурсов в региональной экономике // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 33. С. 2-9.
4. Коварда В.В., Лаптев Р.А., Нехороших И.Н. Features of promotion of regional development in Russia / Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth” proceedings of the 33st International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Spain 10-11 April. 2019. С. 4612-4616.

5. Шевякин А.С. Исследование некоторых показателей по заболеваниям, оказывающим существенное влияние на рабочую силу в РФ // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, в 2-х томах (Курск, 19–20 марта 2015 года). Курск: Университетская книга, 2015. С. 423-427.

6. Римашевская Н.М., Бочкарева В.К., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В., Токсонбаева М.С. Человеческий потенциал российских регионов // Народонаселение. 2013. № 6(61). С. 084-141.

7. Шевякин А.С. Анализ особенностей рынка трудовых ресурсов и социально-экономического развития Курской области // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика: VII Международная научно-практическая конференция, посвященная 50-летию Юго-Западного государственного университета (Курск, 30 апреля 2014 года). Курск: Юго-Западный государственный университет, 2014. С. 201-208.

8. Пархомчук М.А., Солодухина О.И. Особенности формирования и развития человеческого капитала в таможенных органах России // Наука, образование, общество: актуальные вопросы и перспективы развития: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 частях (Москва, 30 сентября 2015 года). М.: ООО «АР-Консалт», 2015. С. 90-92.

9. Цуканова Н.Е. Демографические процессы в России: современное состояние и прогнозирование // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 27. С. 14-23.

М. А. Юхненко

ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»,
Мариуполь, e-mail: 0717113681@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: финансовый сектор, цифровая трансформация, инновации, финтех, государственная поддержка, перспективы развития.

Данная научная статья посвящена исследованию инновационного развития финансового сектора в контексте цифровой трансформации Российской Федерации. В работе рассматриваются ключевые тенденции и факторы, влияющие на процесс цифровой трансформации финансовых услуг, а также анализируются основные направления инновационного развития в этой сфере. Автор исследует влияние новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и большие данные, на трансформацию финансового сектора. Особое внимание уделяется роли государственной политики в стимулировании инноваций и созданию благоприятной регуляторной среды для развития финтех-индустрии. В статье представлен анализ текущего состояния и перспективы цифровой трансформации финансового сектора России. Выявлены основные проблемы и барьеры на пути инновационного развития. Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегий развития финансовых организаций, а также при формировании государственной политики в области цифровой экономики и инновационного развития финансового сектора Российской Федерации.

М. А. Yukhnenko

Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi, Mariupol,
e-mail:0717113681@mail.ru

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SECTOR IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: financial sector, digital transformation, innovation, fintech, government support, development prospects.

This scientific article is devoted to the study of innovative development of the financial sector in the context of the digital transformation of the Russian Federation. The paper examines the key trends and factors influencing the process of digital transformation of financial services, and analyzes the main areas of innovative development in this area. The author examines the impact of new technologies, such as artificial intelligence, blockchain and big data, on the transformation of the financial sector. Particular attention is paid to the role of public policy in stimulating innovation and creating a favorable regulatory environment for the development of the fintech industry. The article presents an analysis of the current state and prospects for the digital transformation of the financial sector in Russia. The main problems and barriers to innovative development are identified. The results of the study can be used in developing strategies for the development of financial organizations, as well as in the formation of public policy in the field of digital economy and innovative development of the financial sector of the Russian Federation.

Введение

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на все сферы экономики, и финансовый сектор не является исключением. В условиях стремительного развития технологий и изменения потребительских предпочтений финансовые институты вынуждены адаптироваться и внедрять инновационные решения для сохранения конкурентоспособности. Российская

Федерация, стремясь к технологическому лидерству, активно поддерживает процессы цифровой трансформации экономики, в том числе в финансовой сфере [1]. Исследование аспектов инновационного развития отечественного финансово сектора позволяет сформировать стратегические направления социального и экономического развития в России. Сегодня это является достаточно актуальным и своевременным.

Целью исследования является анализ текущего состояния и перспектив инновационного развития финансового сектора России в условиях цифровой трансформации.

Материалы и методы исследования

Методологический аппарат исследования включает в себя комплекс аналитических инструментов, таких как статистический и сравнительный анализ, метод экспертных оценок, а также логические приемы дедукции и индукции. Эмпирическую базу составляют разнообразные источники информации, среди которых: официальные данные, предоставленные Банком России; результаты научных исследований в данной области; аналитические материалы и прогнозы экспертов, специализирующихся на вопросах развития финансовых технологий.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовый сектор России демонстрирует высокие темпы цифровой трансформации. По данным исследования компании KPMG, уровень проникновения финтех-услуг в России в 2019 году составил 82%, что значительно выше среднемирового показателя (64%) (табл. 1) [2]. Ключевыми драйверами роста стали развитие мобильного банкинга, бесконтактных платежей и цифровых кошельков.

Таблица 1

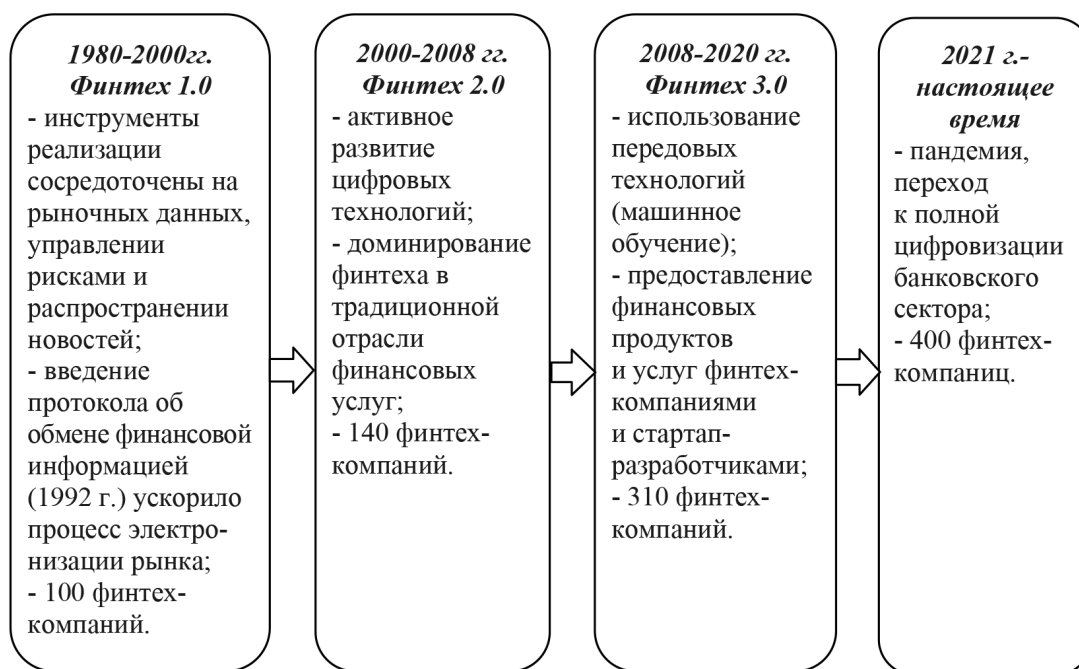
Уровень проникновения финтех-услуг в России и мире

Показатель	Россия	Мир
Уровень проникновения (%)	82	64

Также, по словам исследователей, существенный рост российского финтех-рынка стал следствием еще нескольких факторов [3]:

- Введение ЦБ РФ запрета банкам использовать SWIFT при переводах внутри России;
- отключение платежных систем Visa, MasterCard;
- прекращение работы сервисов Apple Pay, Google Play;
- повышение закрежденности населения;
- потребности в импортозамещении продуктов иностранных ИТ-корпораций Microsoft, Oracle, SAP, Cisco;
- беспрецедентный рост трансграничных переводов: в 2022 году денежные переводы из России в соседние страны выросли на 300-500%.

На рисунке представлено эволюционное развитие финансовых технологий на российском рынке, которое позволяет сформировать понимание трансформации процесса цифрового развития в следствии применения финансовых технологий.

Эволюция развития финансовых технологий [4]

Банк России играет ключевую роль в развитии финтех-экосистемы страны. В 2018 году был запущен проект «Маркетплейс», направленный на создание платформы для дистанционной продажи финансовых продуктов и услуг [5]. Кроме того, активно развивается Система быстрых платежей (СБП), позволяющая осуществлять мгновенные переводы между счетами в разных банках.

Сегодня выделяют три основных направления инновационного развития в финансовом секторе:

1. Искусственный интеллект и машинное обучение.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения в финансовом секторе открывает новые возможности для повышения эффективности и качества услуг. Основные направления использования ИИ включают:

- анализ кредитоспособности клиентов;
- выявление мошеннических операций;
- персонализация финансовых продуктов и услуг;
- автоматизация клиентской поддержки (чат-боты);

По оценкам экспертов, внедрение ИИ-технологий может привести к сокращению операционных расходов финансовых организаций на 20-25% к 2025 году [6].

2. Блокчейн и криптовалюты.

Технология блокчейн имеет потенциал для трансформации финансового сектора, обеспечивая повышение прозрачности и безопасности транзакций. В России ведется работа над созданием регуляторной базы для использования блокчейна и криптовалют. В 2021 году вступил в силу закон «О цифровых финансовых активах», создающий правовую основу для оборота цифровых финансовых активов [7].

3. Открытый банкинг (Open Banking).

Концепция открытого банкинга предполагает предоставление третьим сторонам доступа к банковским данным через API (Application Programming Interface). Это способствует развитию инновационных финансовых продуктов и услуг. В России внедрение открытого банкинга находится на начальной стадии, но имеет значительный потенциал для развития финтех-экосистемы [8].

Государство играет ключевую роль в создании благоприятных условий для раз-

вития инноваций в финансовом секторе. Основные направления государственной поддержки включают:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы.

2. Создание регуляторных песочниц для тестирования инновационных финансовых продуктов.

3. Поддержка исследований и разработок в области финтех.

4. Развитие цифровой инфраструктуры.

В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрены меры по развитию цифровых технологий в финансовом секторе [9].

1. Развитие цифровой инфраструктуры:

- создание и модернизация центров обработки данных для финансовых организаций;
- развитие высокоскоростных и защищенных каналов связи для обмена финансовой информацией;
- внедрение технологий 5G для обеспечения мгновенных финансовых транзакций.

2. Стимулирование разработки и внедрения финансовых технологий (финтех):

- поддержка стартапов и инновационных компаний в сфере финтеха через гранты и субсидии;
- создание специализированных акселераторов и инкубаторов для финтех-проектов;
- организация хакатонов и конкурсов по разработке инновационных финансовых решений.

3. Развитие систем идентификации и аутентификации:

- совершенствование Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА);
- внедрение биометрических технологий для удаленной идентификации клиентов финансовых организаций;
- развитие технологий распределенных реестров для обеспечения безопасности и прозрачности финансовых операций;

4. Создание и развитие цифровых платформ:

- поддержка разработки и внедрения платформы «Маркетплейс» для предоставления финансовых услуг;
- развитие Системы быстрых платежей (СБП) для мгновенных переводов между физическими и юридическими лицами;
- создание единой платформы для взаимодействия финансовых организаций с государственными органами;

5. Развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в финансовом секторе:

- поддержка исследований и разработок в области применения ИИ для анализа финансовых рисков;
- внедрение систем предиктивной аналитики для выявления мошеннических операций;
- развитие чат-ботов и виртуальных ассистентов для повышения качества обслуживания клиентов различных финансовых организаций.

6. Совершенствование нормативно-правовой базы:

- разработка и принятие законов, регулирующих использование новых финансовых технологий (например, закон о цифровых финансовых активах);
- создание регуляторных песочниц для тестирования инновационных финансовых продуктов и услуг;
- гармонизация российского законодательства с международными стандартами в области финансовых технологий.

7. Повышение цифровой грамотности населения в сфере финансовых услуг:

- разработка образовательных программ по цифровой финансовой грамотности;
- проведение информационных кампаний о преимуществах и рисках использования цифровых финансовых инструментов;
- создание онлайн-платформ для самообразования в области финансовых технологий;

8. Обеспечение кибербезопасности в финансовом секторе:

- разработка и внедрение передовых систем защиты от кибератак для финансовых организаций;
- создание центров мониторинга и реагирования на инциденты информационной безопасности в финансовой сфере;
- проведение регулярных учений по противодействию киберугрозам в финансовом секторе

9. Развитие технологий распределенных реестров и блокчейна:

- поддержка пилотных проектов по внедрению блокчейн-технологий в финансовых организациях;
- разработка стандартов и протоколов для использования распределенных реестров в финансовом секторе;
- создание национальной платформы для выпуска и обращения цифрового рубля;

10. Стимулирование международного сотрудничества в области финансовых инноваций:

- участие в международных проектах по развитию глобальной финансовой инфраструктуры;
- обмен опытом и лучшими практиками с зарубежными регуляторами и финансовыми институтами;
- привлечение иностранных инвестиций в российские финтех-проекты.

Несмотря на значительный прогресс в цифровой трансформации финансового сектора, существует ряд проблем и вызовов: Кибербезопасность.

С ростом цифровой трансформации возрастают риски кибератак и мошенничества. По данным Банка России, в 2020 году объем несанкционированных операций с использованием платежных карт составил 9,8 млрд рублей [10]. Обеспечение безопасности цифровых финансовых операций остается одной из ключевых задач.

Цифровое неравенство.

Существует риск углубления цифрового разрыва между различными группами населения и регионами страны. Необходимо обеспечить равный доступ к цифровым финансовым услугам для всех категорий граждан.

Регуляторные вызовы.

Быстрое развитие финтех-индустрии создает новые вызовы для регуляторов. Необходимо найти баланс между стимулированием инноваций и обеспечением стабильности финансовой системы.

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что в ближайшие годы процесс цифровой трансформации финансового сектора России будет ускоряться. Ключевые тренды включают:

1. Развитие экосистем и супераппов.
2. Внедрение технологий распределенного реестра (DLT) в финансовые процессы.
3. Расширение использования биометрических технологий.
4. Развитие цифрового рубля.

По прогнозам аналитиков, объем российского рынка финтех к 2025 году может достичь 390 млрд рублей (табл. 2).

В табл. 2 представлен анализ текущих тенденций, который позволяет сделать прогноз развития финансового сектора России на ближайшие годы. Согласно прогнозу, в перспективе ожидается сохранение и наращивание темпов развития и применения финансовых технологий на российском рынке.

Прогноз развития финансового сектора России до 2025 года

Показатель	2023 г.	2024 г. (прогноз)	2025 г. (прогноз)
Доля цифровых каналов в розничном банковском обслуживании, %	94,5	96,5	98,0
Объем рынка финтех-услуг, млрд. руб.	248	310	390
Доля безналичных платежей в розничном обороте, %	75,0	80,0	85,0
Количество финтех-стартапов	420	500	600

Источник: составлено автором на основе данных [11, 12].

Заключение

Инновационное развитие финансового сектора в условиях цифровой трансформации является ключевым фактором повышения конкурентоспособности российской экономики. Несмотря на существующие вызовы, Россия демонстрирует высокие темпы внедрения цифровых технологий в финансовой сфере. Реализация направлений государственной поддержки инноваций в финансовом секторе призвана

способствовать повышению конкурентоспособности российской финансовой системы, улучшению качества и доступности финансовых услуг для населения и бизнеса, а также укреплению позиций России на глобальном рынке финансовых технологий. Дальнейшее развитие данной сферы требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы, поддержку инноваций и обеспечение кибербезопасности.

Библиографический список

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 25.08.2024).
2. KPMG. Global Fintech Adoption Index 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/02/pulse-of-fintech-h2-2019.pdf> (дата обращения: 25.08.2024).
3. Финансовые технологии (финтех) в России. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8_\(%D1%84%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%85\)_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8_(%D1%84%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%85)_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8) (дата обращения: 25.08.2024).
4. Соколинская Н.Э., Маркова О.М. Рынок финтех услуг: состояние и тенденции развития // Финансовые рынки и банки. 2023. № 6. С. 117-124.
5. Банк России. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/41186/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 25.08.2024).
6. McKinsey & Company. The Future of Banking: Artificial Intelligence 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/financial%20services/our%20insights/building%20the%20ai%20bank%20of%20the%20future/building-the-ai-bank-of-the-future.pdf> (дата обращения: 25.08.2024).
7. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 25.08.2024).
8. Deloitte. Open Banking: A Vision for the Future 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/in/Documents/financial-services/in-fs-open-banking-report-noexp.pdf> (дата обращения: 25.08.2024).

9. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTRPnzJLaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 25.08.2024).

10. Банк России. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2021/ (дата обращения: 25.08.2024).

11. Банк России. Обзор финансовой стабильности IV квартал 2022 – I квартал 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/44631/OFS_23-1.pdf (дата обращения: 25.08.2024).

12. Исследование рынка финтех в России 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/fintech-research-2023.html> (дата обращения: 25.08.2024).